

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ISSN 1819-2785 (Print)
ISSN 2587-7275 (Online)

ФЕДЕРАЛЬНОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
РОССИЙСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЦЕНТР СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
ПРИ МИНИСТЕРСТВЕ ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Theory and Practice of Forensic Science

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
Scientific and Practical Journal

Том
Vol. 15

№ 1

2020

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Научно-практический журнал

«Теория и практика судебной экспертизы» – это рецензируемый научно-практический журнал, публикующий результаты фундаментальных и прикладных научных исследований российских и зарубежных ученых в виде научных статей, обзорных научных материалов, научных сообщений, библиографических обзоров и исторических справок по вопросам судебно-экспертной деятельности.

Журнал входит в Перечень российских рецензируемых научных журналов, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования (www.elibrary.ru).

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: *Смирнова Светлана Аркадьевна*, д. юр. н., профессор, ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России (Москва, Россия)

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА: *Усов Александр Иванович*, д. юр. н., профессор, ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России (Москва, Россия)

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР: *Никулина Марина Вячеславовна*, к. б. н., ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России (Москва, Россия)

ПЕРЕВОДЧИК: *Завьялова Дарья Владимировна*

ВЕРСТКА: *Мурзаев Алхан Магомедбекович*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Бутырин Андрей Юрьевич, д. юр. н., профессор, ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России (Москва, Россия)

Герадс Зено, доктор наук, профессор, Институт судебных экспертиз Министерства юстиции Нидерландов (Гаага, Нидерланды)

Джабир Ахмет, доктор наук, Департамент обеспечения качества Центра Судебной Экспертизы Министерства Юстиции Азербайджанской Республики (Баку, Азербайджан)

Замараева Наталия Александровна, к. юр. н., доцент, ФБУ Северо-Западный РЦСЭ Минюста России (Санкт-Петербург, Россия)

Кузнецова Алсу Минуровна, к. б. н., Университет Альберты (Эдмонтон, Канада)

Майлис Надежда Павловна, д. юр. н., профессор, Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя (Москва, Россия)

Махов Вадим Николаевич, д. юр. н., профессор, Российский университет дружбы народов (Москва, Россия)

Микляева Ольга Васильевна, к. юр. н., доцент, ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России (Москва, Россия)

Моисеева Татьяна Федоровна, д. юр. н., профессор, Российский государственный университет правосудия (Москва, Россия)

Никулин Вячеслав Валентинович, д. ф.-м. н., профессор, Университет Ливерпуля (Ливерпуль, Великобритания)

Омельянюк Георгий Георгиевич, д. юр. н., доцент, ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России (Москва, Россия)

Павлова Татьяна Витальевна, к. ф.-м. н., Высшая школа экономики (Москва, Россия)

Россинская Елена Рафаиловна, д. юр. н., профессор, Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА) (Москва, Россия)

Рубис Александр Сергеевич, д. юр. н., профессор кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь (Минск, Республика Беларусь)

Сейтенов Калиолла Кабаевич, д. юр. н., профессор, Институт судебной экспертизы Университета КазГЮУ (Астана, Казахстан)

Секераж Татьяна Николаевна, к. юр. н., доцент, ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России (Москва, Россия)

Соллиеро-Реболledo Элизабет, доктор наук, Национальный автономный университет Мексики (Мехико, Мексика)

Хазиев Шамиль Николаевич, д. юр. н., доцент, адвокатская контора «Аснис и партнеры» (Москва, Россия)

Щеглов Алексей Иванович, д. б. н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова (Москва, Россия)

Ян де Киндер, доктор наук, Национальный институт криминалистики и криминологии (Брюссель, Бельгия)

Наименование органа, зарегистрировавшего издание: Федеральная служба по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия (свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-22228 от 28 октября 2005 г.)

ISSN: 1819-2785 (Print), 2587-7275 (Online)

Периодичность: 4 раза в год

Учредитель: Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации (ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России)

Сайт: <http://www.tipse.ru>

Адрес: 109028, Москва, Хохловский пер., 13, стр. 2

e-mail: tipse@sudexpert.ru

Подписка: Каталог «Пресса России»

THEORY AND PRACTICE OF FORENSIC SCIENCE

Science & Practice Journal

«Theory and Practice of Forensic Science» is a peer-reviewed academic journal that publishes the findings of fundamental and applied research conducted by Russian and foreign scientists in the form of research papers, review articles, scientific communications, literature reviews, and historical overviews on the issues of forensic science and practice. The journal is included in the List of peer-reviewed academic journals recommended by the Higher Attestation Commission of the Russian Ministry of Education, and is required to publish the key scientific findings of dissertations for doctoral and candidate's degrees.

The journal is listed in the system of the Russian Science Citation Index (www.elibrary.ru).

EDITOR-IN-CHIEF: *Svetlana A. Smirnova*, Doctor of Science, Professor, the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation (Moscow, Russia)

DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF: *Aleksandr I. Usov*, Doctor of Science, Professor, the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation (Moscow, Russia)

PRODUCTION EDITOR: *Marina V. Nikulina*, Candidate of Science, the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation (Moscow, Russia)

TRANSLATOR: *Dar'ya V. Zav'yalova*

DESIGNER: *Alkhan M. Murzaev*

EDITORIAL BOARD:

Andrei Yu. Butyrin, Doctor of Science, Professor, the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Zeno Geradts, Doctor of Science, Professor, the Netherlands Forensic Institute (the Hague, the Netherlands)

Jabir Ahmet, Doctor of Philosophy in Law, Quality Assurance Department of the Forensic Science Center of the Ministry of Justice of the Azerbaijan Republic (Baku, Azerbaijan)

Natal'ya A. Zamaraeva, Candidate of Science, Associate Professor, North-Western Regional Center of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice (Saint Petersburg, Russia)

Alsu M. Kuznetsova, Candidate of Science, the University of Alberta (Edmonton, Canada)

Nadezhda P. Mailis, Doctor of Science, Professor, V.Ya. Kikot' Moscow University of the Russian Ministry of the Interior (Moscow, Russia)

Vadim N. Makhov, Doctor of Science, Professor, Peoples' Friendship University of Russia (Moscow, Russia)

Ol'ga V. Miklyaeva, Candidate of Science, Associate Professor, the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Tat'yana F. Moiseeva, Doctor of Science, Professor, Russian State University of Justice (Moscow, Russia)

Vyacheslav V. Nikulin, Doctor of Science, Professor, the University of Liverpool (Liverpool, United Kingdom)

Georgii G. Omel'yanyuk, Doctor of Science, Associate Professor, the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Tat'yana V. Pavlova, Candidate of Science, Higher School of Economics (Moscow, Russia)

Elena R. Rossinskaya, Doctor of Science, Professor, Kutafin Moscow State Law University (Moscow, Russia)

Aleksandr S. Rubis, Doctor of Science, Professor at the Department of Criminal Procedure of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus (Minsk, Belarus)

Kaliolla K. Seitenov, Doctor of Science, Professor, Institute of Forensic Science of Kazakh State Legal University (KAZGUU University) (Astana, Kazakhstan)

Tat'yana N. Sekerazh, Candidate of Science, Associate Professor, the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Elizabeth Solleiro-Rebolledo, Doctor of Science, National Autonomous University of Mexico (Mexico City, Mexico)

Shamil' N. Khaziev, Doctor of Science, Associate Professor, «Asnis & Partners» Law Office (Moscow, Russia)

Aleksei I. Shcheglov, Doctor of Science, Professor, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

Jan De Kinder, Doctor of Science, National Institute of Criminalistics and Criminology (Brussels, Belgium)

Registered by: The Federal Service for Monitoring Compliance with Cultural Heritage Protection Law (Registration Certificate PI № FS77-22228 issued October 28, 2005)

ISSN: 1819-2785 (Print), 2587-7275 (Online)

Frequency: 4 times a year

Established by: The Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation (RFCFS of the Russian Ministry of Justice)

Website: <http://www.tipse.ru>

Address: 109028, Moscow, Khokhlovskii per., 13, str. 2

e-mail: tipse@sudexpert.ru

Subscription: Russian Press Subscription Catalog

СОДЕРЖАНИЕ

Теоретические вопросы

**Е.В. Васкэ, Ф.С. Сафуанов,
Т.Н. Секераж** 6

Почему психолого-педагогическая экспертиза по спорам, связанным с воспитанием детей, не отвечает потребностям правосудия

А.Н. Баранов, Л.А. Ерохина 20

Оскорбление и унижение как языковые и правовые феномены

В.О. Кузнецов 29

К вопросу об экспертных понятиях в судебной лингвистической экспертизе

Нормативная правовая база

Н.В. Михалева 42

Об изменениях в законодательстве о судебно-экспертной деятельности

Методы и средства

А.А. Селиванов 50

Частная методика исследования промышленного оборудования при производстве судебно-товароведческой экспертизы

И.Л. Казанцева, В.В. Егорова 60

Исследование маркировки объектов в рамках комплексных экспертиз спиртосодержащих жидкостей

Стандартизация и менеджмент качества

О.А. Суровая 68

Современные профессиональные компетенции руководителя судебно-экспертной организации

Е.В. Чеснокова 75

Совершенствование работы с персоналом в судебно-экспертных организациях в соответствии с требованиями международного стандарта ISO/IEC 17025:2017

Экспертная практика

**С.А. Смирнова, Г.Г. Омелянюк,
В.В. Гулевская, Т.В. Перфилова,
М.В. Никулина** 84

Судебная экспертиза объектов дикой флоры и фауны: современное состояние и перспективы развития в Российской Федерации

**А.Ю. Бутырин, О.В. Жукова,
Е.Б. Статива** 94

Основные задачи судебно-экспертных исследований, проводимых при судебном рассмотрении земельных споров

CONTENTS

Theoretical Issues

**Ekaterina V. Vaske,
Farit S. Safuanov, Tat'yana N. Sekerazh** 6

Why Psychological and Pedagogical Examinations in Disputes Concerning Child-Rearing Do Not Meet the Needs of Justice

Anatolii N. Baranov, Lyudmila A. Erokhina 20

Insult and Humiliation as Language and Law Phenomena

Vitaly O. Kuznetsov 29

On the Issue of Expert Terms in Forensic Linguistics

Legal and Regulatory Framework

Natal'ya V. Mikhaleva 42

On the Legislative Developments in Forensic Activity

Methods and Tools

Aleksandr A. Selivanov 50

Specific Technique for Examination of Industrial Equipment in Forensic Commodity Evaluation

Irina L. Kazantseva, Viktoriya V. Egorova 60

Examination of Objects' Marking in Complex Forensic Expertise of Alcohol-Containing Liquids

Standardization and Quality Management

Olesya A. Surovaya 68

Contemporary Professional Competencies of the Head of a Forensic Organization

Elena V. Chesnokova 75

On the Development of Working with Personnel in Forensic Organizations under the Requirements of the International Standard ISO/IEC 17025:2017

Forensic Casework

**Svetlana A. Smirnova,
Georgii G. Omel'yanyuk, Viktoriya
V. Gulevskaya, Tat'yana V. Perfilova,
Marina V. Nikulina** 84

Wildlife Forensics: Current State and Development Perspectives in the Russian Federation

**Andrey Yu. Butyrin, Oksana V. Zhukova,
Ekaterina B. Stativa** 94

The Main Tasks of Forensic Research Conducted in Trials on Land Disputes

П. Гиверц, А.В. Кокин Проблема подклассовых признаков в судебно-баллистической идентификации	109	Pavel Giverts, Andrey V. Kokin The Problem of Subclass Features in Forensic Firearms Identification
С.В. Тукмаков Проверка соответствия продукции требованиям технических регламентов Таможенного союза в судебной товароведческой экспертизе	118	Sergey V. Tukmakov Control of the Products' Conformity to the Requirements of Technical Regulations of the Customs Union in Forensic Commodity Examination
<i>Судебная экспертиза за рубежом</i>		
С. Абдолла Становление и развитие судебной экспертизы в Республике Казахстан	126	Saken Abdolla Formation and Development of Forensic Science in the Republic of Kazakhstan
Н.В. Фетисенкова, Д.В. Завьялова Новые публикации по судебной экспертизе	133	Natal'ya V. Fetisenkova, Dar'ya V. Zav'yalova New Publications in Forensic Science
<i>Персоналии и исторические очерки</i>		
Памяти ученого: Колдин Валентин Яковлевич	138	<i>Biographies and Histories</i> To the Memory of the Scientist: Koldin Valentin Yakovlevich
Памяти Аверьяновой Татьяны Витальевны	139	To the Memory of Aver'yanova Tat'yana Vital'evna

Почему психолого-педагогическая экспертиза по спорам, связанным с воспитанием детей, не отвечает потребностям правосудия

 Е.В. Васкэ^{1,2}, **Ф.С. Сафуанов**^{3,4}, **Т.Н. Секераж**⁵

¹ ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», Нижний Новгород 603950, Россия

² ООО «Центр Юридической психологии и судебно-психологической экспертизы», Нижний Новгород 603006, Россия

³ ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского» Министерства здравоохранения Российской Федерации, Москва 119034, Россия

⁴ ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет», Москва 127051, Россия

⁵ Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, Москва 109028, Россия

Аннотация. На основании обобщения экспертной практики и анализа судебной практики рассмотрены причины масштабного возрастания количества психолого-педагогических экспертиз, назначаемых в гражданском судопроизводстве по делам, связанным с воспитанием детей. Основные связанные с этим проблемы – отсутствие собственной методологии психолого-педагогической экспертизы в сфере судопроизводства; решение педагогами и педагогами-психологами вопросов, выходящих за пределы их специальных знаний и компетенции, включая вопросы, относящиеся к исключительной компетенции суда; предоставление безосновательных рекомендаций, нарушающих права граждан; отсутствие профессиональных компетенций, необходимых для производства судебной экспертизы. Установлено, что заключения по результатам психолого-педагогических экспертиз не отвечают требованиям законодательства, в том числе по причине отсутствия у частнопрактикующих педагогов-психологов необходимой профессиональной подготовки. Показано, что несовершенство закона в части профессиональных и квалификационных требований к экспертам позволяет суду некритично относиться к проверке компетенции эксперта. В результате в гражданский процесс вводится ненадлежащий субъект судебно-экспертной деятельности, чем нарушаются права граждан, подрывается доверие населения к институту судебной экспертизы и к судебной власти.

С учетом актуальности данной проблематики в статье представлены основания применения специальных психологических знаний в форме судебной экспертизы по гражданским спорам, связанным с воспитанием детей, очерчен круг компетенций, которыми должны обладать эксперты, и требования к их специальной профессиональной подготовке, поскольку судебные экспертизы должны выполняться на строго научной основе, объективно, всесторонне и полно.

Ключевые слова: споры, связанные с воспитанием детей, судебно-психологическая экспертиза, комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза, психолого-педагогическая экспертиза, гражданское судопроизводство, семейное законодательство, профессиональные и квалификационные требования к экспертам

Для цитирования: Васкэ Е.В., Сафуанов Ф.С., Секераж Т.Н. Почему психолого-педагогическая экспертиза по спорам, связанным с воспитанием детей, не отвечает потребностям правосудия // Теория и практика судебной экспертизы. 2020. Т. 15. № 1. С. 6–19.
<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2020-1-6-19>

Why Psychological and Pedagogical Examinations in Disputes Concerning Child-Rearing Do Not Meet the Needs of Justice

 Ekaterina V. Vaske^{1,2}, Farit S. Safuanov^{3,4}, Tat'yana N. Sekerazh⁵

¹ Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod – National Research University, Nizhny Novgorod 603950, Russia

² Centre of Legal Psychology and Forensic Psychological Expertise, Nizhny Novgorod 603006, Russia

³ V.P. Serbsky Federal Medical Research Center for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow 119034 Russia

⁴ Moscow State University of Psychology & Education, Moscow 127051, Russia

⁵ The Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Moscow 109028, Russia

Abstract. Basing on the compilation of expert practice and the analysis of court practice reasons for the extensive increase psychological and pedagogical examinations assigned in civil proceedings in cases concerning child-rearing are addressed. The main associated issues are the lack of the own methodology for psychological and pedagogical examinations in the judicial proceedings; resolving questions by educational and education psychologists, which are out of the scope of their specialized knowledge and competence, including those falling within the purview of the court's exclusive competence; giving unreasonable advice, which violates citizens' rights; the lack of professional competence necessary to conduct forensic expertise. It is found that opinions on the results of psychological and pedagogical examinations do not meet the requirements of the law, including on account of private educational psychologists' insufficient professional training. It is shown that the inadequacy of law regarding professional and qualification requirements to experts allows courts to treat the verification of experts' competence uncritically. As a result, an improper subject of forensic activity is introduced to the civil proceedings, which violates citizens' rights to justice, undermines people's trust in the institutions of forensic expertise and judicial authority.

Given the relevance of the issue, the grounds for application of specialized psychological knowledge in the form of forensic expertise in the civil disputes involving child-rearing are presented in the article, the scope of the necessary experts' competences is outlined as well as the requirements to their specialized professional training, since forensic examinations must be conducted on a strictly scientific basis, objectively and comprehensively.

Keywords: *disputes concerning child-rearing, forensic psychological examination, integrated forensic psychological and psychiatric examination, psychological and pedagogical examination, civil proceedings, family law, professional and qualification requirements to experts*

For citation: Vaske E.V., Safuanov F.S., Sekerazh T.N. Why Psychological and Pedagogical Examinations in Disputes Concerning Child-Rearing Do Not Meet the Needs of Justice. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2020. Vol. 15. No. 1. P. 6–19. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2020-1-6-19>

Введение

В России гражданско-правовые отношения по вопросам воспитания детей регулируются Семейным кодексом Российской Федерации¹ (далее – СК РФ), Постановлениями Пленумов Верховного Суда Российской Федерации (ВС РФ) и нормами, содержащимися в Конвенции о правах ребенка, поскольку в силу ч. 4 ст. 15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры России являются составной частью ее правовой системы.

Число гражданских споров, связанных с воспитанием детей, сохраняет высокие показатели и определенные тенденции к росту. Так, в 2017 г. в первую инстанцию судов общей юрисдикции поступило 28 860 таких дел, из них разрешено 17 098; в 2018 г. – 29 823 и 17 542; за 6 месяцев 2019 г. поступило 15 423, окончено 8 765 дел². Это в основном дела об определении, с кем из родителей после их развода будут проживать несовершеннолетние дети (ст. 24 СК РФ), определении места жительства детей при раздельном проживании родителей

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

² По официальным данным Судебного департамента при ВС РФ. <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>

(ст. 65 СК РФ) и порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка (ст. 66 СК РФ), об устранении препятствий к общению с ребенком его близких родственников (п. 3 ст. 67 СК РФ).

Статистика по делам, связанным с ограничением или лишением родительских прав, а также изъятием ребенка из семьи при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, по делам о восстановлении в родительских правах, об усыновлении и отмене усыновления, об установлении отцовства, об оспаривании отцовства (материнства) и др., ведется отдельно³. Обзоры судебной практики, с одной стороны, вскрывают сложность вопросов, стоящих перед судами, и множество факторов, которые необходимо учитывать при принятии решения по делу, а с другой – демонстрируют недостаточную способность судей объективно разобраться во всех фактах психологической природы, имеющих юридическое значение, и обосновать выводы при вынесении судебного акта доказательствами, отвечающими требованиям достоверности, относимости и допустимости, согласно ст. 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации⁴ (далее – ГПК РФ). Одним из таких доказательств является заключение эксперта (ст. 86 ГПК РФ). Потребность в применении специальных знаний рассматривается как общее основание для назначения судебной экспертизы (ст. 79 ГПК РФ). Частные же основания зависят от конкретного дела. Вид судебной экспертизы определяется органом (лицом), ее назначающим, исходя из специальных знаний, необходимых для разрешения вопросов.

Анализ экспертной практики за последние 10 лет по делам, связанным со спорами о воспитании детей, показал, что суды в основном назначают экспертизы следующих видов: психолого-педагогическую, судебно-психологическую, комплексную судебную психолого-психиатрическую. Практика

назначения и производства психолого-педагогических экспертиз приобрела ощутимые масштабы и породила весьма серьезные проблемы. Относительно возможности проведения психолого-педагогических экспертиз (как первичных, так и повторных) поступает значительное число обращений граждан и адвокатских запросов в ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России (далее – РФЦСЭ), ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России и другие государственные судебно-экспертные учреждения (СЭУ). Растет количество адвокатских запросов, связанных с разъяснением научной обоснованности психолого-педагогических экспертиз. Одновременно поступают на исполнение определения судов о назначении психолого-педагогических экспертиз, из которых следует, что этот вид экспертизы не соответствует вопросам, поставленным судом.

Сложившаяся ситуация активного назначения судами так называемых судебных психолого-педагогических экспертиз при крайне низком качестве их выполнения определила цель исследования – установить причины все нарастающего внедрения в практику психолого-педагогических экспертиз по семейным спорам, связанным с воспитанием детей.

Определение вида судебной экспертизы по спорам о воспитании детей и его соответствие методологии судебной экспертизы

По данным судебной практики, «при установлении тех или иных обстоятельств, требующих специальных знаний, суд назначает экспертизу для диагностики внутрисемейных отношений и взаимоотношений ребенка с каждым из родителей для выявления психологических особенностей каждого из родителей и ребенка, для психологического анализа ситуации в целом (семейного конфликта), для определения наличия или отсутствия психологического влияния на ребенка со стороны одного из родителей»⁵. В документе сообщается, что в этих целях судами, в частности, должны быть назначены судебно-психологические, судебно-психиатрические и комплексные судебные экспертизы (психолого-психиатрические, психолого-педагогические, пси-

³ Приказ Судебного департамента при ВС РФ от 11.04.2017 № 65 (ред. от 30.05.2019) «Об утверждении Табеля форм статистической отчетности о деятельности федеральных судов общей юрисдикции, федеральных арбитражных судов, мировых судей и судимости и форм статистической отчетности о деятельности федеральных судов общей юрисдикции, федеральных арбитражных судов, мировых судей и судимости».

⁴ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2015)» (утв. Президиумом ВС РФ 23.12.2015) (ред. от 26.04.2017). http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_192264/

холого-валеологические, социально-психологические). Аналогичную информацию приводят и другие авторы [1] со ссылкой на иной источник [2, с. 153, 155]. Вместе с тем, если обратить внимание на направленность диагностики (установление особенностей внутрисемейных отношений и взаимоотношений ребенка с каждым из родителей, выявление психологических особенностей каждого из родителей и ребенка, психологический анализ семейного конфликта, установление психологического влияния на ребенка со стороны одного из родителей), очевидна потребность в применении психологических знаний, а не валеологических⁶, социологических и педагогических. Психолого-валеологические и социально-психологические экспертизы по делам, связанным с воспитанием детей, в России не проводятся, а психолого-педагогические – довольно распространены. При этом ни психолого-педагогические, ни психолого-валеологические и социально-психологические экспертизы по семейным спорам в рамках гражданского судопроизводства не имеют теоретической и методологической основы, в том числе предмета исследования, вследствие чего они не могут отвечать потребностям судопроизводства⁷. Ни педагоги, ни педагоги-психологи, ни валеологи по роду своей профессиональной подготовки (образовательных программ) не могут обладать необходимыми компетенциями для установления фактов, касающихся детско-родительских отношений, и других важных обстоятельств, имеющих юридическое значение для принятия решения по делу.

Круг вопросов, которые могут быть решены экспертным путем, определен на основании экспертологического анализа соответствующих норм права и в соответствии с принципами общей теории судебной экспертизы, теории и методологии судебно-психологической и комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы [4–6], соответствует мировой практике (например, [7–9]) и закреплен в нормативных документах, регламентирующих производ-

ство судебных экспертиз в государственных СЭУ Минздрава и Минюста⁸ России.

Судебно-психологическая, судебно-психиатрическая и комплексная психолого-психиатрическая экспертиза теоретически обоснованы, имеют методологию и нормативную базу. Именно поэтому экспертизы этих родов (видов) проводятся в государственных СЭУ. Судебно-психологическая экспертиза, например, включена в Перечень родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в СЭУ Минюста России, и Перечень экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в СЭУ Минюста России⁹. Судебно-психиатрические (и комплексные психолого-психиатрические) экспертизы производятся в СЭУ Минздрава России в соответствии с Приказом Минздрава России № 3н.

Педагогической и психолого-педагогической экспертизы как вида судебной экспертизы, имеющего свои теоретические и методологические основы, не существует. Поэтому в государственных СЭУ, действующих в соответствии с требованиями Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее – ФЗ о ГСЭД), педагогические и психолого-педагогические экспертизы не проводятся.

При рассмотрении данной категории споров у суда возникает потребность в применении специальных знаний, необходимых для установления индивидуально-психологических особенностей ребенка и уровня его психического развития; диагностики индивидуально-психологических особенностей родителей и других членов семьи, которые могут повлиять на развитие ребенка; особенностей взаимоотношений родителей и их действительного отношения к ребенку, выявления родительской позиции, стиля воспитания; особенностей отношения ребенка к каждому из родителей и к другим членам семьи; определения характера взаимоотношений ребенка с каж-

⁶ Термин «валеология» (от лат. *valeo* – быть здоровым) имеет отношение к общей теории здоровья (см., например, [3]).

⁷ Считаем излишним подробно останавливаться на вопросах, касающихся психолого-валеологических экспертиз, по причине отсутствия их практики.

⁸ Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 12.01.2017 № 3н «Об утверждении Порядка проведения судебно-психиатрической экспертизы». Дополнительная образовательная программа профессиональной переподготовки в СЭУ Минюста России по судебной психологической экспертизе (экспертная специальность 20.1. «Исследование психологии человека»).

⁹ Утвержден Приказом Минюста России от 27.12.2012 № 237 (ред. от 13.09.2018) (зарегистрировано в Минюсте России 29.01.2013 № 26742).

дым из родителей. Экспертам, как показало обобщение, обычно адресуются следующие основные вопросы (как при назначении психолого-педагогической, так и психологической экспертизы): «Каковы индивидуально-психологические особенности ребенка, особенности и уровень его психического развития? Каково действительное психологическое отношение ребенка к каждому из родителей, другим членам семьи? Является ли мнение ребенка о месте проживания, порядке общения с родителем самостоятельным, с учетом его возраста, состояния, уровня психического развития, влияния на него конфликтной ситуации? Каково действительное психологическое отношение каждого из родителей к ребенку? Каковы индивидуально-психологические особенности, стиль воспитания каждого из родителей, не оказывают ли они негативного влияния на развитие ребенка?».

Задачи могут изменяться в зависимости от особенностей спора, возраста и числа детей, круга подэкспертных лиц (ребенок; ребенок и один из родителей; ребенок и оба родителя; ребенок, родители и другие члены семьи). В любом случае в связи с необходимостью учета судом «нравственных и иных личных качеств родителей», «возможности создания ребенку условий для воспитания и развития» (ч. 3 ст. 65 СК РФ) задачей экспертизы является предоставление суду информации об индивидуально-психологических особенностях родителя, характере его родительского отношения, воспитательной установке и стиле воспитания, а также об их соответствии или несоответствии индивидуальным особенностям и интересам ребенка [5, 6].

Указанный круг вопросов относится к компетенции судебного эксперта психолога, а при наличии психических расстройств – к совместной компетенции психиатра и психолога [5, 10]. Вопросов же, адресованных к педагогу, нет, поскольку их решение не имеет юридического значения. Необходимость применения знаний в области педагогики при проведении судебной экспертизы в отношении детей и родителей по спорам о воспитании детей в гражданском судопроизводстве отсутствует. Существуют судебная психология и судебная психиатрия, но не существует судебной педагогики. Поэтому и психолого-педагогической экспертизы как вида судебной экспертизы, которая бы имела свою теоретическую и методическую базу,

предмет, объект, специфические задачи, в гражданском судопроизводстве нет и быть не может. Учитывая сказанное, педагог не может быть членом комиссии экспертов, если психолого-педагогическую экспертизу рассматривать как модель комплексной судебной экспертизы, в которой принимают участие эксперты разных специальностей (ст. 82 ГПК РФ).

Возникает вопрос: так почему же психолого-педагогические экспертизы по спорам о воспитании детей получили распространение? Ответ на него мы находим в практике проведения педагогических и психолого-педагогических экспертиз в образовательной среде¹⁰, которые впоследствии безосновательно «перекочевали» в гражданское судопроизводство.

В сфере образования существует профессия «педагог-психолог (психолог в сфере образования)», подготовку по которой проводят вузы в соответствии со стандартом специальности для деятельности в сфере образования. Согласно стандарту основные цели вида профессиональной деятельности – «психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса в образовательных организациях общего, профессионального и дополнительного образования, основных и дополнительных образовательных программ; оказание психолого-педагогической помощи лицам с ограниченными возможностями здоровья, испытывающим трудности в освоении основных общеобразовательных программ, развитии и социальной адаптации...»¹¹.

И именно в сфере образования проводится *психолого-педагогическая экспертиза*, которая *не является судебной*, имеет целью проверку образовательных программ в том или ином контексте. В круг задач психолого-педагогической экспертизы не входит установление детско-родительских отношений и индивидуально-психологических особенностей детей и их родителей. В компетенцию педагога и педагога-психолога не входят психодиагностическое обследование взрослых лиц, установление индивидуально-психологических особенностей родителей и их отношения к детям (согласно стандарту специальности и профессиональному стандарту). Поэтому судебная

¹⁰ Ст. 94 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «Об образовании в Российской Федерации».

¹¹ Приказ Минтруда и соцзащиты РФ от 24.07.2015 № 514н «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)»».

психолого-педагогическая экспертиза по делам, связанным с воспитанием ребенка (определением места жительства ребенка, определением порядка общения ребенка с отдельно проживающим родителем и др.), априори не может быть проведена. Вопросов, адресованных эксперту-педагогу, в судебной экспертологии нет, что следует как из прямой трактовки законов и иных нормативно-правовых актов, так и из методических рекомендаций ведущих экспертных и головных научно-методических организаций России (РФЦСЭ и «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России). Так, например, в уже упомянутом Перечне родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в СЭУ Минюста России, такого вида судебной экспертизы, как «педагогическая» или «психолого-педагогическая», не существует. В соответствии с приказами Минздрава России № 401¹² и № 3н суд использует специальные знания посредством назначения комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы, а при вопросах, связанных со сферой сексуальных отношений, – комплексной судебной психолого-сексолого-психиатрической экспертизы.

Психолого-педагогическая экспертиза проводится в образовательной среде в соответствии с приказами Минобрнауки России № 373, 413, 1897¹³ и с приказом Минтруда России № 514н¹⁴.

Согласно нормативным документам, приведенным выше, *психолого-педагогическая экспертиза относится исключительно к не-судебной экспертной деятельности в системе образования*, участие педагогических работников в которой отражено в указанных федеральных государственных образовательных стандартах и положении о службе практической психологии¹⁵. Целью психолого-педагогической экспертизы в системе

образования является анализ условий образовательной среды, степени их влияния на психическое и психологическое здоровье субъектов образовательных отношений, а задачами – оценка уровня психического и психологического развития обучающихся; оценка психолого-педагогических условий, созданных в образовательной организации, – определение степени психологической безопасности, психологического комфорта, возможностей достижения образовательных результатов и степени соблюдения прав обучающихся; оценка эффективности образовательных условий, выявление потенциальных ресурсов образовательной среды; оценка социальных рисков образовательной среды, выявление ресурсов по их преодолению; анализ степени влияния условий образовательной среды на психическое и психологическое здоровье обучающихся; разработка рекомендаций по устранению (минимизации) негативных условий образовательной среды на психическое и психологическое здоровье обучающихся; разработка рекомендаций, направленных на повышение эффективности образовательного процесса.

Объектом психолого-педагогической экспертизы в системе образования может выступать образовательная среда психического развития ребенка, а предметом – влияние средовых факторов на его психическое развитие, обучение и формирование [11].

Таким образом, психолого-педагогическая экспертиза является разновидностью не судебной, а гуманитарной экспертизы [12, 13], и относится исключительно к экспертной деятельности в системе образования независимо от того, выполняется она специалистами разных областей знаний (педагогом и психологом) либо одним специалистом – педагогом-психологом.

Специальные знания: подготовка экспертов

Проведенное в РФЦСЭ обобщение экспертной практики производства судебных экспертиз по рассматриваемым категориям дел как государственными, так и негосударственными экспертами с 2010 по 2019 год показало, что психолого-педагогические экспертизы назначаются преимущественно в тех случаях, когда суд не усматривает необходимости в назначении судебной психиатрической экспертизы или стороны возражают против психиатрического освидетельствования.

Поскольку психолого-педагогические экспертизы в государственных СЭУ не про-

¹² Приказ Минздрава России от 12.08.2003 № 401 «Об утверждении отраслевой и отчетной медицинской документации по судебно-психиатрической экспертизе».

¹³ Приказы Минобрнауки России от 06.10.2009 № 373 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного стандарта начального общего образования» (ред. от 31.12.2015), от 17.05.2012 № 413 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего (полного) общего образования» (ред. от 31.12.2015), от 17.12.2010 № 1897 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» (ред. от 31.12.2015).

¹⁴ Приказ Минтруда России от 24.07.2015 № 514н «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)».

¹⁵ Приказ Минобрнауки РФ от 22.10.1999 № 636 «Об утверждении Положения о службе практической психологии в системе Министерства образования Российской Федерации».

водятся как не имеющие теоретической и методологической основы, такие экспертизы суды поручают частным экспертам, поскольку согласно ч. 1 ст. 79 ГПК РФ производство экспертизы может быть поручено как СЭУ, так и конкретному эксперту или нескольким экспертам.

Серьезной проблемой, связанной с назначением экспертиз в гражданском судопроизводстве, является поручение судами психолого-педагогических экспертиз и значительной части судебных психологических экспертиз негосударственным экспертам, индивидуальным предпринимателям, учреждениям различного статуса, качество заключений которых никем и никоим образом не контролируется. Поскольку обязанность проверки компетенции эксперта лежит на лице, назначающем экспертизу, достаточно часто она является поверхностной и формальной, как и последующая оценка заключения эксперта. По результатам нашего обобщения можно заключить, что в качестве экспертов нередко фигурируют: 1) лица, не имеющие базового психологического образования¹⁶; 2) педагоги-психологи или психологи, не имеющие необходимого опыта работы, специальной подготовки в области судебной экспертологии, не обладающие специальными знаниями и поэтому не имеющие необходимых компетенций. Выводы подобных экспертов изобилуют грубейшими ошибками методологического и этического характера и превышениями пределов компетенции эксперта¹⁷.

Как показывает практика, часто специалисту достаточно предоставить суду лишь диплом о высшем психологическом или психолого-педагогическом образовании, позиционировав себя как лицо, обладающее специальными знаниями, полученными в вузе, и на этом основании якобы профессионально подготовленное к осуществлению судебно-экспертной деятельности (СЭД). Отсутствие документа, подтверждающего высшее профессиональное психологическое образование, нередко не явля-

ется препятствием для привлечения судом лица в качестве специалиста или эксперта. Так, в нескольких из рассмотренных нами случаев специалист предоставил суду документы о профессиональной переподготовке по несуществующим образовательным стандартам; в другом случае – имея базовое образование по специальности «юриспруденция», предоставил суду несколько свидетельств о краткосрочных (не более месяца) курсах повышения квалификации по психиатрии, нейропсихологии, гештальт-терапии и арт-терапии, после чего ему судом было поручено проведение судебно-психологической экспертизы по спору о воспитании ребенка; в третьем – имея образования химика, эксперт получил документ о повышении квалификации в одной из палат судебных экспертов по специальности 20.1 «Исследование психологии и психофизиологии человека»¹⁸, после чего стал выступать в качестве судебного эксперта-психолога и производить судебные экспертизы по поручению суда. В связи с этим актуальной представляется необходимость упорядочивания государством получения специалистами документов о профессиональной переподготовке, введения системы проверки достоверности полученного образования или подготовки и документов о них. Одновременно участникам судебного процесса следует быть более критичными в восприятии информации о возможности подготовки по таким специальностям, как психиатрия, нейропсихология, психология, за неадекватно короткое время.

Все чаще производство психолого-педагогических или судебно-психологических экспертиз поручается индивидуальным предпринимателям, кафедрам психологии или педагогики высших учебных заведений (причем не всегда существующим в данных вузах), что противоречит ФЗ о ГСЭД, согласно которому *экспертиза не может быть поручена неэкспертному учреждению*, а учреждение не может быть коммерческим¹⁹,

¹⁶ Например, по делу М. Раменским городским судом Московской области производство экспертизы было поручено лицу с юридическим образованием и дипломом «Консультант с элементами коучинга», полученным на основании переподготовки в объеме всего 120 часов.

¹⁷ Рамки данной статьи ограничивают нас в изложении весьма актуальной проблематики, связанной с грубейшими ошибками, допускаемыми психологами при выполнении как судебных экспертиз, так и разного рода рецензий и заключений специалиста, методологическому анализу которых будет посвящена отдельная публикация авторов.

¹⁸ Не имеющей ничего общего со специальностью в системе СЭУ Минюста России (предлагаемые на рынке программы подготовки являются либо результатом явного заимствования, либо неграмотного искажения программ СЭУ Минюста).

¹⁹ Согласно п. 2 Постановления Пленума ВС РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам», под негосударственными СЭУ следует понимать некоммерческие организации (некоммерческие партнерства, частные учреждения или автономные некоммерческие организации), созданные в соответствии с ГК РФ и Федеральным законом «О некоммерческих организациях», осуществляющие СЭД в соответствии с принятыми ими уставами.

каковыми являются, например, индивидуальные предприниматели и многие так называемые экспертные бюро и независимые центры. Нередки случаи, когда руководитель такого бюро сам выступает экспертом и поручает производство экспертизы самому себе, что приводит к процессуальной непригодности доказательства.

Как известно, спрос рождает предложение, а поскольку в определенной среде педагогов-психологов бытует твердое убеждение, что проблемы детско-родительских отношений, независимо от существа проблемы, относятся исключительно к их компетенции, все больше таких специалистов необоснованно считают себя профессионально подготовленными к осуществлению экспертной деятельности. Для документального же закрепления своих позиций – обретения статуса эксперта – они получают так называемые сертификаты соответствия в считанные дни²⁰. Так, в рамках системы добровольной сертификации любой гражданин России, в определенных случаях даже не имеющий высшего образования, за определенную, законодательно не регламентируемую плату может получить подобный сертификат соответствия без какой-либо специальной подготовки, в дальнейшем позиционируя себя сертифицированным экспертом. По желанию клиента компания может даже ускорить процесс обучения будущего обладателя «сертификата соответствия», т. е. будущего эксперта любой выбранной специальности, до двух дней при условии дополнительной оплаты. Кроме того, желающим получить одновременно более трех экспертных специальностей гарантируются скидки.

Подобные «сертификаты соответствия» даются сроком на три года, по истечении которых следующий сертификат клиенты получают без какого-либо пересмотра уровня квалификации после внесения денежной суммы. Понятно, что обладатель подобного «сертификата соответствия», впервые столкнувшись с тематикой судебной экспертизы в ходе получения данного документа при дистанционном «обучении» в течение всего нескольких дней, в принципе не может иметь даже поверхностных знаний по выбранной экспертной специальности²¹. Поэтому он обретает независимость,

которую так любят подчеркивать частные эксперты, но, на наш взгляд, эта независимость прежде всего от профессиональных знаний, умений и ответственности.

Обычно такие сертификаты и дипломы, предоставляемые частными экспертами суду, лицо, назначающее экспертизу, критически не оценивает. Судьи не в состоянии в полной мере оценить компетентность специалиста на этапе назначения экспертизы и в дальнейшем оценить по гносеологическим основаниям его экспертное заключение. *В результате в процесс вводится ненадлежащий субъект СЭД. Привлечение же к производству экспертизы некомпетентных специалистов приводит к нарушению прав граждан на правосудие.*

Приходится констатировать, что на сегодняшний день в России правосудие не использует преимуществ существующей в стране государственной системы судебной экспертизы. Тенденции децентрализации управления этой системой, формирования ведомственных систем экспертизы и создание негосударственной частной судебной экспертизы ведут к дискредитации экспертизы как эффективного инструмента правосудия [14].

Специальные знания эксперта: требования законодательства

ФЗ о ГСЭД предъявляет к эксперту строгие профессиональные и квалификационные требования. Так, в статье 13 этого закона указано, что должность эксперта в государственных СЭУ может занимать гражданин Российской Федерации, имеющий высшее образование и получивший дополнительное профессиональное образование (ДПО) по конкретной экспертной специальности. Определение уровня квалификации экспертов и аттестация их на право самостоятельного производства судебной экспертизы осуществляются экспертно-квалификационными комиссиями, а уровень квалификации экспертов подлежит пересмотру указанными комиссиями каждые пять лет.

В соответствии с нормами процессуального законодательства Российской Федерации судебная экспертиза может

специальности длится около года и составляет по объему 640 академических часов. Обучение в рамках специалитета экспертов в системе высшего профессионального образования длится пять лет (например, в ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»), обучение по магистерским программам для экспертов длится 2 года.

²⁰ Для исключения возможности продвижения подобных услуг конкретные ссылки опускаются.

²¹ Достаточно сказать, что в системе СЭУ Минюста России подготовка дипломированных психологов по экспертной

производиться и вне государственных СЭУ лицами, обладающими специальными знаниями в области науки, техники, искусства или ремесла, но не являющимися государственными судебными экспертами. При этом на деятельность таких лиц распространяется действие ряда статей ФЗ о ГСЭД (ст. 41), в том числе статей 4 и 8, которые требуют от эксперта проведения исследований с использованием современных достижений науки, на строго научной и практической основе, в пределах соответствующей специальности, на базе общепринятых научных и практических данных. ГПК РФ не конкретизирует требования к эксперту (ст. 79), вместе с тем, исходя из требования ведения гражданского судопроизводства в соответствии с действующими федеральными законами и такими принципами гражданского судопроизводства, как аналогия права и аналогия закона (ст. 1 ГПК РФ), а также исходя из необходимости при осуществлении СЭД соблюдать принципы законности, права и свободы человека (ст. 4 ФЗ о ГСЭД), учитывая обязанность судебного эксперта провести исследование объективно, на строго научной и практической основе, в пределах соответствующей специальности, всесторонне и в полном объеме (ст. 8 ФЗ о ГСЭД), к негосударственным экспертам законодательством предъявляются аналогичные требования. Таким образом, исходя из приведенных норм закона и принципов судопроизводства, как государственные, так и негосударственные судебные эксперты, осуществляющие производство судебной психологической экспертизы, *должны иметь высшее психологическое образование и специальную профессиональную подготовку по судебной психологической экспертизе*, в рамках которой эксперт должен приобрести знания, умения и навыки для проведения исследований на строго научной и практической основе, в пределах соответствующей специальности и на базе общепринятых научных и практических данных (ст. 4 ФЗ о ГСЭД).

Судебный эксперт-психолог должен обладать не только компетенциями психолога, полученными в процессе высшего психологического образования, но и специальными компетенциями эксперта (как того требует закон), в том числе знаниями в области теории, методологии и практики судебной психологической экспертизы, знанием экспертных методик и способностью применять их в практической деятельности, знанием

процессуальных и организационных основ судебной экспертизы и способностью их использования, знанием границ ответственности и компетенции, заданных законодательно и этически, и умением их использовать.

Согласно национальному стандарту РФ²², специальные знания, необходимые для проведения судебно-психологической экспертизы, – это психологические знания об имеющих юридическое значение закономерностях и особенностях протекания и структуры психической деятельности человека, которые приобретаются исключительно в результате специальной профессиональной психологической подготовки и должны быть внедрены в практику судебной экспертизы.

Специальные знания, необходимые для проведения судебной психологической экспертизы, включают знание теории и методологии судебной психологической экспертизы (ее предмета, теоретических и методологических основ, методов исследования, компетенции эксперта и др.); базовые психологические знания (теоретические психологические дисциплины) и знания из смежных областей (судебной психиатрии, виктимологии, суицидологии, сексологии и др.); знание основ криминалистики и теории судебной экспертизы, судебной экспертологии, знание организационно-правовых основ СЭД, а также способность использовать эти знания, наличие умений и навыков (например, способность правильно применять теорию и методологию судебной психологической экспертизы, экспертные методики, составлять заключение эксперта, осуществлять продуктивную коммуникацию с лицом, назначившим экспертизу, подэкспертным лицом, участниками процесса) и др.

Имеющиеся у эксперта знания должны быть подтверждены соответствующими документами (о высшем психологическом образовании и о дополнительной подготовке по судебной психологической экспертизе), документами о повышении квалификации в течение последних пяти лет в целях подтверждения знаний о современных достижениях в области судебной психологической экспертизы и умения их использовать на практике, а также подтверждения владения экспертными методиками.

²² ГОСТ Р 57344-2016. «Судебно-психологическая экспертиза. Термины и определения» // Каталог национальных стандартов. <https://www.gost.ru/portal/gost/home/standarts/catalognational>

Очевидно, что лица, не прошедшие специальной подготовки, при проведении экспертизы и составлении заключения эксперта или специалиста допускают ошибки, связанные с выходом за пределы правовой и профессиональной компетенции; этические ошибки (связанные с «двойной ролью» специалиста; принятием одной из сторон конфликта и вступлением с нею в коалицию); методологические ошибки; нарушение процедур сбора информации (недостаточность используемых методик, невалидность и ненадежность методов исследования, их несоответствие возрасту подэкспертных, голословная интерпретация) и т. д. [6, 15–19].

В результате многие заключения эксперта отличаются низким уровнем выполнения с выходом за пределы компетенции психолога, с вторжением, как правило, в правовые вопросы: выносятся экспертные решения о том, с кем из родителей должен проживать ребенок, определяется график общения ребенка с отдельно проживающим родителем, на основании обследования только ребенка делается вывод о негативном влиянии родителя на психическое развитие ребенка и выставляется диагноз и др. В качестве выводов суду предоставляется ряд абсурдных утверждений и инсинуаций (например, «в поведении Н. не выявлены прямые формулировки негативного отношения М. [ребенка] к И. [матери], но присутствуют признаки косвенного кода коммуникации, выражающиеся в следующем послыше: «Тебе со мной будет лучше, чем с мамой») либо предъявляется в качестве проведенного «экспериментально-педагогическое исследование», которое не может иметь никакого отношения к судебной экспертизе²³.

В соответствии со статьями 8, 16 и 25 ФЗ о ГСЭД, ст. 85 и 86 ГПК РФ, нормативно-правовыми актами и методическими рекомендациями²⁴, методической литературой [4–6, 10, 20], судебно-психологические экспертизы должны выполняться с исполь-

зованием всех обязательных методов и этапов (психологического анализа материалов дела, биографического метода (психологического анамнеза), наблюдения, психологической (клинико-психологической) беседы, экспериментально-психологического исследования, исследования детско-родительских отношений, в том числе с помощью пробы на совместную деятельность), что позволяет проверить обоснованность и достоверность сделанных экспертом выводов на базе общепринятых научных и практических данных, методологии проведения таких исследований [4–6, 10].

В соответствии с законом в СЭУ Минюста России осуществляется ДПО государственных судебных экспертов по экспертной специальности 20.1 «Исследование психологии человека» с выдачей диплома государственного образца, ведется специальная подготовка экспертов и в СЭУ Минздрава России.

Значительное количество негосударственных, так называемых некоммерческих, организаций на рынке услуг, связанных с подготовкой, а чаще – с сертификацией специалистов, используют такое же наименование специальности, наполняя ее неоригинальным содержанием. При этом у инициатора судебных экспертиз, представителей правоохранительных органов и судей, назначающих судебные экспертизы, а также привлекаемых в процессе судебного разбирательства специалистов формируется неверное представление относительно уровня компетентности эксперта или специалиста, его профессиональной подготовки. В подобных ситуациях можно говорить о введении суда в заблуждение относительно содержания подготовки и уровня квалификации таких специалистов или экспертов, которые все чаще с беспрецедентной уверенностью заявляют о том, что они обладают специальными познаниями как лица, получившие высшее психологическое образование. К сожалению, введенные в заблуждение суды принимают утверждения подобных «экспертов» как истину в последней инстанции, поручая им производство судебных экспертиз по спорам, связанным с воспитанием ребенка.

В данном контексте необходимо сказать еще об одной проблеме, связанной с «рецензированием» заключений эксперта (судебно-психологических и комплексных психолого-психиатрических экспертиз) по запросу адвоката. В последнее время ши-

²³ Педагогический эксперимент – это научно поставленный опыт преобразования педагогического процесса в точно учитываемых условиях образования.

²⁴ См.: Приказ Минздрава России от 12.01.2017 № 3н «Об утверждении Порядка проведения судебно-психиатрической экспертизы»; Метод. реком. по производству судебных экспертиз в государственных СЭУ системы Минюста России (утв. приказом министра юстиции № 346 от 20.12.2002); Дополнительная образовательная программа профессиональной переподготовки по экспертной специальности 20.1. «Исследование психологии человека» (РФЦСЭ, 2018).

рокое привлечение психологов сторонами процесса для решения разнообразных вопросов обусловлено принципами осуществления правосудия, в частности состязательностью и равноправием сторон (ст. 12 ГПК РФ), когда бремя доказывания во многом лежит именно на сторонах процесса (ст. 35, 56, 57 ГПК РФ), а также ст. 6 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», согласно которой адвокаты вправе привлекать на договорной основе специалистов для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи, чем они часто и пользуются при рецензировании заключений эксперта, выполненных в государственных СЭУ.

Основная причина нарушений этики исследований, проводимых частными психологами по запросу адвокатов, – непонимание ими собственной профессиональной некомпетентности и специфики использования профессиональных психологических знаний в судопроизводстве. При этом любые профессиональные знания формулируются в законодательстве как «специальные» применительно к целям судопроизводства: 1) специальные психологические знания обязательно включают в себя знания о юридической значимости диагностируемых психологом явлений, знания об их возможных правовых последствиях; 2) они не выступают только теоретическими: достижения теории психологии и различные методические средства психодиагностики и психологического анализа объекта исследования должны быть научно обоснованными, внедренными в практику и составлять часть профессионального опыта психолога; 3) специальные знания психолога должны быть профессиональными психологическими, полученными в результате специальной подготовки (образования), и не пересекаться с юридическими знаниями – очень многие понятия, такие как личность, мотивы и др., являются объектом рассмотрения и в рамках права [12, 13].

Сложившееся положение дел необходимо исправлять, и этому могут способствовать, на наш взгляд, введение обязательной сертификации негосударственных судебных экспертов, которая будет проводиться уполномоченными государственными организациями; закрепление в законе требования об обязательном ДПО эксперта по конкретному роду судебной экспертизы

или конкретной экспертной специальности и унификация порядка его получения для государственных и негосударственных судебных экспертов.

Подобная сертификация предусмотрена проектом федерального закона № 306504-6 «О судебной-экспертной деятельности в Российской Федерации», принятым Государственной Думой Федерального Собрания в первом чтении 20.11.2013. До тех пор, пока закон не принят окончательно, судьи должны ответственно подходить к выбору действительно компетентных экспертов.

Заключение

Обзор экспертной практики за последние 10 лет по делам, связанным со спорами о воспитании детей, показал, что практика распространения психолого-педагогических экспертиз в гражданском судопроизводстве приобрела существенный размах по причине необоснованного переноса данного вида экспертизы из образовательной среды. Основные проблемы внедрения психолого-педагогической экспертизы в сферу судебной экспертизы – множественные нарушения и экспертные ошибки, как процессуальные, так и гносеологические и деятельностные. К ним относятся: решение вопросов, выходящих за пределы специальных знаний и компетенции педагога и педагога-психолога, в том числе вопросов, относящихся к исключительной компетенции суда; предоставление безосновательных рекомендаций, нарушающих права граждан; нарушение методологических принципов судебной экспертизы; проведение исследований не на строго научной основе и применение методик, не дающих возможность проверить их результаты.

Причины нарушений обусловлены тем, что психолого-педагогической и педагогической экспертизы как вида судебной экспертизы, имеющей свою теоретическую и методологическую основу, не существует. Нельзя применять при проведении судебной экспертизы в отношении детей и родителей по гражданским спорам знания из области педагогики и психологической педагогики. Ни педагог, ни педагог-психолог не имеют специальных знаний в области теории судебной экспертизы и судебной психологической экспертизы, судебной экспертологии – соответственно не имеют компетенций для решения вопросов, имеющих значение для дела как в рамках комплексной (выполняемой педагогом и

психологом), так и однородной (выполняемой педагогом-психологом) экспертизы. Привлечение же судами некомпетентных лиц к производству судебных экспертиз есть не что иное, как введение в процесс ненадлежащего субъекта СЭД, что ведет к нарушению прав граждан и подрыву доверия населения к институту судебной экспертизы и к судебной власти.

Таким образом, в гражданском судопроизводстве по спорам, связанным с воспитанием детей (об определении, с кем из родителей будут проживать несовершеннолетние дети после развода родителей, определении места жительства детей при раздельном проживании родителей и порядка осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка, об устранении препятствий к общению с ребенком его близких родственников), и тем более по делам, связанным с ограничением или лишением родительских прав, изъятием ребенка из семьи при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, по делам о восстановлении в родительских правах, об усыновлении и отмене усыновления, об установлении отцовства, об оспаривании отцовства (материнства), должна назначаться судебная психологическая либо комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза.

Учитывая положения ФЗ о ГСЭД, ГПК и СК РФ, *назначение и проведение психоло-*

го-педагогической экспертизы по делам указанных категорий на строго научной основе невозможно и не отвечает интересам правосудия.

При выборе СЭУ или конкретного эксперта лицу или органу, назначающему судебную психологическую экспертизу, необходимо исходить из требований к экспертам, содержащихся в ФЗ о ГСЭД, а именно из того, что эксперт должен иметь высшее психологическое образование и специальную профессиональную подготовку по судебной психологической экспертизе, в рамках которой должен приобрести знания, умения и навыки для проведения исследований на строго научной и практической основе в пределах соответствующей специальности и на базе общепринятых научных и практических данных.

Интересам правосудия будет способствовать упорядочение и унификация требований к подготовке государственных и негосударственных экспертов, введение обязательной сертификации негосударственных судебных экспертов, которая будет проводиться уполномоченными государственными организациями; закрепление в законе требования об обязательном дополнительном профессиональном образовании эксперта по конкретному роду судебной экспертизы или конкретной экспертной специальности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ильина О.Ю., Русаковская О.А. Об использовании специальных знаний при рассмотрении судебных споров о воспитании детей родителями, проживающими раздельно // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2019. № 4 (60). С. 127–136.
2. Егорова О.А., Беспалов Ю.Ф. Настольная книга судьи по семейным делам. М.: Проспект, 2013. 240 с.
3. Фесенкова Л.В., Шаталов А.Т. Мировоззренческий и научный статус валеологии (к проблеме построения общей теории здоровья) / Философия здоровья / Отв. ред. А.Т. Шаталов. М.: Институт философии РАН, 2001. С. 110–128.
4. Медицинская и судебная психология: курс лекций. Учеб. пособие. 4-е изд., испр. и доп. / Под ред. Т.Б. Дмитриевой, Ф.С. Сафуанова. М.: Генезис, 2016. 656 с.
5. Сафуанов Ф.С., Харитоновна Н.К., Русаковская О.А. Психолого-психиатрическая экспертиза по судебным спорам между родителями о воспитании и месте жительства ребенка. М.: Генезис, 2012. 192 с.

REFERENCES

1. Ilina O.Yu., Rusakovskaya O.A. About Use of Special Knowledge at Consideration of Judicial Disputes about Education of Children by the Parents Living Separately. *Herald of TvSU. Series: Law*. 2019. No. 4 (60). P. 127–136. (In Russ.)
2. Egorova O.A., Bepalov Yu.F. *A Judge's Handbook on Family Disputes*. Moscow: Prospekt, 2013. 240 p. (In Russ.)
3. Fesenkova L.V., Shatalov A.T. World-view and Scientific Standing of Valeology (to the Problem of General Theory of Health). In: Shatalov A.T. (ed). *Philosophy of Health*. Moscow: Philosophy Institute of the Russian Academy of Science, 2001. P. 110–128. (In Russ.)
4. Dmitrieva T.B., Safuanov F.S. (eds). *Medical and Forensic Psychology: Course of Lectures: Textbook*. 4th ed. Moscow: Genezis, 2016. 656 p. (In Russ.)
5. Safuanov F.S., Kharitonova N.K., Rusakovskaya O.A. *Psychological and Psychiatric Expertise in Legal Disputes Between Parents About Child's Place of Residence*. Moscow: Genezis, 2012. 192 p. (In Russ.)

6. Харитоновна Н.К., Сафуанов Ф.С., Вострокнутов Н.В., Русаковская О.А. Методологические основы проведения комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз при спорах о праве на воспитание детей // Теория и практика судебной экспертизы. 2014. № 3 (35). С. 93–106.
7. Professional Practice Guidelines for Occupationally Mandated Psychological Evaluations. Approved by American Psychological Association (APA) Council of Representatives on Feb. 24, 2017. <https://www.apa.org/practice/guidelines/psychological-evaluations>
8. Practice Directorate, American Psychological Assn, Washington, DC. Guidelines for Child Custody Evaluations in Divorce Proceedings // American Psychologist. 1994. Vol. 49. No. 7. P. 677–680. <https://doi.org/10.1037/0003-066x.49.7.677>
9. Melton G., Petrila J., Poythress N., Slobogin C. Psychological Evaluations for the Courts: A Handbook for Mental Health Professionals and Lawyers. 4th ed. N.Y.: Guilford Press, 2017. 964 p.
10. Кудрявцев И.А., Морозова М.В., Савина О.Ф. Руководство по написанию заключения экспертно-психологического исследования подэкспертного при проведении однородных судебно-психиатрических и комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз. Руководство для врачей. М.: ФГБУ ГНЦССП им. В.П. Сербского Минздрава России, 2014. 67 с.
11. Умняшова И.Б., Сафуанов Ф.С. Модель психолого-педагогической экспертизы в системе образования // Психологическая наука и образование. 2017. Т. 22. № 4. С. 75–84.
12. Иванченко Г.В., Леонтьев Д.А., Сафуанов Ф.С., Тульчинский Т.Л. К системной методологии комплексной гуманитарной экспертизы / Труды Ярославского методологического семинара. Т. 3. Методы психологии. Ярославль: МАПН, 2005. С. 89–110.
13. Сафуанов Ф.С. Гуманитарная экспертология: актуальные проблемы и перспективы / Экспертиза в современном мире: от знания к деятельности / Под ред. Г.В. Иванченко и Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2006. С. 51–62.
14. Колдин В.Я., Сейтенов К.К., Крестовников О.А. Глобальные модели криминалистики и судебной экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. 2018. Т. 13. № 3. С. 6–11. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2018-13-3-6-11>
15. Секераж Т.Н. Экспертные ошибки при производстве судебной психологической экспертизы / Судебная экспертиза: типичные ошибки / Под ред. Е.Р. Россинской. М.: Проспект, 2014. С. 183–225.
16. Сафуанов Ф.С. Этические проблемы использования психологических знаний в судопроизводстве в непроцессуальных формах // Kharitonova N.K., Safuanov F.S., Vostroknutov N.V., Rusakovskaya O.A. Methodological Framework of Conduct for Integrated Psychological and Psychiatric Examinations in Disputes about the Right to Raise Children. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2014. No. 3 (35). P. 93–106. (In Russ.)
7. *Professional Practice Guidelines for Occupationally Mandated Psychological Evaluations Approved by American Psychological Association (APA) Council of Representatives on Feb. 24, 2017.* <https://www.apa.org/practice/guidelines/psychological-evaluations>
8. Practice Directorate, American Psychological Assn, Washington, DC. Guidelines for Child Custody Evaluations in Divorce Proceedings. *American Psychologist*. 1994. Vol. 49. No. 7. P. 677–680. <https://doi.org/10.1037/0003-066x.49.7.677>
9. Melton G., Petrila J., Poythress N., Slobogin C. *Psychological Evaluations for the Courts: A Handbook for Mental Health Professionals and Lawyers*. 4th ed. N.Y.: Guilford Press, 2017. 964 p.
10. Kudryavtsev I.A., Morozova M.V., Savina O.F. *Guide on Writing an Opinion on Experimental Psychological Research When Conducting Psychological and Psychiatric Examinations of the Same Kind and Integrated Examinations: Guide for Doctors*. Moscow: FGBU GNTsSSP im. V.P. Serbskogo Minzdrava Rossii, 2014. 67 p. (In Russ.)
11. Umnyashova I.B., Safuanov F.S. A Model of Psychological and Pedagogical Evaluation in the System of Education. *Psychological Science and Education*. 2017. Vol. 22. No. 4. P. 75–84. (In Russ.)
12. Ivanchenko G.V., Leont'ev D.A., Safuanov F.S., Tul'chinskii T.L. On the Systematic Methodology of Integrated Humanitarian Expertise. *The Works of Yaroslavl' Methodological Seminar. Vol. 3. Methods of Psychology*. Yaroslavl': MAPN, 2005. P. 89–110. (In Russ.)
13. Safuanov F.S. Humanitarian Expertology: Pressing Issues and Perspectives. In: G.V. Ivanchenko, D.A. Leont'ev (eds). *Expertise in the Modern World: from Knowledge to Activity*. Moscow: Smysl, 2006. P. 51–62. (In Russ.)
14. Koldin V.Ya., Seitenov K.K., Krestovnikov O.A. Global Models of Criminalistics and Forensic Science. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2018. Vol. 13. No. 3. P. 6–11. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2018-13-3-6-11>
15. Sekerazh T.N. Expert Mistakes in Conduct of Forensic Psychological Expertise. In: Rossinskaya (ed.). *Forensic Expertise: Typical Mistakes*. Moscow: Prospekt, 2014. P. 183–225. (In Russ.)
16. Safuanov F.S. Ethical Issues of Using Psychological Knowledge in the Proceedings of the Non-Procedural Forms. *Psychology and Law*. 2014. Vol. 4. No. 4. P. 79–87. (In Russ.).

- Психология и право. 2014. Т. 4. № 4. С. 79–87. <https://psyjournals.ru/psyandlaw/2014/n4/73024.shtml>
17. Bernet W. The Terapist's Role in Child Custody Disputes // *Journal of the American Academy of Child Psychiatry*. 1983. Vol. 22. Issue 2. P. 180–183. [https://doi.org/10.1016/s0002-7138\(09\)62333-5](https://doi.org/10.1016/s0002-7138(09)62333-5)
 18. Haller L.H. Before the Judge: The Child-Custody Evaluation // *Adolescent Psychiatry*. 1981. No. 9. P. 142–164.
 19. Greenberg S.A., Shuman D.W. Irreconcilable Conflict between Therapeutic and Forensic Roles // *Professional Psychology: Research and Practice*. 1997. Vol. 28. No. 1. P. 50–57. <https://doi.org/10.1037/0735-7028.28.1.50>
 20. Сафуанов Ф.С., Савина О.Ф., Морозова М.В., Калашникова А.С., Кулаков С.С., Переpravина Ю.О., Черненьков А.Д., Солдатова К.М. Организация, объем и содержание психологического исследования при различных видах судебно-психиатрической экспертизы. Метод. реком. М.: ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России, 2019. 36 с. <https://psyjournals.ru/psyandlaw/2014/n4/73024.shtml>
 17. Bernet W. The Terapist's Role in Child Custody Disputes. *Journal of the American Academy of Child Psychiatry*. 1983. Vol. 22. Issue 2. P. 180–183. [https://doi.org/10.1016/s0002-7138\(09\)62333-5](https://doi.org/10.1016/s0002-7138(09)62333-5)
 18. Haller L.H. Before the Judge: The Child-Custody Evaluation. *Adolescent Psychiatry*. 1981. No. 9. P. 142–164.
 19. Greenberg S.A., Shuman D.W. Irreconcilable Conflict between Therapeutic and Forensic Roles. *Professional Psychology: Research and Practice*. 1997. Vol. 28. No. 1. P. 50–57. <https://doi.org/10.1037/0735-7028.28.1.50>
 20. Safuanov F.S., Savina O.F., Morozova M.V., Kalashnikova A.S., Kulakov S.S., Perepravina Yu.O., Chernen'kov A.D., Soldatova K.M. *Organization, Scope and Content of Psychological Examination in Different Kinds of Forensic Psychiatric Expertise: Methodological Recommendations*. Moscow: FGBU "NMITs PN im. V.P. Serbskogo" Minzdrava Rossii, 2019. 36 p. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Васкэ Екатерина Викторовна – д. психол. н., к. филос. н., доцент, профессор кафедры уголовного права и процесса юридического факультета Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, руководитель Центра юридической психологии и судебно-психологической экспертизы (Нижний Новгород); e-mail: 1269724@gmail.com

Сафуанов Фарит Суфиянович – д. психол. н., профессор, руководитель лаборатории психологии ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России; заведующий кафедрой клинической и судебной психологии, факультет юридической психологии ФГБОУ ВО МГППУ; e-mail: safuanovf@rambler.ru

Секераж Татьяна Николаевна – к. юр. н., доцент, заведующий лабораторией судебной психологической экспертизы ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России; e-mail: sekerazh@yandex.ru

Статья поступила: 24.12.2019
После доработки: 30.01.2020
Принята к печати: 14.02.2020

ABOUT THE AUTHORS

Vaske Ekaterina Viktorovna – Doctor of Psychology, Candidate of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Procedure, Law Department, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod; e-mail: 1269724@gmail.com

Safuanov Farit Sufiyonovich – Doctor of Psychology, Professor, Head of Psychology Laboratory of V.P. Serbsky Federal Medical Research Center for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation, Head of the Department of Clinical and Forensic Psychology, Department of Legal Psychology of Moscow State Psychological and Pedagogical University; e-mail: safuanovf@rambler.ru

Sekerazh Tat'yana Nikolaevna – Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Laboratory of Forensic Psychology, the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice; e-mail: t.sekerazh@sudexpert.ru

Received: December 24, 2019
Revised: January 30, 2020
Accepted: February 14, 2020

Оскорбление и унижение как языковые и правовые феномены

А.Н. Баранов, Л.А. Ерохина

ФГБУН «Институт русского языка им. В.В. Виноградова Российской академии наук», Москва 119019, Россия

Аннотация. Обсуждаются различия юридического и естественно-языкового понимания категорий «унижение» и «оскорбление». Оскорбление определяется законодателем как вид унижения, выраженный в неприличной форме, что предполагает, что унижение – это родовая категория (более общая), а оскорбление – видовая (частный случай родовой категории). При этом понятие унижения в законе не дается. Показано, что в литературном русском языке значения слов *унижение* и *оскорбление* не сводятся к родовидовому отношению, что в ряде случаев приводит к коллизиям правового характера. Приведены особенности сочетаемости слов *оскорбление* и *унижение* (и соответствующих глаголов, а также других форм того же словообразовательного гнезда), указывающие на существенные отличия в их семантике, что не позволяет рассматривать данные формы как реализацию отношения «род-вид». В частности, рассмотрены агентивные контексты, контексты рефлексива, вербального и невербального действия, силы речевого действия и др. Показано, что понятие социального статуса, которое часто в литературе связывается с категорией *унижения*, не является обязательным свойством актов унижения. Приведена судебная практика по делам об оскорблении, испытывающая очевидное влияние различий юридического и естественно-языкового понимания соответствующих слов и понятийных категорий.

Ключевые слова: *унижение, оскорбление, судебная лингвистическая экспертиза*

Для цитирования: Баранов А.Н., Ерохина Л.А. Оскорбление и унижение как языковые и правовые феномены // Теория и практика судебной экспертизы. 2020. Том 15. № 1. С. 20–28.
<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2020-1-20-28>

Insult and Humiliation as Language and Law Phenomena

Anatolii N. Baranov, Lyudmila A. Erokhina

Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences (Vinogradov Institute), Moscow 119019, Russia

Abstract. The differences between legal and shared understanding of insult and humiliation are discussed. Legislator defines “insult” as a type of humiliation expressed in an indecent form, which assumes that humiliation is a generic category (more general) and insult is a specific category (a case of the generic category). Albeit, there is no definition for “humiliation” in the law. It is shown that in the Russian literary language the meanings of the words “insult” and “humiliation” do not come down to genus-species relation, which in some cases results in legal collisions. The article provides of collocations for the words “insult” and “humiliation” (as well as the corresponding verbs and other forms of the same family of words) given, pointing at essential semantic differences between them, which makes it impossible to consider these forms as implementation of genus-species relation. In particular, the agential contexts, reflexive’s contexts, of verbal and non-verbal action, of verbal action effect and other. It is shown that the concept of social status, which is often associated with the category of “humiliation” in scientific works, in fact, is not a necessary feature of humiliation acts. The judicial practice on cases of insult, which is under the apparent impact of the difference between legal and shared understanding of the words and conceptual categories in question, is given.

Keywords: *humiliation, insult, forensic linguistic analysis*

For citation: Baranov A.N., Erokhina L.A. Insult and Humiliation as Language and Law Phenomena. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2020. Vol. 15. No. 1. P. 20–28. (In Russ.).
<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2020-1-20-28>

Введение

Свобода слова, гарантированная каждому гражданину по Конституции Российской Федерации (ст. 29 Конституции РФ), не отменяет и возможность ее ограничения, причем не только по моральным и этическим основаниям, но и на законодательном уровне. В частности, свобода слова не может нарушать общественный порядок, представлять угрозу государственной безопасности, а также быть препятствием для реализации прав другого человека, в том числе умалять честь и достоинство личности, защита которых также гарантирована Конституцией РФ.

Развитие общественного информационного пространства, расширение сферы публичной коммуникации за счет интернета, появление новых информационных источников (в частности, YouTube-журналистики) – конкурентов традиционных СМИ – приводит к постоянному росту количества дел, связанных с оскорблением, умалением чести и достоинства личности. Тексты и высказывания, предположительно содержащие признаки оскорбления и унижения, приводят к конфликтам, которые пытаются разрешить гражданское судопроизводство, опираясь на лингвистические экспертизы, которые зачастую выступают в качестве основного – и часто почти единственного – доказательства по подобным делам (см., например, [1, 2]).

Постановка проблемы

Семантические категории унижения и оскорбления фигурируют как в сфере права, так и в наивном языковом сознании. Соответствующие юридические понятия представлены, в частности, в ст. 282 УК РФ¹ и ст. 20.3.1 КоАП РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства», ст. 319 УК РФ «Оскорбление представителя власти», ст. 336 УК РФ «Оскорбление военнослужащего» и ст. 5.61 КоАП РФ «Оскорбление». С марта в ст. 20.1 КоАП РФ введена часть 3, согласно которой «Распространение в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети “Интернет”, информации, выражающей в неприличной форме, которая оскорбляет человеческое достоинство и общественную нравственность, явное неуважение к обществу, государству, официальным государственным символам Российской Федерации, Конституции Рос-

сийской Федерации или органам, осуществляющим государственную власть в Российской Федерации».

Коллизия между юридически определяемыми и лингвистически определяемыми терминами относится к числу наиболее сложных в лингвистической экспертизе. Юридически определяемые термины представлены в законах и подзаконных актах в виде соответствующих дефиниций. Однако значительная часть терминов, имеющих явно юридическое прочтение, в текстах соответствующих правовых документов определений не имеет. В этих случаях естественно привлечь данные русского литературного языка – авторитетные словари, а также семантический анализ текстов, входящих в представительные корпуса текстов по русскому языку. Такие термины следует относить к лингвистически определяемым.

В целом ряде случаев юридически определяемые термины содержат в своей дефиниции слова, которые не имеют юридического истолкования, но их значения в юридическом документе не соответствуют смыслу, который эти слова имеют в русском литературном языке, что порождает правовые коллизии и существенно осложняет проведение судебных лингвистических экспертиз. К терминам такого рода относятся слова *оскорбление* и *унижение*. В ст. 5.61 КоАП РФ (до 2012 года – ст. 130 УК РФ) оскорбление определяется как унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме. При этом понятие унижения, будучи по логике законодателя родовым по отношению к оскорблению, в законе не определяется.

Более того, анализируя тексты комментариев к УК РФ, легко заметить, что их авторы, комментируя ст. 282 УК РФ, не только по-разному интерпретируют понятие унижения, но зачастую и поясняют унижение через оскорбление: «...объективную сторону преступления могут составлять действия, состоящие в унижении² достоинства отдельного лица или группы лиц по любому признаку из числа названных выше. Это может проявиться в пропаганде превосходства либо, наоборот, неполноценности граждан, а также в оскорблении человека по признакам его пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, принад-

¹ В случае привлечения лица к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года.

² Здесь и далее, если это не оговорено особо, нижнее подчеркивание в цитируемых документах и примерах принадлежит авторам статьи.

лежности к какой-либо социальной группе» [3, с. 727].

При проведении экспертизы лингвист опирается на терминологическое (юридическое) понимание унижения и оскорбления, а также устанавливает наличие лингвистических признаков унижения чести и достоинства лица и лингвистических признаков неприличной формы подачи информации (при выявлении в тексте признаков оскорбления). Например, в методике проведения судебной лингвистической экспертизы по делам об оскорблении, подготовленной в ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, утверждается, что в основу экспертных лингвистических понятий должны быть положены правовые дефиниции «оскорбления» и «неприличной формы» и установлена их корреляция с лингвистическими понятиями [4]. Соответственно предметом экспертизы высказываний (текстов) по делам об оскорблении, согласно данной методике, является установление лингвистических признаков унижения и неприличной формы выражения.

Между тем очевидно, что юридическое понимание и унижения, и оскорбления существенно отличается от бытового. По семантике и по употреблению в дискурсе слова *оскорбление* и *унижение* (и соответствующие глаголы, а также другие формы того же словообразовательного гнезда) в современном русском языке не находятся в отношении 'род-вид'. В естественном языке данными лексемами можно охарактеризовать гораздо более широкий круг ситуаций. Так, оскорблением с наивной, бытовой точки зрения можно назвать как использование слов и выражений, имеющих неприличную форму, так и случаи, когда демонстрируется вызывающий жест, производится непристойное действие, когда игнорируются очевидные моральные нормы, что проявляется в поведении других людей. Сравним соответствующие примеры.

(1) *Главная режиссерская находка, адекватная памфлетному содержанию, – это оскорбительный средний палец, проще говоря fusk, показанный Иваном Павловичем залу в конце спектакля* {Шмелева Е. Средний палец Михаила Угарова}³.

(2) *Принц Гарри находит забавным тот факт, что оscarоносная Хелен Миррен однажды исполнила роль его бабушки Елиза-*

веты II в фильме «Королева», а потому он не упускает возможности пошутить по этому поводу. Последняя шутка внука королевы оказалась оскорбительной для Миррен. <...> Принц Гарри и его беременная супруга Меган Маркл были одними из гостей мероприятия. Увидев Миррен, принц Гарри воскликнул: «А вот и бабушка здесь!». «Это было крайне оскорбительно. Нет, серьезно!», – призналась актриса в эфире передачи «Good Morning Britain» {новостной интернет-сайт}.

(3) *Неадекватное поведение Саакашвили на встрече с Маккейном оскорбило американского сенатора. Губернатор Одесской области, неожиданно потеряв интерес к выступлению иностранного коллеги, начал играть с собакой сына* {новостной интернет-сайт}.

(4) *Должен ли муж защищать жену? <...> У нас за 17 лет брака такого не было ни разу, причем в самых разных ситуациях, от сугубо бытовых до суперсерьезных. Например, сосед выбрасывает мусор под наши окна, я делаю ему замечание, он злобно ругается и замахивается на меня, муж стоит рядом и просто смотрит, чем дело кончится. Партнер мужа заказывает мне большой перевод, который я делаю с грудным ребенком на руках, а потом не платит, издевательски добавляя «это бизнес, деточка». Муж имеет на него рычаги влияния (сам потом признавался), но боится использовать. И так во всем... <...> Комментарий: Юридически, конечно, не должен, но они вообще-то муж и жена, и подобное поведение как минимум оскорбительно* {блоговая коммуникация Рунета}.

Таким образом, если в юридическом понимании оскорбление – это вид унижения, характеризующийся наличием «неприличной формы» (понятия унижения и оскорбления находятся в родовидовых отношениях), то в языке все обстоит гораздо сложнее. Смешиваются данные категории и в некоторых лингвистических источниках. Так, анализ словарных статей показывает, что «унижение» и «оскорбление» часто рассматриваются составителями словарей как синонимы, четкой дифференциации между этими понятиями не проводится, и они толкуются одно через другое, образуя «логический круг». См., например, следующие словарные дефиниции.

Оскорбить – кого-что и с прид. (чем). Крайне обидеть, унижить кого-л.; уязвить в ком-л. какие-л. чувства [5, с. 729].

Унизить – кого-что. Задеть, оскорбить чье-л. самолюбие, достоинство, поста-

³ Здесь и далее в фигурных скобках приведены ссылки из Национального корпуса русского языка (НКРЯ). <http://www.ruscorpora.ru/new/>

вить в унижительное положение кого-л. [5, с. 1389].

Оскорбить – крайне обидеть, унижить кого-л., уязвить, задеть в ком-л. какие-л. чувства [6, с. 647].

Унизить – задеть, оскорбить чье-л. самолюбие, достоинство, поставить в унижительное положение [7, с. 498].

Оскорбить – кого (что). Тяжело обидеть, унижить [8, с. 462].

Унизить – кого (что). Оскорбить чье-н. достоинство, самолюбие [8, с. 834].

Как мы видим, в трех авторитетных толковых словарях русского языка дефиниция лексемы *оскорбить* содержит глагол *унизить*, и наоборот – глагол *унизить* толкуют через отсылку к глаголу *оскорбить*.

Оскорбление и унижение как языковые феномены

Действительно ли слова *оскорбление* и *унижение* (и их производные) являются синонимами в естественном языке или между ними существуют семантические различия? Является ли семантика глагола *унизить* более общей, составляют ли они с *оскорбить* родовидовую пару? Если различия между *унизить* и *оскорбить* имеются, то в чем они состоят? Для того чтобы ответить на эти вопросы, необходимо обратиться к контекстам употребления указанных лексем в текстах, относящихся к разговорному, художественному и публицистическому стилям. Материалом для анализа послужили примеры, в которых носители языка в явном виде – в качестве метатекстового комментария⁴ – квалифицируют соответствующее речевое действие как *оскорбление* и/или *унижение*. Всего было проанализировано около 500 контекстов объемом от одного предложения до небольшого текстового фрагмента, взятых из НКРЯ, интернет-библиотеки google.books.ru, коммуникации в Рунете, представленной в блогах, на форумах и в социальных сетях, с новостных интернет-сайтов. Примеры из НКРЯ не отбирались случайным образом, а проверялись методом сплошной выборки.

Семантический анализ примеров позволяет выделить следующие случаи, характеризующие соотношение семантики слов *оскорблять*, *унижать* и их производных (*унижение/оскорбление*, *унижительный/оскорбительный* и др.).

Контексты взаимозамены. В первом типе контекстов слова *оскорблять* и *унижать* (и соответствующие производные) взаимозаменяемы и могут рассматриваться как квазисинонимы, то есть слова, близкие по значению. Иными словами, несмотря на то что говорящий выбрал одно из этих слов, оно может быть заменено на другое без существенной потери или искажения смысла. Сравним следующие примеры.

(5) *Последний раз, когда я принесла им результаты анализов на тяжелые металлы и вирусы, я была уверена, что меня поймут и начнут как-то лечить ребенка, но все напрасно. Более того, меня унизили, сказав, что мне нужна психологическая помощь* {блоговая коммуникация Рунета}.

(6) *Артем стал чаще бывать на улице, на равных общался с парнями, которые благодаря случившемуся с братом зауважали его; он ходил с ними в ночной клуб, пил водку, иногда участвовал в драках, и мать, увидев на его лице синяк или коросту на губе, начинала рыдающе спрашивать: «Ну ты-то куда?! Ты-то?!» Это «ты-то» оскорбляло больше всего – в нем слышалось ненавистное Артему слово «недоделанный»* {Роман Сенчин. Елтышевы}.

В примерах (5) и (6) слова *унизить* и *оскорблять* легко заменяются на *оскорбить* и *унижать* соответственно: *Более того меня оскорбили, сказав что мне нужна психологическая помощь. Это «ты-то» унижало больше всего.* При такой замене ощутимой модификации семантики не происходит. При этом автор текста может употреблять соответствующие глаголы в ряду однородных членов, не акцентируя внимания на семантических различиях:

(7) *После вежливого, интеллигентного и благородного Г.В. Александрова мне казалось, что я попал в чистилище или даже сразу в ад... За что? Почему? Пырьев унижал и оскорблял людей независимо от их возраста и положения. Самого старшего киноактера он называл не иначе как «Полкан», за его преданность и покорность* {Владлен Давыдов. Театр моей мечты}.

Контексты невозможности взаимозамены. Во втором типе контекстов такая замена приводит либо к изменению смысла, либо к семантической аномальности высказывания. Укажем те признаки ситуаций *оскорбления* и *унижения*, которые могут вызывать подобные эффекты.

⁴ Понятие «метатекст» в лингвистике стало активно использоваться после публикации работы А. Вежицкой «Метатекст в тексте» [9].

Агентивные контексты. Оскорбление всегда агентивно и предполагает наличие агенса – того, кто оскорбляет.

(8) *Грязный туалет и отсутствие такового унижает человека, а униженный человек не может чувствовать себя по-настоящему свободным* {Цуркан В. Как адвокат в суде...}

Этот пример вполне нормален и грамматически и семантически, однако сказать *грязный туалет ??оскорбляет⁵ человека* – не очень хорошо. При этом появление агенса превращает соответствующие примеры во вполне приемлемые для обоих исследуемых слов: *отказав в приеме, директор оскорбил и унижил меня*. Источником унижения (его причиной) может быть что-то абстрактное и несубъектное: *бедность/нищета/отсутствие перспектив унижает*, но источником оскорбления это быть не может: **бедность/*нищета/*отсутствие перспектив оскорбляет⁶*.

Контексты рефлексива. Оскорбление не может быть направлено на самого субъекта (агенса) оскорбления, в отличие от унижения: фраза **этим он сам себя оскорбил* некорректна, а выражение *этим он сам себя унижил* – вполне допустимо. В силу этого фраза в следующем примере предполагает однозначную интерпретацию: начальник – субъект оскорбления, он оскорбляет подчиненных:

(9) *Оскорбительное поведение начальника вызывает напряженность в семейных отношениях* {Аргументы и факты}

Замена номинализации *оскорбительное поведение* на *унизительное поведение* привела бы к изменению смысла: начальник сам унижается. Ср. характерный пример.

(10) *Особенно этим отличались прибалтийские «президенты» и «правительства», занимавшие патологически антирусскую позицию, но по-холопски традиционно готовые целовать русскую руку в обмен на материальные ценности (в своем кругу рас-*

ценивая это унижительное поведение как тонкую дипломатию) {Платонов О. Бог в правде! Время разрушать мифы!}.

Здесь автор расценивает поведение прибалтийских президентов и правительств как унижительное в том смысле, что они тем самым унижают себя. Замена в данном примере прилагательного *унизительный* на *оскорбительный* внесла бы в него семантическую несогласованность. Действительно, фраза *в своем кругу расценивая это оскорбительное поведение как тонкую дипломатию* указывает на то, что, занимая антирусскую позицию и по-холопски целуя русскую руку в обмен на материальные ценности, прибалтийские президенты и правительства оскорбляли Россию, что явно противоречит смыслу контекста.

Контексты вербального и невербального действия. Оскорбление теснее связано с речевой формой выражения смысла. Между тем унижить можно и словом, и невербальными средствами. Так, речевой отказ естественно интерпретируется и как оскорбление, и как унижение: *Отказ в помощи пенсионеру оскорбителен/унизителен*, а невербальное действие можно квалифицировать только как унижение:

(11) *Опоздав на встречу с правозащитниками почти на час, министр унижил/??оскорбил членов Совета по правам человека* {новостной интернет-сайт}.

(12) *Просто он зарвавшийся подонок, у которого нет никаких границ. Унизить/??оскорбить взглядом своим тоже хочет* [Соболева У. Бумажные крылья}.

Впрочем, чем конвенциональнее невербальный знак, например жест, тем больше его «потенциал» оскорбления. Ср. вполне приемлемую фразу: *обвиняемый вел себя оскорбительно, показав средний палец судье*.

Контексты угрозы «социальному лицу» (face threat). Часто в литературе унижение связывается с понижением социального статуса. Однако социальный статус – это категория, почти неподвластная языку. Назвав судью *земляным червяком*, говорящий не в состоянии лишить его социального статуса судьи или даже сделать адресата судьей «в меньшей степени». В то же время такая номинация в зале судебного заседания представляет угрозу образу судьи в общественном мнении, то есть тому, что часто называется имиджем человека.

⁵ Здесь и далее в нотации используются обозначения «??» и «*» в качестве надстрочных знаков, которые указывают на семантическую некорректность предложения, то есть на нарушение тех или иных семантических законов и предпочтений в различной степени, первый знак маркирует просто неудачные фразы, а второй – примеры, которые неприемлемы с точки зрения литературной нормы.

⁶ Хотя частота встречаемости контекстов в системах Яндекс и Google не может рассматриваться как надежный источник информации, тем не менее показательно, что частота словосочетания *бедность оскорбляет* по данным Google.ru составляет 39 вхождений, а словосочетания *бедность унижает* – 857 вхождений (по данным на январь 2020 г.). Различие по частоте более чем в 20 раз.

При этом имидж – это категория, относящаяся к сфере PR (связям с общественностью). Мы предлагаем использовать в этих случаях термин «социальное лицо» как аналог английского термина *face*, бытующего в области социологии и социальной психологии [10].

Унижение всегда сопряжено с угрозой социальному лицу адресата. В примере: *В нашей традиции здравоохранения больному не принято что-то объяснять: нахамят и унизят по принципу «ты дура, а я врач»*, речь идет не о понижении социального статуса, а о рисках пациента потерять уважение со стороны социума.

Для оскорбления угроза общественному лицу не обязательна, хотя возможна. См. пример: *Вы даже не представляете, как оскорбили меня, сказав, что это «просто Любин бизнес». Это то же самое, если бы Вам сказали, что Вы плохая мать и Вам абсолютно безразличен ваш ребенок. Вы не имеете право так говорить. Я живу своим лагерем уже 5 лет* {коммуникация Рунета}. Фраза *просто Любин бизнес* интерпретируется адресатом как оскорбление, однако это никак не влияет на социальный статус автора реплики-реакции – даже в очень широком понимании этого термина; в рассматриваемом случае не затрагивает это и социальное лицо, хотя ощутимо влияет на самооценку адресата.

Сила речевого действия. Унижение и оскорбление отличаются друг от друга также тем, что оскорбление, как правило, представляет собой более сильную (жесткую) форму речевого действия и воздействия, чем унижение, – в том смысле, что унижать можно более «тонко». Вероятно, с этим семантическим различием связано и юридическое истолкование оскорбления как унижения, имеющего «неприличную форму». Так, уместно выглядит следующий фрагмент: *Оппонент, высокоученый профессор с окладистой бородой, сначала расхвалил работу, а потом унизил Лизавету одной фразой: «Автор предлагает довольно любопытную концепцию, позволяющую взглянуть на историю не снизу вверх – от политики к идеологии, а наоборот; этот метод в некоторых случаях может принести определенные плоды, но сразу видно, что статью писала женщина, придающая слишком много значения мелочам»*. Замена глагола *унизить* на *оскорбить* – *оскорбил Лизавету одной лишь фразой* – в данном случае не

вовне удачна, поскольку в контексте предполагается сравнительно слабый вариант речевого действия.

Речевая стратегия vs речевое действие. В обычном случае оскорбление – это одиночный речевой акт, а унижение – речевая стратегия, которая может быть как одинарным, так и сложным речевым (и не только речевым) актом. В связи с этим словосочетание *постоянные оскорбления* (множественное число) – это, скорее, последовательность речевых актов, а *постоянное унижение* – стратегия.

(13) *Про тяжелую судьбу на чужбине рассказал нападающий «Фейеноорда» Робин ван Перси. «В Англии я терпел постоянные оскорбления и издевательства. На каждом выездном матче слышал оскорбительные кричалки в свой адрес. Чувствовал негатив на протяжении всех 11 лет, проведенных в Англии...»* {спортивный интернет-сайт}.

(14) *24-летняя Валерия решила публично заявить, что командир принуждал ее к интиму. Постоянное унижение, грязные намеки и психологическое насилие она терпела почти год. «Говорил, что я должна делать ему хорошо, удовлетворять его в интимном плане. Пытался меня обнять, прижать к себе. За ногу погладить. За руки взять»* {новостной интернет-сайт}.

Отметим еще несколько особенностей, касающихся словоупотребления рассматриваемых форм. Возвратные глаголы *оскорбиться* и *унизиться* имеют совершенно разную семантику: *оскорбиться* – это проинтерпретировать что-то как оскорбление, ‘почувствовать себя оскорбленным, обидеться’ [5, с. 1389], а *унизиться* – совершить действие, которое унижает, ‘поставить себя в унижительное положение’ [там же]. Соответственно *унизиться* часто употребляется с придаточным предложением, раскрывающим суть этого «унижительного действия»:

(15) *Вот тут я унизился до того, что не вмазал ему по рылу за такую в высшей степени оскорбительную фразу, а покорно попросил еще раз: – Может быть, ему это не покажется такими уж бреднями. Попробуй, Рэквик, а?..* {Кунин В. Кыся}.

(16) *Чтобы я унизилась до того, чтобы принять милость от сына ненавистной мне туркменки Ай-Джиджек?* {Ян В. Чингиз-хан}.

Замены ‘*Вот тут я ??оскорбился до того, что не вмазал ему по рылу за такую в высшей степени оскорбительную фразу*’ и ‘*Что-*

бы я ??оскорбилась до того, чтобы принять милость от сына ненавистной мне туркменки Ай-Джиджек?» приводят к семантической аномальности высказываний.

Замена не допускается и в ряде устойчивых оборотов, ср. (17), (18):

(17) *Подумав немного, убежденно ответил: – Не бабье это дело! Пулемет – это вам не швейная машинка, барышня. Сарру этот ответ оскорбил до глубины души* {Островский Н. Рожденные бурей}.

(18) *Однажды дело дошло до того, что г. Н. оскорбил словом г-жу Б., тогда г-жа Р. вступилась за оскорбленную и ударила по лицу г. Н., а тот вернул даме заушение...* {Митрополит Евлогий (Георгиевский), Манухина Т. (литературная запись). Путь моей жизни}.

По всей видимости, это может быть объяснено теми семантическими признаками оскорбления и унижения, о которых говорилось выше: оскорбление – это более сильная и чаще словесная форма (поэтому недопустимо ??унизил до глубины души и ??унизил словом соответственно).

Отдельно следует сказать об употреблении словосочетаний *оскорбительный жест* и *унизительный жест*. Они оба встречаются в речи, однако первое чаще (по состоянию на январь 2020 г.: в Яндексe соответственно 3000 и 2000 результатов, в Google – 33800 и 1280). Вероятно, это связано с «одномоментностью», более характерной для речевого акта оскорбления, и его большей жесткостью, о чем говорилось выше. Жест – подходящее средство для одномоментного коммуникативного воздействия (коммуникативного «удара») и передачи невербального ругательства.

Смещение языка и категорий права

Согласно гипотезе лингвистической отнесенности, известной также под названием «гипотеза Сепира-Уорфа», язык непосредственно воздействует на сознание носителя языка и определяет восприятие действительности [11]. В нашем случае воздействие языка и языковая категоризация мира обнаруживается не в другом языке, а в другом «подъязыке» – в дискурсе права. Судебная практика предоставляет множество примеров того, как категория оскорбления, имеющая правовое определение как «унижение чести и достоинства, выраженное в неприличной форме», понимается судами в чисто языковом, наивном смысле, причем часто просто как унижение.

Один из прецедентов такого рода – дело «Арьян против Киркорова» – подробно обсуждается в монографии одного из авторов данной статьи [12]. Основная коллизия состоявшегося тогда весьма бурного обсуждения пресс-конференции Ф.Б. Киркорова заключалась в противоречии между правовым пониманием оскорбления в ст. 130 УК РФ (в настоящее время не действующей) и наивным феноменом оскорбления, отраженным в лексической семантике слов *оскорблять* и *оскорбление*.

Сложности в судебной практике по делам об оскорблении встречались и ранее. Так, в известном в свое время деле журналиста В.Ю. Поэгли, назвавшего министра обороны П.С. Грачева *вором*, пресненской межмуниципальный суд ЦАО г. Москвы в решении от 27.10.1995 признал журналиста виновным по ст. 131 (ч. 2) УК РСФСР «Оскорбление», проигнорировав саму форму слова *вор*, которое ни в одном из словарей современного русского языка не отнесено к неприличным или обценным (проще говоря – к матерной брани). Более того, оно не квалифицируется с точки зрения стилистических характеристик даже как грубое или бранное [5, с. 149; 13, с. 211]. Потребовалось участие Г.М. Резника в защите В.Ю. Поэгли, чтобы решение суда было в конце концов отменено вышестоящей инстанцией [14].

Совсем уж вопиющий случай – отнесение к оскорблению словосочетания *присвоение ценностей*. Бухгалтер-ревизор К. была осуждена приговором Хатангского районного народного суда за оскорбление⁷. В процессе ревизии она выявила недостачу у заведующей магазином, которой сказала, что у нее есть основания считать недостающую по подотчету сумму присвоением ценностей. Приговор отменила Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР от 30.06.1963. Судебная коллегия констатировала, что спорное словосочетание не является неприличным и в силу этого не может рассматриваться как оскорбление.

Судебная практика последнего времени показывает, что оскорбление в наивном понимании, то есть как унижение чести и достоинства, не связанное с формой выражения смысла, де-факто проникает из КоАП в Гражданский кодекс РФ. Так, в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16.12.2016

⁷ Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1963. № 1. С. 7–8.

№ 309-ЭС16-10730 по делу № А07-12906/2015⁸ признается оскорбительным факт публикации негативной информации о деловой репутации истца в сети Интернет, сообщаемой в следующих высказываниях:

(19) «*Реальная стоимость работ занижена..., является изначально демпинговой*».

(20) «*Подобная конкурсная документация свидетельствует либо о полной некомпетентности ее составителей, либо о наличии коррупционной составляющей в виде договоренности с потенциальными исполнителями*».

(21) «*Не станьте пешкой в руках мошенников!*».

(22) «*...Выставляет на конкурс тендер с незаконными практическими условиями, нашелся археолог (опустим его фамилию), который за откат берет это на себя*».

В Определении Судебной коллегии отмечается, что «...информация, указывающая на противоправный характер поведения субъекта, носит оскорбительный характер». Это дает основания для заявления требования о защите деловой репутации. Иными словами, правоприменитель исходит не из формы выражения смысла, что диктуется существующей правовой дефиницией, а из содержания, налагая ограничения на содержание, смысл передаваемых сведений. Но именно такое понимание свойственно оскорблению и унижению в обыденном сознании носителей языка. При этом **правовые ограничения не на форму выражения смысла, а на содержание противоречат ст. 29 Конституции РФ**. Действительно, любая форма сообщения информации о нарушении кем-либо закона

будет с этой точки зрения оскорбительной, даже если она сообщается в форме предположения, мнения, оценочного суждения и т. п.

В рассматриваемых случаях следовало бы ожидать, что правоприменитель – во всех рассмотренных примерах суд первой инстанции – использовал бы правовое определение оскорбления как унижения чести и достоинства в неприличной форме, однако де-факто суд ориентировался исключительно на понятие унижения в самом широком смысле, свойственном языковому сознанию обычного гражданина, и фактически отождествлял оскорбление с унижением.

Заключение

Правовое определение унижения и оскорбления пересекается с наивным пониманием данных феноменов, но не тождественно ему. В свою очередь анализ языковых и речевых данных показывает, что категории унижения и оскорбления также обнаруживают пересечения друг с другом и в ряде случаев могут выступать как синонимы, но вместе с тем имеют и существенные семантические отличия. Несогласованность между правовым и наивным пониманием оскорбления и унижения приводит к коллизиям в правовой интерпретации соответствующих судебных кейсов.

Во избежание возникновения подобных коллизий в экспертной и, соответственно, судебной практике по делам об унижении достоинства и оскорблении необходимо, чтобы оба данных понятия (а не только оскорбление) получили определение в законе. При этом важно, чтобы данные определения не входили в существенные противоречия с употреблением соответствующих слов в речевой практике носителей языка.

⁸ Сайт правовой документации РФ.

<http://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-16122016-n-309-es16-10730-po-delu-na07-129062015/>

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Резник Г.М., Скловский К.И. Честь. Достоинство. Деловая репутация. Споры с участием СМИ. М.: Статут, 2006. 269 с.
2. Защита Родины от Родины. Дело «Резник против Российской Федерации» в Европейском суде. М.: ЛУМ, 2015. 317 с.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А.И. Рарог. 12-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2019. 944 с.
4. Изотова Т.М., Кузнецов В.О., Плотникова А.М. Судебная лингвистическая экспертиза по делам об оскорблении. Научно-ин-

REFERENCES

1. Reznik G.M., Sklovskii K.I. *Honor. Dignity. Business Reputation. Disputes Involving the Media*. Moscow: Statut, 2006. 269 p. (In Russ.)
2. *Protection of Homeland from the Homeland. The Case "Reznik against the Russian Federation" in the European Court*. Moscow: LUM, 2015. 317 p. (In Russ.)
3. Rarog A.I. (ed.). *Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation*. 12th ed. Moscow: Prospekt, 2019. 944 p. (In Russ.)
4. Izotova T.M., Kuznetsov V.O., Plotnikova A.M. *Forensic Linguistic Expertise in Cases Involving Insult. Scientific and Informational Handbook*

- формационное пособие для экспертов. М.: РФЦСЭ, 2016. 90 с.
5. Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С.А. Кузнецова. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.
 6. Словарь русского языка в четырех томах / Под ред. А.П. Евгеньевой. 3-е изд. Т. II. К–О. М.: Русский язык, 1986. 736 с.
 7. Словарь русского языка в четырех томах / Под ред. А.П. Евгеньевой. 3-е изд. Т. IV. С–Я. М.: Русский язык, 1988. 800 с.
 8. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд. М.: А ТЕМП, 2006. 944 с.
 9. Вежбица А. Метатекст в тексте / Новое в зарубежной лингвистике. Вып. VIII. Лингвистика текста. М.: Прогресс, 1978. С. 402–421.
 10. Goffman E. On face-work. In: Goffman E. *Interaction Ritual: Essays on Face-to-Face Behavior*. Anchor Books, 1967. P. 5–45.
 11. Звегинцев В.А. Теоретико-лингвистические предпосылки гипотезы Сепира-Уорфа / Новое в лингвистике. Вып. I. М.: Иностранная литература, 1960. 464 с.
 12. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста. Теория и практика. 7-е изд. М.: Флинта, 2020. 592 с.
 13. Словарь русского языка в четырех томах / Под ред. А.П. Евгеньевой. Т. I. А–Й. М.: Русский язык, 1985. 696 с.
 14. Резник Г.М. Защитительная речь адвоката Резника Генри Марковича по уголовному делу Вадима Поэгли / Резник Г.М. Сборник статей / Под ред. С.И. Володиной. М.: Информ-Право, 2008. С. 31–52.
 5. Kuznetsov S.A. (ed). *Big Glossary of the Russian Language*. Saint Petersburg: Norint, 2000. 1536 p. (In Russ.)
 6. Evgen'eva A.P. (ed). *Dictionary of the Russian Language in Four Volumes*. 3rd ed. Vol. II. K–O. Moscow: Russian Language, 1986. 736 p. (In Russ.)
 7. Evgen'eva A.P. (ed). *Dictionary of the Russian Language in Four Volumes*. 3rd ed. Vol. IV. S–Ya. Moscow: Russian Language, 1988. 800 p. (In Russ.)
 8. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. *Glossary of the Russian Language*. 4th ed. Moscow: A TEMP, 2006. 944 p. (In Russ.)
 9. Wierzbicka A. Metatext in a Text. *The New in Foreign Linguistics. Issue VIII: Linguistics of Text*. Moscow: Progress, 1978. P. 402–421. (In Russ.)
 10. Goffman E. On face-work. In: Goffman E. *Interaction Ritual: Essays on Face-to-Face Behavior*. Anchor Books, 1967. P. 5–45.
 11. Zvegintsev V.A. Theoretic and Linguistic Preconditions for the Hypothesis of Sapir-Whorf. *The New in Linguistics. Issue I*. Moscow: Foreign Literature, 1960. 464 p. (In Russ.)
 12. Baranov A.N. *Linguistic Analysis of a Text. Theory and Practice*. 7th ed. Moscow: Flinta, 2020. 592 p. (In Russ.)
 13. Evgen'eva A.P. (ed). *Dictionary of the Russian Language in Four Volumes*. Vol. I. A–I. Moscow: Russian Language, 1985. 696 p. (In Russ.)
 14. Reznik G.M. Defensive Speech of Advocate Reznik Genry Markovich in the Criminal Case of Vadim Poegley. In: Reznik G.M. *Collected Papers* / S.I. Volodina (ed.). Moscow: Inform-Pravo, 2008. P. 31–52. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Баранов Анатолий Николаевич – д. филол. н., профессор, главный научный сотрудник, заведующий отделом экспериментальной лексикографии Института русского языка им. В.В. Виноградова Российской Академии наук;

e-mail: baranov_anatoly@hotmail.com

Ерохина Людмила Алексеевна – аспирант Института русского языка им. В.В. Виноградова Российской Академии наук;

e-mail: 89036284395@mail.ru

ABOUT THE AUTHORS

Baranov Anatolii Nikolaevich – Doctor of Philology, Professor, Leading Researcher, Head of the Department of Experimental Lexicography, V.V. Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences;

e-mail: baranov_anatoly@hotmail.com

Erokhina Lyudmila Alekseevna – postgraduate student of V.V. Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences;

e-mail: 89036284395@mail.ru

Статья поступила: 11.01.2020

После доработки: 25.01.2020

Принята к печати: 10.02.2020

Received: January 11, 2020

Revised: January 25, 2019

Accepted: February 10, 2020

К вопросу об экспертных понятиях в судебной лингвистической экспертизе

 В.О. Кузнецов^{1,2}

¹ Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, Москва 109028, Россия

² ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», Москва 117198, Россия

Аннотация. Рассмотрена проблема использования в судебной лингвистической экспертизе дискуссионной категории «экспертные понятия». Проблема связана с вопросами соотношения лингвистических понятий и юридических терминов, обозначающих так называемые речевые преступления, и использования правовых понятий в формулировках экспертных задач и выводов эксперта. Исходя из понимания категории «экспертные понятия» общей теории судебной экспертизы и положений теории экспертных понятий судебной психологической экспертизы, согласно которой экспертные понятия занимают промежуточное положение между правовыми понятиями и понятиями базовых наук, предпринята попытка теоретического осмысления категории «экспертные понятия» применительно к судебной лингвистической экспертизе. Показан алгоритм выработки судебно-лингвистических экспертных понятий в зависимости от формулировки правовой нормы на примерах из экспертной практики.

Ключевые слова: *судебная лингвистическая экспертиза, правовые понятия, лингвистические понятия, экспертные понятия, судебная экспертология*

Для цитирования: Кузнецов В.О. К вопросу об экспертных понятиях в судебной лингвистической экспертизе // Теория и практика судебной экспертизы. 2020. Том 15. № 1. С. 29–41.

<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2020-1-29-41>

On the Issue of Expert Terms in Forensic Linguistics

 Vitaly O. Kuznetsov^{1,2}

¹ The Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Moscow 109028, Russia

² People's Friendship University of Russia, Moscow 117198, Russia

Abstract. The article addresses the problem of using a deliberative category of “expert terms” in forensic linguistics. The issue is related to the questions of the relations between the linguistic and legal terms standing for so-called speech offenses and the use of legal concepts when wording expert tasks and conclusions. Basing on the understanding of the concept “expert terms” of the general theory of forensic science and the provisions of the theory of expert terms of forensic psychology under which the expert terms hold the position between legal and basic sciences’ concepts, an attempt is made to contemplate theoretically the category of “expert terms” as applied to the forensic linguistics. The article also shows the algorithm for developing forensic linguistic terms depending on the wording of a legal provision on examples from expert practice.

Keywords: *forensic linguistics, legal concepts, linguistic concepts, expert concepts, forensic expertology*

For citation: Kuznetsov V.O. On the Issue of Expert Terms in Forensic Linguistics. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2020. Vol. 15. No. 1. P. 29–41. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2020-1-29-41>

Введение

Экспертная задача – одна из ключевых категорий в теории судебной экспертизы. От характера экспертных задач, их формулировок зависят экспертные выводы, которые влияют на использование заключения эксперта в процессе доказывания.

Судебная лингвистическая экспертиза относится к роду экспертиз, где проблема экспертных задач особенно актуальна. В то же время эта проблема достаточно дискуссионна в экспертном сообществе, что объясняется относительной молодостью и недостаточной методической разработанностью данной судебной экспертизы. Такая неразработанность, на наш взгляд, связана с уникальностью судебной лингвистической экспертизы. Отличается она и от авторо-ведческой экспертизы и экспертизы видео-и звукозаписей (фоноскопической экспертизы), где объектом также является речь и продукты речевой деятельности. Указанные экспертизы являются криминалистическими и решают наряду с традиционными криминалистическими задачами – идентификацией личности по речи, диагностикой условий речепроизводства, задачи классификационные, направленные на сужение круга подозреваемых. Перечисленные задачи не зависят от категории уголовного, гражданского, арбитражного или административного дела. Судебная лингвистическая экспертиза, напротив, большей частью напрямую связана с категориями дел и решает специфические задачи, определяемые конкретной категорией дела. Например, характер задач лингвистической экспертизы по делам об оскорблении существенно отличается от характера задач по делам о клевете, что вызвано различием составов данных преступлений, прежде всего объективной их стороны.

Зависимость лингвистической экспертизы от категорий дел находит отражение и в методиках и методических рекомендациях, разработанных в государственных судебно-экспертных учреждениях разных ведомств и частнопрактикующими экспертами. Анализ указанных методических продуктов показал, что в них предложены разные экспертные задачи по одной и той же категории дел, что не отвечает требованиям ст. 11 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», предполагающей осуществление деятельности государ-

ственных судебно-экспертных учреждений одного и того же профиля по организации и производству судебной экспертизы на основе единого научно-методического подхода к экспертной практике. В экспертном сообществе также имеются различия в представлениях о пределах компетенции эксперта-лингвиста, соотношении правового и лингвистического наполнения юридических терминов, обозначающих нормы права, связанные с так называемыми речевыми преступлениями и правонарушениями. Как отмечает Е.И. Галяшина, эксперты нередко оказываются перед сложной проблемой отличия лингвистической трактовки речевого нарушения от правовой квалификации объективной стороны речевого деяния как состава правонарушения [1, с. 186].

Обзор литературы

Проблема соотношения правовой и лингвистической составляющей юридических понятий и использования этих понятий экспертами-лингвистами стоит в судебной лингвистике уже давно. Так, в изданиях Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС) предпринимались попытки осмысления этих понятий с позиции юриспруденции для их корректного использования в лингвистической экспертизе [2–4]. В издании 2004 года были выделены юридические понятия (термины), которые, по мнению авторов, наиболее важны при проведении лингвистических экспертиз. По большей части термины связаны с делами об унижении чести, достоинства и деловой репутации и разделены на 3 группы: «1. Объект воздействия – честь, достоинство, (моральный) престиж, репутация. 2. Характеристика процесса и средств воздействия – сведения, унижение (честь и достоинства), клевета, оскорбление, неприличная (форма), циничная (форма), нецензурные (выражения), порочащие (сведения). 3. Результат воздействия – моральный вред, нравственные страдания» [2, с. 33].

Все термины авторы анализировали в аспекте их понимания в праве, при этом содержание понятия выводилось как языковое значение, состоящее из сем, каждая из которых представляет собой правовое понятие: «Понятие оскорбления включает три семы: а) факт унижения или умаления чести или достоинства, б) неприличная форма такого унижения, в) умышленность. Понятие клеветы также включает три семы: а) факт

унижения чести и достоинства, б) ложность распространяемых сведений, в) умышленность» [там же, с. 43]. При этом сами авторы отмечают нечеткость правового (законодательного) определения практически всех выделенных ими ключевых терминов.

В предлагаемых в изданиях ГЛЭДИС формулировках вопросов к эксперту юридические понятия используются непоследовательно. Речевое деяние описывается в основном через определенные семантические компоненты, которые, по мнению авторов, в какой-то мере характеризуют эти речевые деяния. Например, по делам об оскорблении предлагается вопрос: «Имеется ли в высказываниях ___ (цитата) резкая, выраженная в грубой, циничной форме отрицательная оценка личности гражданина ___ (ФИО)?»; а по делам, связанным с противодействием экстремизму: «Имеются ли в текстах ___ (цитата) слова, выражения или высказывания, содержащие негативные оценки в адрес какой-либо одной национальной, конфессиональной или социальной группы по сравнению с другими социальными категориями?», «Имеются ли высказывания, иницирующие, требующие, предписывающие, побуждающие к осуществлению противоправных (экстремистских) действий (по отношению к лицам какой-либо социальной группы: по признакам пола, расы, национальной или конфессиональной принадлежности)?» [3, с. 59, 60]. Вместе с тем предлагаются и иные вопросы, содержащие юридические термины. Например, по делам об оскорблении в качестве типового предлагается вопрос: «Имеются ли в тексте фразы, направленные на унижение личного достоинства человека ___ (ФИО), высказанные в позорящей его, неприличной форме?»¹, а по делам, связанным с противодействием экстремизму: «Имеются ли высказывания, содержащие пропаганду неполноценности граждан какой-либо национальности или социальной группы по сравнению с другой нацией или группой?» При этом, несмотря на формулировки с использованием правовых понятий, авторы сообщают о недопустимости постановки вопросов о наличии в тексте «признаков возбуждения социальной, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды», «признаков унижения национального достоинства человека либо группы лиц» [4, с. 91].

Известный филолог А.Н. Баранов трактует правовые понятия в аспекте традиционных лингвистических категорий. Так, призыв рассматривается как речевой акт: «Призыв – это речевой акт, обращенный к адресату с целью побудить его выполнить некоторое действие или совокупность действий, осмысляемых как важная часть общественно-значимой деятельности, способствующей достижению некоторых идеалов, или побудить адресата учитывать в своем повседневном поведении эти идеалы, причем говорящий и адресат являются политическими субъектами или воспринимаются в таком качестве, а сам речевой акт рассматривается как часть общественно-политической коммуникации» [5, с. 420]. Аналогично рассматривается и угроза [6].

По мнению А.Н. Баранова и П.Б. Паршина, при отсутствии в тексте закона дефиниции того или иного понятия оно является лингвистически определяемым, при этом в ряде случаев оно определяется через его лексическое значение. Говоря о категории «пропаганда», ученые отмечают: «...“пропаганда”, будучи словом, используемым в законодательстве, тем не менее не имеет дефиниции в текстах законов и поэтому является категорией, лингвистически определяемой. Между тем лингвистическое определение основывается на интуитивном понимании лексемы *пропаганда* как слова современного русского языка» [7, с. 54]. В другой работе А.Н. Баранов и Л.А. Ерохина подтверждают эту мысль: «Значительная часть терминов, имеющих явно юридическое прочтение в текстах соответствующих документов, определений не имеет. В этих случаях естественно использовать данные русского литературного языка – авторитетные словари или результаты семантического анализа. Такие термины следует относить к лингвистически определяемым» [8, с. 312].

В зарубежных исследованиях по судебной лингвистике подобные понятия также рассматриваются в аспекте традиционных лингвистических категорий [9, 10].

Рассмотрение правового понятия, обозначающего речевое преступление, через лексическое значение предлагается и в работе экспертов-филологов Т.М. Изотовой и Д.И. Архаровой [11]. Авторы отмечают необходимость построения информационно-смыслового описания языкового значения слова-понятия путем выявления сем на основе анализа словарных толкований.

¹ Здесь и далее – курсив автора.

Существует и еще одна точка зрения на наполнение юридических терминов, обозначающих речевые преступления, согласно которой понятия, стоящие за этим термином, включают и лингвистические, и правовые компоненты. В таком аспекте правовые понятия рассмотрены в работах М.А. Осадчего, где предложен метод параметрического моделирования с целью описания понятия как семантической структуры на основе как лингвистических, так и правовых признаков. Например, в параметрической судебно-лингвистической модели информации порочащего характера присутствуют, с одной стороны, признаки, в определенной мере соотносящиеся с лингвистическими параметрами (тип сведений), с другой стороны – правовые признаки (вероятные последствия) [12, с. 63–64].

Подобное структурное описание правового понятия обнаруживается и в работе И.А. Стернина с соавторами, где речевые преступления описываются через набор диагностических признаков, включающих как лингвистические, так и правовые признаки. Например, в качестве лингвистических признаков оскорбления авторы предлагают следующий комплекс: «1) сообщение негативных сведений о лице или организации; 2) отнесенность негативных сведений к конкретному лицу или организации; 3) фактологический характер негативных сведений; 4) публичный характер распространения сведений; 5) порочащий характер данных сведений (то есть выраженное в языковой форме указание на нарушение конкретных моральных норм или законов); 6) информационный характер текста; 7) неприличная языковая форма сообщения негативной информации; 8) обобщенность негативной характеристики адресата; 9) наличие доказанного умысла на оскорбление, обусловленного неприязненными отношениями – устанавливается судом» [13, с. 23]. При этом авторы оговаривают, что эти признаки не предполагают наличие оскорбления как состава преступления: «Все выводы эксперта-лингвиста касаются языковых характеристик спорного текста (пп. 1–8) и предлагают доказательный материал для суда о наличии лингвистических признаков оскорбления, но не предполагают выводов о наличии оскорбления как состава преступления, поскольку лингвист не может установить факт наличия или отсутствия умысла (признак № 9). Для признания спорного текста наносящим оскорбление тому или

иному лицу необходимо наличие всех признаков оскорбления» [там же].

Обратимся к методическим изданиям ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, посвященным комплексной психолого-лингвистической экспертизе по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму. В них правовые понятия рассматриваются с позиции традиционной криминалистической экспертной диагностики как «экстремистские» значения, представляющие собой диагностические комплексы, в составе которых выделяются лингвистические и психологические компоненты, выведенные в результате экспертологического анализа правовых понятий, предполагающего их операционализацию и использование его в формулировках экспертных задач. Объясняя использование правовых терминов, обозначающих «экстремистские» значения в формулировках экспертных задач, авторы методики проведения комплексной психолого-лингвистической экспертизы по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму, отмечают: «Законодатель описывает эти значения с помощью общеупотребительных слов и понятий, которые являются “родными” и для экспертов (лингвистов и психологов). В этой ситуации постоянно возникает и обсуждается вопрос о том, можно ли использовать эти понятия в формулировках экспертных задач и в выводах или же их нужно “переводить” на специальный экспертный язык и именно на этом языке формулировать вопросы и ответы. Однако сам язык специальных признаков достаточно сложен, как всякий метаязык, и еще недостаточно унифицирован. Совершенно очевидно, что нельзя требовать его знания от представителей судебно-следственных органов. Они должны иметь возможность формулировать вопросы на понятном и привычном им языке. Но при этом сами вопросы должны входить в компетенцию эксперта. Выходом из этой ситуации является формулирование вопросов с помощью понятия “специальные признаки”» [14, с. 24].

«Экстремистские» значения, о которых говорится в методических изданиях РФЦСЭ, по сути представляют собой так называемые экспертные понятия, теория которых разработана в судебной психологической экспертизе (СПЭ). Прежде чем перейти к рассмотрению вопроса о возможности применения экспертных понятий в теории и практике судебной лингвистиче-

ской экспертизы, остановимся на понимании этой категории в теории судебной экспертизы.

Экспертные понятия в теории судебной экспертизы

В теории судебной экспертизы термин «экспертное понятие» понимается двояко. С одной стороны, он рассматривается как категория языка судебной экспертизы – «учения о средствах и формах коммуникативной деятельности при производстве судебных экспертиз и информационных процессах» [15, с. 103]. По мнению Т.В. Аверьяновой, система экспертных понятий входит в центральную часть данного учения. С другой стороны, экспертные понятия рассматриваются как понятия, полученные в результате трансформации данных «материнских» наук в зависимости от юридического значения. Такое понимание характерно лишь для части родов (видов) судебной экспертизы, где имеет место опосредованная связь между базовой наукой и судебной экспертизой. Так, В.А. Полянская, основываясь на идеях Н.Т. Малаховской о непосредственной и опосредованной связи, характерной для системы родов и видов экспертиз, отмечает: «К непосредственным относятся связи между базовыми науками и судебными экспертизами. В отличие от экспертиз с опосредованными связями, производство экспертиз с непосредственными связями осуществляется на базе исключительно базовых (материнских) специальных знаний. В этих случаях нет специальных экспертных понятий, которые появляются в связи с потребностями экспертной практики. К таким относятся, например, бухгалтерская, товароведческая и др. экспертизы» [16].

В ряде экспертиз данный термин хотя и не используется, но категории, по сути представляющие собой экспертные понятия, в них имеются. Например, В.В. Козлов, говоря о понятии «телесное повреждение» применительно к судебно-медицинской экспертизе, пишет: «Оно должно быть свободно от юридических признаков, установление которых не входит в компетенцию судебно-медицинской экспертизы, и в то же время характеризоваться такими признаками, которые, не противореча медицинским понятиям и представлениям, находились бы в соответствии с требованиями закона и правовой практики» [17].

Как термин «экспертные понятия» впервые был введен в рамках теории ком-

плексной судебной психолого-психиатрической экспертизы А.Н. Лавриновичем и А.С. Голевым в конце 1980-х гг. [18]. В дальнейшем в СПЭ и комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизе была разработана теория экспертных понятий [19–21], составляющая теоретические основы данных родов экспертиз и судебно-психологической экспертологии.

По мнению М.М. Коченова, экспертные понятия представляют психологическое содержание отдельных правовых понятий, «описывающих поведение людей и его внутренние механизмы, фиксирующих временные психические состояния, изменения сознания под влиянием различных факторов»².

Ф.С. Сафуанов под экспертными понятиями понимает судебно-психологические понятия, занимающие «...промежуточное положение между общепсихологическими представлениями и юридическими терминами. Они не могут быть заимствованы в неизменном виде из теории психологии, поскольку связь СПЭ с общей психологией всегда опосредована: общепсихологические понятия не содержат никакой информации об их юридической значимости... <...> В то же время «экспертные» судебно-психологические понятия нельзя признать и полностью правовыми – они носят междисциплинарный характер» [22, с. 112, 113]. Подчеркивая такую важную особенность экспертных понятий, как юридическое значение, Ф.С. Сафуанов отмечает: «...юридическое (доказательственное) значение для суда имеют заключения экспертизы, определяющие не правовые нормы, имеющие психологическое содержание, с одной стороны, и не диагностируемые экспертом общепсихологические явления, с другой, а экспертные понятия, которые могут служить основанием для правового определения обстоятельств материально-правового характера» [23, с. 4].

Ученые выделяют ряд способов трансформации общепсихологических понятий в экспертные понятия. О.Д. Ситковская рассматривает следующие способы [21, с. 41, 43, 44].

– Введение «понятия-ограничителя», устанавливающего более узкий круг случаев использования понятия, чем тот, на кото-

² Коченов М.М. Теоретические основы судебно-психологической экспертизы. Автореф. дис. ... докт. психол. наук. Москва, 1991. 44 с.

рый оно распространяется в общей психологии.

– Выделение из всего класса случаев, охватываемых соответствующими категориями общей психологии, более узкого круга, значимого для уголовно-правового регулирования. Например, из всего многообразия видов (модальностей) аффекта юридическую психологию интересуют аффекты гнева и страха.

– Ограничение круга изучаемых параметров психологического явления. Например, понятие «личность» в СПЭ обозначает феномен с гораздо более ограниченным набором исследуемых качеств, нежели в общей психологии.

– Углубление смысла понятий, поскольку значимыми оказываются те стороны предмета исследования, которые для общей психологии безразличны. Например, общепсихологические понятия «осознано-волевое поведение», «аффект» и другие имеют в виду актуальные состояния; для юридической же психологии характерным и специфическим является ретроспективная оценка состояний.

– Использование дихотомий. Например, способность к осознано-волевому поведению в уголовно-релевантной ситуации и неспособность к нему; понимание субъектом (потерпевшим) характера и значения действий, совершаемых в отношении него, и непонимание этого.

Выработка экспертного понятия предполагает проведение экспертологического анализа. В концепции построения предметного вида СПЭ Ф.С. Сафуанова выработка экспертного понятия, представляющего собой частный предмет указанного рода экспертизы, является одним из этапов разработки конкретного предметного вида экспертизы. При этом Ф.С. Сафуанов выделяет два варианта проведения такого анализа, зависящие от формулировки правовой нормы: «Эти правовые нормы... могут быть сформулированы на языке “профанного” дискурса, “житейских”, по терминологии Л.С. Выготского, понятий (например, как “нравственные страдания”, “заблуждение”, “привязанность ребенка к родителю” и т. п.), а могут представлять собой так называемые юридические критерии, которые, как правило, сформулированы в психологических понятиях, раскрывающих наиболее интегративные, обобщенные особенности как отражения окружающего мира, так и регуляции поведения» [24, с. 231]. Как от-

мечает ученый, при наличии юридического критерия экспертологический анализ предполагает трансформацию юридического критерия в критерий психологический, а при его отсутствии – экспертное понятие вырабатывается посредством сложного и опосредованного анализа.

В настоящее время экспертные понятия, используемые в СПЭ, стандартизированы³.

Экспертные понятия в судебной лингвистической экспертизе

Описанные положения теории экспертных понятий, разработанной в СПЭ, возможно экстраполировать и на судебную лингвистическую экспертизу, поскольку эти экспертизы объединяет зависимость экспертных задач от категории уголовного, гражданского, арбитражного или административного дела. Но прежде остановимся на сущности так называемых речевых преступлений.

Единого термина, которым можно было бы обозначить преступления такого рода, в настоящее время не существует.

Е.И. Галяшина в своих работах использует термины «правонарушение, совершаемое посредством речевых действий», «речевое действие, образующее состав правонарушения» [25, с. 99; 26, с. 8], при этом она отмечает, что данные термины следует различать: «Речевое действие, образующее состав правонарушения, отличается от объекта спора и источником доказательственной информации становится “речевой след” – продукт речевой деятельности, выраженной в форме устного высказывания, письменного или креолизованного (т. е. состоящего из вербальной и невербальной составляющей) текста» [25, с. 99–100]. А.В. Вандышева и Л.Б. Темникова используют схожий термин – «преступление, осуществляемое посредством продуктов речевой деятельности» [27].

Для обозначения указанных видов преступлений Е.В. Рылова использует термин «вербальное преступление», раскрывая его следующим образом: «речедеятельностный процесс, реализующийся в социальных / асоциальных ситуациях общения и посягающий на те или иные общественные отношения» [28, с. 24].

А.А. Лавицкий предлагает использовать термин «преступление, совершаемое вербальным способом», относя к нему «все

³ ГОСТ Р 57344-2016. «Судебно-психологическая экспертиза. Термины и определения».

формы противозаконных деяний, предметом правовой оценки которых является текст. Текст в данном случае имеет самое широкое значение и включает различные виды семиотических кодов» [29, с. 307].

А.А. Гогин и О.Е. Репетова используют термин «вербальное преступление» наряду с термином «преступление, совершаемое вербальным путем». По их мнению, «особенность вербального правонарушения (преступления или поступка) состоит в том, что его предметом выступает произнесенное публично словесное высказывание или конкретная фраза, распространенная письменно или устно во времени и пространстве» [30, с. 6].

Если обратиться к особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), то в последней его редакции насчитывается порядка 15 % от всего объема статей этой части, содержащих такого рода преступления:

Речевое действие	Нормы УК РФ
Склонение	110.1; 230; 230.1
Угроза	110, 119, 120, 133, 150, 163, 221, 226, 229, 296
Принуждение	120, 179, 240, 302, 309, 333
Клевета	128.1
Понуждение	133
Отказ	140, 144.1, 145, 308
Вовлечение	150, 151, 151.2, 240
Вымогательство	163, 221, 226, 229
Призыв	205.2, 280, 280.1, 354
Оправдание (терроризма)	205.2
Пропаганда (терроризма)	205.2
Сообщение (об акте терроризма)	207
Возбуждение ненависти либо вражды	282
Унижение человеческого достоинства	282
Оскорбление	297, 319, 336
Провокация (взятки, подкупа)	304
Донос (о совершении преступления)	ч. 1 ст. 306
Обвинение (лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления)	ч. 2 ст. 306
Отрицание (фактов)	354.1
Одобрение (преступлений)	354.1

Перечисленные преступления, как и все другие преступления, содержащиеся в УК РФ, имеют свой состав, включающий субъекта, объект преступления, а также его объективную и субъективную стороны.

Ученые отмечают общую для речевых преступлений особенность, связанную с тем, что в основе объективной стороны состава преступления лежит речевое действие, текст: «...содержательная часть объективной стороны вербальных преступлений актуализирует способ совершения преступления в виде вербальных репрезентаций. Их можно признать средством достижения преступного результата. В других преступлениях вербальные репрезентации являются сопровождающими по отношению к главному деянию. В вербальных составах преступлений речевые действия становятся обязательными элементами, так как по характеру преступления становятся существенными для признания деяния общественно опасным» [28, с. 18]. «...Текст все шире используется как *corpus delicti* (от лат. – состав преступления, вещественные доказательства, основные улики), так как в нем содержатся признаки объективной стороны преступления, совершенного посредством слова» [25, с. 100].

Указанные речевые действия, являющиеся одним из признаков объективной стороны состава преступления, исходя из принятой в уголовном праве классификации действий относятся к действиям информационным или интеллектуальным. В свою очередь информационные действия «представляют собой такое общественно опасное поведение, которое состоит в передаче соответствующей информации другим лицам с помощью речи или конклюдентных действий, в том числе с использованием современных средств связи» [31, с. 127]. Опираясь на природу данных действий, они могут быть установлены путем применения специальных знаний из тех областей, объектом исследования которых являются речевая, коммуникативная деятельность, а также продукты такой деятельности, т. е. прежде всего путем применения специальных лингвистических и психологических знаний.

Как известно, специальные знания, применяемые в судебной лингвистической экспертизе, – это знания прежде всего в области лингвистической семантики и лингвистической прагматики, в рамках которых разработаны теории, описывающие речевые действия (теория речевых актов, теория речевых жанров, а также целеустановок). При этом, основываясь на принципах общей теории судебной экспертологии [32], специальные знания базовой науки

должны быть адаптированы для практики судебных экспертиз: «специальные знания судебного эксперта являются не прямым аналогом знаний базовой науки, а требуют определенной трансформации» [24, с. 230]. Так, несмотря на то, что часть речевых преступлений имеет прямое соответствие с речевыми актами (речевыми жанрами, целеустановками), хорошо описанными в лингвистических работах, заимствовать их в неизменном виде в экспертных целях невозможно, т. к. даже подробные лингвистические описания речевых действий «не содержат никакой информации об их юридической значимости, о том, какие правовые последствия могут проистекать из их диагностики» [22, с. 113]. Например, установление в высказывании угрозы не говорит о возможности правовой квалификации преступления в случае, если не выявлено то, чем именно угрожают, – что могло быть соотнесено с элементами состава преступления в соответствии с уголовным законодательством (например, угроза убийством). Если в экспертизе по делу о противодействии экстремизму и терроризму описывать призыв как речевой акт без учета понимания этой категории в праве, то будут охвачены не все случаи побуждения, реализуемого в тексте. Согласно Постановлению Пленума ВС РФ от 09.02.2012⁴ под публичными призывами к терроризму «следует понимать выраженные в любой форме (устной, письменной, с использованием технических средств, информационно-телекоммуникационных сетей) обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению террористической деятельности», т. е. призыв в праве понимается как побуждение.

Приведенные и другие случаи использования лингвистических терминов без их адаптации в зависимости от юридического значения свидетельствуют о необходимости использования в судебной лингвистической экспертизе понятий, занимающих промежуточное положение между лингвистическими феноменами и юридическими терминами.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности».

Исходя из положений теории экспертных понятий, разработанной в СПЭ, для выработки экспертных понятий необходимо проведение экспертологического анализа, в ходе которого требуется установить соотношение правовых понятий и стоящих за ними лингвистических феноменов. Применительно к судебной лингвистической экспертизе общим для всех речевых преступлений является описанное выше положение о том, что речевое действие, которое лежит в основе объективной стороны преступления, является по природе лингвистическим и именно оно устанавливается путем применения специальных лингвистических знаний. При этом лингвистическое наполнение этого речевого действия может быть шире, чем его понимание как составляющей объективной стороны преступления. Возможна и обратная ситуация. Экспертное понятие занимает промежуточное положение. Схематично соотношение правового и лингвистического понятий можно представить следующим образом (см. рис.).

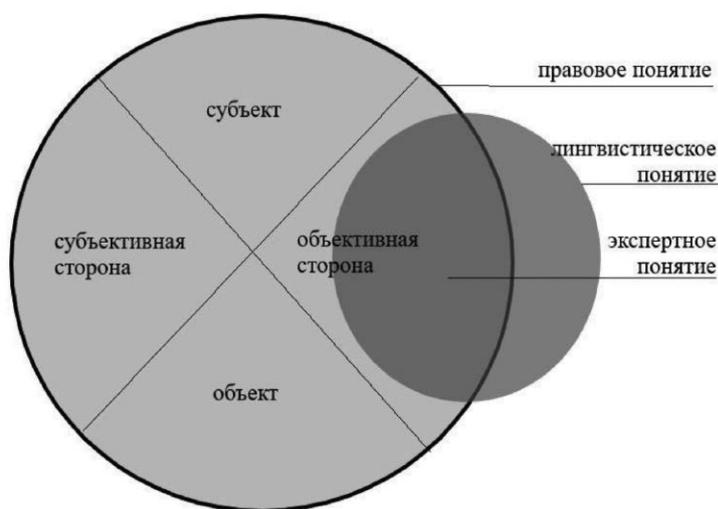

Рис. Соотношение правового и лингвистического понятий
Fig. The relationship between legal and linguistic concepts

При выработке экспертного понятия необходимо учитывать формулировку правовой нормы. Они могут быть сформулированы в лингвистических понятиях (например, «угроза», «призыв», «сообщение», «отрицание»), а могут быть сформулированы и без использования таких понятий (например, «склонение», «принуждение», «возбуждение ненависти либо вражды», «унижение человеческого достоинства»).

В случае формулировки правовой нормы в лингвистических понятиях эти нормы

представляют собой юридические критерии, которые в результате экспертологического анализа трансформируются в понятия экспертные. Так, для проведения лингвистической экспертизы по делу о вымогательстве (ст. 163 УК РФ) существенным является экспертологический анализ правового понятия «вымогательство». Исходя из диспозиции данной нормы под вымогательством понимается *требование* передачи чужого имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера под *угрозой* применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно под *угрозой* распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких. Юридическими критериями в данном случае будут «требование (передачи чужого имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера)» и «угроза (применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких)». Они соотносимы с лингвистическими понятиями «требование» и «угроза», которые описаны в теории речевых актов, теории речевых жанров или как целеустановки. При этом они не содержат информации о юридическом значении, в связи с чем требуют трансформации. В данном случае трансформация предполагает введение «понятия-ограничителя» (в терминологии О.Д. Ситковской), определяемое юридическим критерием. «Понятие-ограничитель» затрагивает только часть семантической структуры «требования» и «угрозы», касающейся предметного содержания; целевой же компонент остается неизменным. В результате трансформации вырабатываются экспертные понятия «требование совершения действий, связанных с чужим имуществом» и «угроза применения насильственных, разрушительных действий, распространения негативной информации». Установление таких понятий имеет юридическое значение, в связи с чем будет учитываться как один из признаков объективной стороны состава преступления по ст. 163 УК РФ, в отличие, например, от выводов

эксперта, в которых говорится о наличии в высказываниях требования к совершению действий, не связанных с имуществом, и информации о негативных событиях в жизни адресата в будущем.

В случае формулировки нормы без использования лингвистического понятия, которое соотносится с юридическим критерием, выработка судебно-лингвистического экспертного понятия осложняется необходимостью опосредованного анализа. Представляется, что в таком случае на первом этапе анализа необходимо уяснение того, что понимает под этим правовым понятием законодатель, правоприменитель, т. е. определение правового содержания речевого действия. Такая информация может содержаться в диспозиции нормы, постановлении пленумов, определениях ВС РФ и др. Далее выявленная информация о правовом содержании речевого действия соотносится с имеющимися в базовой науке лингвистическими понятиями, после чего выводится судебно-лингвистическое экспертное понятие.

В качестве примера рассмотрим экспертологический анализ понятия «оскорбление» применительно к статье 319 УК РФ. Правовое определение оскорбления содержится в статье 5.61 КоАП РФ – «унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме». Такая же диспозиция оскорбления имелась в статье 130 УК РФ. До декриминализации этой статьи в ней содержалась общая норма об оскорблении; другие уголовные нормы об оскорблении (ст. 297, 319, 336 УК РФ) являлись специальными по отношению к общей норме, вследствие чего понимание оскорбления в соответствии со статьей 130 УК РФ распространялось и на специальные составы. Как показывает судебная и следственная практика, данное определение оскорбления и в настоящее время распространяется на указанные нормы уголовного права. Исходя из диспозиции для квалификации оскорбления существенны два признака: 1) унижение чести и достоинства другого лица, 2) неприличная форма выражения такого унижения.

Понятие «унижение» является не лингвистическим, а определяемым в правовом отношении. В настоящее время в юриспруденции под унижением чести и достоинства личности понимается отрицательная оценка личности, имеющая обобщенный характер: «Унижение чести и достоинства – это отри-

цательная оценка личности в обобщенном виде, направленная на ее дискредитацию, подрыв авторитета человека, как в глазах окружающих, так и в своих собственных»⁵. Из приведенного правового понимания видно, что данный термин трактуется через такие слова и словосочетания, как «отрицательная оценка личности», «дискредитация», «подрыв авторитета», которые, с одной стороны, говорят о возможности соотношения данного понятия с традиционной для лингвистики категории оценки, с другой – указывают на вид этой оценки – не просто негативная оценка, а оценка, направленная на дискредитацию, подрыв авторитета человека, т. е. статусная оценка. Соотношение правового понятия «унижение» и лингвистических понятий «негативная оценка» и «статусная оценка» позволяет выделить особый тип оценочного значения, для которого используется понятие «унизительная оценка лица» [33, с. 12–15]. Это понятие в данном случае является экспертным.

Второй компонент оскорбления в правовом понимании – неприличная форма выражения – в правовой науке понимается как «откровенно циничная, резко противоречащая нравственным нормам, правилам поведения в обществе форма унижительного обращения с человеком»⁶. Исходя из приведенного определения понятие «неприличная форма» в юриспруденции соотносится с нарушением определенных этических норм, при этом в данном случае имеет место некоторое ограничение, связанное с таким нарушением: «откровенно циничная, резко противоречащая нравственным нормам... форма унижительного обращения с человеком». То есть под неприличной фор-

мой понимается не любое нарушение этических норм, а только такое нарушение, которое имеет высокую степень проявления. С лингвистической точки зрения данное ограничение в квалификации неприличной формы связано с наличием в оскорбительном высказывании определенной лексики и фразеологии, которая в лингвистической литературе обозначена терминами: непристойная лексика, неприличная лексика, нецензурная лексика, матерная лексика, ненормативная лексика, сквернословие, обценная лексика и др. Соотношение правового понятия «неприличная форма» и приведенных лингвистических понятий позволяют выработать экспертное понятие «лингвистические признаки неприличной формы выражения». Понятие «лингвистические признаки» использовано как маркер экспертного понятия.

Выработанные экспертные понятия «унизительная оценка лица» и «лингвистические признаки неприличной формы выражения», будучи экспертными, обладают и юридическим значением, в связи с чем могут в совокупности учитываться как признаки объективной стороны состава преступления по ст. 319 УК РФ.

Заключение

Применение экспертных понятий в судебной лингвистической экспертизе представляется перспективным. На их основе возможно построение системы экспертных задач данного рода экспертизы, которая, с одной стороны, более четко очерчивала бы границы компетенции эксперта-лингвиста, с другой – в наибольшей степени отвечала бы потребностям судебно-следственных органов.

⁵ Кассационное определение ВС РФ от 08.04.2010 № 65-О10-1.

⁶ Там же.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Галяшина Е.И. Судебные лингвистические экспертизы в контексте рекомендаций Пленума ВС РФ № 3 от 24.02.2005 г. / Спорные тексты СМИ и судебные иски. Публикации. Документы. Экспертизы. Комментарий лингвистов / Под ред. М.В. Горбаневского. М.: Престиж, 2005. С. 185–197.
2. Понятия чести, достоинства и деловой репутации. Спорные тексты СМИ и проблемы их анализа и оценки юристами и лингвистами. 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. А.К. Симонова и М.В. Горбаневского. М.: Медея, 2004. 328 с.

REFERENCES

1. Galyashina E.I. Forensic Linguistic Examinations within the Context of the Recommendations by the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 3 of 24.02.2005. In: Gorbanevsky M.V. (ed). *Controversial Texts in Mass Media and the Lawsuits. Publications. Documents. Examinations. Commentaries of Linguists*. Moscow: Prestizh, 2005. P. 185–197. (In Russ.)
2. Simonov A.K., Gorbanevsky M.V. (eds). *The Concepts of Honor, Dignity and Business Reputation. Controversial Texts in Mass Media and the Issues of Their Analysis and Assessment by Lawyers and Linguists*. 2nd ed. / Moscow: Medeya, 2004. 328 p. (In Russ.)

3. Как провести лингвистическую экспертизу спорного текста? Памятка для судей, юристов СМИ, адвокатов, прокуроров, следователей, дознавателей и экспертов / Под ред. М.В. Горбаневского. 2-е изд. испр. и доп. М.: Юридический Мир, 2006. 112 с.
4. Бельчиков Ю.А., Горбаневский М.В., Жарков И.В. Методические рекомендации по вопросам лингвистической экспертизы спорных текстов СМИ. Сборник материалов. М.: ИПК «Информкнига», 2010. 208 с.
5. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста. Теория и практика. Учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2007. 592 с.
6. Баранов А.Н. Феномен угрозы в лингвистической теории и экспертной практике // Теория и практика судебной экспертизы. 2014. № 4 (36). С. 139–147.
7. Баранов А.Н., Паршин П.Б. Категория пропаганды в лингвистической экспертизе текста // Теория и практика судебной экспертизы. 2017. Т. 12. № 2. С. 53–65. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2017-12-2-53-65>
8. Баранов А.Н., Ерохина Л.А. Оскорбление и унижение как языковые и правовые феномены / Русский язык: исторические судьбы и современность. Труды и материалы VI Межд. конгресса исследователей русского языка (Москва, 20–23 марта 2019 г.) / Под ред. М.Л. Ремнёвой и О.В. Кукушкиной. М.: МГУ, 2019. С. 312–313. http://rlc2019.philol.msu.ru/docs/Trudy-i-materialy_RLC2019.pdf
9. Stokoe E., Edwards D. 'Black This, Black That': Racial Insults and Reported Speech in Neighbour Complaints and Police Interrogations // *Discourse & Society*. 2003. Vol. 18. No. 3. P. 337–372. <https://doi.org/10.1177/0957926507075477>
10. Olsson J. *Forensic Linguistics: An Introduction to Language, Crime and the Law*. 2nd ed. London: Continuum, 2008. 265 p.
11. Архарова Д.И., Изотова Т.М. К вопросу о лингвистической методике построения дефиниций юридических понятий // Теория и практика судебной экспертизы. 2008. № 4 (12). С. 189–193.
12. Осадчий М.А. Русский язык на грани права: функционирование современного русского языка в условиях правовой регламентации речи. М.: Либроком, 2016. 256 с.
13. Стернин И.А., Антонова Л.Г., Карпов Д.Л., Шаманова М.В. Основные понятия лингвокриминалистической экспертизы. Справочное пособие. Ярославль: Канцлер, 2013. 80 с.
14. Кукушкина О.В., Сафонова Ю.А., Секераж Т.Н. Методика проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму. М.: РФЦСЭ, 2014. 96 с.
15. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. М.: Норма, 2006. 480 с.
3. Gorbanevsky M.V. (ed). *How to Conduct a Linguistic Expertise of a Disputed Text? Booklet for Judges, Lawyers, Mass Media, Advocates, Prosecutors, Investigators, Inquiry Officers and Experts*. 2nd ed. Moscow: Yuridicheskii Mir, 2006. 112 p. (In Russ.)
4. Bel'chikov Yu.A., Gorbanevskii M.V., Zharkov I.V. *Methodological Recommendations on the Issues of Linguistic Expertise of Disputed Texts of Mass Media. Collection of Materials*. Moscow: IPK "Informkniga", 2010. 208 p. (In Russ.)
5. Baranov A.N. *Linguistic Expertise of a Text. Theory and Practice. Textbook*. Moscow: Flinta: Nauka, 2007. 592 p. (In Russ.)
6. Baranov A.N. Phenomenon of Threat in Linguistic Theory and Forensic Practice. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2014. No. 4 (36). P. 139–147. (In Russ.)
7. Baranov A.N., Parshin P.B. Propaganda as a Category in Forensic Text Analysis. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2017. Vol. 12. No. 2. P. 53–65. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2017-12-2-53-65>
8. Baranov A.N., Erokhina L.A. Insult and Humiliation as Linguistic and Juridical Phenomena. In: Remneva M.L., Kukushkina O.V. (eds). "Russian Language: Its Historical Destiny and Present State". *The International Congress of the Russian Language Researchers* (Moscow, 20–23 March, 2019). Moscow: Moscow State University, 2019. P. 312–313. (In Russ.). http://rlc2019.philol.msu.ru/docs/Trudy-i-materialy_RLC2019.pdf
9. Stokoe E., Edwards D. 'Black This, Black That': Racial Insults and Reported Speech in Neighbour Complaints and Police Interrogations // *Discourse & Society*. 2003. Vol. 18. No. 3. P. 337–372.
10. Olsson J. *Forensic Linguistics: An Introduction to Language, Crime and the Law*. 2nd ed. London: Continuum, 2008. 265 p.
11. Arkharova D.I., Izotova T.M. On the Question of Linguistic Methodology for Constructing a Definition of Legal Concepts. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2008. No. 4 (12). P. 189–193. (In Russ.)
12. Osadchiy M.A. *The Russian Language on the Edge of Law: Functioning of the Contemporary Russian Language under Legal Regulation of Speech*. Moscow: Librokom, 2016. 256 p. (In Russ.)
13. Sternin I.A., Antonova L.G., Karpov D.L., Shamanova M.V. *The Basic Concepts of Forensic Linguistic Expertise. Handbook*. Yaroslavl': Kantsler, 2013. 80 p. (In Russ.)
14. Kukushkina O.V., Safonova Yu.A., Sekerazh T.N. *The Methodology for Conduct of Forensic Psychological and Linguistic Expertise of the Materials in Cases Concerning Countering Extremism and Terrorism*. Moscow: RFCFS, 2014. 96 p. (In Russ.)
15. Aver'yanova T.V. *Forensic Expertise. Course of General Theory*. Moscow: Norma, 2006. 480 p. (In Russ.)

16. Полянская В.А. Трансформация данных «материнских» наук в специальные экспертные понятия / Актуальное состояние и перспективы развития судебной психологии в Российской Федерации. Материалы Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием (Калуга, 26–29 мая 2010 г.). Калуга: Калужский гос. пед. ун-т им. К.Э. Циолковского, 2010. С. 247–250.
17. Козлов В.В. Понятие «телесное повреждение» в судебной медицине / Ученые записки. Вып. 16. Вопросы уголовного и исправительно-трудового права, уголовного процесса и криминалистики. Саратов: Саратовский юрид. ин-т им. Д.И. Курского, 1969. С. 253–264.
18. Лавринович А.Н., Голев А.С. Экспертные понятия в практике судебной психолого-психиатрической экспертизы / Юридическая психология. Тезисы доклада к VII съезду Общества психологов СССР / Под ред. Г.В. Хитрова. М.: Акад. наук СССР, 1989. С. 43–44.
19. Дозорцева Е.Г. Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза несовершеннолетнего обвиняемого / Медицинская и судебная психология. Курс лекций. Учеб. пособие / Под ред. Т.Б. Дмитриевой, Ф.С. Сафуанова. М.: Генезис, 2005. С. 480–506.
20. Судебно-психологические экспертные критерии диагностики аффекта у обвиняемого. Пособие для врачей / Под ред. Т.Б. Дмитриевой, Е.В. Макушкина. М.: ФГБУ ГНЦССП им. В.П. Сербского Минздравсоцразвития России, 2004. 44 с.
21. Ситковская О.Д. Психология уголовной ответственности / Науч. ред. Г.М. Миньковский. М.: Норма, 1998. 285 с.
22. Сафуанов Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза. Учебник для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2014. 421 с.
23. Сафуанов Ф.С. Актуальные теоретические и методологические проблемы комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы // Психология и право. 2011. Т. 1. № 2. <https://psyjournals.ru/psyandlaw/2011/n2/40889.shtml>
24. Сафуанов Ф.С. Как построить предметный вид судебно-психологической экспертизы // Психология и право. 2017. Т. 7. № 1. С. 220–239. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2017070118>
25. Галяшина Е.И. Судебное речеведение. Учебник. М.: Норма, 2020. 320 с.
26. Галяшина Е.И. Речеведческие экспертизы в судопроизводстве: насущные потребности, проблемы и пути их решения // Теория и практика судебной экспертизы. 2019. Т. 14. № 4. С. 6–18. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-4-6-18>
27. Вандышева А.В., Темникова Л.Б. Судебная лингвистическая экспертиза: проблема корреляции формулировок законодательных норм и соответствующих им лингви-
16. Polyanskaya V.A. The Transformation of “Maternal” Sciences’ Data into Specialized Expert Terms. In: “Current State and Perspectives of Development for Forensic Psychology in the Russian Federation”. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with International Involvement. (Kaluga, 26–29 May, 2010). Kaluga: Kaluga State Pedagogical University named after K.E. Tsiolkovsky, 2010. P. 247–250. (In Russ.)
17. Kozlov V.V. The Term “Bodily Harm” in Forensic Medicine. In: *Scientist’s Notes. Issue 16. The Issues of Criminal and Corrective-Labor Law, Criminal Proceedings and Forensics*. Saratov: Saratov Law Inst. Named after D.I. Kurskiy, 1969. P. 253–264. (In Russ.)
18. Lavrinovich A.N., Golev A.S. Expert Terms in the Practice of Forensic Psychological and Psychiatric Expertise. In: Khitrov G.V. (ed). *Legal Psychology. Abstracts of the Paper to the 7th Convention of Society of Psychologists of the USSR*. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 1989. P. 43–44. (In Russ.)
19. Dozortseva E.G. Integrated Forensic Psychological and Psychiatric Evaluation of a Juvenile Indictee. In: Dmitrieva T.B., Safuanov F.S. (eds). *Medical and Forensic Psychology. Course of Lectures. Textbook*. Moscow: Genezis, 2005. P. 480–506. (In Russ.)
20. Dmitrieva T.B., Makushkin E.V. (eds). *Forensic Psychological Expert Diagnostic Criteria for an Indictee’s Heat of Passion. Textbook for Doctors*. Moscow: FGBU GNTsSSP im. V.P. Serbskogo Minzdravsotsrazvitiya Rossii, 2004. 44 p. (In Russ.)
21. Sitkovskaya O.D. *The Psychology of Criminal Liability* / G.M. Min’kovskii (ed). Moscow: Norma, 1998. 285 p. (In Russ.)
22. Safuanov F.S. *Forensic Psychological Expertise. Textbook for Academic Undergraduate Students*. Moscow: Yurait, 2014. 421 p. (In Russ.)
23. Safuanov F.S. Topical Theoretical and Methodological Issues of Complex Psychological and Psychiatry Inquiry. *Psychology and Law*, 2011. Vol. 1. No. 2. (In Russ.). <https://psyjournals.ru/psyandlaw/2011/n2/40889.shtml>
24. Safuanov F.S. How to Build Substantive Judicial-Psychological Examination. *Psychology and Law*. 2017. Vol. 7. No. 1. P. 220–239. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2017070118>
25. Galyashina E.I. *Forensic Speech Studies. Textbook*. Moscow: Norma, 2020. 320 p. (In Russ.)
26. Galyashina E.I. Speech Analysis in Legal Proceedings: Urgent Needs, Problems and Ways to Solve Them. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2019. Vol. 14. No. 4. P. 6–18. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-4-6-18>
27. Vandysheva A.V., Temnikova L.B. Forensic Linguistic Expertise: Issue of Correlation between the Wording of Legislative Norms and the Corresponding Linguistic Terms and

- стических терминов и понятий // Известия Волгоградского гос. пед. ун-та. 2018. № 4. С. 100–107.
28. Рылова Е.В. Категории вербальных преступлений в УК РФ // Юрислингвистика. 2014. № 3 (14). С. 10–25.
29. Лавицкий А.А. Русскоязычный правовой дискурс: правонарушение, совершаемое вербальным способом // Русистика. 2019. Т. 17. № 3. С. 300–314. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2019-17-3-300-314>
30. Гогин А.А., Репетова О.Е. Вербальные правонарушения: понятие, сущность, виды. Электронное учебное пособие. Тольятти: ТГУ, 2017. 98 с.
31. Российское уголовное право. Учебник в 2-х т. Т. 1: Общая часть. / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2010. 526 с.
32. Винберг А.И., Малаховская Н.Т. Судебная экспертология (Общетеоретические и методологические проблемы судебных экспертиз). Учеб. пособие / Отв. ред. Б.А. Викторов. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1979. 183 с.
33. Изотова Т.М., Кузнецов В.О., Плотникова А.М. Судебная лингвистическая экспертиза по делам об оскорблении. М.: РФЦСЭ, 2016. 90 с.
- Concepts. *Proceedings of the Volgograd State Pedagogical University*. 2018. No. 4. P. 100–107. (In Russ.)
28. Rylova E.V. The Categories of Verbal Crimes in the Criminal Code of the Russian Federation. *Yurilingvistika*. 2014. No. 3 (14). P. 10–25. (In Russ.)
29. Lavitski A.A. The Russian Language Legal Discourse: Offences Committed Verbally. *Russian Language Studies*. 2019. Vol. 17. No. 3. P. 300–314. (In Russ.). <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2019-17-3-300-314>
30. Gogin A.A., Repetova O.E. *Verbal Offenses: Definition, Nature, Types: e-Textbook*. Tol'yatti: TGU, 2017. 98 p. (In Russ.)
31. Inogamovf-Khegai L.V., Komissarov V.S., Rarog A.I. (eds). *The Russian Criminal Law. Textbook: in two Volumes. Vol. 1: General Part*. 3rd ed. Moscow: Prospekt, 2010. 526 p. (In Russ.)
32. Vinberg A.I., Malakhovskaya N.T. *Forensic Expertology (General Theoretical and Methodological Issues of Forensic Examinations)*. Handbook / B.A. Viktorov (ed.). Volgograd: VSSH MVD SSSR, 1979. 183 p. (In Russ.)
33. Izotova T.M., Kuznetsov V.O., Plotnikova A.M. *Forensic Linguistic Expertise in Cases on Insult*. Moscow: RFCFS, 2016. 90 p. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кузнецов Виталий Олегович – к. филол. н., заведующий лабораторией судебной лингвистической экспертизы ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России; e-mail: v.kuznetsov@sudexpert.ru

ABOUT THE AUTHOR

Kuznetsov Vitaly Olegovich – Candidate of Philology, Head of the Laboratory of Forensics Linguistics of the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice; e-mail: v.kuznetsov@sudexpert.ru

Статья поступила: 13.01.2020

После доработки: 25.01.2020

Принята к печати: 20.02.2020

Received: January 13, 2020

Revised: January 25, 2020

Accepted: February 20, 2020

Об изменениях в законодательстве о судебно-экспертной деятельности

 Н.В. Михалева^{1,2}

¹ Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, Москва 109028, Россия

² ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», Москва 117198, Россия

Аннотация. Подробно проанализированы изменения, внесенные Федеральным законом от 26.07.2019 № 224-ФЗ в Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и Федеральный закон «О Следственном комитете Российской Федерации». Данные изменения, связанные прежде всего с созданием судебно-экспертного учреждения Следственного комитета Российской Федерации, подверглись критике юридической общественности, поскольку они легализуют главенство органа уголовного преследования над экспертными службами. При этом некоторые авторы обосновывают необходимость наличия судебно-экспертных подразделений в системе Следственного комитета Российской Федерации, тем более что как в России, так и за рубежом судебно-экспертные службы в органах, занимающихся расследованием преступлений, существуют. Федеральный закон от 26.07.2019 № 224-ФЗ вступил в силу, и в срок до 01.01.2022 судебно-экспертное учреждение Следственного комитета Российской Федерации должно быть создано, и перечень ведомственных государственных судебно-экспертных учреждений в России будет расширен.

Ключевые слова: *судебно-экспертная деятельность, судопроизводство, судебная экспертиза, Следственный комитет Российской Федерации, уполномоченные федеральные государственные органы*

Для цитирования: Михалева Н.В. Об изменениях в законодательстве о судебно-экспертной деятельности // Теория и практика судебной экспертизы. 2020. Т. 15. № 1. С. 42–49.

<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2020-1-42-49>

On the Legislative Developments in Forensic Activity

 Natal'ya V. Mikhaleva^{1,2}

¹The Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Moscow 109028, Russia

²People's Friendship University of Russia, Moscow 117198, Russia

Abstract. The article gives a detailed analysis of the changes made by the Federal Law of 26.07.2019 No. 224-FZ to the Federal Law “On the state forensic activity in the Russian Federation” and the Federal Law “On the Investigative Committee of the Russian Federation”. These developments, primarily related to the establishment of a forensic institution of the Investigative Committee, have been criticized by the legal community since they legalize the supremacy of a criminal prosecution body over the expert offices. At that, some authors justify the need for the forensic expert departments in the structure of the Investigative Committee of the Russian Federation, especially since both in Russia and abroad forensic offices in the bodies dealing with investigating crimes do exist. The Federal Law of 26.07.2019 No. 224-FZ came into force, and till 01.01.2022, the forensic institution of the Investigative Committee of the Russian Federation is to be established, and the list of departmental forensic agencies will be extended.

Keywords: *forensic activity, legal proceedings, forensic expertise, Investigative Committee of the Russian Federation, competent federal public authorities*

For citation: Mikhaleva N.V. On the Legislative Developments in Forensic Activity. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2020. Vol. 15. No. 1. P. 42–49. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2020-1-42-49>

Введение

Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее – ФЗ о ГСЭД) является одним из основополагающих правовых актов в области судебной экспертизы и в деятельности государственных и негосударственных судебно-экспертных учреждений (СЭУ) в России. Его появление было связано с резким ростом востребованности судебных экспертиз в различных видах судопроизводства и возникновением многочисленных проблем методологического, правового, организационного, технологического и дидактического характера [1]. Этот закон охватывает все элементы структуры судебной экспертизы и оказывает непосредственное влияние на уровень и эффективность судебно-экспертной деятельности (СЭД) [2]. При этом под СЭД понимается регулируемая законодательством деятельность СЭУ, связанная с организацией и проведением судебных экспертиз для объективного, научно обоснованного, всестороннего и полного исследования с учетом современных достижений науки и техники, с совершенствованием научно-методической базы в области судебной экспертизы, с подбором и подготовкой судебно-экспертных кадров [3]. ФЗ о ГСЭД регулирует значительную часть вопросов по назначению и производству судебных экспертиз [4]. Стоит отметить, что далеко не во всех странах существуют подобные законодательные акты, регулирующие СЭД (см., например, [5, с. 4]).

Летом 2019 года в ФЗ о ГСЭД, а также в Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» (далее – ФЗ о СК), который регламентирует деятельность данного федерального государственного органа, были внесены серьезные изменения¹. В ФЗ о ГСЭД были изменены семь статей, а в ФЗ о СК – пять. Указанные изменения вступили в силу 25.10.2019.

ФЗ о внесении изменений подвергся довольно жесткой критике со стороны юридической общественности. В частности, отмечалось, что этот закон, вероятно, станет первым в истории российского уголовного судопроизводства законодательным актом,

легализующим главенство органа уголовного преследования над когда-то независимыми экспертными службами, и что его инициаторы ломают организационные основы судебной экспертизы, которая во все времена считалась независимым процессуальным институтом, призванным содействовать полному, объективному и всестороннему выяснению обстоятельств уголовного дела [6].

В то же время высказывается и противоположная точка зрения, основанная на анализе практики деятельности следственных органов Следственного комитета Российской Федерации (далее – Следственный комитет). Практика показывает, что в настоящее время органы предварительного следствия не могут функционировать без судебной экспертизы, а также без надлежащим образом организованной и эффективной системы технико-криминалистического сопровождения деятельности по расследованию преступлений [7]. То есть можно сделать вывод, что назрела необходимость в регулировании организации СЭД в Следственном комитете.

В данной статье будут проанализированы внесенные изменения в ФЗ о ГСЭД и в ФЗ о СК.

Изменения в ФЗ о ГСЭД

Статья 3 ФЗ о ГСЭД устанавливает правовую основу СЭД, которую помимо этого закона составляют Конституция Российской Федерации, процессуальные кодексы, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, законодательство Российской Федерации о таможенном деле, Налоговый кодекс Российской Федерации, законодательство в сфере охраны здоровья, другие федеральные законы и нормативные правовые акты (НПА).

В предыдущей редакции ФЗ о ГСЭД, действовавшей до 25.10.2019, были указаны только НПА федеральных органов исполнительной власти, регулирующие организацию и производство судебной экспертизы. В действующей редакции в качестве правовой основы СЭД отдельно названы НПА Президента, Правительства Российской Федерации, а также федерального государственного органа, осуществляющего в соответствии с национальным законодательством полномочия в сфере уголовного судопроизводства (то есть Следственного комитета). Что касается НПА федеральных

¹ См. Федеральный закон от 26.07.2019 № 224-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и Федеральный закон «О Следственном комитете Российской Федерации»» (далее – ФЗ о внесении изменений).

органов исполнительной власти, то в новой редакции уточняется, что для признания актов этих органов правовой основой СЭД необходимо, чтобы на указанные органы были возложены функции по организации и (или) производству экспертизы в целях осуществления судопроизводства в Российской Федерации.

В статье 9 ФЗ о ГСЭД раскрываются основные понятия, используемые в этом законе. В действующей редакции ФЗ о ГСЭД по сравнению с предыдущей редакцией изменены абзацы 6 и 7 данной статьи, в которых даны определения терминов «судопроизводство» и «судебная экспертиза». Следует отметить, что определение термина «судопроизводство» содержится в ФЗ о ГСЭД, но такого определения нет ни в Федеральном конституционном законе от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», ни в процессуальных кодексах, хотя бы было бы логично. Только в пункте 56 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) дано определение понятия «уголовное судопроизводство», под которым понимается досудебное и судебное производство по уголовному делу.

Итак, в настоящее время под судопроизводством в ФЗ о ГСЭД понимается регулируемая законодательством Российской Федерации о гражданском, административном и уголовном судопроизводстве деятельность суда или судьи по осуществлению правосудия, а также процессуальная деятельность органа дознания, лица, производящего дознание, следователя или прокурора, органа или должностного лица, в производстве которых находится дело об административном правонарушении. В предыдущей редакции ФЗ о ГСЭД отмечалось, что судопроизводство – это регулируемая процессуальным законодательством Российской Федерации деятельность суда или судьи в ходе судебного разбирательства гражданских, административных и уголовных дел.

Представляется, что новое определение термина «судопроизводство» в этой части сформулировано юридически более точно, чем в предыдущей редакции. Поясним свой вывод.

Согласно статье 118 Конституции Российской Федерации правосудие в нашей стране осуществляется только судом. Судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского,

административного и уголовного судопроизводства. Аналогичная норма установлена статьей 1 ФКЗ «О судебной системе в Российской Федерации».

В статьях 1, 2 и других Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) идет речь о гражданском судопроизводстве. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ) регулирует порядок осуществления административного судопроизводства, а УПК РФ – порядок уголовного судопроизводства. В комментариях к ГПК РФ [8], к КАС РФ [9] и к УПК РФ [10] также отмечается, что названные процессуальные кодексы устанавливают порядок осуществления соответственно гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Таким образом, исходя из рассмотренных норм, правильнее говорить о судопроизводстве как о регулируемой законодательством Российской Федерации о гражданском, административном и уголовном судопроизводстве деятельности суда или судьи по осуществлению правосудия.

Согласно новой редакции абзаца 6 статьи 9 ФЗ о ГСЭД, к судопроизводству относится также и процессуальная деятельность органа дознания, лица, производящего дознание, следователя или прокурора, органа или должностного лица, в производстве которых находится дело об административном правонарушении. В предыдущей редакции определения термина «судопроизводство» речь шла о деятельности органа дознания, лица, производящего дознание, следователя или прокурора при возбуждении уголовного дела, проведении дознания и предварительного следствия. Таким образом, в новой редакции особо отмечено, что к судопроизводству относится только процессуальная деятельность указанных в рассматриваемой норме органов и лиц. Кроме того, в состав органов и лиц, деятельность которых относится к судопроизводству, включен орган или должностное лицо, в производстве которых находится дело об административном правонарушении.

Абзац 7 статьи 9 ФЗ о ГСЭД содержит определение термина «судебная экспертиза», под которой в настоящее время понимается предусмотренное законодательством Российской Федерации о судопроизводстве процессуальное действие, включающее в себя проведение исследований и дачу заключения экспертом по вопросам,

требующим специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла. По сравнению с предыдущей редакцией этого определения в нынешнем определении исключена фраза о том, что вопросы, требующие специальных знаний, поставлены перед экспертом судом, судьей, органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу.

Разделим эту фразу на две части (первая – перечень органов и лиц, имеющих право поставить вопросы перед экспертом, вторая – «в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу») и проанализируем их. Хорошо или плохо то, что из определения судебной экспертизы изъят перечень органов и лиц, имеющих право поставить вопросы перед экспертом, т. е. назначить судебную экспертизу? С одной стороны, может показаться, что это плохо, т. к. в ранее действовавшей редакции абзаца 7 статьи 9 ФЗ о ГСЭД указывался конкретный перечень этих органов и лиц, и было понятно, кто же имеет право назначить судебную экспертизу. С другой стороны, этот перечень фактически дублировал перечень, содержащийся в абзаце 6 статьи 9 рассматриваемого закона. Видимо, по этой причине он и был исключен из новой редакции абзаца 7 статьи 9 ФЗ о ГСЭД.

Что касается оставшейся части абзаца 7 статьи 9 в предыдущей редакции («в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу»), то, по нашему мнению, это уточнение следовало бы оставить, чтобы были понятны цели назначения и производства судебной экспертизы.

По мнению В.Ф. Орловой, цель проведения экспертизы – получение нового знания о фактах, имеющих доказательственное значение [11, с. 350]. В процессуальных кодексах данные цели не устанавливаются. Пожалуй, единственное указание на цель судебной экспертизы как на установление обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, осталось в статье 2 ФЗ о ГСЭД. Таким образом, без указания цели судебной экспертизы рассматриваемая норма многое потеряла.

ФЗ о внесении изменений дополнил статью 9 ФЗ о ГСЭД новым абзацем 11, где определен термин «уполномоченные федеральные государственные органы». Под ними понимаются федеральные органы исполнительной власти, на которые возложены

функции по организации, в том числе нормативно-правовому регулированию и методическому обеспечению, и (или) производству экспертизы в целях осуществления судопроизводства в Российской Федерации. Это Министерство юстиции, Министерство внутренних дел, Министерство здравоохранения, Министерство обороны, Федеральная служба безопасности, Федеральная таможенная служба, Министерство по чрезвычайным ситуациям и федеральный государственный орган, осуществляющий в соответствии с законодательством Российской Федерации полномочия в сфере уголовного судопроизводства, – Следственный комитет.

Внесены изменения и в несколько частей статьи 11 ФЗ о ГСЭД. Так, согласно части 1 этой статьи в настоящее время государственными СЭУ являются специализированные учреждения уполномоченных федеральных государственных органов, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, созданные для организации и производства судебной экспертизы. По сравнению с предыдущей редакцией в этом абзаце термин «федеральные органы исполнительной власти» заменен на термин «уполномоченные федеральные государственные органы», что связано с легализацией производства судебной экспертизы Следственным комитетом и появлением указанного термина в ФЗ о ГСЭД.

Из части 1 статьи 11 рассматриваемого закона исключено также указание на то, что государственные СЭУ созданы для обеспечения исполнения полномочий судов, судей, органов дознания, лиц, производящих дознание, следователей, то есть фактически исключен перечень органов и лиц, имеющих право назначать судебную экспертизу. Представляется, что это было сделано из соображений юридической техники, поскольку такой перечень имеется в определении термина «судопроизводство» (абзац 6 статьи 9 ФЗ о ГСЭД). Однако исключение данного перечня и отсылка к абзацу 6 статьи 9 рассматриваемого федерального закона может быть не всеми понята. Кроме того, указанной фразой подчеркивалась цель деятельности государственных СЭУ. По нашему мнению, целесообразнее было ее оставить.

Согласно части 2 статьи 11 названного закона организация и производство судебной экспертизы, помимо государственных СЭУ, может осуществляться и экспертными подразделениями федеральных органов исполнительной власти, на которые воз-

ложены функции по организации и (или) производству экспертизы в целях осуществления судопроизводства в Российской Федерации. В течение переходного периода, установленного ФЗ о СК РФ, организацию и производство судебной экспертизы могут осуществлять экспертные подразделения этого государственного органа. В случае если производство судебной экспертизы поручается указанным экспертным подразделениям, они осуществляют функции, исполняют обязанности, имеют права и несут ответственность, которые предусмотрены для государственных СЭУ.

В новой редакции части 2 статьи 11 ФЗ о ГСЭД исключено положение о том, что организацию и производство судебной экспертизы могут осуществлять также экспертные подразделения, созданные органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Как показывает практика, такие экспертные подразделения фактически отсутствуют [12]. Кроме того, в часть 2 статьи 11 добавлена норма о производстве судебной экспертизы экспертными подразделениями Следственного комитета. Эти подразделения занимались производством судебной экспертизы и ранее, но теперь они прямо указаны в ФЗ о ГСЭД.

Часть 4 статьи 11 этого закона претерпела небольшие изменения. Если в предыдущей редакции указывалось, что деятельность государственных СЭУ по организации и производству судебной экспертизы регулируется настоящим Федеральным законом, процессуальным законодательством Российской Федерации и осуществляется согласно НПА соответствующих федеральных органов исполнительной власти, то в новой редакции последняя фраза заменена на следующую: «...в соответствии с нормативными правовыми актами, указанными в статье 3 настоящего Федерального закона», которая, напомним, посвящена правовой основе СЭД.

Часть 5 статьи 11 ФЗ о ГСЭД дополнена указанием на то, что принимать НПА по организации и производству судебной экспертизы в медицинских организациях или их подразделениях, не относящихся к ведению федерального органа исполнительной власти в сфере здравоохранения, вправе только федеральные органы исполнительной власти, на которые возложены функции по организации и (или) производству экспертизы в целях осуществления судопроизводства в Российской Федерации.

В частях 7 и 8 статьи 11 федеральные органы исполнительной власти заменены на уполномоченные федеральные государственные органы, поскольку в новой редакции ФЗ о ГСЭД содержится определение этого термина, и он включает в себя не только федеральные органы исполнительной власти (то есть министерства и федеральные службы), но и Следственный комитет, который теперь прямо наделен правом производства судебных экспертиз. Такие же изменения присутствуют в частях 1 и 2 статьи 13, в пункте 3 части 6 статьи 15, а также в частях 1 и 2 статьи 38 ФЗ о ГСЭД.

В части 1 статьи 37 указанного закона, помимо замены слов «федеральные органы исполнительной власти» на «уполномоченные федеральные государственные органы», исключено специальное указание на экспертные подразделения органов внутренних дел Российской Федерации, поскольку в данной норме имеется общее указание на экспертные подразделения уполномоченных федеральных государственных органов.

В части 2 статьи 37 ФЗ о ГСЭД исключено указание на экспертные подразделения органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Видимо, как и в части 2 статьи 11 закона, это связано с фактическим их отсутствием.

Часть 3 статьи 37 рассматриваемого закона тоже изменена: сначала указывалось право государственных СЭУ проводить на договорной основе экспертные исследования для граждан и юридических лиц, а потом – право взимать плату за производство судебных экспертиз по гражданским, административным и арбитражным делам, делам об административных правонарушениях. В новой редакции этой части сначала указано право взимать плату за производство судебной экспертизы в случаях, установленных процессуальным законодательством Российской Федерации, а потом – проводить на договорной основе экспертные исследования для граждан и юридических лиц. Не совсем понятно, зачем была произведена такая замена. Видимо, решено было, что сначала должны быть указаны отношения, возникающие на основе процессуального законодательства, а затем уже непроцессуальные (договорные) отношения.

Также в части 3 статьи 37 ФЗ о ГСЭД федеральные органы исполнительной власти заменены на уполномоченные федеральные государственные органы.

Изменения в ФЗ о СК

ФЗ о внесении изменений дополнил пункт 2 части 4 статьи 1 ФЗ о СК, которая посвящена основным задачам Следственного комитета, указанием на то, что теперь к задачам этого федерального государственного органа относится обеспечение законности при производстве судебной экспертизы. Кроме того, часть 4 статьи 1 дополнена пунктом 3.1, согласно которому одной из основных задач Следственного комитета является организация и производство в СЭУ Следственного комитета судебных экспертиз, назначенных в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации.

Таким образом, внесенными изменениями в ФЗ о СК официально установлена возможность производства судебной экспертизы сотрудниками СЭУ этого федерального государственного органа, правда, только назначенными в соответствии с УПК РФ, то есть по уголовным делам. Указанные сотрудники и ранее занимались производством судебных экспертиз, однако в законодательстве это прямо не было предусмотрено (см., например, [13, с. 10]).

ФЗ о внесении изменений дополнил пункт 2 статьи 4 ФЗ о СК, указав, что к учреждениям Следственного комитета теперь относятся не только научные и образовательные организации Следственного комитета, но и иные организации, создаваемые для обеспечения деятельности Следственного комитета, и СЭУ Следственного комитета.

В связи с этим необходимо отметить, что СЭУ в России создавали исходя из необходимости удовлетворения потребностей в выполнении экспертиз прежде всего для двух ведомств – Министерства юстиции и Министерства внутренних дел РФ. Судебно-медицинские и судебно-психиатрические экспертизы выполняются соответствующими структурами (центрами, бюро, лабораториями) Министерства здравоохранения. Экспертная служба была создана при Министерстве обороны РФ. Для обеспечения потребности в экспертизах, специфичных для их деятельности, созданы экспертные службы в Федеральной таможенной службе, МЧС, ФСБ России [14, с. 175]. В ряде других стран, например в Великобритании, экспертно-криминалистическая служба отнесена к ведению Министерства внутренних дел [15, с. 45].

По мнению И.А. Макаренко и А.А. Эксархопуло, при создании судебно-экспертной

службы Следственного комитета вряд ли будет уместна аналогия с СЭУ, которые и сегодня имеются в структуре правоохранительных министерств и ведомств, поскольку в них эти учреждения только существуют с органами предварительного расследования, но ни организационно, ни административно им не подчиняются [6, с. 153]. Представляется, что последний вывод в отношении Следственного комитета не совсем оправдан, поскольку, как указано, в пункте 3.1 части 4 статьи 1 и в пункте 2 статьи 4 ФЗ о СК предполагается создание отдельного СЭУ Следственного комитета.

Статья 5 ФЗ о СК о принципах деятельности Следственного комитета дополнена частью 1.1, в соответствии с которой СЭУ Следственного комитета действует независимо от его следственных органов. Сотрудники и руководители СЭУ Следственного комитета не могут быть наделены полномочиями следователей и руководителей следственных органов Следственного комитета. Указанное положение основывается на принципе независимости эксперта, закрепленном статьей 7 ФЗ о ГСЭД. Требования этого федерального закона должны соблюдаться в том числе экспертами Следственного комитета.

В части 3 статьи 12 ФЗ о СК установлено, что в системе Следственного комитета в соответствии с законодательством Российской Федерации, помимо научных, образовательных и иных организаций, необходимых для обеспечения его деятельности, может быть создано также СЭУ.

Согласно ФЗ о внесении изменений, статья 45 ФЗ о СК дополнена частью 10, содержащей переходное положение, по которому до создания в системе Следственного комитета судебно-экспертного учреждения, но не позднее чем до 1 января 2022 года, организацию и производство судебных экспертиз, назначенных в соответствии с УПК РФ, в Следственном комитете могут осуществлять экспертные подразделения (главное управление, управления и отделы по федеральным округам, управления и отделы по субъектам Российской Федерации), которые действуют на основе подчинения нижестоящих сотрудников и руководителей экспертных подразделений вышестоящим руководителям экспертных подразделений. Сотрудники и руководители экспертных подразделений Следственного комитета не могут быть наделены полно-

мочиями следователей и руководителей следственных органов Следственного комитета.

Выводы

Таким образом, в ФЗ о ГСЭД и в ФЗ о СК внесены важные новации, легализующие

СЭД Следственного комитета. Тем самым дополнен перечень государственных СЭУ. Можно считать это еще одним этапом реформирования судебно-экспертной деятельности. Приведут ли эти изменения к положительным или отрицательным последствиям, покажет время.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Россинская Е.Р. Современная судебно-экспертная деятельность и направления ее совершенствования // Закон. 2019. № 10. С. 31–42.
2. Смирнова С.А., Колдин В.Я. Судебно-экспертные технологии: современный облик и перспективы // Теория и практика судебной экспертизы. 2019. Том 14. № 4. С. 137–144. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-4-137-144>
3. Бордюгов Л.Г. Вопросы судебно-экспертной деятельности в трудах профессора Е.Р. Россинской / Развитие криминалистики и судебной экспертизы в трудах профессора Е.Р. Россинской. К юбилею ученого, эксперта, педагога. Материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 27 ноября 2019 г.) / Под ред. Е.И. Галяшиной, М.С. Чернявской, А.К. Лебедевой. М.: Проспект, 2019. С. 68–75.
4. Плесовских Ю.Г. Судебно-экспертное исследование: правовые, теоретические, методологические и информационные основы производства. Монография. М.: Юрист, 2008. 240 с.
5. White P. (ed). *Crime Scene to Court. The Essentials of Forensic Science*. 2nd ed. Cambridge: Royal Society of Chemistry, 2004. 451 p.
6. Макаренко И.А., Эксархопуло А.А. К вопросу о легализации руководящей роли следствия в организации и проведении судебных экспертиз // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т. 5. № 4. С. 152–157. <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2019-5-4-152-157>
7. Багмет А.М. Научный вклад профессора Е.Р. Россинской в развитие судебно-экспертной деятельности Следственного комитета Российской Федерации / Развитие криминалистики и судебной экспертизы в трудах профессора Е.Р. Россинской. К юбилею ученого, эксперта, педагога. Материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 27 ноября 2019 г.) / Под ред. Е.И. Галяшиной, М.С. Чернявской, А.К. Лебедевой. М.: Проспект, 2019. С. 45–51.
8. Беспалов Ю.Ф., Егорова О.А. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный, научно-практический). 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. 736 с.
9. Борисов А.Н., Лагвилава Р.П. Комментарий к Кодексу административного судопроиз-

REFERENCES

1. Rossinskaya E.R. Modern Forensics and Its Improvements. *Law*. 2019. No. 10. P. 31–42. (In Russ.)
2. Smirnova S.A., Koldin V.Ya. Forensic Technologies: Contemporary State and Perspectives. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2019. Vol. 14. No. 4. P. 137–144. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-4-137-144>
3. Bordyugov L.G. The Issues of Forensic Expert Activity in the Works of Prof. E.R. Rossinskaya. In: Galashina E.I., Lebedeva A.K., Chernyavskaya M.S. (eds). *Development of Forensic Science and Forensic Expertise in the Works of Professor E.R. Rossinskaya. To the Anniversary of the Scientist, Expert, Teacher. Materials of the International Scientific-Practical Conference*. (Moscow, November 27, 2019). Moscow: Prospekt, 2019. P. 68–75. (In Russ.)
4. Plesovskikh Yu.G. *Forensic Expert Research: Legal, Theoretical, Methodological and Informational Framework of Conduct. Monograph*. Moscow: Yurist, 2008. 240 p. (In Russ.)
5. White P. (ed). *Crime Scene to Court. The Essentials of Forensic Science*. 2nd ed. Cambridge: Royal Society of Chemistry, 2004. 451 p.
6. Makarenko I.A., Exarkhopulo A.A. On Legalization of the Guiding Role of the Investigation in Organizing and Carrying out Forensic Examinations. *Juridical Journal of Samara University*. 2019. Vol. 5. No. 4. P. 152–157. (In Russ.). <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2019-5-4-152-157>
7. Bagmet A.M. Prof. E.R. Rossinskaya's Scientific Contribution to the Development of Forensic Expert Activity of the Investigative Committee of the Russian Federation. In: Galashina E.I., Lebedeva A.K., Chernyavskaya M.S. (eds). *Development of Forensic Science and Forensic Expertise in the Works of Professor E.R. Rossinskaya. To the anniversary of the scientist, expert, teacher. Materials of the International Scientific-Practical Conference*. (Moscow, November 27, 2019). Moscow: Prospekt, 2019. P. 45–51. (In Russ.)
8. Bepalov Yu.F., Egorova O.A. *Commentary on the Civil Procedure Code of the Russian Federation (article-by-article, scientific and practical)*. 2nd ed. Moscow: Prospekt, 2017. 736 p. (In Russ.)
9. Borisov A.N., Lagvilava R.P. *Commentary on the Russian Federation Administrative Procedure*

- водства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (постатейный). 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2018. 544 с.
10. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). С учетом изм. и доп., внесен. Федер. законами № 329-ФЗ, 331-ФЗ, 375-ФЗ. 14-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. 609 с.
 11. Орлова В.Ф. Судебная экспертиза / Мульти-модальное издание «Судебная экспертиза: перезагрузка». Ч. 2. Энциклопедический словарь теории судебной экспертизы / Под ред. С.А. Смирновой. М.: Эком, 2012. С. 350–351.
 12. Аверина К.Н., Подкатилина М.Л., Шамаев Г.П. Комментарий к Федеральному закону от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (подготовлен для системы «Гарант»). 2018. <https://base.garant.ru/77574160/>
 13. Смирнова С.А. Все эксперты должны работать по единым правилам // Закон. 2019. № 10. С. 8–18.
 14. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология). Учебник / Под ред. Е.Р. Россинской. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: Инфра-М, 2016. 368 с.
 15. Брановицкий К.Л., Ренц И.Г., Решетникова И.В. Можно ли доверять эксперту? Или несколько слов о гарантиях качества судебной экспертизы (сравнительно-правовой анализ) // Закон. 2019. № 10. С. 43–54.
 - Code amended on March 8, 2015 No. 21-FZ (article-by-article). 2nd ed. Moscow: Yustitsinform, 2018. 544 p. (In Russ.)*
 10. Bezlepkin B.T. *Commentary on the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (article-by-article). Considering Amendments and Additions of the Federal Law No. 329-FZ, 331-FZ, 375-FZ. 14th ed. Moscow: Prospekt, 2017. 609 p. (In Russ.)*
 11. Orlova V.F. Forensic Science. In: Smirnova S.A. (ed). *Multi-Modal Publication “Forensic examination: Reboot”. Part 2. Encyclopedic Dictionary of Forensic Science Theory. Moscow: Ekom, 2012. P. 350–351. (In Russ.)*
 12. Averina K.N., Podkatilina M.L., Shamaev G.P. *Commentary on the Federal Law of 31.05.2001 No. 73-FZ “On the state forensic activity in the Russian Federation” (prepared for the system “Garant”). 2018. (In Russ.)*. <https://base.garant.ru/77574160/>
 13. Smirnova S.A. All Experts Should Follow Same Rules. *Law. 2019. No. 10. P. 8–18. (In Russ.)*
 14. Rossinskaya E.R., Galyashina E.I., Zinin A.M. *The Theory of Forensic Expertise (Forensic Expertology). Textbook / E.R. Rossinskaya (ed). 2nd ed. Moscow: Norma: Infra-M, 2016. 368 p. (In Russ.)*
 15. Branovitsky K.L., Rents I.G., Reshetnikova I.V. Can You Trust an Expert? A Few Words on the Quality Assurance of Forensic Science (A Comparative Legal Analysis). *Law. 2019. No. 10. P. 43–54. (In Russ.)*

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Михалева Наталья Валерьевна – к. юр. н., заведующая информационно-издательским отделом ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, доцент кафедры судебно-экспертной деятельности Юридического института ФГАОУ ВО РУДН; e-mail: mikhaleva_nata@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Mikhaleva Natal'ya Valer'evna – Candidate of Law, Head of the Information and Publishing Department of the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice; Associate Professor at the Department of Forensic Examination Activities, Law Institute of RUDN University; e-mail: mikhaleva_nata@mail.ru

*Статья поступила: 23.12.2019
После доработки: 20.01.2020
Принята к печати: 17.02.2020*

*Received: December 23, 2019
Revised: January 20, 2020
Accepted: February 17, 2020*

Частная методика исследования промышленного оборудования при производстве судебно-товароведческой экспертизы

А.А. Селиванов

Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, Москва 109028, Россия

Аннотация. Представлена программа (методика) экспертного исследования при производстве судебно-товароведческих экспертиз, связанных с определением рыночной стоимости промышленного оборудования. Определены предмет и объекты судебно-товароведческой экспертизы промышленного оборудования, очерчен круг задач, разрешаемых экспертом-товароведом, перечислены вопросы, наиболее часто ставящиеся на разрешение эксперта. Описаны методы экспертного исследования, приведен конкретный пример из экспертной практики. Автором предложена последовательность и основные этапы проведения указанной экспертизы, в том числе только по представленным документам при условии наличия в них необходимой эксперту информации об объекте исследования и его «жизненном цикле». По документам эксперт может составить «образ объекта» и установить факторы, влияющие на его качество, возможные причины изменения качества, степень снижения качества и др. Рассмотрены сложности, возникающие у экспертов при исследовании промышленного оборудования, что в большинстве случаев связано с определением его износа на конкретную дату.

Ключевые слова: *промышленное оборудование, этапы исследования, методика, заключение эксперта-товароведа, определение рыночной стоимости*

Для цитирования: Селиванов А.А. Частная методика исследования промышленного оборудования при производстве судебно-товароведческой экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. 2020. Том 15. № 1. С. 50–59. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2020-1-50-59>

Specific Technique for Examination of Industrial Equipment in Forensic Commodity Evaluation

Aleksandr A. Selivanov

The Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Moscow 109028, Russia

Abstract. The article presents a program (technique) for research in forensic commodity examinations involving market value assessment of industrial equipment. The subject matter and the object of forensic commodity examinations of industrial equipment are identified, the range of tasks faced by a commodity expert is outlined; the most common questions raised to the experts are listed. The methods for expert study are described as well as a particular example from expert practice is given. The author suggests a sequence and main stages of the expertise in question, including the one using only the provided documents if they contain the necessary information about the object of the research and its “life cycle”. Using the documents, an expert can draft an “image of the object” and establish the factors affecting its quality, possible reasons for quality change, the extent of deterioration in quality and others. The article addresses the difficulties emerging before the experts during the examination of the industrial equipment, which are mostly related to the assessment of its wear and tear at a specific date.

Keywords: *industrial equipment, research stages, technique, commodity expert’s opinion, market value assessment*

For citation: Selivanov A.A. Specific Technique for Examination of Industrial Equipment in Forensic Commodity Evaluation. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2020. Vol. 15. No. 1. P. 50–59. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2020-1-50-59>

Судебно-товароведческая экспертиза (далее – СТЭ), объектом исследования которой является промышленное оборудование, назначается по различным категориям дел, однако наиболее востребована СТЭ в рамках уголовных дел и арбитражного судопроизводства в основном для определения рыночной стоимости оборудования.

Общие положения

Перечислим основные вопросы, которые ставятся следствием или судом перед экспертом.

1. Какова рыночная стоимость оборудования по состоянию на ___ (дата)?

2. Определить соответствие (несоответствие) характеристик фактически поставленного оборудования характеристикам, указанным в договоре (контракте, государственном контракте, спецификации и др.).

Практика ФБУ РФЦСЭ показывает, что если первый вопрос судебные эксперты-товароведы системы Минюста России могут решить самостоятельно, то для решения второго вопроса при необходимости в процессуальном порядке в качестве эксперта может быть привлечен специалист по исследуемому оборудованию.

Решение первого вопроса в СЭУ Минюста России в большинстве случаев проводится без проведения осмотра объектов исследования (по предоставленным документам). Связано это в первую очередь с тем, что стоимость подлежащего исследованию оборудования необходимо определить на ретроспективную дату, при этом дата, на которую эксперту необходимо определить стоимость оборудования, как правило, отличается от даты производства экспертизы на несколько лет. Эти годы оборудование продолжает использоваться по назначению, в связи с чем установить его износ на конкретную дату путем определения фактического состояния на дату осмотра невозможно.

Основные теоретические положения и методологические подходы экспертного исследования с целью определения стоимости объектов судебно-товароведческой экспертизы изложены в методическом пособии, разработанном в РФЦСЭ в 2014 году [1].

Предметом СТЭ в рассматриваемом случае являются фактические данные, устанавливаемые в результате исследования оборудования, отношения (связи) с функционально связанными с ним процессами (упаковкой, транспортировкой и др.). Исследование проводится в рамках действующих правовых

норм с помощью специальных знаний в целях получения доказательственной информации по делу [2]. Круг задач, разрешаемых экспертом-товароведом при исследовании промышленного оборудования, определяется классификационными, диагностическими и стоимостными исследованиями [3].

Цель классификационных товароведческих исследований – установление принадлежности исследуемых объектов к общепринятому классу с известным комплексом свойств в соответствии с классификаторами (например, общероссийским классификатором продукции по видам экономической деятельности, товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и др.). Диагностические исследования направлены на установление причины изменения свойств объекта. Стоимостные задачи – это не только установление стоимости исследуемого объекта, но и установление атрибутивных категорий, относящихся не к материальным объектам, а к определенным фактам (стоимость транспортировки, таможенных платежей, пуско-наладочных работ и др.) [4].

В процессе экспертного товароведческого исследования устанавливаются товарная принадлежность исследуемого оборудования, уровень качества, фактическое состояние исследуемого оборудования, стоимость товара с учетом его фактического состояния.

Этапы экспертного исследования

Программа (методика) экспертного исследования с целью определения стоимости промышленного оборудования, как и любого объекта СТЭ, состоит из трех основных этапов. На каждом этапе исследуются определенные свойства объектов, используются соответствующие технические средства и решаются конкретные подзадачи. Основным условием решения задачи (подзадачи) является исследование не всех свойств объекта, а только тех, которые имеют значение для ее решения.

На первом этапе решается группа задач, связанных с установлением товарной принадлежности объектов, в том числе исследование их товарных свойств, что позволяет определить принадлежность исследуемых объектов к общепринятому классу с известным комплексом свойств по классификаторам.

Для установления товарной принадлежности объектов используются данные по количественно-качественным характери-

кам, полученные заранее на научной основе, что позволяет, проведя исследование методом идентификации¹, отнести исследуемые объекты к определенной классификационной единице.

На втором этапе решается группа задач, связанная с определением уровня качества, фактического состояния объекта, что включает установление соответствия (несоответствия) фактических характеристик исследуемых объектов базовым данным, сущности и степени изменения качества продукции в связи с износом.

На третьем этапе анализируется рынок исследуемого оборудования в конкретном регионе в конкретный период времени для определения стоимости товара. Цель – найти на рынке идентичный объект (характеристики соответствуют характеристикам исследуемого объекта) или аналог (характеристики близки к характеристикам исследуемого объекта, но имеются некоторые различия в свойствах), информация о цене которого имеется на рынке.

При определении стоимости исследуемого объекта по аналогу используется метод аналогии – метод исследования нетождественных объектов, основанный (1) на установлении по возможности большего числа общих (сходных) свойств сравниваемых объектов, существенных для решения экспертной задачи, и (2) на исследовании и оценке значимости не только сходных, но и различающихся свойств сравниваемых объектов. То есть стоимость исследуемого объекта определяется исходя из стоимости аналога с применением поправочного коэффициента, который учитывает различия в характеристиках исследуемого объекта и аналога. Значение коэффициента определяется экспертным методом.

В случае уникального оборудования, оборудования в индивидуальной комплектации и т. п. эксперт для определения его стоимости в бездефектном (новом) состоянии может использовать информацию о ранее совершенных сделках по приобретению данных объектов с применением экономико-статистического (индексного) метода с использованием экономических показателей наблюдения за рынком товаров и услуг [5].

Объектами СТЭ в рассматриваемом случае являются как непосредственно различное промышленное оборудование, так и документы, содержащие сведения о нем [6]. По

документам эксперт составляет так называемый образ объекта и устанавливает факторы, влияющие на его качество, возможные причины изменения качества, степень снижения качества и др. в зависимости от поставленных перед ним вопросов. Таким образом, документ для эксперта-товароведа – носитель информации об объекте исследования и его «жизненном цикле».

По товарным характеристикам, содержащимся в документах (например, марке, модели), эксперт устанавливает товарную принадлежность оборудования (технические параметры, функциональные возможности, размеры и др.), а по изложенным в них сведениям о его «жизненном цикле» – фактическое состояние оборудования (комплектность, наличие либо отсутствие дефектов). На основе полученных результатов эксперт определяет степень снижения качества исследуемых объектов с учетом их фактического состояния на период, интересующий следствие или суд, и отвечает на поставленные перед ним вопросы.

Сложности, возникающие у экспертов при исследовании промышленного оборудования, в большинстве случаев связаны с определением его износа (степени снижения качества и стоимости) на конкретную дату, указанную в постановлении (определении) о назначении судебной экспертизы.

В большинстве случаев исследуемое оборудование принадлежит не физическим, а юридическим лицам – организациям различных форм собственности. В связи с этим износ данного оборудования может быть определен либо с учетом периода его эксплуатации (даты ввода в эксплуатацию и срока полезного использования), либо с учетом его фактического состояния, описанного в представленных на исследование документах.

Ниже приведен конкретный пример использования методики. Следует отметить, что в зависимости от экспертной ситуации данная методика может быть трансформирована и дополнена.

Пример из экспертной практики

По делу, находящемуся на рассмотрении арбитражного суда, возникла необходимость в проведении СТЭ оборудования молочного завода, проданного по договору купли-продажи. Суд интересовала стоимость оборудования на дату, которая отличалась от даты проведения исследования на 3 года.

¹ ГОСТ Р 51293-99. «Идентификация продукции. Общие положения».

Перед экспертом была поставлена задача определить рыночную стоимость оборудования молочного завода, указанного в акте приема-передачи оборудования от 25.12.2010 в соответствии с договором купли-продажи оборудования от 15.07.2010, по состоянию на 15.07.2010.

На исследование представлены следующие документы:

– договор купли-продажи оборудования от 15.07.2010 с приложением (далее – Договор);

– акт приема-передачи оборудования от 25.12.2010 по выполнению условий договора купли-продажи оборудования от 15.07.2010 № 1 (далее – Акт приема-передачи);

– технические характеристики оборудования;

– инвентарные карточки учета объекта основных средств (унифицированная форма № ОС-6).

На первом этапе был проведен анализ представленных документов и установлено, что сведения об объектах (табл. 1) содержатся в Акте приема-передачи.

Программа исследования:

1. Устанавливали состав, характеристики, количество и год выпуска исследуемого оборудования по сведениям, имеющимся в представленных на исследование материалах, методом экспертного исследования документов.

2. Устанавливали технические параметры подлежащих исследованию объектов исходя из имеющихся сведений об их модели, назначении, производительности или изготовителе аналитическим методом.

3. Устанавливали рыночную стоимость бездефектного (нового) исследуемого оборудования в ценах, действовавших на момент производства экспертизы (март 2013),

на основании анализа уровня цен и конъюнктуры рынка на изделия соответствующей товарной группы, в том числе с применением метода аналогии (исходя из цены аналога с учетом поправочного коэффициента на техническую сопоставимость исследуемого объекта и аналога).

4. Определяли стоимость исследуемого оборудования в бездефектном (новом) состоянии на искомую дату (15.07.2010) экономико-статистическим (индексным) методом с использованием экономических показателей наблюдения за рынком товаров и услуг [5] по формуле:

$$S_p = S_0 / K,$$

где S_p – стоимость исследуемого объекта на 15.07.2010, S_0 – базовая стоимость (известная стоимость оборудования на дату проведения маркетингового исследования), K – поправочный коэффициент для исследуемого периода [5].

4.1. Устанавливали степень снижения качества (износ) исследуемого оборудования с учетом периода его эксплуатации (даты ввода в эксплуатацию и срока полезного использования), а также сведений об исследуемом оборудовании, имеющихся в Договоре, расчетным методом.

4.2. Определяли рыночную стоимость исследуемого оборудования с учетом периода его эксплуатации и сведений, имеющихся в Договоре, в ценах, действовавших на искомую дату (15.07.2010), расчетным методом.

1. Автомат для фасовки масла М6-АР2ТМ. Фасуемый продукт: сливочное масло, творог; тип автомата: карусельный, периодического действия; производительность: 40–62 брикетов/мин при оборотах двигателя 1000 об/мин, 60–82 при оборотах двигателя 1500 об/мин; бесступенча-

Таблица 1. Сведения об оборудовании молочного завода, переданного 25.12.2010 в собственность покупателя
Table 1. Information on the equipment of a dairy plant which was handed into purchaser's possession on 25.12.2010

№	Наименование оборудования	Кол-во	Инв. номер	Год выпуска
1	Автомат для фасовки масла М6-АР2ТМ	1	00000077	2006
2	Автомат розлива молока «Зонд-Пак» 2201 (30 л/мин)	1	00000075	2009
3	Заквасочник ОЗУ-0,63 (630 л кефира)	1	00000047	2003
4	Пастеризатор высокотемпературный ПМП-02-ВТ	1	00000084	2009
5	Сепаратор для сливок (500 л/час) (страна-изготовитель Израиль)	1	00000028	2003

тое регулирование производительности; упаковочный материал: пергамент марки В первого сорта (ГОСТ 1341-97) толщиной 0,06–0,08 мм и массой 55 ± 5 г/м²; материал комбинированный трехслойный на основе алюминиевой фольги (Ф/Б/ПЕ) по ТУ производителя, согласно ГОСТ Р 52145-2003, толщиной 0,06–0,08 мм и массой 74–80 г/м²; материал упаковочный для сливочного масла ТУ 5456-036 11624078-98. Размеры брикета (мм): 75 × 50 × 29, 100 × 75 × 37, 100 × 75 × 29; масса брикета: 200–250 г или 100–125 г. Мощность электродвигателя: 2,2 кВт. Габариты автомата (Д × Ш × В): 2920 × 1470 × 1765 мм. Масса автомата: 1430 кг.

Стоимость в бездефектном (новом) состоянии на март 2013 г. – 767 000,00 руб. (источник: <http://www.zid.ru/products/civil/96/detail/463>). Поправочный коэффициент на 15.07.2010 – 1,138235432 (источник: <http://www.gks.ru>). Стоимость в бездефектном (новом) состоянии на 15.07.2010 – 673 850,05 руб.

2. Автомат розлива молока и молочных продуктов в ПЭ-пакет «Зонд-Пак» 2201. Предназначен для розлива и упаковки молока, кефира, ряженки, сметаны, майонеза и другой молочной продукции в полиэтиленовые пакеты из пищевой пленки для молочной промышленности. Технологические операции, выполняемые автоматом: непрерывная бактерицидная обработка полиэтиленовой пленки ультрафиолетом, формирование из полиэтиленовой пленки пакетов вместимостью 250 мл, 500 мл, 1,0 л, нанесение на полиэтиленовый пакет даты (до 13 знаков), наполнение полиэтиленовых пакетов жидким продуктом, удаление воздуха из полиэтиленового пакета, запайка полиэтиленового пакета.

Производительность: до 30 пак./мин, 1,8 т/час; пределы дозирования: 0,25; 0,5; 1,0 л; электропитание: 220 В, 50 Гц; мощность: 0,8 кВт; расход воздуха: 40 м³/час; давление воздуха на входе: 7–8 кг/см²; рабочее давление: 6,5 кг/см²; масса: 400 кг; габариты (Д × Г × В): 900 × 1320 × 2400 мм. Исполнение: электрический шкаф, лицевые панели, изготавливаются из нержавеющей стали; регулятор управления насосом для подачи продукта в приемный бак; устройство для подключения СІР-мойки; устройство протяжки пленки по фотометке для сохранения целостности рисунка на пакете; транспортер отвода упакованных пакетов с электроприводом и поворотным

сбрасывателем; термодатер с красящей лентой. Тип автомата – вертикальный, однолинейный, периодического действия. Упаковочный материал – пленка полиэтиленовая для молочной промышленности 0,070 × 0,090 × 320 мм (ТУ 6-19-353-87). Преимущества: наличие гибкой системы управления на основе программируемого контроллера; процент брака находится в пределах 0,15–0,20 % (при условии профессионального обслуживания); усовершенствованные сварные узлы обеспечивают качество и стабильность сварного шва; создано безопасное напряжение управления (24 В); повышенная производительность.

Стоимость исследуемого объекта в бездефектном (новом) состоянии на март 2013 г. – 611 200,00 руб. (источник: http://rosmamash.ru/index.php?page=shop.product_details&flypage=shop.flypage&product_id=367&category_id=67&manufacturer_id=0&option=com_virtuemart&Itemid=27). Поправочный коэффициент на 15.07.2010 – 1,138235432 (источник: <http://www.gks.ru>). Стоимость в бездефектном (новом) состоянии на 15.07.2010 – 536 971,51 руб.

3. Заквасочник ОЗУ-0,63. Предназначен для производства заквасок, кефира, йогуртов, сметаны и других кисломолочных продуктов. Оснащается водяной рубашкой, в полости которой расположен паровой барботёр или змеевик циркуляции пара. Для охлаждения продукта служит змеевик циркуляции хладагента, приваренный снаружи внутренней колбы. Технические характеристики: рабочий объем: 630 л; перемешивающее устройство: рамная мешалка; мощность привода: 0,55 кВт; количество оборотов: 28 об/мин; максимальный расход пара: 130 кг/час; диаметр: 1235 мм; ширина: 1500 мм; высота: 2100 мм; масса: 450 кг.

Стоимость исследуемого объекта в бездефектном (новом) состоянии на март 2013 г. – 203 000,00 руб. (источник: <http://emkostvologda.ru/ru/index/1354655589>). Поправочный коэффициент на 15.07.2010 – 1,138235432 (источник: <http://www.gks.ru>). Стоимость в бездефектном (новом) состоянии на 15.07.2010 – 178 346,23 руб.

4. Пастеризатор высокотемпературный ПМР-02-ВТ. Установка для пастеризации и охлаждения жидких пищевых продуктов с роторными нагревателями производительностью 1200 л/час. Предназначен

Таблица 2. Даты ввода в эксплуатацию и срок полезного использования оборудования
Table 2. The dates of putting into operation and time of useful life of the equipment

№ объекта	Амортизационная группа	Срок полезного использования, лет	Дата ввода в эксплуатацию
1	4	7	09.02.2009
2	4	7	09.02.2009
3	4	7	19.10.2006
4	4	7	31.03.2009
5	4	7	12.04.2005

для пастеризации молока, кисломолочных смесей, сливок, майонеза, соков и других жидких пищевых продуктов. Температура пастеризации от 70 до 90 °С. Экономия электроэнергии до 85 % за счет рекуперации. Частичная гомогенизация (12–16 %) в роторных нагревателях.

Стоимость исследуемого объекта в бездефектном (новом) состоянии на март 2013 г. – 811 000,00 руб. (источник: <http://rosmamash.ru/shop/pasterizatoryi-zhidkih-pischevyih-produktov.htm>). Поправочный коэффициент на 15.07.2010 – 1,138235432 (источник: <http://www.gks.ru>). Стоимость в бездефектном (новом) состоянии на 15.07.2010 – 712 506,37 руб.

5. Сепаратор для сливок, 500 л/час (страна-изготовитель Израиль).

Аналог: Сепаратор для сливок TESSA. Технические характеристики: производительность: 500 л/час; тип: открытый; балансовая емкость: 5 л; выход сливок по жиру: 9–38 %. Электричество: 220 В, 50 Гц, 0,5 кВт. Жирность молока после сепарирования: 0,05 %. Материал – AISI-304.

Стоимость аналога в бездефектном (новом) состоянии на март 2013 г. – 520 000,00 руб. (источник: <http://www.tessa-moskva.ru/>). Поправочный коэффициент на сопоставимость – 1,00. Стоимость исследуемого объекта в бездефектном (новом) состоянии на март 2013 г. – 520 000,00 руб. Поправочный коэффициент на 15.07.2010 – 1,138235432 (источник: <http://www.gks.ru>). Стоимость в бездефектном (новом) состоянии на 15.07.2010 – 456 847,49 руб.

ИТОГО: 2 558 521,65 руб.

Устанавливали степень снижения качества (износ) исследуемого оборудования. Совокупный износ определяли по мультипликативной модели по формуле:

$$K_{си} = 1 - (1 - K_{фи}) \times (1 - K_{фу}) \times (1 - K_{вн}),$$

где $K_{си}$ – коэффициент совокупного износа, $K_{фи}$ – коэффициент физического износа², $K_{фу}$ – коэффициент функционального устаревания, $K_{вн}$ – коэффициент внешнего (экономического) обесценения.

Устанавливали даты ввода в эксплуатацию исследуемого оборудования и срок его полезного использования (табл. 2) в соответствии с инвентарными карточками учета объекта основных средств – 7 лет (84 месяца).

Таким образом, степень снижения качества (физический износ) исследуемого оборудования, рассчитанная по методу нормативного срока жизни, составляет:

$$100 \% / 84 \text{ мес.} = 1,20 \% \\ \text{за 1 месяц эксплуатации.}$$

Исходя из даты ввода в эксплуатацию оборудования устанавливали фактический период его эксплуатации (в полных месяцах) до 15.07.2010 и рассчитывали физический износ с учетом периода эксплуатации, а также с учетом сведений, имеющихся в Договоре (в процентах, с округлением до целых чисел).

Как следует из п. 7.1 и 7.2 Договора:

– качество переданного оборудования соответствовало действующим в Российской Федерации стандартам и техническим условиям;

– Продавец гарантировал Покупателю нормальную работу продаваемого оборудования при условии соблюдения Покупателем инструкций по его технической эксплуатации и проведения необходимых ремонтных работ.

Из вышеизложенного следует, что на момент заключения Договора исследуемое

² Физический износ – это износ, приводящий к потере работоспособного или исправного технического состояния вследствие ухудшения первоначальных технико-экономических показателей, вызванного естественным изнашиванием машин и оборудования в процессе эксплуатации, длительного хранения или воздействия окружающей среды.

Таблица 3. Шкала экспертных оценок для определения коэффициента износа [7]
Table 3. The scale of expert evaluations of the wear and tear rate [7]

Статус	Характеристика физического состояния	Коэффициент износа ($K_{фи}$), %
Новое	Новое, установленное и еще не эксплуатировавшееся оборудование в отличном состоянии	0–5
Очень хорошее	Практически новое оборудование, бывшее в недолгой эксплуатации и не требующее ремонта или замены каких-либо частей	6–15
Хорошее	Бывшее в эксплуатации оборудование, полностью отремонтированное или реконструированное, в отличном состоянии	16–35
Удовл.	Бывшее в эксплуатации оборудование, требующее некоторого ремонта или замены отдельных мелких частей, таких как подшипники, вкладыши и др.	36–60
Условно пригодное	Бывшее в эксплуатации оборудование, в состоянии, пригодном для дальнейшей эксплуатации, но требующее значительного ремонта или замены главных частей, таких как двигатель, и других ответственных узлов	61–80
Неудовл.	Бывшее в эксплуатации оборудование, требующее капитального ремонта, такого как замена рабочих органов основных агрегатов	81–90
Негодное к применению или лом	Оборудование, в отношении которого нет разумных перспектив на продажу, кроме как по стоимости основных материалов, которые можно из него извлечь	91–100 ³

оборудование находилось в работоспособном состоянии и было пригодно для использования по назначению (состояние «удовлетворительное»). Таким образом, физический износ исследуемого оборудования на 15.07.2010 не может быть больше износа, установленного для данного состояния по шкале экспертных оценок (табл. 3).

Анализ представленных на исследование документов позволил установить, что на 15.07.2010 исследуемое оборудование находилось в работоспособном состоянии и было пригодно для использования по назначению. Исходя из шкалы экспертных оценок⁴ для определения коэффициента износа, состояние исследуемого оборудования может быть определено как «удовлетворительное» с коэффициентом износа 36–60 %.

Физический износ оборудования рассчитывали методом нормативного срока жизни путем умножения периода с момента ввода в эксплуатацию (в месяцах) на норму физического износа в месяц. Если резуль-

тат превышал максимально возможную степень физического износа, определенную экспертным путем, брали значение на уровне максимально возможного физического износа, равного 60 % (что соответствует предельному значению для состояния «удовлетворительное»). В данном случае это объект № 5. Результаты исследования оборудования с целью установления его физического износа:

№ объекта	Период эксплуатации, мес.	Износ, %
1	17	20,24
2	17	20,24
3	44	52,38
4	15	17,86
5	63	60,00

Функциональное устаревание возникает в результате технического и технологического прогресса. Оборудование, выпущенное несколько лет назад, отличается от современного худшими техническими характеристиками, что снижает его при-

³ В данном случае стоимость с учетом снижения вследствие износа не может быть меньше утилизационной стоимости, т. е. стоимости сдачи оборудования на утилизацию.

⁴ Альтернативная шкала имеется в ряде других изданий (например, [8, 9]).

Таблица 4. Экспертная шкала для определения $K_{фy}$
Table 4. Expert scale to define operational obsolescence

Статус	Характеристика функционального состояния	$K_{фy}$
На уровне лучших мировых стандартов	Соответствует лучшим мировым образцам, вполне вписывается в современный технологический процесс.	0 %
Вполне конкурентоспособно	Вполне конкурентоспособно, однако имеются образцы, лучшие по второстепенным параметрам. Используется в составе действующей технологической цепочки, хотя незначительно устаревшей.	5 %
Конкурентоспособно	Конкурентоспособно, однако имеются образцы, незначительно лучшие по основным параметрам. Используется в составе действующей технологической цепочки, хотя устаревшей.	15 %
Неконкурентоспособно	Значительно уступает лучшим образцам по основным параметрам (почти в 2 раза). Используется в составе действующей технологической цепочки, хотя устаревшей.	40 %
Безнадёжно устарело	Неконкурентоспособно, снято с производства, во всех отношениях проигрывает аналогам. Не вписывается в действующий технологический процесс (не является необходимым в рамках используемой технологии).	75 %

влекательность и приводит к обесцениванию.

Для определения $K_{фy}$ использовали следующую экспертную шкалу⁵ (табл. 4).

В результате анализа ценового ряда фактических сделок установлено, что на момент производства экспертизы исследуемое оборудование представлено на рынке (за исключением объекта 5 – сепаратора для сливок) и вполне вписывается в современный технологический процесс. $K_{фy}$ для объектов 1–4 (автомат для фасовки масла, автомат розлива молока, заквасочник и пастеризатор высокотемпературный) принят равным 0 %. Как показало исследование рынка, использованный для определения стоимости объекта 5 аналог производился на дату определения стоимости. Поправочный коэффициент на сопоставимость –

1,00, поэтому $K_{фy}$ для объекта 5 также принят равным 0 %.

Внешнее (экономическое) обесценивание – это потеря стоимости, обусловленная влиянием внешних факторов. Оно может быть вызвано общеэкономическими и внутриотраслевыми изменениями, в том числе снижением спроса на определенный вид продукции, сокращением предложения или снижением качества сырья, нехваткой рабочей силы, а также законодательными изменениями. На момент производства экспертизы экспертом не установлено влияние каких-либо внешних факторов на потерю стоимости исследуемого оборудования, в связи с чем $K_{вн}$ принят равным 0 %.

В момент приобретения нового оборудования его стоимость снижается, т. к. оно получает статус «бывшее в употреблении», в связи с чем экспертом также был произведен расчет коэффициента перехода на вторичный рынок ($K_{вт}$). Величина коэффициента перехода на вторичный рынок ($K_{вт}$), составляет 10–20 % [10]. Принимался ус-

⁵ Методология и руководство по проведению оценки бизнеса и/или активов ОАО РАО «ЕЭС России» и ДЗО ОАО РАО «ЕЭС России» (с изменениями от 15.02.2007). Разработчик: Deloitte & Touche.

Таблица 5. Расчет совокупного износа $K_{си}$
Table 5. Counting of the total wear and tear for the transition rate to secondary market

№ объекта	$K_{фи}$, %	$K_{фy}$, %	$K_{вн}$, %	$K_{вт}$, %	$K_{си}$, %
1	20,24	0	0	15	32,20
2	20,24	0	0	15	32,20
3	52,38	0	0	15	59,52
4	17,86	0	0	15	30,18
5	60,00	0	0	15	66,00

Таблица 6. Расчет стоимости исследуемого оборудования
Table 6. Appraisal of the equipment under research

№ объекта	Стоимость нового оборуд., руб.	Износ оборуд. ($K_{си}$), %	Стоимость оборуд. с учетом износа, руб.
1	673 850,05	32,20	456 870,33
2	536 971,51	32,20	364 066,68
3	178 346,23	59,52	72 194,55
4	712 506,37	30,18	497 471,95
5	456 847,49	66,00	155 328,15
ИТОГО:	1 545 931,67 руб		

реденный коэффициент перехода на вторичный рынок – 15 % (табл. 5).

Стоимость исследуемого оборудования с учетом износа рассчитывали по формуле $S_1 = S \times (1 - K_{си})$, где S_1 – стоимость оборудования с учетом износа, S – стоимость бездефектного оборудования, $K_{си}$ – коэффициент совокупного износа (табл. 6).

На основании проведенного исследования эксперт сформулировал следующий вывод: рыночная стоимость оборудования мо-

лочного завода, указанного в Акте приема-передачи оборудования от 25.12.2010 по выполнению условий Договора купли-продажи оборудования от 15.07.2010 № 1, по состоянию на 15.07.2010 составляет 1 545 931,67 руб. (Один миллион пятьсот сорок пять тысяч девятьсот тридцать один рубль 67 копеек). С учетом округления до трех значащих цифр рыночная стоимость оборудования составляет 1 550 000 руб. (Один миллион пятьсот пятьдесят тысяч рублей).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Селиванов А.А., Учваткина Е.Д., Петров К.Л. Определение стоимости товаров различных товарных групп при производстве судебно-товароведческих экспертиз в судебно-экспертных учреждениях Минюста России. Методические рекомендации. М.: РФЦСЭ, 2014. 188 с.
2. Толмачева С.С., Карпова И.С., Покидышева А.Я. Словарь основных терминов судебно-товароведческой экспертизы / Под ред. Ю.Г. Корухова. М.: РФЦСЭ, 2003. 77 с.
3. Толмачева С.С., Карпова И.С. Предмет, объекты и задачи судебно-товароведческой экспертизы. Метод. пособие. М.: РФЦСЭ, 2002. 69 с.
4. Селиванов А.А. Производство судебно-товароведческих экспертиз с целью определения стоимости медицинского оборудования. Метод. рекомендации. М.: РФЦСЭ, 2013, 96 с.
5. Селиванов А.А. Возможности применения экономико-статистического (индексного) метода исследования при производстве судебно-товароведческих экспертиз с целью определения стоимости объектов // Теория и практика судебной экспертизы. 2011. № 4 (24). С. 166–171.
6. Савицкая Н.П. Судебно-товароведческая экспертиза по документам // Теория и практика судебной экспертизы. 2011. № 4 (24). С. 129–132.
7. Попеско А.И., Ступин А.В., Чесноков С.А. Износ технологических машин и оборудования при оценке их рыночной стоимости. Учеб. пособ. М.: Российское общество оценщиков, 2002. 241 с.

REFERENCES

1. Selivanov A.A., Uchvatkina E.D., Petrov K.L. *Valuation of Consumer Goods from Various Product Groups in Casework Conducted by Forensic Institutions of the Russian Ministry of Justice. Guidelines.* Moscow: RFCFS, 2014. 188 p. (In Russ.)
2. Tolmacheva S.S., Karpova I.S., Pokidyшева A.Ya. *Dictionary of the Basic Terms of Forensic Commodity Expertise of Jewelry / Yu.G. Korukhov (ed).* Moscow: RFCFS, 2003. 77 p. (In Russ.)
3. Tolmacheva S.S., Karpova I.S. *The Subject Matter, Objects and Tasks of Forensic Commodity Evaluation. Handbook.* Moscow: RFCFS, 2002. 69 p. (In Russ.)
4. Selivanov A.A. *The Conduct of Forensic Commodity Evaluation in Order to Assess the Value of Medical Equipment. Methodological Recommendations.* Moscow: RFCFS, 2013. 96 p. (In Russ.)
5. Selivanov A.A. Opportunities of Economic and Statistic (Index) Method Use at Forensic Trade Examinations for Objects Cost Determination. *Theory and Practice of Forensic Science.* 2011. No. 4 (24). P. 166–171. (In Russ.)
6. Savitskaya N.P. Forensic Trade Examination by Documents. *Theory and Practice of Forensic Science.* 2011. No. 4 (24). P. 129–132. (In Russ.)
7. Popesko A.I., Stupin A.V., Chesnokov S.A. *The Tear and Wear of Technological Machines and Equipment in Their Market Value Assessment. Textbook.* Moscow: Russian Appraiser' Society, 2002. 241 p. (In Russ.)

8. Третьяков Э.А. Доходный подход к оценке машин и оборудования / Оценка рыночной стоимости машин и оборудования. Учеб. пособие. / Под ред. О.С. Назарова, Э.А. Третьякова. 2-е изд. М: Международная академия оценки и консалтинга, 2005. С. 81–94.
9. Appraising Machinery and Equipment / Alico J. (ed). Machinery a. Equipment Textbook Comm. of the Amer. Soc. of Appraisers. New York: McGraw-Hill, 1989. 209 p.
10. Михайлов А.И. Ценообразование и ценообразующие факторы на вторичном рынке машин и оборудования // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 6. <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=11376>
8. Tret'yakov E.A. Income Approach to the Evaluation of Machines and Equipment. In: Nazarov O.S., Tret'yakov E.A. (eds). *Market Value Assessment of Machines and Equipment. Textbook*. 2nd ed. Moscow: International Academy of Appraisal and Consulting, 2005. P. 81–94. (In Russ.)
9. Appraising Machinery and Equipment / Alico J. (ed). *Machinery a. Equipment Textbook Comm. of the Amer. Soc. of Appraisers*. New York: McGraw-Hill, 1989. 209 p.
10. Mikhailov A.I. Pricing and Pricing Factors on the Secondary Market of Machines and Equipment. *Modern Problems of Science and Education* 2013. No. 6. (In Russ.). <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=11376>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Селиванов Александр Александрович – к. э. н., заведующий отделом судебно-товароведческой экспертизы ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России; e-mail: s-selivanov@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR

Selivanov Aleksandr Aleksandrovich – Candidate in Economics, Head of the Commodity Forensics, the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice; e-mail: s-selivanov@yandex.ru

Статья поступила: 15.10.2019

После доработки: 20.12.2019

Принята к печати: 15.01.2020

Received: October 15, 2019

Revised: December 20, 2019

Accepted: January 15, 2020

Исследование маркировки объектов в рамках комплексных экспертиз спиртосодержащих жидкостей

И.Л. Казанцева, В.В. Егорова

Федеральное бюджетное учреждение Саратовская лаборатория судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации, Саратов 410003, Россия

Аннотация. Важное значение при экспертном исследовании поступающих на экспертизу спиртосодержащих жидкостей в заводской (или имитирующей заводскую) упаковке с ненарушенной целостностью укупорки имеет стадия внешнего осмотра объектов, в том числе исследование маркировки потребительской тары. Информация, получаемая экспертами на данном этапе, позволяет более полно охарактеризовать представленный на исследование объект и выявить его дополнительные признаки, что помогает сформулировать выводы о способе изготовления продукта. В статье приведены обобщенные требования действующих в Российской Федерации нормативных документов (Технического регламента Таможенного союза ТР ТС 021/2011, Федерального закона от 22.11.1995 № 171-ФЗ, государственных стандартов) к составу и содержанию информации для потребителя, а также примеры из экспертной практики исследования маркировки спиртосодержащих жидкостей, заявленных как «водка».

Ключевые слова: судебная товароведческая экспертиза, экспертиза спиртосодержащих жидкостей, водка, маркировка потребительской тары, информация для потребителя

Для цитирования: Казанцева И.Л., Егорова В.В. Исследование маркировки объектов в рамках комплексных экспертиз спиртосодержащих жидкостей // Теория и практика судебной экспертизы. 2020. Том 15. № 1. С. 60–67. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2020-1-60-67>

Examination of Objects' Marking in Complex Forensic Expertise of Alcohol-Containing Liquids

Irina L. Kazantseva, Viktoriya V. Egorova

Saratov Laboratory of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Saratov 410003, Russia

Abstract. The stage of object visual inspection is essential in the expertise of alcohol-containing liquids in original (or simulating original) packaging with undisturbed cork, integrity including the examination of a consumer container's marking. The information obtained by experts at this stage allows them to derive a more comprehensive description of the object and to determine its additional features, which helps to reach conclusions about the method of product manufacturing. Generalized requirements of current Russian regulatory documents (Technical Regulation of the Customs Union TR TS 021/2011, Federal Law No. 171-FL dated November 22, 1995, state standards) for the composition and content of consumer information for vodka as well as examples from the expert practice of examining the markings of alcohol-containing liquids, declared as "vodka" are presented in the article.

Keywords: forensic commodity examination, alcohol-containing liquids expertise, vodka, consumer container's marking, consumer information

For citation: Kazantseva I.L., Egorova V.V. Examination of Objects' Marking in Complex Forensic Expertise of Alcohol-Containing Liquids. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2020. Vol. 15. No. 1. P. 60–67. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2020-1-60-67>

Введение

Одним из обязательных этапов экспертного исследования спиртосодержащих жидкостей (ССЖ), поступающих на экспертизу в таре с ненарушенной укупоркой, яв-

ляется стадия внешнего осмотра, включающая изучение и анализ маркировки, укупорки, этикетировки [1–4]. Информация, получаемая экспертами на данном этапе, позволяет дать более полную характеристику

представленного на исследование объекта, а также выявить его дополнительные признаки, что помогает сформулировать выводы о способе изготовления продукта.

В статье приводятся примеры из экспертной практики исследования ССЖ, в том числе при выполнении комплексных экспертиз (криминалистических экспертиз материалов, веществ и изделий¹ и товароведческих экспертиз²), которые, по мнению авторов, могли бы быть полезными для начинающих экспертов.

Согласно современным публикациям на отечественном рынке доля некачественных пищевых продуктов велика. При этом уровень фальсификата алкогольных напитков всегда превышает средний уровень фальсификата пищевой продукции. На отечественном алкогольном рынке доля фальсифицированных напитков, таких как водка, вино и коньяк, составляет 50 % и выше [5–7].

В экспертной практике производства комплексных экспертиз (совместно с экспертом-товароведом) спиртосодержащих жидкостей, выполняемых в ФБУ Саратовская лаборатория судебной экспертизы (ЛСЭ) Минюста России, водки, а также ССЖ, камуфлированные под водки, являются наиболее часто встречающимися объектами. На стадии внешнего осмотра одним из этапов исследования является установление наличия маркировочных обозначений и товарных характеристик продукта [8–11].

Требования к маркировке алкогольной продукции

Согласно Техническому регламенту Таможенного союза ТР ТС 022/2011 «Пищевая продукция в части ее маркировки», утвержденному решением Комиссии Таможенного союза от 9.12.2011 № 881, маркировка пищевой продукции – это информация о пищевой продукции, нанесенная в виде надписей, рисунков, знаков, символов, иных обозначений и (или) их комбинаций на потребительскую упаковку, транспортную упаковку или на иной вид носителя информации, прикрепленного к потребительской упаковке и (или) к транс-

портной упаковке, или помещенного в них либо прилагаемого к ним. При маркировке продукции изготовитель и продавец должны соблюдать требования нормативных документов, предусматривающие обязательность доведения до покупателя полной и достоверной информации [12–14].

Требования к маркировке алкогольной продукции, в частности водок и водок особых, установлены в следующих нормативных документах.

Во-первых, требования к маркировке любой пищевой продукции, выпускаемой в обращение на территории Таможенного союза, установлены Техническим регламентом Таможенного союза ТР ТС 022/2011 «Пищевая продукция в части ее маркировки».

Следующим обязательным стандартом, устанавливающим общие требования к информации для потребителя о пищевых продуктах отечественного и зарубежного производства, фасованных в потребительскую тару и реализуемых на территории Российской Федерации в оптовой и розничной торговле, является ГОСТ Р 51074³. Перечень информации для потребителя для группы пищевых продуктов «Алкогольная продукция» приведен в пункте 4.17 данного стандарта.

Правовые основы производства и оборота алкогольной продукции в Российской Федерации устанавливает Федеральный закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции». Требования к маркировке алкогольной продукции регламентированы в статье 11, пункт 4.

Наконец, требования к упаковке, маркировке, транспортированию и хранению водок, водок особых, а также ликероводочных изделий и ликеров установлены в ГОСТ 32098⁴ (дополнительно к ГОСТ Р 51074).

В качестве примера в таблице представлены требования к маркировке водки (сопадающие/аналогичные позиции в разных документах представлены в соответствующих строках таблицы).

¹ Специальность 10.7 «Исследование спиртосодержащих жидкостей» / Перечень родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России (утвержден приказом Минюста России от 27.12.2012 № 237. <http://www.sudexpert.ru/files/norms/237.pdf> (дата обращения: 10.10.2019).

² Специальность 19.2 «Исследование продовольственных товаров, в том числе с целью проведения их оценки» / Там же.

³ ГОСТ Р 51074-2003. «Продукты пищевые. Информация для потребителя. Общие требования».

⁴ ГОСТ 32098-2013. «Водки и водки особые, изделия ликероводочные и ликеры. Упаковка, маркировка, транспортирование и хранение».

Таблица. Требования нормативных документов к маркировке продукта «водка»

Table. Labeling requirements for the "vodka" product

ТР ТС 022/2011, ст. 4.1	ГОСТ Р 51074-2003, п. 4.17	ГОСТ 32098-2013, п. 4.1	№ 171-ФЗ, ст. 11, п. 3
Маркировка упакованной пищевой продукции должна содержать следующие сведения:	Информация для потребителя об алкогольной продукции, находящейся в розничной продаже на территории Российской Федерации, должна содержать следующие сведения на русском языке:	Маркировка потребительской упаковки с продукцией должна соответствовать требованиям ТР ТС 022/2011 или нормативных правовых актов, действующих на территории государства, принявшего стандарт, и содержит следующую дополнительную информацию:	Алкогольная продукция, находящаяся в розничной продаже на территории Российской Федерации, сопровождается информацией на русском языке, которая должна содержать:
Наименование пищевой продукции	Наименование алкогольной продукции	Наименование продукта	Сведения о наименовании алкогольной продукции
Состав пищевой продукции	Наименование основных ингредиентов, влияющих на вкус и аромат алкогольной продукции	Состав. Указывают наличие сорта этилового ректификованного спирта из пищевого сырья (например: высшей очистки, «Экстра», «Люкс» и т. п.), воду (и по усмотрению изготовителя ее отличительные свойства и/или приемы подготовки), а также наименования ингредиентов, в порядке уменьшения массовой доли в момент изготовления продукции	Сведения о наименованиях основных ингредиентов, влияющих на вкус и аромат алкогольной продукции
	Объемная доля этилового спирта	Крепость, % (объемная доля этилового спирта)	
Количество пищевой продукции	Объем алкогольной продукции в потребительской таре	Объем продукции	Сведения об объеме алкогольной продукции в потребительской таре
Дата изготовления пищевой продукции	Дата изготовления	Дата розлива. Указывают на оборотной или лицевой стороне этикетки, на колпачках или контр-этикетках или непосредственно на потребительской упаковке в местах, удобных для прочтения;	Сведения о дате изготовления
Срок годности пищевой продукции	Срок использования или конечный срок использования	Срок годности. В случае установления изготовителем неограниченного срока годности следует наносить надпись: «Срок годности не ограничен при соблюдении условий хранения и транспортирования»	Сведения о сроке использования или конечном сроке использования
Сведения о документе, в соответствии с которым произведена и может быть идентифицирована пищевая продукция	Обозначение национальных стандартов, требованиям которых алкогольная продукция должна соответствовать*	Обозначение документа, в соответствии с которым изготовлен и может быть идентифицирован продукт	Сведения о государственных стандартах, требованиях которых алкогольная продукция должна соответствовать

* Для импортных продуктов допускается не указывать

Кроме перечисленных в таблице позиций нормативными документами ТР ТС 022/2011, ГОСТ Р 51074 и Федеральным законом № 171-ФЗ предписано указывать в маркировке наименование и местонахождение изготовителя; сведения о стране происхождения алкогольной продукции; сведения о вреде употребления алкогольной продукции для здоровья; информацию о соответствии содержания вредных для здоровья веществ в алкогольной продукции требованиям, установленным законодательными актами Российской Федерации; сведения о подтверждении соответствия. Также, согласно ст. 4 ТР ТС 022/2011, маркировка упакованной пищевой продукции должна содержать показатели пищевой ценности; сведения о наличии в пищевой продукции компонентов, полученных с применением генно-модифицированных организмов, и единый знак обращения продукции на рынке государств – членов Таможенного союза.

Особенности экспертного исследования маркировки алкогольной продукции

Таким образом, на этапе внешнего осмотра эксперт проводит комплексный анализ соответствия маркировки исследуемого объекта указанным выше требованиям нормативных документов. Исходя из опыта работы экспертов Саратовской ЛСЭ Минюста России можно выделить следующие наиболее типичные нарушения требований к содержанию маркировки потребительской тары представляемых на исследование спиртосодержащих жидкостей.

1. Отсутствие даты розлива. Данное нарушение наиболее часто встречается в экспертной практике и, согласно методическому пособию [1], однозначно свидетельствует о нелегальном изготовлении ССЖ.

2. Отсутствие обозначения нормативного документа, в соответствии с которым изготовлен и может быть идентифицирован продукт, что является нарушением требований п. 4.17 ГОСТ Р 51074 и ТР ТС 022/2011. Эксперты сталкивались также с частными случаями данного нарушения, когда в информации указывалось «ГОСТ», «изготовлено по ГОСТу», «СанПиН» без указания номера нормативного документа (см. фото 1).

3. Указание нормативного документа (ГОСТ), отмененного на указанную в маркировке дату розлива. Типичный пример представлен на фото 2. Дата розлива, указанная

Фото 1. Внешний вид контрэтикетки объекта «Водка “Родники Сибири”»

Photo 1. Appearance of the object's Vodka Springs of Siberia" back label

на контрэтикетке, – 10.11.2018. В маркировке указан не действующий на дату розлива ГОСТ Р 51355-99⁵. С 01.07.2014 для водок и

⁵ ГОСТ Р 51355-99. «Водки и водки особые. Общие технические условия» (статус – недействующий с 15.02.2015).

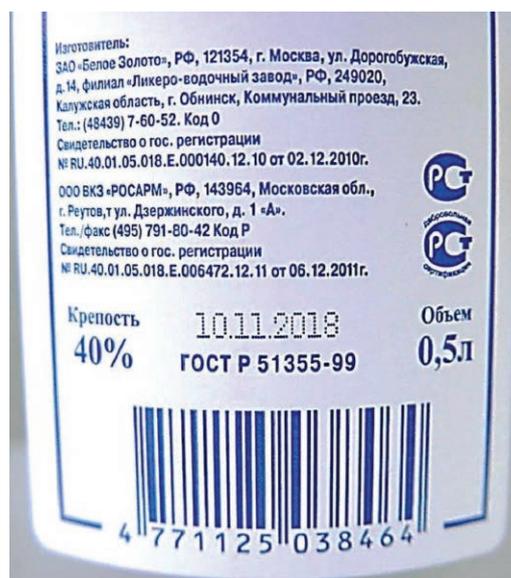

Фото 2. Фрагмент контрэтикетки с указанием даты розлива и нормативного документа продукта «Водка “Гжелка”»

Photo 2. Fragment of the counter-label with the date of bottling and the normative document of the product Vodka “Gzhelka”

водок особых введен в действие и действует по настоящее время ГОСТ 12712-2013⁶.

4. Указание различных сведений о наименовании изготовителя на этикетке и контрэтикетке. Пример данного вида нарушения представлен на фото 1 и 3: на этикетке указан логотип изготовителя «Производственное объединение Алина», на контрэтикетке – «ООО Курант».

5. Некорректное указание названия и группы спирта (в зависимости от степени очистки). Иллюстрация данного нарушения представлена также на фото 1 и 3. Кроме того, имеются разночтения в маркировке на этикетке и контрэтикетке. На этикетке указано, что водка приготовлена из спирта «Люкс» (фото 3). На контрэтикетке указано «основа из зернового сырья «Альфа-Люкс» (фото 1). Согласно п. 5.2. действующего в настоящее время для водок ГОСТ 12712, для приготовления водок и водок особых должен применяться спирт этиловый ректификованный из пищевого сырья высшей очистки, «Экстра», «Люкс» и «Альфа». Соответственно, для водок из спирта каж-

дой группы установлены нормы качества. Водки из смеси спиртов не существуют. Очевидно, изготовители данной жидкости вместо указания в составе названия и группы спирта, на основе которого изготовлена жидкость, указывают известную комплексную пищевую добавку «Альфалюкс», которая включает смесь специально подобранных изомеров углеводов в сочетании с моносахарами и предназначена для улучшения органолептических показателей ликероводочных изделий и снижения уровня токсичности продукта [15].

6. Отсутствие указания наличия спирта этилового ректификованного в перечне ингредиентов, входящих в состав жидкости, заявленной как «водка», хотя данный спирт является основным сырьем для производства водок. Согласно определению ГОСТ 12712, водка – «спиртной напиток, который произведен на основе ректификованного этилового спирта из пищевого сырья и исправленной воды, крепостью от 37,5 % до 56,0 % об., представляющий собой бесцветный водно-спиртовой раствор с мягким присущим водке вкусом и характерным водочным ароматом». На фото 4

⁶ ГОСТ 12712-2013. «Водки и водки особые. Общие технические условия».

Фото 3. Внешний вид этикетки объекта «Водка “Родники Сибири”»

Photo 3. Appearance of the object's Vodka "Springs of Siberia" label

Фото 4. Внешний вид контрэтикетки продукта «Водка “Застолье”»

Photo 4. Appearance of the product's Vodka "Zastolie" back label

представлен внешний вид контрэтикетки, согласно которой заявленный продукт с названием «Водка Застолье» имеет следующий состав: вода питьевая исправленная, сахарный сироп, натрий двууглекислый (сода), кислота янтарная, добавки натуральные.

Помимо перечисленных грубых нарушений требований действующих стандартов в части маркировки потребительской тары образцов ССЖ, довольно часто встречаются грамматические ошибки и опечатки, которые в ряде случаев являются дополнительным признаком непромышленного способа изготовления продукта, поскольку серьезные предприятия-изготовители тщательно прорабатывают содержание и дизайн этикеток и контрэтикеток [16, 17]. Пример подобной опечатки представлен на фото 5, где в составе продукта вместо «настой березовых почек» указан «настой березовых точек».

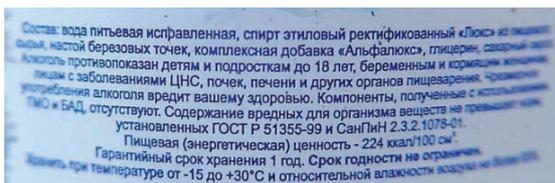

Фото 5. Фрагмент контрэтикетки с указанием состава продукта

Photo 5. A fragment of the back label indicating the composition of the product

При изучении маркировки экспертам необходимо обращать внимание также на способ и качество нанесения даты розлива. Согласно п. 3.8 ГОСТ Р 51074, «средства нанесения информации <...> должны обеспечивать стойкость маркировки при хранении, транспортировании и реализации продук-

тов». Зачастую дата розлива, нанесенная на поверхность бутылки, легко удаляется при слабом механическом воздействии или смывается водой [17]. Так, на фото 6 представлен фрагмент бутылки с датой розлива, нанесенной на наружную поверхность верхней части бутылки красителем черного цвета, легко смываемым водой.

Фото 6. Фрагмент поверхности бутылки с указанием даты розлива

Photo 6. A fragment of the bottle surface with the date of bottling

Выводы

На основании проведенного на этапе внешнего осмотра исследования маркировки представленного на исследование объекта (ССЖ в таре с ненарушенной целостностью укупорки) экспертом может быть выявлен ряд несоответствий маркировки требованиям нормативных документов, а также дополнительные признаки, свидетельствующие о непромышленном способе изготовления продукции. Полученные результаты в совокупности с результатами дальнейшего исследования свойств и качества непосредственно самой жидкости позволяют комплексно и всесторонне оценить качество продукта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беляева Л.Д., Козинер Е.Д. Криминалистическое исследование спиртосодержащих жидкостей. Научно-методическое пособие для экспертов, следователей и судей. М.: РФЦСЭ, 2008. 241 с.
2. Селиванов А.А. Частная методика исследования алкогольной продукции при производстве судебно-товароведческой экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. 2019. Т. 14. № 1. С. 87–96. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-1-87-96>
3. Соловьев О.Д. Применение специальных познаний при выявлении признаков контрафактной алкогольной продукции // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 2 (30). С. 100–104.

REFERENCES

1. Belyaeva L.D., Koziner E.D. *Forensic Research of Alcohol-Containing Liquids. Scientific and Methodological Manual for Experts, Investigators and Judges*. Moscow: RFCFS, 2008. 241 p. (In Russ.)
2. Selivanov A.A. A Special Methodology for Alcoholic Product Analysis for the Purposes of Forensic Product Examination. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2019. Vol. 14. No. 1. P. 87–96. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-1-87-96>
3. Solov'ev O.D. The Application of Special Knowledge in the Detection of Counterfeit Alcohol Products. *Journal of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2015. No. 2 (30). P. 100–104. (In Russ.)

4. Соловьев О.Д. О некоторых вопросах предварительного исследования пищевых продуктов // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 4 (28) С. 179–182.
4. Solov'ev O.D. About Some Aspects of Preliminary Check of Alcohol Products. *Journal of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2014. No. 4 (28) P. 179–182. (In Russ.)
5. Оганесянц А.Л., Хуршудян С.А. Актуальные аспекты обеспечения качества алкогольной продукции России // Пиво и напитки. 2015. № 5. С. 12–14.
5. Oganesyants A.L., Khurshudyan S.A. Actual Aspects of the Alcohol Products Quality in Russia. *Beer and Beverages*. 2015. No. 5. P. 12–14. (In Russ.)
6. Хуршудян С.А. Фальсифицированные пищевые продукты: классификация и определения // Пищевая промышленность. 2008. № 10. С. 36.
6. Khurshudyan S.A. Falsified Foods: Classification and Definitions. *Food Industry*. 2008. No. 10. P. 36. (In Russ.)
7. Петров А.Н., Ханферьян Р.А., Галстян А.Г. Актуальные аспекты противодействия фальсификации пищевых продуктов // Вопросы питания. 2016. Т. 85. № 5. С. 86–92.
7. Petrov A.N., Khanferyan R.A., Galstyan A.G. Current Aspects of Counteraction of Foodstuff's Falsification. *Nutrition Issues*. 2016. Vol. 85. No. 5. P. 86–92. (In Russ.)
8. Чепурной И.П. Идентификация и фальсификация продовольственных товаров. Учебник. 4-е изд. М.: Дашков и К°, 2008. 460 с.
8. Chepurnoi I.P. *Identification and Falsification of Food Products. Textbook*. 4th ed. Moscow: Dashkov and K°, 2008. 460 p. (In Russ.)
9. Вытовтов А.А., Басати И.А. Товароведная характеристика и экспертиза качества водок. Учебное пособие. СПб.: ГИОРД, 2005. 160 с.
9. Vytovtov A.A., Basati I.A. *Commodity Profile and Examination of the Quality of Vodka. Textbook*. Saint Petersburg: GIORД. 2005. 160 p. (In Russ.)
10. Wiśniewska P., Śliwińska M., Dymerski T., Wardencki W., Namieśnik J. The Analysis of Vodka: A Review Paper // Food Analytical Methods. 2015. No. 8. P. 2000–2010. <https://doi.org/10.1007/s12161-015-0089-7>
10. Wiśniewska P., Śliwińska M., Dymerski T., Wardencki W., Namieśnik J. The Analysis of Vodka: A Review Paper. *Food Analytical Methods*. 2015. No. 8. P. 2000–2010. <https://doi.org/10.1007/s12161-015-0089-7>
11. Chlobowska Z., Chudzikiewicz E., Swiegova C. Analysis of Alcoholic Products at the Institute of Forensic Research // Z. Zagadnien Nauk Sadowych. 2000. No. 41. P. 52–61.
11. Chlobowska Z., Chudzikiewicz E., Swiegova C. Analysis of Alcoholic Products at the Institute of Forensic Research. *Z. Zagadnien Nauk Sadowych*. 2000. No. 41. P. 52–61.
12. Нилова Л.П., Малютенкова С.М. Актуальные аспекты современной маркировки пищевых продуктов // Технология и товароведение инновационных пищевых продуктов. 2016. № 5 (40). С. 81–85.
12. Nilova L.P., Malyutenkova S.M. Actual Aspects of the Food Modern Marking. *Technology and the study of merchandise of innovative food-stuffs*. 2016. No. 5 (40). P. 81–85. (In Russ.)
13. Земляк К.Г. Анализ нарушений маркировки пищевой продукции, реализуемой в торговой сети // Технология и товароведение инновационных пищевых продуктов. 2017. № 2 (43). С. 62–67.
13. Zemliak K.G. Analysis of Labeling Violations of Food Products Sold in a Commercial Network. *Technology and the Study of Merchandise of Innovative Foodstuffs*. 2017. No. 2 (43). P. 62–67. (In Russ.)
14. Товароведение и экспертиза продовольственных товаров. Учебник / Под ред. Л.Г. Елисейевой. М.: МЦФЭР, 2006. 800 с.
14. Eliseeva L.G. (ed). *Commodity research and examination of food products. Textbook*. Moscow: MTsFER, 2006. 800 p. (In Russ.)
15. Поляков В.А., Абрамова И.М., Морозова С.С., Головачёва Н.Е., Петухова З.Е., Шубина Н.А. Перспективные пищевые ингредиенты в технологии высокосортных водок // Пиво и напитки. 2017. № 4. С. 56–59.
15. Polyakov V.A., Abramova I.M., Morozova S.S., Golovacheva N.E., Petukhova Z.E., Shubina N.A. Perspective Food Ingredients in High-grade Vodka Technology. *Beer and Beverages*. 2017. No. 4. P. 56–59. (In Russ.)
16. Резниченко И.Ю., Тихонова О.Ю., Сельская И.Л. Правильная этикетка – залог успешных продаж // Пищевая промышленность. 2019. № 7. С. 19–24.
16. Reznichenko I.Yu., Tikhonova O.Yu., Sel'skaya I.L. The Correct Label is the Key to Successful Sales *Food Industry*. 2019. No. 7. P. 19–24. (In Russ.)
17. Тихонова О.Ю., Резниченко И.Ю. Методы оценки показателей качества маркировки пищевых продуктов // Техника и технология пищевых производств. 2015. № 1. С. 118–126.
17. Tikhonova O.Yu., Reznichenko I.Yu. Methods for the Assessment of Quality Indices of Food Labeling. *Food Processing: Techniques and Technology*. 2015. No. 1. P. 118–126. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Казанцева Ирина Леонидовна – д. т. н., заместитель начальника по основной деятельности Саратовской лаборатории судебной экспертизы Минюста России, государственный судебный эксперт;
e-mail: kazantsevalL@rambler.ru

Егорова Виктория Викторовна – ведущий государственный судебный эксперт Саратовской лаборатории судебной экспертизы Минюста России; e-mail: vika_74-08@mail.ru

ABOUT THE AUTHORS

Kazantseva Irina Leonidovna – Doctor of Engineering, Deputy Chief Operating Officer, State Forensic Expert, Saratov Laboratory of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice;
e-mail: kazantsevalL@rambler.ru

Egorova Viktoriya Viktorovna – Leading State Forensic Expert, Saratov Laboratory of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice;
e-mail: vika_74-08@mail.ru

Статья поступила: 19.10.2019
После доработки: 30.11.2019
Принята к печати: 15.01.2020

Received: October 19, 2019
Revised: November 30, 2019
Accepted: January 15, 2020

Современные профессиональные компетенции руководителя судебно-экспертной организации

О.А. Суровая^{1,2}

¹ Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, Москва 109028, Россия

² ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», Москва 117418, Россия

Аннотация. Рассмотрен вклад руководителя судебно-экспертной организации в продуктивность и качество судебно-экспертной деятельности. Показаны компетенции современного руководителя, которые позволят повысить уровень информационно-технического оснащения и сформировать благоприятную финансовую политику учреждения, что в итоге положительно скажется на судопроизводстве, защите прав и законных интересов граждан. Рассмотрены необходимые квалификационные требования к должности руководителя судебно-экспертной организации, а также функциональная карта его деятельности.

Ключевые слова: *судебная экспертиза, руководитель судебно-экспертной организации, цифровизация, техническое оснащение судебно-экспертной деятельности, компетенции, квалификационные требования, профстандарт, менеджмент качества, международное сотрудничество*

Для цитирования: Суровая О.А. Современные профессиональные компетенции руководителя судебно-экспертной организации // Теория и практика судебной экспертизы. 2020. Том 15. № 1. С. 68–74. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2020-1-68-74>

Contemporary Professional Competencies of the Head of a Forensic Organization

Olesya A. Surovaya^{1,2}

¹ The Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Moscow 109028, Russia

² The Russian State University of Justice, Moscow 117418, Russia

Abstract. The article addresses the impact of the Head of a forensic organization in productivity and quality of forensic activity. It shows the Head's competencies that will enable the improvement of informational and technological support and the establishment of favorable financial policy of the institution, which will have a positive effect on the judicial process, protection of citizens' rights and legitimate interests. The necessary qualification requirements for the position of the Head of a forensic organization are reviewed, as well as the functional chart of his activity.

Keywords: *forensic expertise, the Head of a forensic organization, digitalization, standardization, technical support of forensic activity, competencies, qualification requirements, professional standard, quality management, international collaboration*

For citation: Surovaya O.A. Contemporary Professional Competencies of the Head of a Forensic Organization. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2020. Vol. 15. No. 1. P. 68–74. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2020-1-68-74>

Введение

Анализ судебно-экспертной практики показывает возрастающую роль в повышении качества и снижении сроков судебно-экспертного производства руководителя судебно-экспертной организации (далее – СЭО). При этом независимо от выбранной модели

управления качеством первостепенными являются способность руководителя СЭО эффективно использовать конкретную методику экономического управления организацией и его соответствие требованиям постоянно меняющегося окружающего мира [1, с. 233]. Развитие цифровой экономики заставляет

идти в ногу со временем. Как электричество изменило человечество и привело к новой промышленной революции, так и реализация концепций цифровой экономики стала действенным шагом к трансформации экономики и общества в целом. Информационные технологии преобразуют сознание и поведение людей, меняют уклад жизни. Когда имеется доступ к разнообразным техническим благам и качественно новой информации, меняется и восприятие: потребитель становится более искушенным и требовательным к различным областям знаний. Изменения коснулись и таких специфичных сфер деятельности, как судебно-экспертная деятельность (СЭД).

В связи с этим в последние годы руководители СЭО все больше заинтересованы в продуктивности и качестве выполняемой работы. В условиях модернизации института судебной экспертизы, следования международным стандартам качества возрастает значение информационно-технического, а также технологического оснащения СЭО. Это прежде всего обеспечение экспертных подразделений необходимыми материалами и оборудованием, отвечающим последним требованиям научного прогресса. Деятельность судебного эксперта получает импульс для развития лишь в условиях технической укрепленности. Руководителю использование информационных технологий дало современные профессиональные инструменты наблюдения, управления и контроля.

Информационная компетентность руководителя СЭО

Главной целью информационно-технического обеспечения СЭД является организация таких форм информирования всех ее участников, которые позволяют максимально использовать достижения современной науки и техники [2, с. 368].

При расследовании уголовных дел большое значение имеют сроки. Для их сокращения в области судебной экспертизы постоянно разрабатываются методы исследования, позволяющие повысить эффективность как самого экспертного исследования, так и всей цепочки расследования (от осмотра места совершения преступления до судебного заседания).

Автоматизированные и компьютеризированные методы полезны для ускорения всего процесса. Так, одним из основных методов экспертного исследования (или судебной экспертизы) является метод сравнения исследуемых образцов. Он применим в

большей степени в классических областях экспертизы – почерковедении, баллистике, трасологии, технической экспертизе документов, но данный метод достаточно трудоемок и, следовательно, дорогостоящий. Использование же компьютеризированных систем сравнения (например, микроскопа сравнительного криминалистического¹) значительно облегчает процесс экспертного исследования, а также повышает объективность результатов. В то же время скорость и точность расследования возрастают, а затраты на оплату труда снижаются [3, с. 20].

Всемирная компьютеризация и стремительное развитие компьютерных технологий позволили создать целый ряд инструментов, позволяющих рационализировать труд персонала СЭО [4]. Чтобы получить более полную картину текущего развития процессов информатизации и автоматизации в конкретном учреждении, рассмотрим использование информационных систем в деятельности СЭО на примере Российского федерального центра судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации (РФЦСЭ).

В РФЦСЭ внедрен и плодотворно функционирует комплекс управления ведомственным контентом (КУВК) – система, позволяющая систематизировать внутренний контент СЭО и управлять им. Данная категория информационных систем предназначена для комплексного управления различными видами документационных потоков (в формате электронного документа) – от официальных документов до публикаций в социальных медиаресурсах. Система позволяет создать в рамках организации единое автоматизированное пространство, упорядочивающее все информационно-коммуникационные потоки в области системы документооборота, веб-сайты, внутренние порталы, внутренние системы коммуникации (ведомственные форумы, площадки информационного обмена), а также хранилище полезного контента и архивы СЭО.

При помощи КУВК в РФЦСЭ решаются важнейшие организационные задачи по унификации и централизации информационных потоков и коммуникаций; созданию общего информационного пространства, объединяющего структурные подразделения РФЦСЭ и СЭУ Минюста России; повышению качества

¹ Это идеальное устройство для микроскопической диагностики малых объектов, таких как пули, патроны, гильзы, следы, оставленные оружием, деньги и монеты, банкноты, документы, печати, штампы, отпечатки пальцев, волокна и многих других.

и оперативности работы за счет доступности необходимой информации; повышению защищенности информации благодаря отказу от бумажных носителей; повышению исполнительской дисциплины и контролю над соблюдением регламентов документооборота. Таким образом автоматизированный программный комплекс последнего поколения оказывает значительную помощь, что позволяет в десятки раз сократить выполнение рутинных и весьма сложных операций при организации СЭД и тем самым значительно повысить эффективность труда персонала.

Зарубежный опыт свидетельствует о положительных результатах применения информационных технологий. Переход многих стран к информационному обществу, внедрению технологий искусственного и гибридного интеллекта как эффективных средств поддержки принятия важных решений и оптимизации борьбы с преступностью в мировом (трансграничном, транснациональном) измерении [5] побуждают к формированию у руководителя СЭО информационной компетентности. Хорошо подготовленный в сфере информационных технологий и понимающий важность их использования руководитель способен организовать информационную среду, отвечающую всем требованиям к программно-аппаратному обеспечению, к учебно-методическому наполнению информационных ресурсов, а также к обучению и организации работы персонала [6].

Финансово-управленческие компетенции руководителя СЭО

Камнем преткновения при организации цифрового пространства СЭД являются значительные финансовые расходы. Финансово-хозяйственная деятельность складывается из деятельности по обеспечению трудовыми, финансовыми и материальными ресурсами. Не каждая СЭО способна нести большие финансовые нагрузки, если учесть, что большинство из них функционируют в рамках бюджетных лимитов. Некоторые бюджетные СЭО вправе, согласно законодательству, сверх установленного государственного задания за плату выполнять для граждан и юридических лиц работы и оказывать услуги, относящиеся к ее основным видам деятельности². Право вести внебюджетную деятельность отчасти предоставляет финансовую свободу, но распределение таких средств подводит

руководство СЭО к приоритетному выбору. Для руководителя СЭО умение разбираться в вопросах экономики и финансового управления имеет в современных условиях определяющее значение. Мобилизация бюджетных и внебюджетных средств имеет свою специфику, которая требует определенных знаний по финансовому управлению: необходимо уметь анализировать имеющиеся ресурсы и определять стратегию и тактику их использования и привлечения дополнительных ресурсов для обеспечения выбранных направлений деятельности.

Должное техническое и технологическое оснащение СЭО, ее функционирование на основе международных стандартов качества, технического прогресса требует от руководителя СЭО дополнительных знаний в области управления денежными потоками, умений и навыков результативного использования организационных механизмов, оптимизации СЭД.

Оптимизация с сохранением человеческого капитала возможна только при переходе на современные цифровые технологии. Инновации в деятельности работников СЭО, обеспечивающие выявление, собирание, исследование материальных следов преступления, в современных условиях должны быть технологичными, то есть нацелены на достижение гарантированного результата при оптимальных затратах трудовых и материальных ресурсов [7].

Сегодня руководитель СЭО должен быть «работающим менеджером». Просто быть отличным специалистом в своей области недостаточно, нужно обладать вполне специфической компетенцией управленца, иметь коллективное сознание для выстраивания ценностных ориентаций по направлению организационной, финансово-хозяйственной деятельности. Современный руководитель СЭО должен уметь решать главную задачу – обеспечить достижение поставленных результатов, находить пути и ресурсы для необходимых изменений на уровне мировых стандартов.

Заинтересованность именно руководителя в качестве выпускаемой продукции, его нацеленность на улучшение и стремление к международным стандартам работы – главное при внедрении современных технологий повышения уровня качества СЭД [8]. Это предполагает, что руководитель СЭО – «двигатель процесса», профессионально и квалифицированно реализующий свои компетенции по управлению организацией.

² Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «О некоммерческих организациях» // Российская газета, 1996. № 14.

Квалификационные требования к должности руководителя СЭО в свете требований профессиональных стандартов

В научном, судебно-экспертном и юридическом сообществах продолжают активно обсуждать проект Федерального закона № 306504-6 «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», принятый Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации в первом чтении 20.11.2013³. На заседании Правительственной комиссии по координации СЭД в Российской Федерации, проведенном Минюстом России 17.10.2019, была подготовлена финальная редакция поправок к законопроекту с учетом ряда межведомственных замечаний. Среди них важной составляющей являются профессиональные и квалификационные требования и ограничения к должности руководителя СЭО. Квалификационные характеристики призваны обеспечить рациональное разделение труда, создать рабочий механизм разграничения функций, полномочий и ответственности на основе четкой регламентации трудовой деятельности.

Стоит с особой серьезностью отнестись к профессиональной подготовке руководителя, так как он является рычагом управления кадровой политики, основная задача которой – определение необходимых требований к уровню знаний, навыков, умений и личным качествам персонала СЭО. Модель компетенций – это набор ключевых компетенций, необходимых руководителю для успешного достижения стратегических целей организации, с конкретными показателями их проявлений в профессиональной деятельности [9]. Она способствует совершенствованию деятельности СЭО. Дж. Равен под компетенцией понимал определенную способность человека, необходимую для выполнения конкретного действия в конкретной предметной области, включающую узкоспециальные знания, навыки, способы мышления и готовность нести ответственность за свои действия [10].

Так, в части квалификационных требований, установленных к руководителям государственных СЭО, предлагается закрепить «требования, определяемые уполномоченными федеральными государственными органами, в ведении которых находится соответствующая организация», к руководителю негосударственной СЭО – им «может быть гражданин Российской Федерации, имею-

щий высшее образование и прошедший обучение по дополнительным профессиональным программам в области судебной экспертизы».

Более развернутый перечень необходимых требований к должности руководителя и его полномочий может устанавливаться действующими на сегодняшний момент профессиональными стандартами⁴. Под стандартами принято понимать характеристику квалификации, которая требуется конкретному работнику для осуществления определенного вида профессиональной деятельности [11]. Иными словами, профессиональный стандарт представляет собой нормативно-правовой акт, содержащий современные базовые квалификационные характеристики и должностные обязанности (умения и навыки), необходимые для осуществления того или иного вида профессиональной деятельности.

В глубокой древности «наметки» профстандартов были у всех на виду в буквальном смысле: над мастерской сапожника висел сапог, над пекарней – калач и т. п. Но времена меняются, и многие требования к должностям и профессиям безнадежно теряют свою актуальность, поскольку некоторые из них были сформированы более 20 лет назад, и в них перечень того, что следует уметь конкретному специалисту, занимает несколько предложений [12]. В федеральном законодательстве о судебной экспертизе относительно квалификационных характеристик и должностных обязанностей руководителя СЭО не установлено конкретных регулятивов, имеется лишь отсылка к ведомственному законодательству и должностным инструкциям. Это порождает определенные трудности, так как каждое ведомство вкладывает в свои внутренние акты положения, связанные со сферой деятельности, – естественно, не согласовывая их с аналогичными актами других ведомств [13].

Представляется, что именно профстандарты в ближайшем будущем утвердятся как фундаментальная основа, определяющая ключевые требования к образованию и квалификации руководителей СЭО. Еще в 2018 г. В.А. Эпштейн писал о необходимости разработки и утверждении профессиональных стандартов для судебно-экспертных орга-

³ <https://sozd.duma.gov.ru/bill/306504-6>

⁴ Порядок регламентации профессиональных стандартов установлен Трудовым кодексом Российской Федерации с 2016 года статьями 195.2 «Порядок разработки и утверждения профессиональных стандартов» и 195.3 «Порядок применения профессиональных стандартов».

Управление деятельностью СЭО	Представление СЭО в отношениях со сторонними организациями
<ul style="list-style-type: none"> • организация и производство судебных экспертиз и экспертных исследований; • научно-методическое и организационно-методическое направление; • финансово-хозяйственное направление; • информационно-техническое направление; • научно-исследовательская, аналитическая и инновационная деятельность; • организация дополнительного профессионального образования и добровольной сертификации. 	<ul style="list-style-type: none"> • органами государственной власти; • органами местного самоуправления; • общественными и иными организациями; • работодателями и объединениями работодателей; • международными организациями.

Схема 1. Трудовые функции руководителя СЭО
Scheme 1. Labor functions of the Head of a forensic organization

Образование и обучение	<ul style="list-style-type: none"> • высшее образование • ДПО: профессиональная переподготовка или повышение квалификации в области судебной экспертизы
Опыт практической работы	<ul style="list-style-type: none"> • не менее пяти лет руководства организацией (подразделением), в том числе судебно-экспертной организацией
Особые условия допуска к работе	<ul style="list-style-type: none"> • отсутствие ограничений, установленных законодательством РФ (в соответствии с требованиями, предъявляемыми к сотрудникам, занимающимся СЭД) • ученая степень (звание) для должностей: руководитель, директор, начальник

Схема 2. Квалификационные требования к руководителю СЭО
Scheme 2. Qualification requirements to the Head of a forensic organization

низаций, а также доработки программы дополнительного профессионального обучения [14]. В этой связи давно назрел актуальный вопрос разработки профессиональных стандартов для СЭД, в частности профессионального стандарта для руководителя СЭО.

На наш взгляд, современная функциональная карта вида профессиональной деятельности руководителя СЭО должна складываться из следующих трудовых функций (схема 1) и квалификационных требований (схема 2).

Заключение

Перед руководителями СЭО стоит задача прогрессивного развития своей организации, и ее решение, по нашему мнению, во многом зависит от полноценного освоения и применения новых компетенций: информационной и финансово-управленческой.

Это необходимо для понимания перспектив и возможностей достижения поставленных целей, для допустимости использования достижений науки и техники в судебной экспертизе.

Международное сотрудничество при этом играет немаловажную роль. Западные коллеги активно занимаются инновационными разработками, понимая, как это необходимо для повышения качества СЭД. В этом направлении для руководителя главной задачей является достижение плодотворных коммуникаций с передовыми международными организациями в сфере судебной экспертизы в целях обмена опытом и исследовательскими наработками, в том числе совместными [15].

Формирование четких и полных квалификационных характеристик в СЭД затрагивает

особый пласт результативности всей деятельности организации, их правовое регулирование, соответственно, должно пополняться все новыми нормами, выработка которых является насущной необходимостью.

Решение обозначенных проблем будет способствовать повышению компетентности субъектов СЭД, а также решению задач, стоящих перед СЭО, что в конечном итоге повысит эффективность судопроизводства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Henseler H., Roording J. Information Technology. The Development and Regulation of New Forensic Investigative Methods. In: Nijboer J.F., Sprangers W.J.J.M. (eds). *Harmonization in Forensic Expertise. Series Criminal Sciences*. Amsterdam: Thela Thesis, 2000. P. 233–255.
2. Основы судебной экспертизы Часть 1. Общая теория / Под ред. Ю.Г. Корухова. М.: РФЦСЭ, 1997. 430 с.
3. Sprangers W.J.J.M. Harmonization in the Forensic Sciences. In: Nijboer J.F., Sprangers W.J.J.M. (eds). *Harmonization in Forensic Expertise. Series Criminal Sciences*. Amsterdam: Thela Thesis, 2000. P. 13–22.
4. Любименко Д.П. Современное состояние и перспективы развития информационного обеспечения и автоматизации судебной строительно-технической экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. 2018. Т. 13. № 2. С. 65–70. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2018-13-2-65-70>
5. Белоус В.В. Информационные технологии в криминалистике: постановка проблемы // Проблемы законности. 2012. № 121. С. 183–195.
6. Кузнецова Е.С., Семенец Н.В. Использование информационных технологий в деятельности ДОУ как отражение информационно-коммуникативной компетентности руководителя // Современное дошкольное образование. Теория и практика. 2013. № 8. С. 54–61.
7. Юматов В.А. Оптимизация информационных параметров в судебно-экспертной деятельности на уровне крупного мегаполиса // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 2 (1). С. 299–302.
8. Суровая О.А. Деятельность руководителя судебно-экспертного учреждения в свете требований международных стандартов по оценке соответствия // Теория и практика судебной экспертизы. 2019. Т. 14. № 2. С. 100–106. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-2-100-106>
9. Уиддет С., Холлифорд С. Руководство по компетенциям. М.: HIPPO, 2008. 240 с.
10. Равен Д. Компетентность в современном обществе. Выявление, развитие и реализация / Пер. с англ. М.: Когито-Центр, 2002. 394 с.
11. Иконникова И.В. Использование профстандартов в практической деятельности: проблемы и их решение // KANT. 2017. № 2 (23). С. 155–157.
12. Петрушко М. Зачем нужны профстандарты? // Контур. 14.02.2014.

REFERENCES

1. Henseler H., Roording J. Information Technology. The Development and Regulation of New Forensic Investigative Methods. In: Nijboer J.F., Sprangers W.J.J.M. (eds). *Harmonization in Forensic Expertise. Series Criminal Sciences*. Amsterdam: Thela Thesis, 2000. P. 233–255.
2. Korukhov Yu.G. (ed). *The Basics of Forensic Science. Part 1. General Theory*. Moscow: RFCFS, 1997. 430 p. (In Russ.)
3. Sprangers W.J.J.M. Harmonization in the Forensic Sciences. In: Nijboer J.F., Sprangers W.J.J.M. (eds). *Harmonization in Forensic Expertise. Series Criminal Sciences*. Amsterdam: Thela Thesis, 2000. P. 13–22.
4. Lyubimenko D.P. Current State and Prospects for Developing Information Support and Automation of Forensic Engineering and Real Estate Valuation. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2018. Vol. 13. No. 2. P. 65–70. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2018-13-2-65-70>
5. Bilous V.V. Information Technologies in Criminalistics: Statement of the Issue. *The Issues of Legitimacy*. 2012. No. 121. P. 183–195. (In Russ.)
6. Kuznetsova E.S., Semenets N.V. Application of Information Technologies in the Activity of a Pre-School Institution as an Expression of Informational and Communicational Function of a Manager. *Contemporary Pre-School Education. Theory and Practice*. 2013. No. 8. P. 54–61. (In Russ.)
7. Yumatov V.A. Optimization of Information Parameters in the Forensic Expert Activities at the Level of a Megapolis. *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*. 2012. No. 2 (1). P. 299–302. (In Russ.)
8. Surovaya O.A. The Activity of the Chief Executive of a Forensic Organization in the Light of International Standards for Conformity Assessment Requirements. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2019. Vol. 14. No. 2. P. 100–106. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-2-100-106>
9. Uiddet S., Kholiford S. *Handbook on Competencies*. Moscow: HIPPO, 2008. 240 p. (In Russ.)
10. Raven J. *Competence in Modern Society. Identification, Development and Implementation / Translated from English*. Moscow: Kogito-Tsentri, 2002. 394 p. (In Russ.)
11. Ikonnikova I.V. The Use of Professional Standards in Practice: Problems and Their Solution. *KANT*. 2017. No. 2 (23). P. 155–157. (In Russ.)
12. Petrushko M. Why Do We Need Professional Standards? *Kontur*. 14.02.2014. (In Russ.)

- <https://kontur.ru/articles/2235>
13. Суrowая О.А. Правовой статус руководителя судебно-экспертной организации в Российской Федерации / Материалы Всерос. науч.-практ. конф. «Фундаментальные и прикладные исследования в сфере судебно-экспертной деятельности и ДНК-регистрации населения Российской Федерации» (Уфа, 17–18 октября 2019). Уфа: БашГУ, 2019. С. 249–254.
14. Эпштейн В.А. Вопросы применения профессиональных стандартов в судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации // Теория и практика судебной экспертизы. 2018. Т. 13. № 3. С. 21–24. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2018-13-3-21-24>
15. National Research Council. 1988. *The National Challenge in Computer Science and Technology*. Washington, DC: The National Academies Press. <https://doi.org/10.17226/19119>
- <https://kontur.ru/articles/2235>
13. Surovaya O.A. Legal Status of the Head of a Forensic Organization in the Russian Federation. *Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference "Fundamental and Applied Research in the Field of Forensic Activity and DNA Registration of the Russian Federation Population"* (Ufa, October 17–18, 2019). Ufa: BashGU, 2019. P. 249–254. (In Russ.)
14. Epshtein V.A. Application of Professional Standards by Forensic Service Providers in the Russian Federation. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2018. Vol. 13. No. 3. P. 21–24. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2018-13-3-21-24>
15. *National Research Council. 1988. The National Challenge in Computer Science and Technology*. Washington, DC: The National Academies Press. <https://doi.org/10.17226/19119>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Суrowая Олеся Александровна – младший научный сотрудник отдела научно-методического обеспечения производства экспертиз в системе СЭУ Минюста России ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России; e-mail: o.surovaya@sudexpert.ru

Статья поступила: 15.12.2019

После доработки: 17.01.2020

Принята к печати: 15.02.2020

ABOUT THE AUTHOR

Surovaya Olesya Aleksandrovna – Junior Researcher in the Forensic Research Methodology Department in the system of forensic institutions of the Russian Ministry of Justice; e-mail: o.surovaya@sudexpert.ru

Received: December 15, 2019

Revised: January 17, 2020

Accepted: February 15, 2020

Совершенствование работы с персоналом в судебно-экспертных организациях в соответствии с требованиями международного стандарта ISO/IEC 17025:2017

 Е.В. Чеснокова^{1,2}

¹ Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, Москва 109028, Россия

² ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», Москва 117198, Россия

Аннотация. Цель исследования – адаптация требований международного стандарта ISO/IEC 17025:2017 «Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий», определяющих функции и ответственность персонала лаборатории, к реалиям отечественной судебно-экспертной деятельности. Рассмотрены такие требования к персоналу, как беспристрастность, компетентность, управляемость и выполнение работ в соответствии с системой менеджмента лаборатории. Проанализированы международные стандарты и комментарии к ним, зарубежная судебно-экспертная практика, публикации по отечественной судебной экспертологии, процессуальные кодексы Российской Федерации. Отмечено, что в судебно-экспертных организациях весь персонал делится на две группы: те, кто выполняет судебные экспертизы (исследования), и те, кто обеспечивает функционирование судебно-экспертных учреждений. Достижение объективности в деятельности лабораторий при проведении исследований или испытаний регулируется посредством документирования исследования/испытания, валидации методик исследования/испытания, подготовки и допуска персонала, технического обслуживания оборудования. Показано, что стандарт распространяется на все аккредитованные судебно-экспертные учреждения в соответствии с едиными правилами, что согласуется с этическими нормами судебно-экспертных учреждений Минюста России, иных ведомств, а также негосударственных организаций.

Ключевые слова: персонал, судебно-экспертная организация, терминология, международный стандарт, ISO/IEC 17025:2017, система менеджмента качества

Для цитирования: Чеснокова Е.В. Совершенствование работы с персоналом в судебно-экспертных организациях в соответствии с требованиями международного стандарта ISO/IEC 17025:2017 // Теория и практика судебной экспертизы. 2020. Том 15. № 1. С. 75–83. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2020-1-75-83>

On the Development of Working with Personnel in Forensic Organizations under the Requirements of the International Standard ISO/IEC 17025:2017

 Elena V. Chesnokova^{1,2}

¹ The Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Moscow 109028, Russia,

² Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow 117198, Russia

Abstract. The purpose of the study is to adapt the requirements of the international standard ISO/IEC 17025: 2017 “General requirements for the competence of testing and calibration laboratories”, defining the functions and responsibilities of laboratory personnel, to the domestic forensic expert activity. The following requirements for personnel are addressed in the article: impartiality, competence, manageability, and performance of operations according to the laboratory’s management system. International standards and comments to them, foreign forensic practice, publications on domestic forensic expert science, and procedural codes of the Russian Federation have been analyzed. The article points out that in forensic organizations, the entire staff divides into two groups: those who perform forensic examinations (research) and those who ensure the functioning of the forensic organizations. Achieving objectivity in laboratory activities during research or testing is strictly applicable and is regulated by documenting the research/test, validating research/test methods, training and admitting personnel, and maintaining equipment. The

combination of these procedures ensures the objectivity of a study. It is shown that the standard extends its provisions to all accredited organizations under the uniform rules, which goes along with the ethical standards of the forensic expert institutions of the Ministry of Justice of the Russian Federation, other departments, as well as commercial organizations.

Keywords: *personnel, forensic organization, terminology, international standard, ISO/IEC 17025:2017, quality management system*

For citation: Chesnokova E.V. On the Development of Working with Personnel in Forensic Organizations under the Requirements of the International Standard ISO/IEC 17025:2017. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2020. Vol. 15. No. 1. P. 75–83. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2020-1-75-83>

Введение

На протяжении вот уже полутора десятков лет Российский федеральный центр судебной экспертизы при Минюсте России (далее – РФЦСЭ) внедряет систему менеджмента качества (СМК) в области судебной экспертизы, ставшую прикладным системным механизмом применения требований международных стандартов в данной области [1]. Такая работа ведется не только в самом РФЦСЭ как головном судебно-экспертном учреждении (СЭУ), осуществляющем научно-методическое обеспечение производства судебной экспертизы в судебно-экспертных лабораториях Минюста России, но и в Северо-Западном и Воронежском региональных центрах судебной экспертизы Минюста России. При этом РФЦСЭ оказывает организационную и консультационную помощь по внедрению СМК в деятельность большинства СЭУ Минюста России. Одновременно развиваются теория и практика экспертной деятельности, совершенствуются методы исследования вещественных доказательств, появляются новые классы, роды и виды судебных экспертиз.

Внедрение новых подходов к работе с персоналом в СЭУ, имеющих собственный многолетний опыт экспертного производства, требует не только механического исполнения требований международных стандартов – изменений в структуре СЭУ и функциональных обязанностях работников, документировании совершаемых процедур, но и осмысления происходящих изменений. Последнее невозможно без освоения новой терминологии международных стандартов, в том числе и по судебной экспертизе.

Традиционно в РФЦСЭ ведется поиск наиболее точных формулировок, отражающих основные характеристики разнообразных объектов судебно-экспертной деятельности (СЭД). Широко известны словари по

судебной экспертизе (см., например, [2, 3]), которые содержат систему экспертных понятий и терминов и, бесспорно, способствуют совершенствованию языка эксперта, его формализации и унификации. Однако развитие общества, пополнение его словарного запаса, отражается и на СЭД как на одной из форм человеческого взаимодействия, и работа по дополнению и конкретизации экспертной терминологии не должна останавливаться. Внедрение СМК в СЭД нашей страны является результатом коммуникации экспертного сообщества на международном уровне, но это требует адаптации зарубежной терминологии в отечественную науку и практику [4].

Данная статья посвящена одному из таких неадаптированных в отечественной теории судебной экспертизы терминов, как «персонал» и связанных с ним терминов.

Персонал лаборатории

В стандарте ISO/IEC 17025:2017 (п. 6.2) введено понятие *персонал* лаборатории, который подразделяется на внутренний и внешний. Для СЭУ Минюста, экспертно-криминалистических подразделений МВД, Федеральной таможенной службы (ФТС) и других ведомственных экспертных учреждений нашей страны такой термин не характерен, его и не употребляют. В соответствующих отечественных нормативных правовых актах прописаны термины «сотрудник», «работник», «эксперт». При этом в СЭУ работают люди разных профессий, званий и чинов. Проанализируем допустимость применения термина «персонал» в СЭД с точки зрения наличия противоречий и согласованности.

Персонал (от лат. *persona* – личность), или штат (от нем. *staat* – государство), – достаточно широкий термин, который часто применяют в законодательных документах

и стандартах. В трудовом законодательстве Российской Федерации используются также термины *кадровый состав* или *кадры*, имеющие идентичное терминам *персонал* и *штат* значение.

Статья 20 Трудового кодекса Российской Федерации¹ (ТК РФ) определяет, что работник – физическое лицо, вступившее в трудовые отношения с работодателем. В ст. 58 ТК РФ имеется определение нескольких категорий работников. Исходя из этих положений можно разделить весь персонал СЭУ на две группы:

- те, кто производят судебные экспертизы (исследования);
- персонал, обеспечивающий функционирование СЭУ.

При этом во второй группе должности персонала намного разнообразнее. Обобщая внутреннюю структуру СЭУ различных ведомств – Минюста, МВД, Минобороны, МЧС, ФТС и др. нашей страны, в данный перечень можно включить руководителей высшего звена, их заместителей, начальников отделов/отделений и работников различных отделов: юридического обеспечения, бухгалтерского учета, планово-экономического, управления кадрами, редакционно-издательского, научно-методического и учебно-методического, технической поддержки и эксплуатации КУВК (электронного документооборота), информационных технологий и безопасности, международного сотрудничества, канцелярии и административно-хозяйственного.

В негосударственных судебно-экспертных организациях структура персонала может быть несколько иная, что зависит от численности организации, разнообразия выполняемых в ней родов и видов экспертиз и исследований, а также экономической целесообразности. Исходя из сведений открытых источников можно сделать вывод, что в большинстве случаев структура персонала в негосударственных СЭУ строится следующим образом: руководитель, эксперты, специалисты по оценке объектов, а также работники, выполняющие организационно-вспомогательную деятельность при производстве судебной экспертизы (по должностным инструкциям менеджеры в сфере СЭД). Е.Р. Россинская с соавторами по этому поводу отмечает [5, с. 194], что коллективы штатных экспертов в таких организациях весьма невелики, однако в каждой

из них имеются картотеки судебных экспертов, привлекаемых по необходимости для решения сложных экспертных задач. Взаимоотношения работодателя и эксперта в негосударственной судебно-экспертной организации регулируются ТК РФ и должны оформляться трудовым договором.

Что касается государственных СЭУ, то в соответствии со ст. 12 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее – ФЗ о ГСЭД) работником является государственный судебный эксперт. Он должен быть аттестован и производить судебную экспертизу в порядке исполнения своих должностных обязанностей.

Требования к персоналу лаборатории

Независимо от принадлежности к государственным или негосударственным (частным) экспертным учреждениям в соответствии с требованиями стандарта ISO/IEC 17025:2017 персонал лаборатории должен удовлетворять следующим характеристикам:

- 1) беспристрастности в деятельности;
- 2) управляемости;
- 3) компетентности;
- 4) выполнять работу в соответствии с системой менеджмента лаборатории.

Беспристрастность в деятельности и компетентность как характеристики, утвержденные ISO/IEC 17025:2017, согласуются с требованиями объективности, всесторонности и полноты к экспертным исследованиям, сформулированным в статье 8 ФЗ о ГСЭД: «Эксперт проводит исследование объективно, на строго научной и практической основе, в пределах соответствующей специальности, всесторонне и в полном объеме...». Хотя данные требования к проводимым исследованиям сформулированы на законодательном уровне, в практической экспертной деятельности они имеют вполне конкретное воплощение.

Понятие объективности мы находим в формулировке термина *беспристрастность* (*impartiality*) в п. 2.12 Руководства для судебно-экспертных лабораторий², разработанном ILAK – Международной организацией по аккредитации лабора-

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 02.08.2019).

² Руководство для судебно-экспертных лабораторий ILAK-G19:08/2014 «Модули в судебно-экспертном процессе» дает единые рекомендации по совместному применению стандартов ISO 17020 и 17025.

торий и инспекционных/контролирующих органов. Согласно данной формулировке, беспристрастность – это фактическая и понимаемая объективность. Из-за краткости и одновременно емкости определение требует комментариев. Из примечаний к этому определению следует, что объективность – это отсутствие конфликтов интересов или их решение таким образом, чтобы не навредить деятельности судебно-экспертного подразделения, а для определения беспристрастности полезны другие термины – объективность, независимость, свобода от конфликтов интересов, отсутствие предвзятости, отсутствие предрассудков, нейтралитет, справедливость, открытость, равный подход, самостоятельность и сбалансированность. При этом, на наш взгляд, *объективность* и *независимость* среди синонимов наиболее близки к исходному слову «беспристрастность».

Достижение объективности в лабораторной деятельности при проведении исследований или испытаний носит сугубо прикладной характер и регулируется посредством документирования исследования/испытания, валидации методик исследования/испытания, подготовки и допуска персонала, технического обслуживания оборудования. Это включает некоторые дополнительные процедуры: калибровку оборудования, использование соответствующих референтных материалов, предоставление руководств по интерпретации, проверку получаемых результатов и квалификацию персонала, а также записи по подготовке оборудования или испытания. Совокупность данных процедур обеспечивает объективность исследования. Проведенное таким образом исследование или испытание может быть подтверждено получением одинаковых результатов различными сотрудниками, подготовленными надлежащим образом. Например, при валидации методик, как справедливо отмечают авторы статьи, описывая опыт аккредитации лабораторий Минюста России [1], персонал должен обладать соответствующей квалификацией и надлежащим опытом в области планирования, реализации плана валидации методики, составления отчетов по итогам валидации. То есть обладать соответствующими навыками и опытом проведения экспертных исследований и даже знаниями методов математической статистики.

Управляемость и производство работ в соответствии с системой менеджмента лаборатории связаны между собой как общее и частное, форма и содержание: без управляемости персонала трудно рассчитывать на то, что будут выполняться требования СМК.

В ISO/IEC 17025:2017 утверждается, что «управляемость персонала определяется степенью исполнения указаний руководства лаборатории» [6, с. 30]. Ее достижение невозможно без подчиненности персонала руководству лаборатории. Соответствующие отношения должны быть подтверждены записями в трудовой книжке, трудовым договором или договором подряда. Об этом же говорится и в ТК РФ: «Трудовые отношения работника и работодателя оформляются трудовым договором». Следовательно, привлечение персонала к выполнению экспертной или иной работы, если подчиненность руководству лаборатории не оформлена документально, следует считать недопустимым.

Каждый сотрудник, какую бы работу он не исполнял, должен действовать в соответствии с утвержденными процедурами, включенными в документацию системы менеджмента. В РФЦСЭ утверждено и действует «Руководство по качеству». Этот документ устанавливает основные требования к СМК, ответственность руководителей в области качества и предназначен для координации деятельности РФЦСЭ в области качества в полном соответствии с требованиями ГОСТ ИСО/МЭК 17025-2017³ и ГОСТ Р 52960-2008⁴.

«Руководство по качеству» в РФЦСЭ утверждает директор как должностное лицо, обеспечивающее управление СМК в организации. Руководство обязательно для исполнения всеми работниками, а для этого содержание документа должно быть доведено до сведения персонала. Срок действия Руководства по качеству не регламентирован. Изменения вносятся в установленном порядке по мере совершенствования системы менеджмента – например, в раздел «Технические требования», где содержатся положения по выбору методик исследования, управлению оборудованием и материалами, прослеживаемости измерений,

³ ГОСТ ИСО/МЭК 17025-2017 «Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий».

⁴ ГОСТ Р 52960-2008 «Аккредитация судебно-экспертных лабораторий. Руководство по применению ГОСТ Р ИСО/МЭК 17025».

отбору образцов и проб, обращению с объектами испытаний и калибровки (экспертизы), в том числе получению, учету и хранению объектов экспертизы, обеспечению качества экспертиз, в частности внутреннему и внешнему контролю точности результатов испытаний, по оценке качества заключения эксперта, а также отчетности о результатах.

Более подробно вышеперечисленные требования могут быть сформулированы для каждой лаборатории или отдела как структурной единицы СЭУ в таком внутреннем документе, как «Положение о лаборатории».

В экспертно-криминалистических подразделениях ведомств, входящих в систему правоохранительных органов Российской Федерации, требование к управляемости усиливается в связи с задачами по борьбе с правонарушениями, защите правопорядка и пресечению противоправной деятельности. В органах внутренних дел управляемость персонала выражена через отношения подчиненности, которые регулируются Федеральным законом от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». В статье 4 данного закона единоначалие и субординация в органах внутренних дел и взаимосвязь ограничений, обязанностей, запретов, ответственности и социальных гарантий сотрудника декларируются в числе принципов службы.

На сотрудника таможенного органа распространяются ограничения, запреты и обязанности, установленные Федеральным законом от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и статьями 17, 18 и 20 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

Компетентность. В п. 6.2.3 ISO/IEC 17025:2017 указано, что лаборатория должна обеспечить, чтобы персонал обладал компетентностью для выполнения деятельности, за которую он несет ответственность. Требования к компетентности персонала могут быть сформулированы в должностной инструкции таким образом, чтобы их выполнение могло быть однозначно установлено руководством лаборатории. Требования к компетентности имеют два уровня.

1. Базовый уровень, подтверждающий потенциальную возможность исполнения сотрудником определенных функций. Это

требования наличия документа об образовании, записей в трудовой книжке об имеющемся опыте работы, сертификатов, удостоверений и т. п.

2. Деятельностный уровень: требования о демонстрации способностей исполнять порученную работу в рамках функции, например в процессе сдачи внутреннего экзамена на знание процедур системы менеджмента, демонстрация навыков в проведении испытаний, отборе проб и т. п.

Однако при формулировании рассматриваемого термина в стандарте авторы опирались именно на деятельностный уровень требований к персоналу лаборатории, и, соответственно, основными были способности исполнять порученную работу. Отсюда следует определение: «компетентность – продемонстрированная способность применять знания и/или навыки и личные качества» [6, с. 31]. При этом способность выполнять функции прежде всего подтверждается наличием диплома об образовании. Данное определение компетентности имеет и сходства, и отличия с определением, разработанным в теории судебной экспертизы [7].

Необходимо остановиться на вопросе организации непрерывного профессионального образования – значимом факторе поддержания компетентности персонала. Современная модель системы непрерывного профессионального образования реализуется на внешнем и внутреннем уровнях, в плановом и неплановом порядке. Например, для менеджеров по качеству разработан курс «Аккредитация и обеспечение качества судебно-экспертных лабораторий» [8]. Внешнее непрерывное образование, помимо дополнительного профессионального образования в соответствии с программами обучения по специальности, включает участие в очных мероприятиях: конгрессах, конференциях, семинарах, круглых столах. Такая форма позволяет каждому эксперту расширять знания по специальности, выходить за пределы экспертной техники, задумываться над проблемами правового, организационного, методологического характера, выдвигать предложения по улучшению качества работы, публично обсуждать их со специалистами, что в итоге расширяет исследовательский и познавательный кругозор и способствует личному развитию.

«Персонал должен демонстрировать свою компетентность не только при нор-

мальном исполнении порученной работы, но и при возникновении различного рода несоответствий. Правильная реакция на возникающие несоответствия должна также проверяться в процессе проверки компетентности персонала». Данное положение стандарта ISO/IEC 17025:2017 можно расценить как комплексное требование к персоналу лаборатории, призванное продемонстрировать компетентность как при нормальных условиях, так и в условиях сбоев в работе, что требует от персонала стрессоустойчивости и поиска верного решения по ликвидации неверных результатов эксперимента или исследования. Здесь важное значение приобретает экспертная этика.

Экспертная этика

Это понятие многогранно [9, с. 287; 10], оно включает осознание общественно-социальной значимости деятельности эксперта, безупречное активное выполнение экспертных обязанностей, честность, высокую моральную ответственность и многое другое, в том числе постоянное совершенствование своих профессиональных знаний и расширение общего кругозора.

В законодательстве, регулирующем СЭД, нашли отражение общеправовые и профессиональные морально-этические принципы. К первым можно отнести принципы законности, равенства граждан перед законом, презумпции невиновности, публичности и т. п. Ко вторым – принципы профессиональной компетенции, полноты и достоверности экспертного исследования, процессуальной независимости судебного эксперта.

В Минюсте России, проводящем политику в отношении аккредитации лабораторий на соответствие требованиям международных стандартов, принят на вооружение Профессиональный кодекс судебного эксперта, утвержденный Европейской сетью судебно-экспертных организаций (ENFSI) и выстроенный в соответствии с принципами Конституции ENFSI⁵. На его основе в системе СЭУ Минюста России в 2012 г. был принят Этический кодекс государственных судебных экспертов СЭУ Минюста России, который объединил общеправовые и про-

фессиональные принципы СЭД. Его цель – установление этических норм, правил профессионального поведения и взаимоотношений работников СЭУ Минюста России для достойного выполнения ими своего профессионального долга. Есть Кодекс профессиональной этики и у сотрудников органов внутренних дел РФ.

У негосударственных экспертных организаций и частных экспертов, оказывающих платные услуги, а в целом осуществляющих деятельность, расцениваемую как бизнес, этические проблемы основаны на противоречиях в экономических отношениях заинтересованных сторон: клиентов, компаний, поставщиков, акционеров, конкурентов и др. В этом случае важнейшей задачей этического кодекса является расстановка приоритетов в экономических отношениях и поиск путей согласования интересов сторон [11].

Расхождения в подходах к этике в деятельности государственных и негосударственных организаций, а также частных экспертов нивелирует ISO/IEC 17025:2017. Например, требованием при оценке эффективности системы менеджмента в первую очередь оценивать удовлетворенность клиентов. *Клиент* – термин универсальный, обозначающий и заказчика, и покупателя, и приобретателя услуг. Для СЭД ближе термин «заказчик», определение которого дается в п. 2.6 Руководства для судебно-экспертных лабораторий ILAK-G19. Это, как правило, организация и/или лицо, которое обращается в СЭУ для выполнения полноценного судебно-экспертного исследования или какой-то его части. Таким образом, клиентом может быть и частное лицо, права которого были нарушены, и организация, желающая проверить отдельный товар на соответствие сертификату качества, и следователь, расследующий уголовное дело.

Унифицировать требования, предъявляемые к работникам лабораторий, возможно, если они прошли аккредитацию на соответствие требованиям стандарта ISO/IEC 17025:2017, будь то работники государственных СЭУ или коммерческих лабораторий, осуществляющих испытательную, калибровочную деятельность или отбор образцов, связанный с последующей калибровкой или испытаниями. Положения стандарта распространяются на все аккредитованные СЭУ в соответствии с едиными правилами, включающими соблюдение общих требований, по своему смыслу и

⁵ В 1999 г. в Москве была утверждена первая Конституция ENFSI, в числе основных требований которой – неукоснительное соблюдение норм Профессионального кодекса судебного эксперта, утвержденного ENFSI в качестве одного из установочных документов.

содержанию согласующихся с этическими нормами экспертных учреждений и организаций Минюста России, различных ведомств, а также бизнеса. Например, посредством соблюдения рекомендации о конфиденциальности: «Персонал, включая любых членов комитетов, подрядчиков, персонал внешних органов или отдельных лиц, действующих от имени лаборатории, должен соблюдать конфиденциальность всей информации, полученной или созданной в ходе выполнения лабораторных работ, за исключением случаев, предусмотренных законом» [6, с. 24].

Дополнительно вне зависимости от названия СЭУ следует разрабатывать Кодекс поведения, чтобы в нем были урегулированы вопросы этического поведения, конфиденциальности, беспристрастности, личной безопасности, отношений с другими сотрудниками подразделения, а также любые другие вопросы обеспечения надлежащего поведения всех сотрудников. Его должен соблюдать весь персонал: постоянный, временный и даже выполняющий отдельные работы на договорной основе.

Зарубежные криминалисты считают, что для достижения наилучших результатов в профессиональной деятельности основополагающими навыками являются знания, жизненный опыт, профессионализм, подход к жизни, общение, когнитивные способности и управление стрессом⁶ [12]. Из них последние четыре также могут быть отнесены к области этики.

Принципиальным различием в СМК аккредитованных лабораторий [13] и организационно-управленческой деятельности лабораторий, не имеющих аккредитации, является наличие у первой категории СЭУ обязательной внедренной системы многоступенчатого контроля за деятельностью персонала, позволяющей, например, определить степень удовлетворенности персонала условиями работы [14], определяющей меру соответствия между внутренними ожиданиями работника и реальным доходом (пользой в виде финансового благополучия и морального удовлетворения).

В Стандарте ISO/IEC 17025:2017 этому посвящено несколько пунктов. Например,

в п. 6.2.6 раздела «Требования к ресурсам» указано, что лаборатория должна уполномочить персонал на анализ результатов, в том числе заявление о соответствии или формулирование мнений и толкований. В аккредитованной лаборатории данное требование относится не только к непосредственному производству экспертизы, но и ко всей системе менеджмента лаборатории – персоналу необходимо понимать важность выявления отклонений в работе и правильного реагирования на них.

Заключение

Система многоступенчатого контроля – от руководства лаборатории до персонала и от персонала к совершаемым им действиям – создает непрерывную цепь взаимодействия. Ее функционирование осуществляется в том числе посредством обратной связи между персоналом и руководством.

Представляется целесообразным проведение опроса в аккредитованном или готовящемся к прохождению аккредитации СЭУ. Это будет способствовать лучшему пониманию функционирования лаборатории. Для этого предлагаем разработать анкету, в которой вопросы в полном объеме должны согласовываться с содержанием стандарта ИСО 17025-2017 и отражать все требования к деятельности аккредитованной лаборатории. Для комплексного мониторинга необходимо два вида опросников: для экспертных лабораторий и для неэкспертных подразделений, так как для первых наиболее важным является непосредственное экспертное производство, для других – научно-методическая, информационная составляющая. Подобная анкета-опросник может войти в пакет документов по СМК лаборатории – например, она может быть размещена (скажем, в виде приложения) в Руководстве по качеству. Анализ результатов опроса может служить сигналом и основанием для руководства лаборатории к внесению изменений в процессы деятельности и документацию СМК.

Таким образом, необходимо регулярно обращать внимание на персонал лаборатории, проводимые экспертами процедуры испытаний и калибровки, используемые при этом методы, поскольку в СЭУ определяющим является персонал, который осуществляет судебно-экспертные исследования.

⁶ Ozger M. Paying attention to the evidence: a comparison of perception and decision making processes in novice and experienced scene of crime officers using eye tracking in simulated crime scene scenarios. PhD thesis. University of Lincoln, 2016. P. 27–28.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Смирнова С.А., Усов А.И., Омелянюк Г.Г., Бебешко Г.И., Король С.Г. Опыт аккредитации судебно-экспертных лабораторий Минюста России на соответствие ИСО/МЭК 17025 // Теория и практика судебной экспертизы. 2011. № 2 (22). С. 40–56.
2. Мультимодальное издание «Судебная экспертиза: перезагрузка». Часть II. Энциклопедический словарь теории судебной экспертизы / Под ред. С.А. Смирновой. М.: Эком, 2012. 456 с.
3. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Энциклопедия судебной экспертизы. М.: Юристъ, 1999. 552 с.
4. Замараева Н.А. Опыт внедрения менеджмента качества в Северо-Западном РЦСЭ Минюста России // Теория и практика судебной экспертизы. 2014. № 3 (35). С. 142–145.
5. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология). Учебник / Под ред. Е.Р. Россинской. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: Инфра-М, 2016. 368 с.
6. Болдырев И.В. ИСО/МЭК 17025:2017. Практические рекомендации по применению. СПб.: ЦОП «Профессия», 2018. 128 с.
7. Чеснокова Е.В., Дюваль Р.С. Компетентность эксперта и специалиста в свете положений международного стандарта ISO/IEC 17025:2017 и зарубежного опыта использования специальных знаний // Теория и практика судебной экспертизы. 2019. Т. 14. № 3. С. 63–71. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-3-63-71>
8. Кузьмин С.А. О подготовке менеджеров по качеству в рамках курса ДПО «Аккредитация и обеспечение качества судебно-экспертных лабораторий» // Теория и практика судебной экспертизы. 2016. № 2 (42). С. 26–29.
9. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы. Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 030502.65 «Судебная экспертиза» / Под ред. Е.Р. Россинской. М.: Норма, 2009. 382 с.
10. Майлис Н.П. Этикет судебного эксперта как составляющая профессиональной этики в судебно-экспертной деятельности // Судебная экспертиза Беларуси. 2017. № 1 (4). С. 28–32.
11. Микляева О.В. Этический кодекс судебного эксперта: формальность или требование современного общества // Теория и практика судебной экспертизы. 2014. № 2 (34). С. 152–155.
12. Kelty S.F, Julian R., Robertson J. Professionalism in Crime Scene Examination: The Seven Key Attributes of Top Crime Scene Examiners // Forensic Science Policy & Management: An International Journal. 2011. Vol. 2. No. 4. P. 175–186. <https://doi.org/10.1080/19409044.2012.693572>

REFERENCES

1. Smirnova S.A, Usov A.I, Omeljanuk G.G., Bebeshko G.I., Korol S.G. Practice of Accreditation of Forensic Laboratories of the Ministry of Justice of Russia on Compliance with ISO/MEK 17025. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2011. No. 2 (22). P. 40–56. (In Russ.)
2. Smirnova S.A. (ed). *Multimodal Issue "Forensic Science: Reboot". Part 2 Encyclopedic Dictionary of Forensic Science*. Moscow: Ekom, 2012. 456 p. (In Russ.).
3. Aver'yanova T.V., Belkin R.S., Korukhov Yu.G., Rossinskaya E.R. *Encyclopedia of Forensic Science*. Moscow: Yurist", 1999. 552 p (In Russ.)
4. Zamaraeva. N.A. Implementing a Quality Management System at the North-Western Regional Center of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2014. No. 3 (35). P. 142–145. (In Russ.)
5. Rossinskaya E.R., Galyashina E.I., Zinin A.M. *The Theory of Forensic Science. (Forensic Expertology). Textbook / E.R. Rossinskaya (ed.)*. 2nd ed. Moscow: Norma: Infra-M, 2016. 368 p. (In Russ.)
6. Boldyrev I.V. *ISO/IEC 17025:2017: Practical Recommendations on Application*. St. Petersburg: Professiya, 2018. 128 p. (In Russ.)
7. Chesnokova E.V., DuVal R.S. Addressing the Competence of Experts and Specialists in the Light of Provisions of ISO/IEC 17025:2017 and International Experience in Applying Specialized Knowledge. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2019. Vol. 14. No. 3. P. 63–71. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-3-63-71>
8. Kuz'min S.A. "Quality Assurance and Accreditation of Forensic Science Laboratories": A Program for Training Quality Assurance Managers. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2016. No. 2(42). P. 26–29. (In Russ.)
9. Rossinskaya E.R., Galyashina E.I., Zinin A.M. *Theory of Forensic Science. Textbook for Students of Higher Educational Institutions Studying for the Specialty 030502.65 "Forensic Science" / E.R. Rossinskaya (ed)*. Moscow: Norma, 2009. 382 p. (In Russ.)
10. Maylis N.P. The Etiquette of Court Expert as a Component of Professional Ethics in Forensic Activities. *Forensic examination of Belarus*. 2017. No. 1 (4). P. 28–32. (In Russ.)
11. Miklyaeva O.V. Forensic Sciences Code of Ethics and Conduct: A Mere Formality or Imperative of the Modern Society. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2014. No. 2 (34). P. 152–155. (In Russ.)
12. Kelty S.F, Julian R., Robertson J. Professionalism in Crime Scene Examination: The Seven Key Attributes of Top Crime Scene Examiners. *Forensic Science Policy & Management: An International Journal*. 2011. Vol. 2. No. 4. P. 175–186. <https://doi.org/10.1080/19409044.2012.693572>

13. Pyrek K.M. The Reality of the U.S. Forensic Laboratory System. In: *Forensic Science under Siege. The Challenges of Forensic Laboratories and the Medico-Legal Death Investigation System*. Academic Press, 2007. P. 109–136. <https://doi.org/10.1016/B978-012370861-8/50007-3>
14. Строкова А.Р., Шавырина И.В. Сущность и структура приверженности персонала организации // Академия педагогических идей «Новация». 2019. № 2. <http://akademnova.ru/page/875548>
13. Pyrek K.M. The Reality of the U.S. Forensic Laboratory System. In: *Forensic Science under Siege. The Challenges of Forensic Laboratories and the Medico-Legal Death Investigation System*. Academic Press, 2007. P. 109–136. <https://doi.org/10.1016/B978-012370861-8/50007-3>
14. Strokova A., Shavyrina I. The Nature and Structure of Commitments of the Staff to the Organization. *All-Russian Media Academy Teaching Ideas "Innovation"*. 2019. No. 2. (In Russ.). <http://akademnova.ru/page/875548>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Чеснокова Елена Владимировна – к. юр. н., зам. заведующего отделом научно-методического обеспечения производства судебной экспертизы в системе СЭУ Минюста России; зав. сектором диссертационных исследований ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России; ученый секретарь объединенного диссертационного совета на базе ФГАОУ ВО РУДН и ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России; e-mail: elenaches@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR

Chesnokova Elena Vladimirovna – Candidate of Law, Deputy Head of the Forensic Research Methodology Department in the System of Forensic Institutions of the Russian Ministry of Justice; Head of the Dissertation Research Sector of the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice; Academic Secretary of the Joint Dissertation Board of the Russian Federal Centre of Forensic Science of Russian Ministry of Justice and RUDN University; e-mail: elenaches@yandex.ru

Статья поступила: 10.01.2020
После доработки: 20.01.2020
Принята к печати: 18.02.2020

Received: January 10, 2020
Revised: January 20, 2020
Accepted: February 18, 2020

Судебная экспертиза объектов дикой флоры и фауны: современное состояние и перспективы развития в Российской Федерации

 С.А. Смирнова^{1,2}, Г.Г. Омелянюк^{1,2,3}, В.В. Гулевская^{1,3}, Т.В. Перфилова¹, М.В. Никулина^{1,2}

¹ Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, Москва 109028, Россия

² ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», Москва 117198, Россия

³ ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана», Москва 105005, Россия

Аннотация. Обозначены основные предпосылки формирования в системе Минюста России нового направления судебно-экспертной деятельности – экспертизы объектов дикой флоры и фауны. Большое внимание уделено объектам исследования данного рода судебной экспертизы, перечислены типовые вопросы, ставящиеся на разрешение эксперта, приведены актуальные примеры из экспертной практики. Рассмотрена возможность применения экспертно-профилактической деятельности в области судебной экспертизы объектов дикой флоры и фауны для предотвращения правонарушений, приводящих к исчезновению редких видов растений и животных. Обоснована перспективность использования в рамках судебно-экспертной деятельности производства молекулярно-генетической экспертизы объектов животного и растительного происхождения в нашей стране.

Ключевые слова: *судебная экспертиза объектов дикой флоры и фауны, новые роды (виды) судебных экспертиз, профилактическая деятельность судебного эксперта, ДНК-анализ, охраняемые виды животных и растений*

Для цитирования: Смирнова С.А., Омелянюк Г.Г., Гулевская В.В., Перфилова Т.В., Никулина М.В. Судебная экспертиза объектов дикой флоры и фауны: современное состояние и перспективы развития в Российской Федерации // Теория и практика судебной экспертизы. 2020. Том 15. № 1. С. 84–93. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2020-1-84-93>

Wildlife Forensics: Current State and Development Perspectives in the Russian Federation

 Svetlana A. Smirnova^{1,2}, Georgii G. Omel'yanyuk^{1,2,3}, Viktoriya V. Gulevskaya^{1,3},
Tat'yana V. Perfilova¹, Marina V. Nikulina^{1,2}

¹ The Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Moscow 109028, Russia

² People's Friendship University of Russia, Moscow 117198, Russia

³ Bauman Moscow State Technical University (BMSTU), Moscow 105055, Russia

Abstract. The article notes the necessary preconditions for building a new direction of expert activity in the system of the Russian Ministry of Justice - the wildlife forensics. Close attention is paid to the objects of this type of forensic research; typical questions raised before the expert are enumerated; relevant examples from expert practice are given. The author also considers the application of expert prevention activities in wildlife forensics to avoid violations leading to the extinction of rare species of plants and animals. The article also explains the prospects of implementation of DNA testing for the objects of plant and animal origin in wildlife forensics.

Keywords: *wildlife forensics, new types (kinds) of forensic expertise, prevention activities of a forensic expert, DNA analysis, protected species of plants and animals*

For citation: Smirnova S.A., Omel'yanyuk G.G., Gulevskaya V.V., Perfilova T.V., Nikulina M.V. Wildlife Forensics: Current State and Development Perspectives in the Russian Federation. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2020. Vol. 15. No. 1. P. 84–93. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2020-1-84-93>

Введение

Процесс совершенствования судебно-экспертной деятельности (СЭД) сопровождается возникновением новых родов и видов экспертиз. В системе судебно-экспертных учреждений (СЭУ) Минюста России за последние 20 лет сформировались судебная компьютерно-техническая, судебно-экологическая, судебная землеустроительная и судебная психологическая экспертизы. Такое активное формирование новых родов и видов экспертиз обусловлено рядом постоянно происходящих процессов: появлением ранее не исследованных объектов, внедрением современных методов экспертного исследования, заимствованных из материнских наук, потребностями судебной и следственной практик, международным взаимодействием, когда для решения проблемы мирового масштаба требуется использование инструментария судебной экспертизы [1]. Одна из таких проблем – борьба с уничтожением редких и находящихся на грани исчезновения видов животных и растений.

Преступные посягательства на объекты животного и растительного мира

Браконьерство, уничтожение и контрабанда, загрязнение естественных местобитаний, вырубка и поджоги лесных массивов приводят к сокращению численности популяций животных и растений, утрате биоразнообразия, а в итоге к серьезному ущербу экосистемам всего мира [2].

Из Российской Федерации осуществляются незаконные поставки уникальных объектов дикой флоры и фауны: регулярно происходит контрабанда редких и исчезающих видов животных и растений, например частей и дериватов амурского тигра (*Panthera tigris altaica*) и женьшеня обыкновенного (*Panax ginseng*), в страны Юго-Восточной Азии и особенно в Китай. На территории нашей страны развит и нелегальный оборот редких видов ловчих птиц, где спросом пользуются такие краснокнижные виды, как балобан (*Falco cherrug*), сапсан (*Falco peregrinus*), кречет (*Falco rusticolus*), беркут (*Aquila chrysaetos*), степной орел (*Aquila nipalensis*), орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*), орел-карлик (*Hieraaetus pennatus*), филин (*Bubo bubo*). Черный рынок удовлетворяет спрос любителей охоты с хищными птицами, владельцев легальных и нелегальных питомников для пополнения маточного поголовья.

Контрабанда экзотических животных может привести и к распространению опасных для жизни человека заболеваний¹, поэтому преступления против дикой флоры и фауны являются реальной угрозой национальной безопасности и биобезопасности для государств всего мира [3].

Генеральная прокуратура Российской Федерации с большим вниманием относится к проблеме незаконного уничтожения водных биологических ресурсов, представляющей угрозу экологической, экономической и продовольственной безопасности страны: в 2017–2018 гг. выявлено более тысячи нарушений законодательства в сфере охраны водных биологических ресурсов, относящихся к редким и исчезающим видам водных животных и растений. По материалам прокурорских проверок было возбуждено 430 уголовных дел².

Во многих случаях при рассмотрении дел, связанных с правонарушениями против дикой природы, не обойтись без использования специальных знаний, носителями которых являются ботаники, зоологи, микологи, генетики, ветеринары [4–6], экологи, экономисты, криминалисты, трасологи, баллисты, товароведы, материаловеды, охотоведы и специалисты из других научных областей [7, 8].

Для борьбы с правонарушениями, приводящими к исчезновению редких видов растений и животных, и назначения соразмерного вине наказания необходимо получение достоверных доказательств – фактических данных о совершенном правонарушении, установленных с помощью применения специальных знаний в процессуальной форме, в том числе путем проведения судебной экспертизы.

Судебная экспертиза объектов дикой флоры и фауны

За рубежом судебная экспертиза объектов дикой флоры и фауны (Wildlife Forensics) проводится международными неправительственными организациями, государственными

¹ Контрабанда «живого товара» несет опасность людям и страдание животным / Всемирный фонд дикой природы (WWF). 02.03.2007. <https://wwf.ru/resources/news/arkhiv/kontrabanda-laquo-zhivogo-tovara-raquo-neset-opasnost-lyudyam-i-stradanie-zhivotnym/>

² Межведомственное совещание «О состоянии законности и дополнительных мерах по обеспечению правопорядка в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов» / Генеральная прокуратура Российской Федерации. 25.06.2019. <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1641486/>

ми СЭУ, научными и образовательными учреждениями, в том числе Трасологической судебно-экспертной природоохранной сетью³, Обществом судебно-экспертной науки в области охраны дикой природы⁴, Институтом дикой природы Индии⁵, Нидерландским институтом судебной экспертизы⁶, где проводятся судебные экспертизы объектов дикой флоры и фауны, в том числе представленных продуктами переработки, микроколичествами, смешанными и (или) деградированными образцами.

С 2016 г. в системе СЭУ Минюста России развивается новое направление СЭД – судебная экспертиза объектов дикой флоры и фауны (СЭОДФиФ), под которой понимается процессуальное действие, осуществляемое лицами, обладающими специальными знаниями в области ботаники, микологии, зоологии, генетики, экологии, ветеринарии, экономики, криминалистики, которые дают заключение по результатам исследования объектов, относящихся к охраняемым видам растений, грибов, животных, их частям и дериватам⁷.

Объекты СЭОДФиФ, в отличие от объектов других судебно-биологических экспертиз, относятся к видам, которые занесены в Красные книги разных уровней и (или) охраняются международными договорами Российской Федерации, перечислены в приложениях к Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (далее – СИТЕС). В своем вступительном слове на праздновании 44-го дня рождения СИТЕС Генеральный секретарь организации Джон Э. Сканлон (John E. Scanlon) 3 марта 2017 г. отметил необходимость использования возможностей судебной экспертизы для борьбы с правонарушениями против объектов дикой природы⁸. Данный вид правонарушений, по существу, не отличается от любой другой формы преступности, и при его расследо-

вании можно применять все существующие судебно-экспертные методики.

В России СЭОДФиФ назначается преимущественно по статьям 226.1, 258, 258.1, 259, 262 УК РФ⁹ и 8.35, 8.36, 8.39, 16.1, 16.2, 16.3 КоАП РФ¹⁰ в случаях, когда для решения задач, которые возникли в ходе дознания, на этапе предварительного следствия или на стадии судебного разбирательства, имеется необходимость в использовании специальных знаний в процессуальной форме с проведением исследования. Основанием назначения данной судебной экспертизы обычно является или определение суда, или постановление следователя по делам, связанным с:

- незаконной охотой на объекты дикой фауны, прежде всего относящиеся к птицам и млекопитающим из семейства кошачьих;
- незаконной продажей объектов дикой флоры и фауны, их частей и дериватов, например охраняемых видов весенне-цветущих растений, икры осетровых рыб, хищных птиц, корневищ женьшеня;
- незаконной добычей рыбных ресурсов, прежде всего относящихся к осетровым рыбам, а также иных водных животных и растений;
- трансграничным оборотом объектов дикой флоры и фауны, прежде всего контрабандой;
- гибелью охраняемых видов птиц, связанной с функционированием электросетевых объектов средней мощности;
- действиями или бездействием, которые привели или могут привести к уничтожению, сокращению численности, нарушению среды произрастания/обитания охраняемых видов растений, грибов, животных.

Министерство юстиции Российской Федерации в 2016 г. внесло в «Перечень родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных СЭУ Минюста России»¹¹ два новых вида и соответствую-

³ TRACE (The Wildlife Forensic Network). <https://www.tracenet.org/>

⁴ Society for Wildlife Forensic Science (SWFS). <https://www.wildlifeforensicscience.org/>

⁵ Wildlife Institute of India (WII). <http://www.wii.gov.in/>

⁶ The Netherlands Forensic Institute (NFI). <https://www.forensicinstitute.nl/products-and-services/forensic-services/wildlife-forensics>

⁷ Основные характеристики современного состояния и возможностей СЭУ Минюста России / Сайт ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. <http://www.sudexpert.ru/possib/>

⁸ Opening remarks of CITES Secretary-General. https://www.cites.org/eng/news/sg/CITES_SG_opening_remarks_at_the_World_Wildlife_Day_2017_event_NY_03032017

⁹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020).

¹⁰ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 18.03.2020).

¹¹ Приказ Минюста России от 27.12.2012 № 237 (ред. от 13.09.2018) «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России» (Зарегистрировано в Минюсте России 29.01.2013 № 26742). http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_141682/

щие им экспертные специальности: 28.1 «Исследование объектов дикой флоры», 28.2 «Исследование объектов дикой фауны». По данным экспертным специальностям проводится аттестация государственных и сертификация частных экспертов. В 2018 г. по специальности 28.2 были сертифицированы работники АНО «Центр "Амурский тигр"»¹², где уже накоплен обширный опыт производства экспертиз в отношении амурского тигра и других животных [9].

5 февраля 2020 г. АНО «Центр "Амурский тигр"» и ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России подписали соглашение о сотрудничестве¹³. Предметом совместной деятельности двух организаций станет сотрудничество в области научно-исследовательских работ по теоретическим, организационным и научно-методическим проблемам СЭД в рассматриваемой области. Одним из первых совместных проектов станет создание учебного пособия «Основы судебной экспертизы объектов дикой флоры и фауны». Публикация пособия запланирована на весну 2020 года.

Внедрение данного направления судебно-экспертных исследований осуществляется и на базе кафедры СЭД РУДН, где проводится дополнительное профессиональное образование по программам «Исследование объектов дикой флоры» и «Исследование объектов дикой фауны», преемственным по отношению к основной образовательной программе высшего образования по направлению подготовки 030900 «Юриспруденция». Данные учебные программы предназначены для повышения квалификации работников судебно-экспертных, научных и образовательных учреждений, имеющих опыт практической работы в области судебно-экспертного исследования охраняемых видов растений и животных. Их задачами являются формирование у слушателей знаний о возможностях судебных экспертиз, проводимых при исследовании объектов дикой фауны и флоры; о методических материалах, связанных с экспертным исследованием охраняемых животных и растений; о возможностях комплексной СЭОДФиФ.

К важным направлениям международного сотрудничества в области судебной экспертизы объектов дикой флоры и фауны от-

носится проведение международных научно-практических конференций. Так, 18 апреля 2017 г. РУДН совместно с ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, SWFS, TRACE, АНО «Центр "Амурский тигр"» и многими другими организациями проведена международная научно-практическая конференция «Восток-Запад: партнерство в судебной экспертизе. Совершенствование СЭД как фактор обеспечения экологической безопасности и сохранения биоразнообразия» [10].

Для проведения СЭОДФиФ экспертам предоставляют материалы уголовных дел, проверок или дел из административных правонарушений, где содержится информация, относящаяся к предмету назначаемой экспертизы, образцы для сравнительного исследования и непосредственно объекты животного и растительного происхождения, в том числе:

1) туши и части туш диких млекопитающих, сырье, охотничьи трофеи, выставочные экспонаты, например лапы, клыки, челюсти, желчь белого медведя; кости, зубы, пенисы амурского тигра; панты, шкуры, эмбрионы благородного оленя;

2) волосы животных, например дальневосточного леопарда, амурского тигра, изюбря и др.;

3) тушки, части тушек, перья птиц, например филина, балобана, беркута, белой чайки;

4) моллюски, например арсеньевина алимова (*Arsenievinaia alimovi*);

5) части туш, волосы, шерсть вымерших животных, например бивни, шерсть мамонта, шерсть шерстистого носорога, пещерного льва, древнего бизона [11];

6) целые экземпляры и части растений (корни, стебли, листья, соцветия) и грибов;

7) дериваты животного происхождения, то есть производные от животных, а также продукты их переработки:

- пушно-меховое сырье: пушнина, невыделанная шкура морских и речных зверей, меховое сырье;

- кожевенное сырье из шкур диких животных, морских зверей, а также рыб и рептилий, используемое для выделки кожи, например кожа болотного крокодила;

- изделия декоративно-прикладного искусства из кости, клыков, бивней редких и исчезающих животных;

- икра рыб, например лосося, севрюги, белуги, осетра;

- вещества, по внешним морфологическим признакам похожие на икру лососевых, осетровых рыб;

¹² Центр «Амурский тигр». <http://amur-tiger.ru>

¹³ Соглашение с Российским федеральным центром судебной экспертизы (АНО «Амурский Тигр»). http://amur-tiger.ru/ru/press_center/news/1397/

- яйца птиц и рептилий;
 - чучела диких животных и птиц, например филина;
 - лекарственное фармацевтическое сырье;
 - техническое сырье;
 - пищевое сырье;
- 8) дериваты растительного происхождения:
- готовые изделия, например мебель, спиртовые настойки из корня женьшеня, лекарственные сборы;
 - компоненты полуфабрикатов готовых изделий, произведенные, предположительно, из редких и исчезающих видов растений, микрочастиц растительного происхождения;
 - семена;
 - спилов стволов деревьев, опилки;
- 9) продукты переработки грибов.

На разрешение СЭОДФиФ ставятся вопросы.

1. К какому классу, отряду, семейству, виду, подвиду относится дикое животное, его часть или дериват?

2. Какова таксономическая принадлежность представленного на исследование объекта растительного/животного происхождения?

3. Принадлежат ли представленные на экспертное исследование объекты к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации?

4. Каков ареал представленных на экспертизу объектов животного/растительного происхождения?

5. Попадают ли животные, из меха, шкур, частей (дериватов) которых изготовлены представленные на экспертизу объекты, под действие Красных книг разных уровней и (или) приложений СИТЕС?

6. Является ли предъявленный на исследование объект живым либо продукцией, изделием, полуфабрикатом (дериватом), материалом или веществом?

7. Из меха, шкур, частей (дериватов) каких животных изготовлены представленные на экспертизу объекты?

8. Относится ли представленный на экспертное исследование объект растительного, животного происхождения к гибридам?

9. Каковы условия выращивания растений, грибов: с использованием искусственных технологий либо произрастание растений, грибов в дикой природе?

10. Имеют ли общую родовую/групповую принадлежность представленные на экспертное исследование объекты животного/растительного происхождения и образцы для сравнительного исследования, изъятые на месте происшествия?

11. Составляли ли ранее единое целое объекты растительного/животного происхождения, представленные на экспертное исследование?

12. Принадлежат ли представленные объекты животного происхождения (кости, волосы, шкура и т. д.) одной особи?

Примеры из экспертной практики

1. Перед экспертами был поставлен вопрос: «Является ли желеобразное вещество темно-серого цвета, содержащееся в стеклянной банке, икрой осетровых пород рыб?»

В распоряжение эксперта поступила поллитровая банка, закрытая крышкой из прозрачного бесцветного полимерного материала, полностью заполненная гранулами темно-серого цвета плотной зернистой структуры желеобразной консистенции, похожими на икру осетровых рыб.

В результате проведенных органолептических, физико-химических и микроскопических исследований было установлено, что гранулы в банке состоят из плотного желеобразного равномерно окрашенного вещества зернистой (гранулированной) структуры, густой, однородной консистенции. При этом дифференциация на органоиды клеток, типичных для клеток животного происхождения, отсутствует. По своим физико-химическим показателям гранулы не являются белковым веществом, а желеобразное вещество темно-серого цвета не является натуральной икрой рыб.

Таким образом, эксперты пришли к выводу, что представленное на исследование желеобразное вещество темно-серого цвета не является натуральной икрой рыб (в том числе икрой осетровых рыб).

2. Эксперты провели комплексную судебную экспертизу, на разрешение которой были поставлены вопросы: «Какова таксономическая принадлежность представленных на исследование объектов животного происхождения?» и «Какова рыночная стоимость объектов, представленных на исследование, на ___ (дата)?» На исследование представили 4 объекта, похожих на бивни животных.

Для определения таксономической принадлежности объектов эксперты провели морфологическое и микроскопическое исследование.

Для определения рыночной стоимости объектов применяли следующую программу исследования:

- устанавливали товарные характеристики объектов (размерные признаки, массу, цвет, структуру, состояние и пр.) органолептическими и измерительными методами;

- определяли культурно-историческую и научную ценность объектов;

- проводили маркетинговое исследование рынка аналогичной продукции и анализ ценовой информации на искомую дату.

В результате эксперты пришли к следующим выводам.

Объекты №№ 1–3 являются фрагментами бивней мамонта (*Mammuthus sp.*) семейства слоновых (*Elephantidae*), объект № 4 является бивнем (клыком) морского млекопитающего – моржа (*Odobenus rosmarus*) семейства моржовых, относящегося ластаногим (*Pinnipedia*).

Установить рыночную стоимость ископаемых костных фрагментов бивня мамонта (*Mammuthus sp.*) было невозможно, т. к. по состоянию на искомую дату сведения о реальном рынке костей ископаемых животных, включая бивни мамонта, отсутствовали. Рыночная стоимость представленного на исследование бивня моржа в ценах, действующих на ___ (дата), могла составлять 21 870,00 рублей (Двадцать одна тысяча восемьсот семьдесят рублей).

Экспертно-профилактическая деятельность

Помимо решения вопросов, поставленных следственными или судебными органами, судебные эксперты выполняют экспертно-профилактическую функцию по предотвращению правонарушений в этой сфере. Экспертно-профилактическая деятельность в области СЭОДФиФ подразумевает:

1. Информирование следственных и судебных органов о возможности проведения СЭОДФиФ.

2. Обобщение экспертной практики в целях выявления обстоятельств, способствовавших совершению правонарушений в отношении охраняемых видов дикой флоры и фауны, и разработку рекомендаций по их устранению. Так, было выявлено, что основными причинами исчезновения ред-

ких видов растений являются нелегальные рубки древесных пород, сбор растений для коллекций и фармацевтических целей, изменение экологических условий произрастания редких и исчезающих видов древесной и травянистой растительности.

3. Проведение научных исследований по проблемам экспертно-профилактической работы в отношении редких и исчезающих видов дикой флоры и фауны.

4. Проведение разъяснительной работы с населением, места жительства которых примыкают к среде обитания редких и находящихся на грани исчезновения животных и растений.

5. Распространение информации о проблемах в отношении редких и исчезающих видов растений и животных посредством опубликования статей в СМИ и интернет-источниках, организации телерепортажей, выпуска информационных листовок и памяток, выступлений на конференциях, в учебных и научных учреждениях.

Приведем пример. Как известно, женьшень обыкновенный (*Panax ginseng*) относится к исчезающим видам дикой флоры. За последние несколько лет ареал этого растения в дикой природе значительно сократился в результате массовых незаконных заготовок и контрабандного вывоза. Численность женьшеня обыкновенного сокращается, в частности в Приморском крае. Для восстановления данной популяции *Panax ginseng* можно рекомендовать следующие меры:

- законодательный запрет и ужесточение наказания за незаконную заготовку и контрабанду женьшеня обыкновенного;

- законодательный запрет и ужесточение наказания за нарушение его среды произрастания;

- распространение информации среди местных жителей о проблеме возможной утраты данного вида растения;

- культивирование женьшеня обыкновенного в естественной среде произрастания;

- совершенствование нормативно-правовой базы, регулирующей развитие таежного женьшеневодства.

Большой проблемой при сохранении биоразнообразия является гибель охраняемых видов птиц, связанная с функционированием электросетевых объектов средней мощности. Проблема гибели птиц на линиях электропередач связана с отсутствием на

многих участках линий специальных птице-защитных устройств, которыми они должны быть оснащены. Массовая гибель птиц наблюдается на всей территории Российской Федерации, особенно в степных районах. При этом доказать, что птицы погибли именно от удара электрическим током без проведения судебных экспертиз практически невозможно. Установить причинно-следственную связь между гибелью птиц и поражением электрическим током в некоторых случаях можно путем проведения комплексного экспертного исследования тушек птиц, в том числе определяя наличие следов металлизации на коже в области электрометки контактно-диффузионным методом. Получив такие доказательства, можно привлечь к ответственности соответствующих должностных лиц и обеспечить контроль за оборотом на всех линиях электропередач птицевоздушных устройств.

Молекулярно-генетический анализ

Одним из самых перспективных направлений развития СЭОДФиФ и СЭД в целом является развитие судебной молекулярно-генетической экспертизы. Молекулярно-генетический анализ – наиболее эффективный метод исследования объектов растительного и животного происхождения, применяемый в зарубежных судебно-экспертных, научных и образовательных учреждениях [12–16], а также в российских научных учреждениях, занимающих ведущее место в области изучения охраняемых видов животных.

Молекулярно-генетическая экспертиза ДНК может проводиться с целью установления видовой и индивидуальной идентификации животного или растения, установления родственных связей между дикими животными, идентификации видов, используемых в продуктах переработки (например, лекарства из государств Юго-Восточной Азии, шкуры животных, аксессуаров из кожи) [17–19].

Генетический материал (ДНК) является устойчивой биологической структурой и может быть исследован даже через большой промежуток времени. Для проведения судебной молекулярно-генетической экспертизы необходимо предоставить любой материал биологического происхождения (любые выделения организма или частицы его тканей и органов: кровь, слюну, пучки волос, зубы, кусочки кожи, мышечной ткани, костей).

Методы судебной молекулярно-генетической экспертизы объектов биологическо-

го (животного, растительного) происхождения можно будет использовать не только для СЭОДФиФ, но и для иных родов и видов судебных экспертиз [20]. Например, при решении задач, связанных с:

- определением родства домашних животных;
- определением видов в растительных смесях при фальсификации растительных сборов [21];
- определением таксономической принадлежности объектов исследования, представленных в микроколичествах;
- идентификацией животного по крови, слюне, шерсти;
- определением условий обитания животного (выращено ли оно в неволе или в дикой природе);
- определением природы яда, послужившего средством отравления человека или животного;
- идентификацией растений и грибов, в том числе в случаях, связанных с отравлением людей или отнесения их к прекурсорам наркотических средств;
- подменой одной продукции другой: мошенничество в рыбной торговле, фальсификация лекарственных сборов и т. д.

Заключение

Представляется, что СЭОДФиФ – важное и интересное направление практической СЭД, которое имеет большие перспективы развития как в Российской Федерации, так и в мире.

Заслуживающим внимание направлением развития этой экспертизы будет разработка методик для комплексных судебных экспертиз объектов дикой флоры и фауны совместно с иными судебными экспертизами, например зоологической, ботанической, товароведческой, видео- и звукозаписи, трасологической, баллистической и других. Такого рода методики будут востребованы, поскольку очень часто на разрешение эксперта ставятся вопросы, ответы на которые возможны только при совместном участии в исследовании экспертов разных специальностей. Так, достаточно часто для производства судебной экспертизы поступают носители информации (например, USB-накопители, CD- и DVD-диски, на которых имеются фото-, аудио- и видеоматериалы с зафиксированными на них объектами животного и растительного происхождения, в том числе носители информации с признаками монтажа или изменений, внесенными в процессе записи или после нее.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Неретина Н.С. Закономерности возникновения и развития новых родов и видов судебной экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. 2015. № 2 (38). С. 194–198.
2. Бекжанов Ж.Л., Гулевская В.В., Омелянюк Г.Г., Хазиев Ш.Н. Международный опыт и перспективы развития на евразийском пространстве судебно-экспертных сетей, связанных с расследованием преступлений против дикой флоры и фауны // Теория и практика судебной экспертизы. 2014. № 1 (33). С. 102–107.
3. Омелянюк Г.Г. Судебная экспертиза объектов дикой флоры и фауны. Учебное пособие. М.: Спутник+, 2017. 103 с.
4. Brooks J.W. (ed). *Veterinary Forensic Pathology*. Vol. 1. Cham: Springer, 2018. 155 p. <https://doi.org/10.1007/978-3-319-67172-7>
5. Brooks J.W. (ed). *Veterinary Forensic Pathology*. Vol. 2. Cham: Springer, 2018. 169 p. <https://doi.org/10.1007/978-3-319-67175-8>
6. Stroud K. Wildlife Forensics and the Veterinary Practitioner // *Seminars in Avian and Exotic Pet Medicine*. 1998. Vol. 7. No. 4. P. 182–192.
7. Омелянюк Г.Г., Хазиев Ш.Н., Гулевская В.В. Судебно-экспертное обеспечение расследования преступных посягательств на тигров // Теория и практика судебной экспертизы. 2017. Т. 12. № 2. С. 18–26. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2017-12-2-18-26>
8. Viner T.C., Kagan R.A. Chapter 2. Forensic Wildlife Pathology. In: Terio K.A., McAloose D., Leger J.St. (eds). *Pathology of Wildlife and Zoo Animals*. Academic Press, 2018. P. 21–40. <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-805306-5.00002-X>
9. Арамилев С.В., Киселева Е.С., Фоменко П.В. Проведение судебных экспертиз в отношении амурского тигра и других животных: проблемы и пути их решения // Теория и практика судебной экспертизы. 2017. Т. 12. № 3. С. 105–109. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2017-12-3-105-109>
10. Омелянюк Г.Г., Градусова О.Б., Никулина М.В. Международная научно-практическая конференция «Восток-Запад: партнерство в судебной экспертизе. Совершенствование судебно-экспертной деятельности как фактор обеспечения экологической безопасности и сохранения биоразнообразия» // Теория и практика судебной экспертизы. 2017. Т. 12. № 2. С. 119–126. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2017-12-2-119-126>
11. Чернова О.Ф., Перфилова Т.В. Сканирующая электронная микроскопия как эффективный метод судебно-биологической экспертизы (на примере волос вымерших и рецентных видов млекопитающих) // Теория и практика судебной экспертизы. 2018. Т. 13. № 1. С. 88–94. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2018-13-1-88-94>
12. Arati I. Forensic DNA Analysis for Animal Protection and Biodiversity Conservation: A Review //

REFERENCES

1. Neretina N.S. Regularities of Emergence and Development of New Species and Forms of the Forensic Science. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2015. No. 2 (38). P. 194–198. (In Russ.)
2. Bekzhanov Zh.L., Gulevskaya V.V., Omelyanyuk G.G., Khaziev Sh.N. International Practices and Prospects for Developing Wildlife Forensic Networks in the Eurasian Region. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2014. No. 1 (33). P. 102–107. (In Russ.)
3. Omelyanyuk G.G. *The Forensic Examination of the Wildlife Flora and Fauna Objects. Textbook*. Moscow: Sputnik+, 2017. 103 p. (In Russ.)
4. Brooks J.W. (ed). *Veterinary Forensic Pathology*. Vol. 1. Cham: Springer, 2018. 155 p. <https://doi.org/10.1007/978-3-319-67172-7>
5. Brooks J.W. (ed). *Veterinary Forensic Pathology*. Vol. 2. Cham: Springer, 2018. 169 p. <https://doi.org/10.1007/978-3-319-67175-8>
6. Stroud K. Wildlife Forensics and the Veterinary Practitioner. *Seminars in Avian and Exotic Pet Medicine*. 1998. Vol. 7. No. 4. P. 182–192.
7. Omel'yanyuk G.G., Khaziev Sh.N., Gulevskaya V.V. Forensic Assistance in the Investigation of Crimes against Tigers. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2017. Vol. 12. No. 2. P. 18–26. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2017-12-2-18-26>
8. Viner T.C., Kagan R.A. Chapter 2. Forensic Wildlife Pathology. In: Terio K.A., McAloose D., Leger J.St. (eds). *Pathology of Wildlife and Zoo Animals*. Academic Press, 2018. P. 21–40. <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-805306-5.00002-X>
9. Aramilev S.V., Kiseleva E.S., Fomenko P.V. Forensic Investigation of Crimes Against the Amur Tiger and Other Animals: Problems and Solutions. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2017. Vol. 12. No. 3. P. 105–109. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2017-12-3-105-109>
10. Omel'yanyuk G.G., Gradusova O.B., Nikulina M.V. International Science & Practice Conference “East-West: Partnership in Forensic Science. Improving Forensic Services as a Factor Ensuring Ecological Security and Biodiversity Conservation”. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2017. Vol. 12. No. 2. P. 119–126. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2017-12-2-119-126>
11. Chernova O.F., Perfilova T.V. Effective Application of Scanning Electron Microscopy in Forensic Biology for the Analysis of Hairs from Extinct and Extant Mammalian Species. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2018. Vol. 13. No. 1. P. 88–94. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2018-13-1-88-94>
12. Arati I. Forensic DNA Analysis for Animal Protection and Biodiversity Conservation: A Review.

- Journal for Nature Conservation. 2014. Vol. 22. No. 3. P. 195–205. <https://doi.org/10.1016/j.jnc.2013.12.001>
13. McCord B.R., Gauthier Q., Cho S., Roig M.N., Gibson-Daw G.C., Young B., Taglia F., Zapico S.C., Mariot R.F., Lee S.B., Dunca G. Forensic DNA Analysis // *Anal. Chem.* 2019. Vol. 91. No. 1. P. 673–688. <https://doi.org/10.1021/acs.analchem.8b05318>
 14. Vipin, Sharma V., Sharma Ch.P., Kumar V.P., Goyal S.P. Pioneer Identification of Fake Tiger Claws Using Morphometric and DNA-Based Analysis in Wildlife Forensics in India // *Forensic Science International.* 2016. Vol. 266. P. 226–233. <https://doi.org/10.1016/j.forsciint.2016.05.024>
 15. Masters A., Ogden R., Wetton J.H., Dawney N. Defining end User Requirements for a Field-Based Molecular Detection System for Wildlife Forensic Investigations // *Forensic Science International.* 2019. Vol. 301. P. 231–239. <https://doi.org/10.1016/j.forsciint.2019.05.041>
 16. Ewart K.M., Lightson A.L., Sitam F.T., Rovie-Ryan J.J., Mather N., McEwing R. Expediting the Sampling, Decalcification, and Forensic DNA Analysis of Large Elephant Ivory Seizures to Aid Investigations and Prosecutions // *Forensic Science International: Genetics.* 2020. Vol. 44. No. 102187. <https://doi.org/10.1016/j.fsigen.2019.102187>
 17. Yan D., Luo J.Y., Han Y.M., Peng C., Dong X.P., Chen S.L., Sun L.G., Xiao X.H. Forensic DNA Barcoding and Bio-Response Studies of Animal Horn Products Used in Traditional Medicine // *PLoS One.* 2013. 8(2):e55854. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0055854>
 18. Ahlers N., Creecy J., Frankham G., Johnson R.N., Kotze A., et al. 'ForCyt' DNA Database of Wildlife Species // *Forensic Science International: Genetics Supplement Series 6.* 2017. e466–e468. <https://doi.org/10.1016/j.fsigs.2017.09.195>
 19. Lorenzini R., Cabras P., Fanelli R., Carboni G.L. Wildlife Molecular Forensics: Identification of the Sardinian Mouflon Using STR Profiling and the Bayesian Assignment Test // *Forensic Science International: Genetics.* 2011. Vol. 5. Issue 4. P. 345–349. <https://doi.org/10.1016/j.fsigen.2011.01.012>
 20. Ghosh A., Basu Sh., Jabin G., Khatri H., Singh S.K., et al. Wildlife Forensics in Voiding False Offences: A Case Study to Deal with Unidentified Cooked Meat // *Forensic Science International: Reports.* 2019. Vol. 1.1000011. <https://doi.org/10.1016/j.fsir.2019.100011>
 21. Coghlan M.L., Haile J., Houston J., Murray D.C., White N.E., Moolhuijzen P., Bellgard M.I., Bunce M. Deep Sequencing of Plant and Animal DNA Contained within Traditional Chinese Medicines Reveals Legality Issues and Health Safety Concerns // *PLoS Genet.* 2012. 8(4):e1002657. <https://doi.org/10.1371/journal.pgen.1002657>
 13. McCord B.R., Gauthier Q., Cho S., Roig M.N., Gibson-Daw G.C., Young B., Taglia F., Zapico S.C., Mariot R.F., Lee S.B., Dunca G. Forensic DNA Analysis. *Anal. Chem.* 2019. Vol. 91. No. 1. P. 673–688. <https://doi.org/10.1021/acs.analchem.8b05318>
 14. Vipin, Sharma V., Sharma Ch.P., Kumar V.P., Goyal S.P. Pioneer Identification of Fake Tiger Claws Using Morphometric and DNA-Based Analysis in Wildlife Forensics in India. *Forensic Science International.* 2016. Vol. 266. P. 226–233. <https://doi.org/10.1016/j.forsciint.2016.05.024>
 15. Masters A., Ogden R., Wetton J.H., Dawney N. Defining end User Requirements for a Field-Based Molecular Detection System for Wildlife Forensic Investigations. *Forensic Science International.* 2019. Vol. 301. P. 231–239. <https://doi.org/10.1016/j.forsciint.2019.05.041>
 16. Ewart K.M., Lightson A.L., Sitam F.T., Rovie-Ryan J.J., Mather N., McEwing R. Expediting the Sampling, Decalcification, and Forensic DNA Analysis of Large Elephant Ivory Seizures to Aid Investigations and Prosecutions. *Forensic Science International: Genetics.* 2020. Vol. 44. No. 102187. <https://doi.org/10.1016/j.fsigen.2019.102187>
 17. Yan D., Luo J.Y., Han Y.M., Peng C., Dong X.P., Chen S.L., Sun L.G., Xiao X.H. Forensic DNA Barcoding and Bio-Response Studies of Animal Horn Products Used in Traditional Medicine. *PLoS One.* 2013. 8(2):e55854. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0055854>
 18. Ahlers N., Creecy J., Frankham G., Johnson R.N., Kotze A., et al. 'ForCyt' DNA Database of Wildlife Species. *Forensic Science International: Genetics Supplement Series 6.* 2017. e466–e468. <https://doi.org/10.1016/j.fsigs.2017.09.195>
 19. Lorenzini R., Cabras P., Fanelli R., Carboni G.L. Wildlife Molecular Forensics: Identification of the Sardinian Mouflon Using STR Profiling and the Bayesian Assignment Test. *Forensic Science International: Genetics.* 2011. Vol. 5. Issue 4. P. 345–349. <https://doi.org/10.1016/j.fsigen.2011.01.012>
 20. Ghosh A., Basu Sh., Jabin G., Khatri H., Singh S.K., et al. Wildlife Forensics in Voiding False Offences: A Case Study to Deal with Unidentified Cooked Meat. *Forensic Science International: Reports.* 2019. Vol. 1.1000011. <https://doi.org/10.1016/j.fsir.2019.100011>
 21. Coghlan M.L., Haile J., Houston J., Murray D.C., White N.E., Moolhuijzen P., Bellgard M.I., Bunce M. Deep Sequencing of Plant and Animal DNA Contained within Traditional Chinese Medicines Reveals Legality Issues and Health Safety Concerns. *PLoS Genet.* 2012. 8(4):e1002657. <https://doi.org/10.1371/journal.pgen.1002657>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Смирнова Светлана Аркадьевна – д. юр. н., проф., заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, директор ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, заведующая кафедрой судебно-экспертной деятельности Юридического института ФГАОУ ВО РUDН; e-mail: info@sudexpert.ru

Омельянюк Георгий Георгиевич – д. юр. н., доцент, заместитель директора ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, профессор кафедры судебно-экспертной деятельности Юридического института ФГАОУ ВО РUDН, профессор кафедры цифровой криминалистики МГТУ им. Н.Э. Баумана; e-mail: g.omelyanyuk@sudexpert.ru

Гулевская Виктория Владимировна – к. юр. н., заместитель заведующего отдела инноваций судебно-экспертной деятельности ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, доцент кафедры цифровой криминалистики МГТУ им. Н.Э. Баумана; e-mail: vika-gulevskaja@rambler.ru

Перфилова Татьяна Владимировна – заместитель заведующего лаборатории судебно-почвоведческих и биологических экспертиз ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России; e-mail: tvpexpert@mail.ru

Никулина Марина Вячеславовна – к. б. н., ведущий научный сотрудник информационно-издательского отдела ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России; e-mail: m.nikulina@sudexpert.ru

ABOUT THE AUTHORS

Smirnova Svetlana Arkad'evna – Distinguished Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Full Professor, Director of the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice, Head of the Department of Forensic Science of RUDN University; e-mail: info@sudexpert.ru

Omel'yanyuk Georgii Georgievich – Doctor of Law, Associate Professor, Deputy Director of the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice, Professor of the Department of Forensic Operations, Institute of Law, RUDN University; Professor of the Digital Forensics Department of the Bauman Moscow State Technical University; e-mail: g.omelyanyuk@sudexpert.ru

Gulevskaya Viktoriya Vladimirovna – Candidate of Law, Deputy Head of the Department of Innovations in the Practice of Forensic Science of the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice; Associate Professor of the Digital Forensics Department of the Bauman Moscow State Technical University; e-mail: vika-gulevskaya@rambler.ru

Perfilova Tat'yana Vladimirovna – Deputy Head of the Laboratory of Forensic Biology and Soil Analysis, the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice; e-mail: spbe@sudexpert.ru

Nikulina Marina Vyacheslavovna – Candidate of Biology, Leading Researcher of the Information and Publication Department of the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice; e-mail: m.nikulina@sudexpert.ru

Статья поступила: 01.12.2019

После доработки: 20.12.2019

Принята к печати: 15.01.2020

Received: December 01, 2019

Revised: December 20, 2019

Accepted: January 15, 2020

Основные задачи судебно-экспертных исследований, проводимых при судебном рассмотрении земельных споров

 А.Ю. Бутырин^{1,2}, О.В. Жукова³, Е.Б. Статива^{1,2}

¹ ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет», Москва 129337, Россия

² Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, Москва 109028, Россия

³ Истринский городской суд Московской области, г. Истра 143500, Россия

Аннотация. Представлен перечень и раскрыто содержание задач, решаемых в рамках производства судебных землеустроительных и строительно-технических экспертиз, назначаемых при судебном разбирательстве земельных споров. Указанные задачи классифицированы по виду проводимых исследований.

Работа судебного эксперта по делу начинается с установления наличия (отсутствия) объекта экспертизы (экзистенциальной задачи). Сначала устанавливается наличие правоустанавливающих, правоподтверждающих, а также иных документов на спорный земельный участок и здания (строения), расположенные на нем. При отсутствии тех или иных необходимых для исследования документов эксперт принимает меры к их восполнению. В ходе натурных исследований эксперт определяет факт существования объектов гражданского спора на местности. Затем эксперт решает идентификационную задачу – устанавливает тождество этих объектов с их документальным отображением. Установлению подлежит и принадлежность объекта к определенному классу, роду, виду (решается классификационная задача) – уясняется категория земель и вид разрешенного использования спорного земельного участка; устанавливается тип, вид и функциональное назначение строительных объектов, расположенных на нем. Решение атрибутивной задачи направлено на установление тех свойств объектов экспертизы, которые имеют отношение к его предмету, содержанию вопросов, поставленных судом на разрешение эксперта. Решение ситуалогической задачи помогает установить взаимное расположение объектов. Эксперты определяют, имеет ли место пересечение границ смежных участков и расстояние от строительных объектов до границ земельного участка. При этом особое внимание уделяют сооружениям – источникам негативного воздействия на соседний земельный участок. Определяют и расположение земельного участка относительно зон с особыми условиями использования территорий. Цель решения диагностической задачи – определение состояния земельного участка с точки зрения возможности его использования по функциональному назначению с учетом вида разрешенного использования и определение технического состояния строительных объектов, расположенных на земельном участке. Решение стоимостной задачи направлено на определение рыночной и иной стоимости земельного участка, величины затрат, необходимых для восстановления земельного участка после воздействия на него деструктивных природных и техногенных факторов. Основное направление исследований в рамках решения преобразовательной задачи – установление возможности и разработка вариантов реального раздела земельного участка и расположенных на нем строительных объектов между их собственниками в соответствии с условиями, заданными судом.

Ключевые слова: *земельные споры, судебная землеустроительная экспертиза, судебный эксперт, земельный участок, судебно-экспертная ситуация, судебно-экспертные исследования*

Для цитирования: Бутырин А.Ю., Жукова О.В., Статива Е.Б. Основные задачи судебно-экспертных исследований, проводимых при судебном рассмотрении земельных споров // Теория и практика судебной экспертизы. 2020. Том 15. № 1. С. 94–108. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2020-1-94-108>

The Main Tasks of Forensic Research Conducted in Trials on Land Disputes

 Andrey Yu. Butyrin^{1,2}, **Oksana V. Zhukova**³, **Ekaterina B. Stativa**^{1,2}

¹ National Research Moscow State University of Civil Engineering, Moscow 129337, Russia

² The Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Moscow 109028, Russia

³ Istra district court of the Moscow region, Istra 143500, Russia

Abstract. The article provides a list and details the content of tasks solved within the forensic land survey and construction examinations assigned during trials on land disputes. Said tasks are classified by the type of conducted research.

The work of a forensic expert in a case begins with the establishment of presence (absence) of the object of examination (the existential task). At first, the presence of title, legal, and other documents for the disputed land and buildings (structures) located on it is established. In the absence of certain documents necessary for the study, the expert takes measures to replace them. When conducting field studies, the expert establishes the existence of civil dispute's objects on the ground. After that, the expert solves the identification task – establishes the identity of these objects with their documentary display. It also should be identified to which specific class, kind, type the object belongs (addressing classification task) – it allows verifying the category of land and the type of permitted use of the disputed land; recognizing the kind, type, and functional purpose of the construction objects located on it.

The solution of the attributive task aims at identifying the properties of the objects under examination, which relate to its subject, the content of questions raised by the court before the expert. The solution of the situational task helps to establish the relative position of objects. The expert determines whether there is an intersection of the borders of adjacent plots, sets the distance from construction sites to the boundaries of the land. Particular attention is paid to structures that are sources of negative impact on the neighboring property. The position of the property regarding the zones with special conditions of the use is also to be determined. The purpose of addressing the diagnostic task is to ascertain the condition of the land in terms of possibility to use it for its intended purpose taking into account the type of permitted use and to determine the technical condition of construction objects located on the land plot. The cost task solution aims at determining the market, and other value of the land, the number of costs required to restore the land after being exposed to destructive natural and technogenic factors. The main direction of research when solving the transformative task is to ascertain the possibility and develop options for a real division of the land plot and the construction sites located on it between their owners following the conditions set by the court.

Keywords: *land disputes, forensic land surveying, forensic expert, land plot, forensic expert situation, forensic expert studies*

For citation: Butyrin A.Yu., Zhukova O.V., Stativa E.B. The Main Tasks of Forensic Research Conducted in Trials on Land Disputes. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2020. Vol. 15. No. 1. P. 94–108. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2020-1-94-108>

Введение

Какого-либо бесспорного, общепризнанного понятия «задача» применительно к познавательной деятельности не существует ни в одной области знаний. Заслуживают внимания следующие ее трактовки: цель, поставленная перед исследователем; словесная формулировка (знаковая модель) проблемной ситуации [1] и ситуация, которая включает в себя цель, а также условия, в которых она должна быть достигнута [2].

Последняя трактовка, на наш взгляд, позволяет наиболее полно охарактеризовать

задачу судебно-экспертных исследований, при этом цель будет определяться экспертами на основе содержания вопросов, поставленных органом (лицом), назначившим экспертизу. Условия же формируются процессуальным режимом судопроизводства в той или иной судебно-экспертной ситуации, разрешение которой требует использования специальных знаний в форме проведения соответствующих исследований.

Задачи судебной экспертизы, наряду с ее предметом, входят в триаду (предмет, объект, задачи) основополагающих понятий

теории этого направления познавательной деятельности и зачастую ошибочно отождествляются с ним. Разграничить их позволяет понимание того, что «предмет» – понятие статичное, а понятие «задача», напротив, динамичное [3] и означает целенаправленное движение мысли исследователя, процесс экспертного познания. Так, если предмет судебной экспертизы – стоимость вещи, то определение ее – задача, стоящая перед экспертом. Кроме этого, в понятии «предмет экспертизы» отсутствует элемент должностования, представленный в понятии «задача экспертизы», то есть «предмет» – это то, что *может* быть установлено, а «задача» – это то, что *должно* быть установлено в результате исследования.

Задачи конкретного экспертного исследования формулируются на основе вопросов, поставленных перед экспертами с учетом обстоятельств конкретного судебного дела, типовых задач экспертизы и профессиональной направленности деятельности судебных экспертов [4, с. 107]. На практике задачи ставятся судьями, следователями, дознавателями. В теории они систематизируются, обобщаются, изучается их содержание, организационные и процессуальные аспекты, определяется частота их встречаемости в процессе судопроизводства, рассматривается специфика объектов и методические проблемы их исследования. Для упорядочивания множества задач разрабатываются их классификации по различным основаниям, имеющим значение для теории и практики производства судебной экспертизы.

Изучение вопросов, ставящихся на разрешение экспертов при судебном разбирательстве земельных споров, демонстрирует их широкий диапазон, обусловленный разнообразием поводов для тяжб этого вида. Следовательно, имеет достаточно сложную структуру и предмет доказывания по гражданским делам данной категории. Средством доказывания здесь являются преимущественно судебные землеустроительная и строительно-техническая экспертизы, поскольку объекты судебного экспертного исследования – это земельные участки, а также здания и сооружения, расположенные на них.

Наиболее существенным для понимания сути экспертных задач рассматриваемого направления и выявления специфики указанных объектов представляется такое основание для их классификации, как вид проводимых исследований. На его основе

можно выделить следующие задачи: экзистенциальную, идентификационную, классификационную, атрибутивную, ситуалогическую (обстоятельную), диагностическую, преобразовательную и стоимостную.

Рассмотрим их подробнее.

Экзистенциальная задача

С установления наличия объекта (решения экзистенциальной задачи) начинается любое судебно-экспертное исследование – установлению подлежит сам факт существования объекта экспертизы как источника (носителя) исходных данных.

Множество объектов, подлежащих экспертному исследованию при судебном рассмотрении земельных споров [5, с. 56], можно условно разделить на *первичные* (материальные) – земельные участки, строения и сооружения, расположенные на них, и *вторичные* (материализованные) – документы, отражающие сведения (в том числе имеющие значения для дела) о первичных объектах.

Экзистенциальные исследования начинаются с изучения вторичных объектов – документов, приобщенных к материалам дела. Эксперты, как правило, получают в свое распоряжение:

- правоустанавливающие документы¹ на земельный участок: распоряжения органов государственной власти или постановления органов местного самоуправления, различные виды договоров (договоры об аренде, купле-продаже, дарении, мене, о залоге, ипотеке, сервитуте и пр.), свидетельства о праве на наследство;

- правоподтверждающие² документы на земельный участок: выписки из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним и Единого государственного реестра недвижимости (ЕГРН), содержащие сведения о спорном земельном участке, свидетельства о государственной регистрации права;

- кадастровые паспорта (кадастровые выписки) земельного участка³;

¹ Правоустанавливающие документы – это документы-основания для государственной регистрации наличия, возникновения и прекращения, перехода прав на недвижимое имущество, а также ограничения (обременения) прав.

² Правоподтверждающие документы – это документы, подтверждающие регистрацию прав на объект недвижимости.

³ Кадастровые паспорта (кадастровые выписки) земельного участка, а также свидетельства о государственной регистрации права в настоящее время не выдаются, однако правового значения эти документы не утратили.

– ситуационные планы, в том числе представленные как выписки из паспорта территориального бюро технической инвентаризации, генпланы территорий;

– материалы топографических съемок, фотопланы местности, данные картографических сервисов спутниковых снимков местности, содержащие информацию о границах земельного участка.

Подтверждать фактические границы участка могут также материалы межевых и землеустроительных дел из государственного фонда данных, полученных в результате проведения землеустройства; материалы лесоустройства, планово-картографические материалы, имеющиеся в районных органах архитектуры и в местной администрации; документы по территориальному планированию (в том числе планшеты) муниципальных образований (схемы территориального планирования муниципальных районов, генеральные планы поселений и городских округов); проекты организации и застройки территорий садоводческого, огороднического или дачного некоммерческого объединения; иные документы.

В тех судебно-экспертных ситуациях, при которых в земельный спор вовлечены здания, сооружения и постройки хозяйственного назначения [6, с. 21], необходимы документы, содержащие технические и правовые характеристики этих объектов:

– разрешение на строительство объекта, выданное органом местного самоуправления по месту нахождения земельного участка;

– правоустанавливающие и правоподтверждающие документы на объекты недвижимости;

– технический паспорт территориального бюро технической инвентаризации или выписки из него, технический план;

– выписки из ЕГРН на объекты капитального строительства;

– проектная, исполнительная, договорная, а также иная документация на возведение строительного объекта, имеющая отношение к предмету экспертизы.

В случае если того или иного из вышеуказанных документов нет в материалах дела, в суд направляется ходатайство экспертов (п. 3 ст. 85 ГПК РФ⁴), являющееся по своей сути запросом о предоставлении недостающих документов. Цель направления такого ходатайства двояка: с одной стороны, экс-

перты стремятся обеспечить полноту исходных документальных данных, а с другой – установить факт их существования либо получить сведения о том, что запрашиваемые документы не были оформлены в установленном законом порядке. Добившись в этой части максимальной определенности, эксперты проводят экзистенциальные натурные исследования – устанавливают наличие материальных (первичных) объектов экспертизы на местности.

Исходя из того что земельный участок определяется как часть земельной поверхности (ст. 6 ЗК РФ⁵), эксперты устанавливают, что документально зафиксированное его местоположение указывает на то место земной поверхности, которое подпадает под его описание в материалах дела. То есть эксперты убеждаются в том, что, например, земельный участок, предусмотренный для индивидуального жилищного строительства, – это не часть реки, озера, лесного массива или ущелья в горах, а, как это чаще всего бывает на практике, фрагмент определенного комплекса земельных участков, отведенных именно под указанные в материалах дела цели [7].

Учитывая, что земельный участок определяется как таковой при наличии у него характеристик, представляющих его в качестве индивидуально определенной вещи (ст. 6 ЗК РФ), эксперты наиболее существенной из этих характеристик считают наличие у него фиксированных границ. Границы являются главным индивидуализирующим признаком земельного участка и определяются при выполнении кадастровых работ по межеванию⁶. В ходе натурных исследований устанавливают наличие материальных (искусственных или природных) границ спорного земельного участка. Вместе с тем границы как сущностный признак земельного участка могут быть и нематериальными – зафиксированы лишь документально (например, координаты поворотных точек, положение и размеры границ определены в кадастровом паспорте земельного участка), без «выноса на местность», однако это обстоятельство не лишает земельный участок индивидуальной определенности, предусмотренной ЗК РФ.

⁵ «Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 27.12.2019).

⁶ Ч. 4.2 ст. 1 Федерального закона от 24.07.2007 № 221-ФЗ «О кадастровой деятельности»; ч. 2 ст. 8 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости».

⁴ «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 02.12.2019).

Установив наличие спорного земельного участка, эксперты определяют, возведены ли на нем строительные объекты, вовлеченные в земельный спор, и, соответственно, констатируют их отсутствие или наличие.

Экспертное решение экзистенциальной задачи содержательно наполняет материализованное доказательство, к примеру договор купли-продажи земельного участка, и позволяет ответить на вопрос: имеется ли на местности искомый объект? Ответить на него с использованием иных средств доказывания крайне затруднительно. Желая максимально убедительно довести свои доводы до суда, граждане все чаще представляют фото- и видеоматериалы, якобы отражающие наличие земельного участка. Но даже не рассматривая вопрос о допустимости такого доказательства, можно утверждать, что с учетом особенности отражаемой информации оно не даст исчерпывающего ответа на такой вопрос.

Решение экзистенциальной задачи нередко бывает целью назначения судебной землеустроительной экспертизы. В частности, факт наличия объекта является достаточным для решения судом спора о признании права собственности. Так, в 2020 году в суде был рассмотрен спор о признании права собственности на земельный участок площадью 1 300 кв. м в порядке наследования после смерти близкого родственника. С целью выяснения имеется ли испрашиваемый земельный участок фактически (существует ли такой материальный объект), по делу была проведена судебная землеустроительная экспертиза, которая установила наличие земельного участка заявленной площади, что и явилось основанием для удовлетворения искового требования. При отсутствии положительного заключения эксперта ситуация для истца развивалась бы иным образом. При указании эксперта на то, что земельного участка площадью 1 300 кв. м в обозначенных ориентирах нет, а есть участок площадью, к примеру, 1 100 кв. м, истец должен сделать выбор: соглашаться на оформление земельного участка площадью 1 100 кв. м (уточнив свои требования) либо вступить в спор со смежными землепользователями для выяснения, в границы какого участка вошла часть его площади.

Экзистенциальная задача может быть одной из комплекса задач, подлежащих разрешению в более сложных правовых ситуациях.

Идентификационная задача

Установление тождества материальных (первичных) объектов их отображениям в документах, представленных в распоряжение экспертов, – идентификационная задача – является логическим продолжением решения задачи экзистенциальной и направлено на уточнение результатов, полученных ранее. Определив наличие объектов, эксперты решают вопрос, тот ли это земельный участок и те ли это строительные объекты, характеристики которых отражены в правоустанавливающих, правоподтверждающих и иных документах, приобщенных к материалам дела. На практике путаница в этой части происходит нередко: в отношении земельных участков ошибки допускаются при определении и формировании границ земельных участков, а также при подготовке и оформлении соответствующих документов (например, межевого плана). Относительно зданий и сооружений имеют место как документальные ошибки, так и изменения застройки, трансформация «строительного» облика обустроенного земельного участка – одни здания перестраиваются либо вообще сносятся, на их месте возводятся новые. В таких случаях эксперты констатируют имеющие место изменения и фиксируют действительное положение вещей.

Наглядным примером такой ситуации является спор, рассмотренный в 2019 г. в Истринском городском суде⁷. Гражданка С. в своем исковом заявлении просила установить границы принадлежащего ей земельного участка и перенести ограждение соседа, предоставив в качестве доказательства ситуационный план земельного участка двадцатилетней давности и утверждая, что строение, включенное соседом в границы участка, возведено ею. Экспертом в рамках назначенной по указанному делу землеустроительной экспертизы решалась идентификационная задача: установить наличие (отсутствие) тождества земельных участков и тождества существующих фактически хозяйственных строений с данными о них, зафиксированными в документах, приобщенных к материалам гражданского дела.

Алгоритм решения подобной задачи во многом зависит от объема и качественного наполнения доказательств, истребованных судом у сторон. История развития института права собственности характеризуется многократным изменением документаль-

⁷ Здесь и далее приводятся примеры судебно-экспертных ситуаций, рассмотренных в Истринском городском суде.

ного оформления прав лица на земельный участок и/или строения. Немалую путаницу внесли изменение административного деления муниципальных образований, переадресация объектов, а также допущенные ошибки при предоставлении земельных участков в одном месте, но с разными адресными ориентирами.

Категоричность вывода эксперта при решении такой задачи во многом определит (а в некоторых случаях и предопределит) правовое разрешение спора.

Классификационная задача

При установлении принадлежности объекта к определенному классу, группе, виду – решении классификационной задачи – эксперт уясняет, к какой категории земель относится участок – землям сельскохозяйственного назначения, населенных пунктов, лесного либо водного фонда и пр. (ст. 73 ЗК РФ) – и вид его разрешенного использования – для индивидуального жилищного строительства, малоэтажной жилой застройки, для ведения личного подсобного или дачного хозяйства и пр.⁸ После натурных исследований эксперты сопоставляют фактическое использование земельного участка, зафиксированное в ходе осмотра, с документально определенными характеристиками. В ряде случаев, например когда на земельном участке, отведенном под ведение дачного хозяйства, возведен шестиэтажный жилой дом, результаты сопоставления со всей очевидностью показывают, что земельный участок используется не по назначению.

В отношении строительных объектов, расположенных на земельном участке, эксперт-строитель решает вопрос об их функциональном назначении и фактическом использовании (жилые, нежилые, вспомогательные, технические, подсобные), их капитальности (наличие, вид и глубина заложения фундаментов, капитальность стен), наличие инженерных коммуникаций, а также других признаков, позволяющих классифицировать строения по этим основаниям [8]. В рамках этой задачи определяются также виды строительных изделий и материалов, использованных при возведении зданий и сооружений. Решение такой задачи позволяет определить соотносимость функционального назначения земельного

участка и строительного объекта (с учетом его технических и иных характеристик), размещенного на нем.

Правовые ситуации складываются из принципа земельного законодательства о соблюдении целевого использования земельного участка при ведении хозяйственной деятельности. Указанный принцип закреплён в конституционном положении о защите и сохранении земли и иных природных ресурсов⁹.

В действующем правовом регулировании споры об отнесении земельного участка к тому или иному виду разрешенного использования либо категории сопряжены с оспариванием ненормативного правового акта органа власти, определяющего такие характеристики земельного участка. Их количество остается значительным: в 2017 году рассмотрено более 400 тысяч дел, в 2018 – примерно на 4 % меньше [9, с. 9].

Споры об освобождении земельного участка от строений, объектов, размещение которых на земельном участке запрещено, разрешаются через механизм доказывания *несоответствия* хозяйственного использования земельного участка его природоохранной характеристике и отнесения возведенного объекта к группе объектов, разрешенных к размещению на данном земельном участке. Такая правовая задача решается после проведения экспертизы, отвечающей на вопрос о принадлежности объекта к определенному официальному классу, виду, группе. Так, заключение эксперта, подтверждающее факт размещения на земельном участке, предназначенном для индивидуального жилищного строительства, строительного мусора (объектов, которые не могут быть использованы для строительства), явилось основанием для принятия положительного решения по требованиям природоохранного прокурора об освобождении земельного участка от запрещенных к размещению объектов.

Атрибутивная задача

Установление свойств объекта (атрибутивная задача) решается преимущественно

⁸ Приказ Минэкономразвития РФ от 01.09.2014 № 540 «Об утверждении классификатора видов разрешенного использования земельных участков» (с изм. на 04.02.2019).

⁹ В ст. 9 Конституции РФ закреплено, что земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории. В ст. 36 Конституции РФ регламентировано, что владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами осуществляют собственники свободно, если это не наносит ущерб окружающей среде и не нарушает права и законные интересы иных лиц.

но в отношении строительных объектов. Эксперты-строители определяют их свойства безопасности: прочность, надежность, устойчивость, долговечность несущих и ограждающих конструкций, а также всего здания или сооружения в целом. Эти объекты рассматриваются как потенциальные либо фактические источники негативного, деструктивного воздействия на соседние участки: ненадлежащее их возведение и расположение может быть причиной подтопления окружающей территории дождевыми и талыми водами, затенять ее, способствовать бактериологическому либо радиационному заражению, снижать эстетическую выразительность сложившейся застройки либо искусственно сформированного ландшафта и пр.

Так называемые негаторные исковые требования¹⁰, порождающие необходимость решать экспертные задачи этого вида, отличаются большим разнообразием: начиная с требований о приведении соседнего земельного участка к рельефной идентичности и заканчивая требованиями о пересадке многолетних насаждений и сносе строений ввиду затенения земельного участка.

Решение атрибутивной задачи сопряжено с рядом сложностей: ситуация, которая явилась поводом обращения в суд (как правило, погодное явление), в день проведения экспертизы чаще всего не существует, и практически эксперт должен ответить на вопросы о том, могли ли иметь место заявленные стороной обстоятельства, а также при каких условиях они могли быть. Фактически требуется произвести ретроспективный анализ ситуации и спрогнозировать использование существующих объектов (объекты могли быть изменены после происшествия), тем самым предоставить возможность суду охарактеризовать поведение субъектов правоотношений (добросовестное, злонамеренное, необдуманное и пр.). От выявления указанных обстоятельств в рамках проведения исследования во многом зависят меры, применяемые к нарушителю по результатам разрешения спора.

Примечательным является спор, рассмотренный в 2012 году. Гражданка Н. настаивала, что ее многолетние насаждения погибают из-за близкого произрастания

яблонь соседа. Проведенной по делу экспертизой было установлено, что яблони находятся на допустимом расстоянии от насаждений истца и не могут оказывать негативного влияния на них. Причиной гибели растений на самом деле являлось большое количество грызунов на участке истицы. Разумеется, что эта судебно-экспертная ситуация была разрешена не только с использованием строительно-технических и землеустроительных специальных знаний.

Ситуалогическая (обстоятельственная) задача

Исследования по установлению расположения объектов – ситуалогические (обстоятельственные) задачи – достаточно разнообразны, однако среди них можно выделить три основных направления:

а) установление взаимного расположения границ (как на местности, так и по документам) спорных земельных участков (здесь речь идет о реестровой ошибке [10, с. 93], которая становится отправной точкой в возникновении земельных споров)¹¹, а также споры о неправильных действиях при возведении ограждений (заборов) в том случае, если их устанавливают не в соответствии с документальными данными;

б) установление взаимного расположения границ земельных участков (как определенных на местности, так и документально установленных) и строительных объектов в ситуациях, когда истец, ссылаясь на нормы, регламентирующие порядок планировки и застройки территорий¹², заявляет о недопустимо близком возведении «соседских» зданий или сооружений от границы его земельного участка. Результаты этих же исследований используются при установлении соблюдения санитарных норм¹³.

¹¹ В ситуациях, при которых причиной пересечения границ земельных участков является ошибка в сведениях ЕГРН о земельном участке, поставленном на кадастровый учет ранее; ошибка может быть исправлена в соответствии со ст. 61 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости». В конфликтной ситуации эти действия осуществляются в судебном порядке.

¹² Так, например, нормы, регламентирующие такой порядок для территорий садоводческих (дачных) товариществ (СНТ), приведены в СП 53.13330.2011 «Планировка и застройка территорий садоводческих (дачных) объединений граждан, здания и сооружения». Актуализированная редакция СНиП 30-02-97*.

¹³ СанПиН 2.2.1/2.1.1.1200-03 «Санитарно-защитные зоны и санитарная классификация предприятий, сооружений и иных объектов», СанПиН 2.1.6.1032-01 «Гигиенические требования к обеспечению качества атмосферного воздуха населенных мест», СП 53.13330.2011.

¹⁰ Негаторный иск (от лат. *negaterius* – «отрицательный») – это иск, представляющий собой внедоговорное требование владеющего вещью собственника к третьим лицам об устранении препятствий, связанных с осуществлением правомочий по пользованию и распоряжению имуществом.

Например, в случаях, когда истец заявляет, что при устройстве на соседнем участке уборных (выгребных ям), компостных устройств, птичников, хлевов, конюшен и псарен нарушены санитарно-ветеринарные правила¹⁴;

в) установление расстояния, на котором находится спорный земельный участок, от границ различного рода специальных зон (зон с особыми условиями использования территорий)¹⁵.

Споры о пересечении границ объектов составляют значительную (а в ряде регионов наибольшую) часть земельных споров, разрешаемых в судах. Причины пересечения границ могут быть различны: некачественное проведение межевых работ, изменение собственником местоположения границ принадлежащего ему объекта, перенос ограждения смежных участков землепользователем без согласия собственника объекта, погрешности при установке или замене ограждения. И констатация факта пересечения границ нуждается в его раскрытии с использованием знаний эксперта.

Решение экспертами ситуалогической (обстоятельственной) задачи позволяет суду понять, как располагались границы на момент выделения либо формирования границ земельных участков, изменялись ли они в дальнейшем, а также выявить факт расположения территории с особым режимом использования в границах земельного участка.

Достаточно часто после проведения экспертизы в рамках спора об исправлении реестровой ошибки [11] суд отказывает в удовлетворении требований о местоположении смежной границы, а также во включении в границы земельного участка земель особо охраняемых природных территорий, земель лесного фонда, зон с особым режимом использования и т. д.

Особого внимания заслуживает следующее обстоятельство. На протяжении длительного времени обсуждалась возможность отступления от принятых в советское время линейных критериев установления зон санитарной охраны (поименованы в ЗК РФ зонами с особыми условиями использования территории). В качестве аргумента сторонники пересмотра таких зон указывали, что такие зоны препятствуют экономическому разви-

тию территорий. Противники же высказывали опасения в отношении экологической ситуации. Изменения были приняты.

Пилотным нормативным актом стал Федеральный закон от 03.08.2018 № 342-ФЗ¹⁶, внесший изменения как в Градостроительный кодекс Российской Федерации, так и в Федеральный закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения». В соответствии с вступившими в действие изменениями зоны, установленные по принципу «защиты расстоянием» (по физическим законам ослабляется интенсивность физического и химического загрязнения по мере удаления от источника загрязнения), упраздняются до 2022 года.

При необходимости установления соответствия хозяйственной деятельности санитарно-гигиеническим нормативам обязанность определения, регистрации таких зон перекладывается на правообладателя источника воздействия. Он же выплачивает собственнику объектов, подвергшихся негативному воздействию, денежную компенсацию неудобств. Единых критериев определения границ таких зон нет, каждый проект индивидуален. Проект зон санитарной охраны утверждается после проведения комплексной экспертизы, в том числе и санитарно-эпидемиологической.

Принимая такие изменения, Российская Федерация «...интегрировала нормы международных договоров, а также общепринятые принципы и нормы международного права в правовую систему Российской Федерации» [12] – приоритет прав гражданина перед публичными интересами.

Вопросы обоснованности и достаточности проектируемых зон для сохранения экологической безопасности – задачи будущих исследований, в том числе судебных. По состоянию на 01.01.2020 проекты санитарно-защитных зон предприятий не утверждены, а ранее установленные ориентировочные их границы с указанной даты утратили силу.

Судебная практика ранее уже сталкивалась с такой проблемой. В 2012–2014 гг. неоднократно рассматривались иски о сносе строений (по большей части садовых домиков), размещенных в охранной зоне подземного газопровода. Эксперт в рамках судебной землеустроительной экспертизы определял

¹⁴ Так, на территориях СНТ в отношении содержания птиц действуют требования, закрепленные Приказом Минсельхоза РФ от 03.04.2006 № 103 «Об утверждении Ветеринарных правил содержания птиц на личных подворьях граждан и птицеводческих хозяйствах открытого типа».

¹⁵ Например, охранные, санитарно-защитные зоны, зоны охраны объектов культурного наследия и пр.

¹⁶ Федеральный закон от 03.08.2018 № 342-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

взаимное расположение подземного газопровода и строительного объекта, а также местонахождение охранной зоны газопровода. Пересечение границ влекло негативные последствия для собственника строительного объекта – принималось решение о сносе строения. В дальнейшем судебная практика была скорректирована Верховным судом РФ, указавшим на необходимость устранения опасности за счет АО «Мособлгаз» – переноса подземного газопровода, поскольку собственник земельного участка на начало строительства не обладал информацией о размещении подземного газопровода.

Иллюстрацией необходимости разрешения в рамках одного спора ряда экспертных задач является и следующий пример из судебной практики. В Истринском городском суде в 2019 году рассмотрены требования природоохранного прокурора к гражданке Ш. о внесении в ЕГРН сведений об ограничении в использовании принадлежащего ей земельного участка ввиду его вхождения во второй пояс зоны санитарной охраны источника питьевого водоснабжения, о прекращении хозяйственной деятельности, связанной с содержанием нескольких голов сельскохозяйственных животных. Экспертом было установлено, что земельный участок полностью входит во второй пояс санитарной зоны охраны источника питьевого водоснабжения¹⁷, однако земельный участок предназначен для личного подсобного хозяйства и размещенный на участке объект для содержания животных соответствует такому виду использования участка. При этом ни само здание, ни содержание сельскохозяйственных животных не создает опасности загрязнения источника питьевого водоснабжения.

Диагностическая задача

Исследования по установлению состояния объекта (диагностическая задача) направлены в первую очередь на определение технического состояния строительных объектов, расположенных на земельном участке. Обычно их цель – определение возможности несанкционированных обрушений зданий или сооружений, на что указывают владельцы соседнего участка в своих исковых заявлениях, усматривая в этом угрозу своей жизни или здоровью, а также нанесение им ущерба (п. 4 ст. 222 ГК РФ).

¹⁷ До 2022 г. в отношении зон санитарной охраны источников питьевого водоснабжения действует принцип «защиты расстоянием».

В случаях, когда иски обоснованы, риск обрушения строительного объекта обусловлен либо запредельным физическим его износом¹⁸, либо ошибками, допущенными на различных этапах его жизненного цикла¹⁹, результатом которых является такое техническое состояние, когда обрушение здания (сооружения) может произойти внезапно без какого-либо значительного воздействия.

Понятие «состояние» применимо также и к земельному участку. Для обеспечения всесторонности рассмотрения дела может иметь значение, что почвенно-растительный покров земельного участка снят либо фрагментарно нарушен, сам участок является свалкой строительного мусора либо бытовых отходов, отвалом выработанного грунта. Выводы эксперта о площади и глубине слоя отходов, а также о степени загрязненности почвы могут позволить суду при рассмотрении требований прокурора о возмещении ущерба, причиненного окружающей среде, определить размер денежной компенсации ущерба. Почва может быть насыщена вредными или опасными для жизни и здоровья людей веществами. Здесь необходимы комплексные судебно-экспертные исследования – землеустроительные и экологические. Земельный участок может быть также объектом иных техногенных воздействий, например ведения строительных работ (устройства дорог, трубопроводов, прокладки тоннелей), без соблюдения необходимого (предусмотренного нормами) расстояния от границ соседнего земельного участка [13].

На состояние земельного участка эксперты обращают внимание, и когда на него деструктивно воздействует вода, – это приводит к подтоплению, поверхность участка или его часть может быть смыта при разливе рек, селях и оползнях, в связи с чем изменится его ландшафт. Деструктивному воздействию подвергаются земельные участки и в сейсмоопасных зонах, что расширяет диапазон вопросов, разрешаемых судебными экспертами при рассмотрении гражданских дел этой категории.

Преобразовательная задача

Определение возможности и разработка вариантов реального раздела земельного

¹⁸ Для деревянных зданий и сооружений такой величиной является 65 %, для каменных – 70 % физического износа.

¹⁹ Жизненный цикл строительного объекта в данном случае включает в себя предпроектные инженерные и гидрогеологические изыскания, проектирование, возведение и эксплуатацию, его демонтаж и утилизацию.

участка и строительных объектов, расположенных на нем, в соответствии с условиями, заданными судом (преобразовательная задача), проводятся преимущественно при разбирательстве гражданских споров о разграничении права на домовладения, находящихся в долевой и совместной собственности [14], с выделом из него доли (ст. 252, 254, 258 ГК РФ). Производство экспертизы по таким делам включает два основных существенно отличающихся подвида судебно-экспертных исследований.

Первый подвид – определение технико-организационной возможности реального раздела объектов недвижимости между совладельцами в соответствии с заданными судом условиями: пропорционально идеальным долям совладельцев в праве собственности, с отступлением от величины этих долей по фактически сложившемуся порядку пользования домовладением. В ходе этих исследований эксперт отвечает на следующие вопросы, ряд которых суд формулирует как задания:

- Какова стоимость домовладения?
- Имеется ли возможность раздела между совладельцами жилого дома в соответствии с их идеальными долями в праве собственности?
- При невозможности раздела жилого дома в точном соответствии с идеальными долями рассмотреть возможность раздела с отступлениями от указанной величины.
- Если раздел жилого дома спорного домовладения невозможен, аргументировать такую невозможность.
- Имеется ли возможность реального раздела земельного участка в соответствии с правоустанавливающими документами, идеальными долями в праве собственности на земельный участок?
- Имеется ли возможность определения порядка пользования земельным участком между совладельцами?
- Имеется ли возможность раздела, выдела доли (долей), определения порядка пользования в соответствии либо с учетом фактического (либо сложившегося) порядка пользования земельным участком, находящимся в фактическом пользовании собственников?
- Каковы размеры границ и площадей земельных участков, находящихся в фактическом пользовании совладельцев?
- Соответствуют ли площади и границы земельных участков, находящихся в факти-

ческом пользовании совладельцев, правоустанавливающим документам?

Второй подвид – разработка возможных вариантов реального раздела с их графическим представлением и необходимыми расчетами. При этом суд ставит перед экспертами следующие вопросы и задачи.

– При наличии возможности реального раздела жилого дома разработать его варианты.

– При предложенных вариантах раздела жилого дома в соответствии с их долями рассчитать стоимостное выражение выделенной доли.

– При невозможности раздела жилого дома в точном соответствии с идеальными долями рассмотреть возможность раздела с максимальным приближением к величинам идеальных долей в натуральном выражении.

– Если провести раздел возможно только с отступлением от идеальных долей, каково стоимостное и натуральное выражение этого несоответствия по каждому из разработанных вариантов?

– Разработать варианты реального раздела земельного участка при наличии такой возможности.

– Разработать варианты порядка пользования земельным участком между его совладельцами при наличии такой возможности.

– Каковы будут доли собственников исследуемого жилого дома в случае раздела и как перераспределить доли собственников в результате выдела доли по представленным вариантам?

– Каковы виды и стоимость работ и материалов, необходимых для переоборудования жилого дома в соответствии с разработанными вариантами его раздела?

В процессе проведения судебно-экспертных исследований этого вида эксперты получают информацию, которая предполагает преобразование объектов экспертизы в будущем. Иными словами, преобразовательные задачи носят прогностический характер, тогда как все иные судебно-экспертные исследования, проводимые при разбирательстве земельных споров, имеют либо ретроспективный характер (получение знаний о прошлом на основании знаний о настоящем или другом прошлом событии, факте), либо предполагают установление свойств, состояния и отношений материальных объектов на период их исследования.

Будущее, в отличие от настоящего, существует лишь в сознании людей, оно нематериально и многовариантно, что отчасти объясняет многовариантность (альтернативность) выводов в заключениях экспертов по данной категории дел. На это ориентируют экспертов и судьи, и вопрос-задание эксперту: «...разработать возможные варианты раздела спорного домовладения» – является решением рядовой задачи. Это также коренным образом отличает рассматриваемые исследования от всех иных, где в соответствии с целями экспертного исследования и решаемых задач предпочтение отдается не многовариантным (альтернативным), а однозначным выводам.

Эта специфика обусловлена следующим. В целом судопроизводство ориентировано на установление истины по делу, в этом же направлении движется и эксперт. Истина однозначна по своей природе, поэтому правильный по существу и однозначный по форме ответ эксперта в полной мере отвечает требованиям судопроизводства. В то же время судебный процесс не сводится исключительно к поиску и установлению истины, по каждому делу должно быть принято итоговое решение. Установление истины является лишь предпосылкой такого решения, необходимым условием его правильности. Соответственно, познанием истины по делу судопроизводство не исчерпывается, это лишь средство достижения других, более масштабных целей (общих задач судопроизводства).

Истинность при рассмотрении гражданских дел, связанных с разделом недвижимости, – необходимое, как представляется, условие судебного разбирательства, а его цель – эффективное разрешение гражданского спора. Достижение этой цели во многом определяется тем, насколько полно в заключении эксперта отражены мнения сторон – их видение преобразованного в результате раздела земельного участка и строительных объектов, расположенных на нем. В этом заключается еще одна специфическая черта этих исследований: при рассмотрении гражданских дел данной категории участники судебного процесса (стороны по делу) могут определенным образом влиять на его результаты, то есть они вправе в установленном законом порядке излагать свое мнение о предпочтительности того или иного варианта реального раздела. При производстве всех иных судебно-экспертных исследований мнения заинтересованных сторон экспертами никак не учитываются, возможность

их влияния на выводы недопустима (ст. 7 Закона о ГСЭД²⁰). Следует отметить, что стороны по делу, реализующие свое право на присутствие при производстве экспертизы, лишены такой возможности по закону при формулировке выводов в заключении эксперта (ст. 24 Закона о ГСЭД).

Стоимостная задача

При судебном разбирательстве земельных споров, связанных с разделом домовладений между их собственниками, в ходе проведения экспертных исследований определяют стоимость всего спорного домовладения в целом, а также тех его частей, которые предлагаются к выделу спорящим сторонам. Когда же разделить домовладение в точном соответствии с величинами идеальных долей не представляется возможным, определяют стоимостное выражение несоответствия между денежным эквивалентом идеальной доли совладельца в праве собственности на домовладение²¹ и денежным эквивалентом той части домовладения, которая предлагается ему к выделу в соответствии с разработанным экспертом вариантом реального раздела спорной недвижимости. Полученная величина, как правило, составляет сумму компенсации стороне по делу, которой в результате реального раздела достается меньшая, в сравнении с идеальной долей, часть домовладения.

Остается дискуссионным вопрос, всегда ли по данной категории дел следует рассчитывать именно рыночную стоимость недвижимости²². Как представляется, в слу-

²⁰ Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями).

²¹ Домовладение – единый комплекс недвижимого имущества, включающий земельный участок, имеющий определенные границы, а также расположенное на нем основное жилое здание или несколько зданий и надворные строения и сооружения, находящиеся в собственности либо в пользовании граждан.

²² Под рыночной стоимостью объекта оценки понимается наиболее вероятная цена, по которой данный объект оценки может быть отчужден на открытом рынке в условиях конкуренции, когда стороны сделки действуют разумно, располагая всей необходимой информацией, а на величине цены сделки не отражаются какие-либо чрезвычайные обстоятельства, то есть когда: одна из сторон сделки не обязана отчуждать объект оценки, а другая сторона не обязана принимать исполнение; стороны сделки хорошо осведомлены о предмете сделки и действуют в своих интересах; объект оценки представлен на открытом рынке посредством публичной оферты, типичной для аналогичных объектов оценки; цена сделки представляет собой разумное вознаграждение за объект оценки и принуждения к совершению сделки в отношении сторон сделки с чьей-либо стороны не было; платеж за объект оценки выражен в денежной форме.

чаях, когда реальный раздел домовладения возможен, его рыночная стоимость не определяется, поскольку в такой судебно-экспертной ситуации отсутствуют базовые признаки рыночных отношений – нет продавца и покупателя, никто никому ничего не продает и продавать не намерен, собственники будут продолжать эксплуатировать каждый свою часть домовладения, включая земельный участок. Следовательно, здесь нет условий для стремления к соответствию с уровнем рыночных котировок цен на этот сегмент рынка недвижимости.

В такой ситуации следует использовать затратный подход к оценке²³, основанный на определении стоимости издержек на создание объектов, подлежащих реальному разделу. Согласно затратному подходу общая стоимость домовладения определяется как сумма стоимости участка земли и восстановительной стоимости (стоимости замещения или воспроизводства) строительных объектов за минусом накопленного износа. Ввиду того, что земельный участок будет разделен между собственниками домовладения, его стоимость в судебно-экспертных расчетах не учитывается.

Иначе обстоит дело в ситуациях, когда выдел доли имущества одного или нескольких сосособственников невозможен. В таких случаях домовладение следует оценивать с учетом всех рыночных факторов. Это предопределено необходимостью соблюдения условия, при котором сумма компенсации позволила бы стороне (сторонам) по делу, право владения спорной недвижимости которой (которых) прекращается с вступлением решения суда в силу, приобрести недвижимость того же качества и расположенную в аналогичном по уровню комфорта условиях [15].

Рассматривая этот вид задач, следует отметить, что наряду с определением рыночной стоимости объектов эксперты проводят и сметные расчеты²⁴. Они необходимы и

когда земельному участку и (или) строениям, расположенным на нем, нанесен ущерб, повлекший за собой убытки, подлежащие возмещению (ст. 15 ГК РФ). Определению подлежит стоимость ремонтных работ, направленных на восстановление поврежденных зданий и сооружений, рекультивацию почвенно-растительного покрова [16].

Предметом доказывания в подобных ситуациях будет сам факт деструктивного изменения объекта, возникновения ущерба и причинная связь между ними. При этом на практике достаточно сложно определить границы компетенции судебного эксперта при установлении размеров ущерба (убытков), причиненного негативным воздействием на земельный участок и элементы его обустройства.

Цивилистическая доктрина исходит из принципа полного возмещения вреда: нанесший вред должен возместить его в натуре (предоставить вещь такого же рода и качества, исправить поврежденную вещь) или полностью возместить причиненные убытки²⁵. Таким образом, в полной мере возместить вред можно при выплате суммы, равной:

- 1) стоимости поврежденного земельного участка и элементов его обустройства;
- 2) стоимости работ, изделий, материалов, а также иных затрат, необходимых для восстановления указанных объектов;
- 3) величине убытков, связанных с их повреждением.

Выбор вида компенсации вреда является исключительным правом суда. Однако сделать этот выбор без участия судебных экспертов весьма проблематично. Соответственно, в рассматриваемых судебно-экспертных ситуациях суду перед экспертами целесообразно поставить следующие вопросы и задачи:

1. Возможно ли восстановить земельный участок и осуществить ремонт зданий и сооружений, расположенных на нем?

2. При наличии такой возможности определить величину затрат, связанных с проведением ремонтно-восстановительных работ.

²³ Затратный подход – совокупность методов оценки стоимости объекта оценки, основанных на определении затрат, необходимых для приобретения, воспроизводства либо замещения объекта оценки с учетом износа и устареваний.

²⁴ Сметная стоимость – сумма денежных средств, необходимых для осуществления строительства в соответствии с проектными материалами. Сметная стоимость является основой для определения размера капитальных вложений, финансирования строительства, формирования договорных цен на строительную продукцию, расчетов за выполненные подрядные (строительно-монтажные, ремонтно-строительные и др.) работы, оплаты расходов по приобретению оборудования и доставке его на стройки, а также возмещения других затрат за счет средств, предусмотренных сводным сметным расчетом.

²⁵ Под убытками, в частности в силу положений ст. 15 ГК РФ и пунктов 13 и 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», понимается «утрата или повреждение имущества, а также расходы, которые произведены (или будут произведены в будущем) лицом, право которого нарушено, для его восстановления».

3. При отсутствии такой возможности – какова будет стоимость земельного участка и элементов его обустройства?

В ситуациях, при которых земельный участок и расположенные на нем объекты были подвержены столь значительному деструктивному воздействию, что их эксплуатация в соответствии с видом разрешенного использования земельного участка и функциональным назначением других объектов не представляется возможной, экспертами определяется его рыночная стоимость без учета последствий воздействия на него негативных деструктивных факторов. И только после производства экспертизы суд может определить сумму, выплата которой истцу будет отвечать принципу полного, но не избыточного возмещения ущерба.

Рыночная стоимость земельных участков будет определяться при рассмотрении судами исков о признании сделок купли-продажи земельных участков, совершенных под влиянием существенного заблуждения (ст. 178 ГК РФ) либо обмана (ст. 179 ГК РФ). Указанные сделки признаются недействительными по такому признаку, как «порок воли», то есть из-за несоответствия волеизъявления лица его действительной воле вследствие заблуждения или обмана (умышленного введения в заблуждение). Сделка купли-продажи в отношении земельного участка может быть признана недействительной вследствие заблуждения относительно качеств земельного участка и строительных объектов, расположенных на нем, существенно снижающих либо вовсе исключающих возможность их использования по назначению. Заблуждение должно быть рассмотрено с точки зрения его суще-

ственности. Это понятие в данном контексте включает в себя технико-организационную возможность устранения недостатков и экономическую целесообразность этого. Эксперты определяют эту возможность и соотношение стоимости работ, направленных на устранение недостатков, и стоимости земельного участка с расположенными на нем объектами.

Нормативно определенного уровня, предела, за которым проведение работ считается нецелесообразным, не существует, поэтому в каждой ситуации эксперты выносят свое самостоятельное суждение, сопровождая его соответствующим логически выверенным обоснованием.

Заключение

Представленная классификация задач судебно-экспертных исследований, проводимых при судебном разбирательстве земельных споров, достаточно условна и не претендует на полноту. На практике разнообразие судебно-экспертных ситуаций и, соответственно, спектр решаемых экспертных задач значительно шире. Таким образом, наши представления следует воспринимать как некую абстракцию, упрощенную схему деятельностных проблем, возникающих в ходе судопроизводства по данной категории дел и разрешаемых при производстве судебных землеустроительных и строительно-технических экспертиз. Однако изложенный материал, по нашему мнению, позволяет представить комплекс практических вопросов, стоящих перед судьями и экспертами, а также определить пути их решения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балл Г.А. О психологическом содержании понятия «задача» // Вопросы психологии. 1970. № 6. С. 75–86.
2. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975. 304 с.
3. Орлов Ю.К. Использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве. Учеб. пособие. Вып. 2. Судебная экспертиза: общие понятия. М.: МГЮА, 2004. 24 с.
4. Колдин В.Я. Задачи экспертного исследования / Мультимодальное издание «Судебная экспертиза: перезагрузка». Ч. 2. Энциклопедический словарь теории судебной экспертизы / Под ред. С.А. Смирновой. М.: ЭКОМ, 2012. С. 107–108.
5. Wehrmann B. *Land Conflicts: A Practical Guide to Dealing with Land Disputes*. Eschborn: GTZ, 2008. 122 p.

REFERENCES

1. Ball G.A. On the Psychological Content of the Concept of “Task”. *Voprosy Psichologii*. 1970. No. 6. P. 75–86. (In Russ.)
2. Leont’ev A.N. *Activity, Consciousness, Personality*. Moscow: Politizdat, 1975. 304 p. (In Russ.)
3. Orlov Yu.K. *The Use of Specialized Knowledge in Criminal Proceedings: Textbook. Issue 2. Forensic Expertise: General Concepts*. Moscow: MGUA, 2004. 24 p. (In Russ.)
4. Koldin V.Ya. The Tasks of Expert Research. In: Smirnova S.A. (ed). *Encyclopedic Dictionary of Forensic Science Theory. The Multimodal Publication Forensic Examination: Reboot. Part 2*. Moscow: EKOM, 2012. P. 107–108. (In Russ.)
5. Wehrmann B. *Land Conflicts: A Practical Guide to Dealing with Land Disputes*. Eschborn: GTZ, 2008. 122 p.

6. Baranyi S., Weitzner V. *Transforming Land-Related Conflict: Policy, Practice and Possibilities*. Ottawa: North-South Institute, 2006. 34 p.
7. McEntyre J.G., McNair A.J. Land Surveying and Land Registration // *Journal of the Surveying and Mapping Division*. 1963. Vol. 89. No. 1. P. 59–76.
8. Чудиевич А.Р., Бутырин А.Ю., Хамидова Д.В. Решение экспертных вопросов, связанных с установлением принадлежности строительного объекта к множеству капитальных: методические рекомендации для экспертов // *Теория и практика судебной экспертизы*. 2018. Т. 13. № 1. С. 41–51. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2018-13-1-41-51>
9. Практика разрешения земельных споров. Научно-практическое пособие / Под ред. И.О. Красновой, Г.А. Мисник, В.Н. Власенко. М.: РГУП, 2019. 172 с.
10. Keith K.L. Government Land Surveys and Related Problems // *Iowa Law Review*. 1952. Vol. 38. No. 1. P. 86–115.
11. Nie Y., Song Z., Wang K., Diao H., Ren L. The Practice about Some Technical Problems in Current Land Use Database // *China Land Science*. 2002. No. 2. P. 26–29.
12. Любченко М.Я. Взаимодействие Европейского Суда по правам человека и национальных судебных юрисдикций. Монография. М.: Юрлитинформ, 2019. 198 с.
13. Davison J. *Illegal Structures // Multi-Storey Building Management*. 1990. Vol. 3. No. 2. P. 43–58.
14. Petr P., Horák O., Dostalík P. Divided Ownership – Development and Perspectives // *DANUBE: Law, Economics and Social Issues Review*. 2018. Vol. 9. No. 2. P. 81–95. <https://doi.org/10.2478/danb-2018-0006>
15. Бутырин А.Ю., Граббе Т.А., Попова И.И., Хишева О.И., Коваленко О.П., Братская И.Г., Попов А.Н., Шпилова И.А. Определение технической возможности и разработка вариантов преобразования жилого дома как элемента домовладения в соответствии с условиями, заданными судом. Методические рекомендации для экспертов / Сборник методических рекомендаций по производству судебных строительно-технических экспертиз / Под общ. ред. А.Ю. Бутырина. М.: РФЦСЭ, 2012. С. 55–96.
16. Alleaume P., Bodin O., Jarrault M., Klein B. *Expertise Construction: Responsabilités, Dommages Ouvrage, Expertise et Rapports*. Paris: Le Moniteur, 2013. 358 p.
6. Baranyi S., Weitzner V. *Transforming Land-Related Conflict: Policy, Practice and Possibilities*. Ottawa: North-South Institute, 2006. 34 p.
7. McEntyre J.G., McNair A.J. Land Surveying and Land Registration. *Journal of the Surveying and Mapping Division*. 1963. Vol. 89. No. 1. P. 59–76.
8. Chudievich A.R., Butyrin A.Yu., Khamidova D.V. Forensic Issues of Categorizing Construction Projects as Permanent Structures: Methodological Guidelines for Forensic Examiners. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2018. Vol. 13. No. 1. P. 41–51. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2018-13-1-41-51>
9. Krasnova I.O., Misnik G.A., Vlasenko V.N. (eds). *The Practice of Resolving Land Disputes: A Scientific and Practical Guide*. Moscow: RGUP, 2019. 172 p. (In Russ.)
10. Keith K.L. Government Land Surveys and Related Problems. *Iowa Law Review*. 1952. Vol. 38. No. 1. P. 86–115.
11. Nie Y., Song Z., Wang K., Diao H., Ren L. The Practice about Some Technical Problems in Current Land Use Database. *China Land Science*. 2002. No. 2. P. 26–29.
12. Lyubchenko M.Ya. *Interaction of the European Court for Human Rights and National Judicial Jurisdictions. Monograph*. Moscow: Yurlitinform, 2019. 198 p. (In Russ.)
13. Davison J. *Illegal Structures. Multi-Storey Building Management*. 1990. Vol. 3. No. 2. P. 43–58.
14. Petr P., Horák O., Dostalík P. Divided Ownership – Development and Perspectives. *DANUBE: Law, Economics and Social Issues Review*. 2018. Vol. 9. No. 2. P. 81–95. <https://doi.org/10.2478/danb-2018-0006>
15. Butyrin A.Yu., Grabbe T.A., Popova I.I., Khisheva O.I., Kovalenko O.P., Bratskaya I.G., Popov A.N., Shipilova I.A. The Determination of Technical Possibility and Developing Options to Transform a Residential Building as an Element of a Homeownership Following the Conditions Set by the Court. Methodological Recommendations for Experts. In: Butyrin A.Yu. (ed). *Collection of Methodical Recommendations for the Production of Judicial Construction and Technical Expertise*. Moscow: RFCFS, 2012. P. 55–96. (In Russ.)
16. Alleaume P., Bodin O., Jarrault M., Klein B. *Expertise Construction: Responsabilités, Dommages Ouvrage, Expertise et Rapports*. Paris: Le Moniteur, 2013. 358 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Бутырин Андрей Юрьевич – д. юр. н., заведующий лабораторией судебной строительно-технической экспертизы ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, профессор кафедры организации строительства и управления недвижимостью Московского государственного строительного университета; e-mail: stroisud@mail.ru

ABOUT THE AUTHORS

Butyrin Andrei Yur'evich – Doctor of Law, Head of the Laboratory of Construction Forensics of the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice, Professor at the Department of Construction and Property Management, Moscow State University of Civil Engineering; e-mail: stroisud@mail.ru

Жукова Оксана Викторовна – судья Истринского городского суда Московской области;
e-mail: gedra@inbox.ru

Статива Екатерина Борисовна – к. юр. н., ведущий государственный судебный эксперт лаборатории судебной строительно-технической экспертизы ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, доцент кафедры организации строительства и управления недвижимостью Московского государственного строительного университета;
e-mail: stroisud@mail.ru

Zhukova Oksana Viktorovna – Judge at the Istra District Court of the Moscow Region;
e-mail: gedra@inbox.ru

Stativa Ekaterina Borisovna – Candidate of Law, Leading State Forensic Expert of the Laboratory of Construction Forensics of the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice, Associate Professor at the Department of Construction and Property Management, Moscow State University of Civil Engineering;
e-mail: stroisud@mail.ru

Статья поступила: 07.01.2020
После доработки: 07.02.2020
Принята к печати: 27.02.2020

Received: January 07, 2020
Revised: February 07, 2020
Accepted: February 27, 2020

The Problem of Subclass Features in Forensic Firearms Identification

 Pavel Giverts¹, Andrey V. Kokin^{2,3}

¹ Israel National Police H.Q., Jerusalem 91906, Israel

² The Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Moscow 109028, Russia

³ Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow 117437, Russia

Abstract. The Russian school of forensic firearms investigation traditionally recognizes common and individual features of traces on bullets and cartridge cases. The first are characteristics inherent in all weapons of the same model and describing their details in general: shape, size, location, relative position. The second type are individual characteristics, which are unique and present only in one firearm. The individual features are used for forensic identification, while the common can be used only for the identification of a firearm's type and model.

The Western (West Europe and the USA) methodology of forensic ballistic identification recognizes the third type of traits – subclass characteristics. These marks are the result of manufacturing processes and can be present in a group of sequentially produced parts. Conventionally they can be placed between class and individual characteristics. One of the problems in contemporary firearms identification is the wrong recognition of subclass marks as individual marks and, as a result, giving false-positive conclusions of identification.

The article discusses the problem of subclass features, gives examples, presents a review of the literature. The influence of various technological processes on the possibility of showing up of these marks is described.

Keywords: *firearm, traces, identification, common features, individual characteristics, subclass characteristics, forensic ballistics*

For citation: Giverts P., Kokin A.V. The Problem of Subclass Features in Forensic Firearms Identification. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2020. Vol. 15. No. 1. P. 109–117.

<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2020-1-109-117>

Проблема подклассовых признаков в судебно-баллистической идентификации

 П. Гиверц¹, А.В. Кокин^{2,3}

¹ Штаб-квартира национальной полиции Израиля, Иерусалим 91906, Израиль

² Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, Москва 109028, Россия

³ ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя», Москва 117437, Россия

Аннотация. В российской школе судебно-баллистической идентификации в следах оружия на пулях и гильзах принято выделять общие и частные признаки. Первая группа – это признаки, присущие всем экземплярам оружия одной модели и характеризующие их детали в целом: форма, размеры, расположение, взаиморасположение. Вторая группа – это частные (индивидуальные) признаки, которые уникальны и проявляются только в одном экземпляре оружия. Частные признаки используются для криминалистической идентификации, в то время как общие признаки могут применяться только для определения типа и модели огнестрельного оружия.

В западной методологии (Европа и США) судебно-баллистической идентификации выделяется еще и третий тип признаков – подклассовые. Эти признаки являются результатом производственных процессов и могут быть представлены в их следах в группе последовательно изготовленных деталей. Условно их можно расположить между общими и частными признаками. Одной из проблем современной идентификации огнестрельного оружия является ложное восприятие подклассовых

признаков как частных и, как результат, формулирование ошибочного положительного вывода о тождестве.

В статье рассмотрена проблема подклассовых признаков, приведены примеры и обзор литературы. Описано влияние различных технологических процессов на возможность проявления этого типа признаков.

Ключевые слова: огнестрельное оружие, следы, идентификация, общие признаки, частные признаки, подклассовые признаки, судебная баллистическая экспертиза

Для цитирования: Гиверц П., Кокин А.В. Проблема подклассовых признаков в судебно-баллистической идентификации // Теория и практика судебной экспертизы. 2020. Т. 15. № 1. С. 109–117. (Англ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2020-1-109-117>

Introduction

The forensic firearms identification and comparison of the marks on discharged cartridge cases and bullets build on scientific methodology. The scientific basis was developed in the 20-30es of the last century by an American forensic scientist Calvin Goddard. He investigated the manufacturing processes of firearms parts, marks produced by these parts on cartridge cases and bullets. At the same time, professor V. Balthazard, G.G. Williams, and others were also conducting similar researches. They applied the philosophic principle “nature never repeats” to the problem of forensic identification. As a result, they decided that the uniqueness and individuality of firearms’ marks can be used for identification [1]. They even compared these marks to fingerprints [2].

On the cartridge cases and bullets, a great variety of different marks can be observed. At the beginning of the era of the forensic firearms investigation, these marks were divided into two main groups: the class or family characteristics and individual features.

The AFTE¹ Glossary [3] gives the following definitions for these terms:

– Class Characteristics is “*measurable features of a specimen which indicate a restricted group source. They result from design factors and are determined prior to manufacture.*”

– Individual Characteristics are “*marks produced by the random imperfections or irregularities of tool surfaces. These random imperfections or irregularities are produced incidental to manufacture and/or caused by use, corrosion, or damage. They are unique to that tool to the practical exclusion of all other tools.*”

In other words, the individual characteristics are random, and due to this are unique. On the opposite, the class characteristics are the

result of weapon design, such as shape and position of the firearms elements, and also the result of selected manufacturing technology, such as circular marks on the firing pin made by turning lathe.

Since the early period of developing forensic ballistic identification, one of the main questions has been, “is it possible that similar marks can be made by different firearms?” One of the first reported cases was discussed by Hatcher in 1935. He noticed the defect in a cutting tool, which had caused the appearance of a similar mark in multiple barrels, which were rifled by this tool [4]. More cases with marks like these were observed due to the development of forensic science and forensic firearms identification together with the rise in the number of examiners and evidence comparison. These marks can be carried over from one tool to a few consistently manufactured parts. They took place between class and individual characteristics. Burrard tried to use the term “family likeness” for this type of marks [5]. The term “subclass characteristics” is now used for them. Subclass characteristics are “*features that may be produced during manufacture that are consistent among items fabricated by the same tool in the same approximate state of wear. These features are not determined prior to manufacture and are more restrictive than class characteristics*” [3].

This means that the manufacturing process, which is made by the same tool, for example, the same broach or the same milling cutter, can make similar marks. It happens because different defects in cutting edges that come during its manufacturing, sharpening or using may leave similar marks in a few consistently manufactured parts. During the use of the tool, the shape of the cutting edge will change, and it will leave different marks.

The improvements in the methods of metal processing, the material used for metal cutting,

¹ Association of Firearm and Tool Mark Examiner.

and the new technology increased the possibility of subclass marks.

Since the subclass characteristics can cause mistakes during evidence comparison, they are recognized as one of the biggest problems in forensic firearms identification. This problem requires a more in-depth investigation. In Europe and the USA, dozens of articles and researches in this field have been published. In the former USSR countries, less attention has been paid to the problem of subclass marks. One of the aims of the article is to share the information concerning this problem with the community and explain the dangers of subclass characteristics in cartridge cases and bullets comparison. Also, the ways to decrease the possibility of making mistakes will be discussed.

Subclass on cartridge cases

In the process of comparison of cartridge cases marks made by different parts of firearms, are usually investigated those made by breech face, firing pin, ejector, extractor, chamber, and others. Each of these elements can be manufactured in different ways, using different methods and technological processes. The chosen way of processing influences the type of class characteristic and the possibility of subclass marks.

Breech face. Investigating a cartridge case discharge from FN HP-35 semiautomatic pistol, the breech face marks (Fig. 1) in the shape of a sequence of arches often can be

Fig. 1. Marks on the cartridge case discharged from FN HP-35 pistol

Рис. 1. Следы на гильзе, стреляной в пистолете FN HP-35

observed. These arches are made during the milling process by the rotating mill tool. The arches are present in most breech faces of FN HP-35 pistols. So, they are the class characteristics and can be used only for the recognition of weapon type. The width and the depth of the arches, as well as the distances between them, are influenced by the shape of cutting edges of the mill, the velocity of rotation and movement of the tool, and other aspects. The combination of these parameters can be present on some weapons; therefore, they are subclass characteristics. Only the irregularities along the arches are unique and can be used as individual characteristics.

Another example of a subclass made by face milling process is the breech of Ruger M77 Mark II rifles (Fig. 2). Lopez and Grew [6] investigated six consecutively made bolts of this type of rifle and found that the striations produced by the mill tool repeat on all six of the investigated parts.

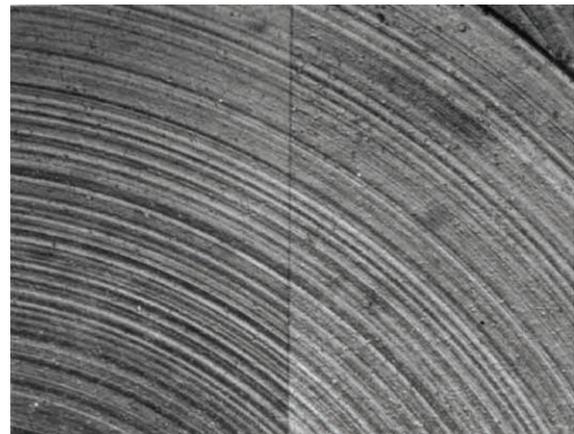

Fig. 2. Matching of surface microrelief of consecutively made breeches of Ruger M77 Mark II rifles (the left is the first and the right is the sixth) [6]

Рис. 2. Совмещение микрорельефа поверхностей патронных упоров последовательно изготовленных затворов карабинов Ruger M77 Mark II (слева первый затвор, справа – шестой) [6]

The use of CNC instead of manually operated machines can increase the possibility of observing subclass characteristics [7].

For weapons with other construction of breech can be used other manufacturing processes such as broaching (broach cutting), wire cutting, and others. In these types of process, the tool (the cutting edges of a broach or the cutting wire) leaves parallel marks which can be used for group identification, but not as individual marks since they can be subclass marks. Gene Rivera from North Carolina during routine casework investigated two Smith and

Wesson SW40VE Sigma pistols with close serial numbers: PBV7152 and PBV7164 [8]. On the breech face of both pistols, very similar parallel marks were present (Fig. 3 and Fig. 4). According to the information that Rivera received from Smith and Wesson, the breech face area of these pistols was made by broach cutting: “This is a manual process in which an operator fixes a single slide into place as a broach is moved hydraulically across the breech face through the ejection port. The direction of the broach’s movement was unknown. The broach is roughly four feet long with rectangular teeth that are approximately 5/8 of an inch apart. These teeth progressively cut deeper as they move along the working surface, while the last few teeth are for finishing and cleanup.” After the broaching, the slides were heat-treated, tumbled, rough sandblasted, and finally, glass bead blasted. All these finishing processes were made to the whole slide and not specifically to the breech face area. Even though the slide passed a few operations that made random marks, like tumbling and sandblasting, the repeated subclass characteristics are still present and carry over to cartridge cases. Later, similar subclass characteristics were observed in another group of Smith and Wesson pistols, and that led to a more profound investigation of the manufacturing process of these pistols [9].

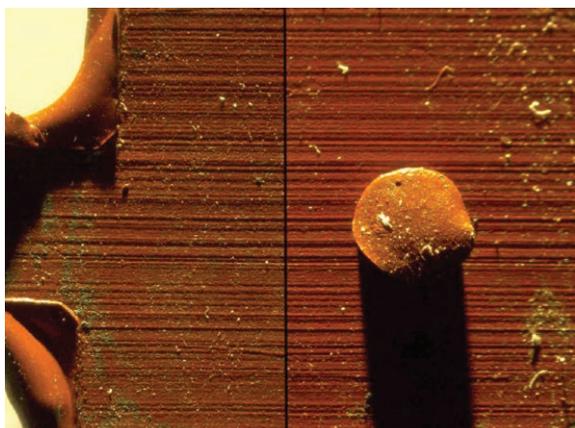

Fig. 3. Matching of the surface microrelief of breech faces of pistol PBV7152 (left) and pistol PBV7164 (right) [8]

Рис. 3. Совмещение микрорельефа на патронных упорах pistols PBV7152 (слева) и PBV7164 (справа) [8]

In the case of breech faces made by cutting processes, such as milling or broaching, the different irregularities in the marks of cutting tools (on the arches, rings, parallel lines) can be used as individual characteristics. Furthermore, the marks made by a sequence of opera-

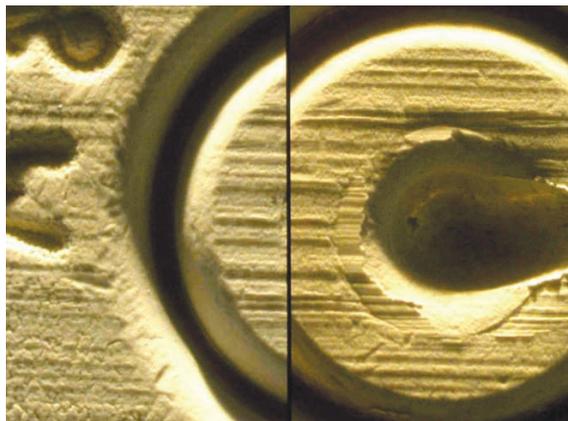

Fig. 4. Matching of the surface microrelief of cartridge cases discharged from pistol PBV7152 (left) and pistol PBV7164 (right) [8]

Рис. 4. Совмещение микрорельефа следов патронного упора на гильзах, стрелянных из pistols PBV7152 (слева) и PBV7164 (справа) [8]

tions, for example, the combination of milling and broaching or slotting, can be accepted as individuals, even though each of them separately is possibly a subclass characteristic. The marks of random processes like tumbling or sandblasting are also individual.

For breeches, besides cutting processes, other methods, like molding and Metal Injection Molding (MIM), can be used. MIM is a comparatively new technology which is also used in firearms manufacturing² [10–11]. The parts consecutively made using this technology are a very close copy of one another. That is why the marks carryover to the cartridge cases may be similar. Moreover, while for cutting processes all irregularities are individual, in the parts made using MIM, they can also be subclass characteristics.

The big group of Tactical-Hulk PT-12 PRO pistols [12] had very similar marks with a combination of parallel lines and irregular shapes (Fig. 5). Moreover, the parallel lines on these marks had similar irregularities (Fig. 6). In the case of cutting manufacture, these irregularities can be taken as individual, but in the case of MIM or molding, they are subclass only. The same shape of subclass marks was also observed on converted Zoraki signal pistols [13].

Another example of irregular (random shape) subclass mark was observed in Jimenez JA Nine Pistol [14]. In these pistols, the slide is cast around the previously made bolt insert. During the molding, the metal bolt insert is fit-

² Metal injection molding. https://en.wikipedia.org/wiki/Metal_injection_molding (date accessed: 10.08.2019).

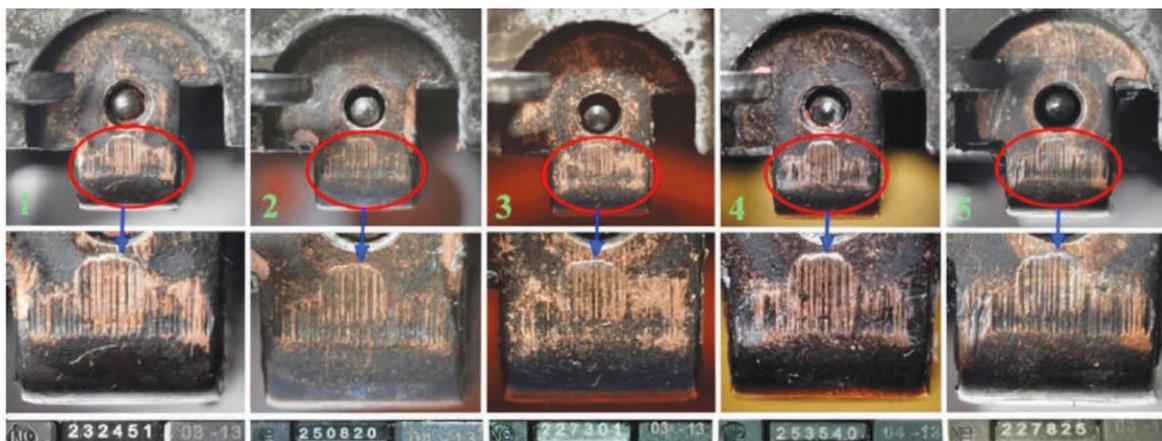

Fig. 5. Subclass marks on breech faces of five pistols Tactical Hulk PT-12 PRO [12]

Рис. 5. Подклассовые признаки в следах изготовления на патронных упорах пяти пистолетов Tactical Hulk PT-12 PRO [12]

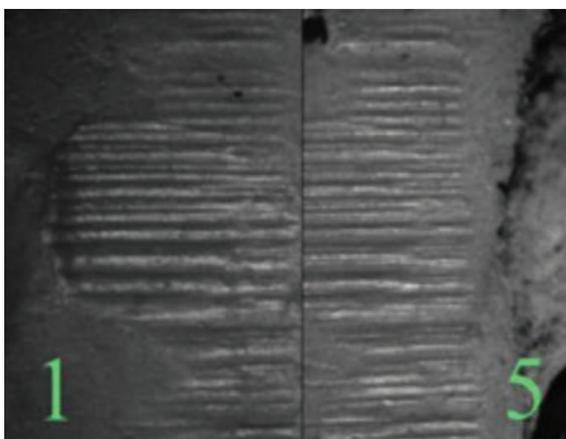

Fig. 6. Matching of subclass characteristics of two Tactical Hulk PT-12 PRO pistols [12]

Рис. 6. Совмещение подклассовых признаков двух пистолетов Tactical Hulk PT-12 PRO [12]

ted tightly against a core piece in the mold. This operation can leave an impression on the part. From this part, the marks carry over to the cartridge cases (Fig. 7).

Firing pin. The firing pin is the part that hits the primer and causes cartridge discharge. In most firearms, the firing pin has a hemispherical front part. This part leaves firing pin impressions on cartridge cases. The subclass marks observed in firing pin impressions usually have the form of a set of circles. These circles on firing pins come as a result of the process of turning treatment. This type of subclass marks is simple to identify. In most cases, it is possible to find different irregularities in the circles, such as changes in the width of the mark, breaks in the circular marks, and others. These irregularities are individual and can be used for identification.

Due to the improvements and innovations in manufacturing processes, some manufacturers, such as Smith and Wesson, began to use the MIM technology instead of the turning treatment to manufacture firing pins. It was not surprising that similar repeating marks (subclass marks) were found on some firing pins produced using MIM [15]. Unlike the subclass marks made by turning treatments, those left

Fig. 7. Subclass marks on cartridge cases discharged from two different Jimenez pistols [14]

Рис. 7. Подклассовые признаки в следах оружия на гильзах, стреляных в двух пистолетах Jimenez

by MIM-made firing pins are laborious to identify. It is because MIM-made parts do not leave marks of regular geometrical forms (such as circles); these subclass marks may be of any shape (Fig. 8).

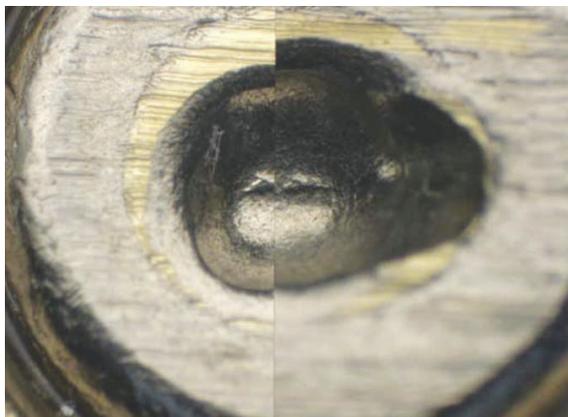

Fig. 8. Matching of firing pin marks for two S & W pistols [15]

Рис. 8. Сопоставление следов боя двух пистолетов S & W [15]

In the firearms designed for rimfire ammunition, such as 22 Long Rifle or 22 Remington Magnum, not only cylindrical firing pins are used. In most firearms, the firing pins have a rectangular front (hitting) area. As the turning treatment cannot be used for forming this type of firing pins, they are produced using other methods of metal cutting. Like every cutting method, this treatment can leave similar manufacturing marks on a sequentially made parts, so these marks are subclass [16]. In most cases, these firing pin manufacturing marks are a set of parallel lines that lets to recognize them as possible subclass (Fig. 9).

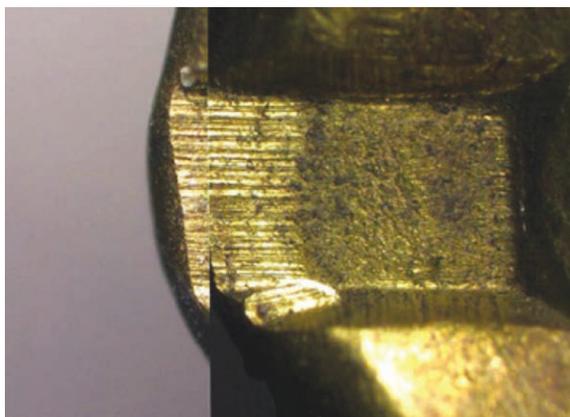

Fig. 9. Subclass marks left by firing pins of two Smith and Wesson M & P 15-22 rifles [16]

Рис. 9. Подклассовые признаки в следах бойков двух карабинов Smith and Wesson M & P 15-22 [16]

Other areas. Breech face and firing pin marks are the areas most used for comparison. Though, other areas of cartridge cases that were in contact with parts of the firearm during the discharge can also be used for comparison. In these areas, exactly like in a breech face and firing pins, the observed marks may be the subclass. Since these areas are not often used for comparison, they are less investigated in the aspect of subclass problem.

On the other hand, the principles of subclass recognition are the same and can be applied to the investigation of all mark types. The articles published in the professional and scientific literature give proof for this. For example, the subclass was observed in the comparison of anvil mark of Ruger MKII target pistols [17]. These marks are the result of the manufacturing of the rear part of the barrel used as an anvil for 22LR cartridges. The manufacturing marks repeat on a sequence of barrels and leave similar impressions on cartridge cases (Fig. 10).

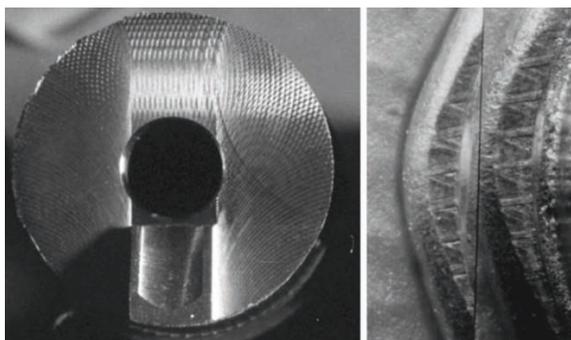

Fig. 10. The anvil (rear part of the barrel) of Ruger MKII pistol and the comparison of the marks made by two different anvils [17]

Рис. 10. Казенный срез ствола карабина Ruger MKII и сопоставление следов на гильзах, стреляных в двух разных карабинах [17]

Subclass on bullets

The main difference between the marks left by the firearms on bullets and the marks on cartridge cases is that the marks on bullets are striations and not impressions. These marks are the result of the bullet moving through the barrel. If the shape of the channel of the barrel in different cuts along the barrel is different, the striation on the bullets will be individual. However, if the marks along the barrel are the same, for example, the striation in the groove made during its cutting, which is the same along the barrel, it will leave marks on the bullet, which can be the subclass.

The question if the mark is individual or subclass can be answered by the investigation of

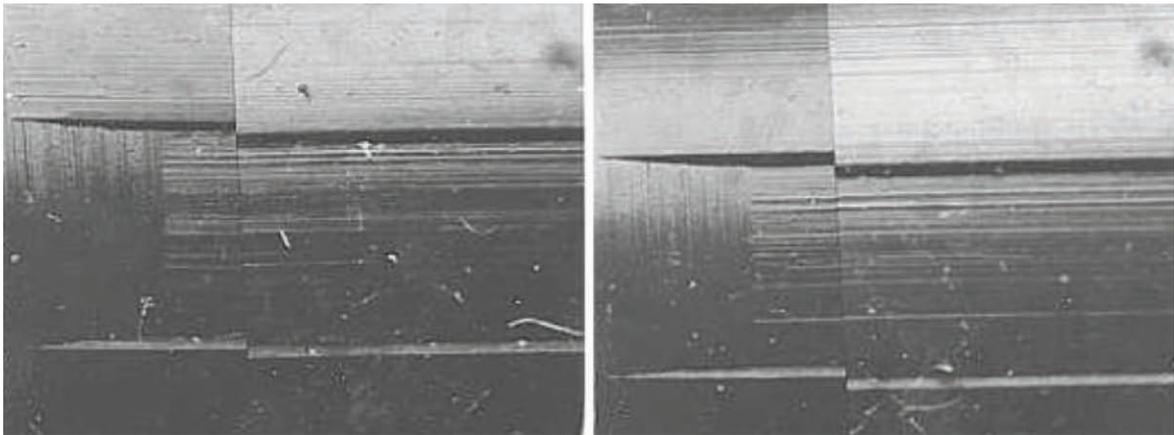

Fig. 11. Comparison of the marks on Mikrosil™ casts of lands of two consecutively rifled barrels [19]

Рис. 11. Совмещение слепков (паста Mikrosil™) следов полей двух последовательно изготовленных стволов [19]

the manufacturing process used for making the barrel.

There are a few different ways of barrel manufacturing, such as hooking, broaching, buttoning, hammer forging, electrochemical etching, and others.

The standard operation for barrel rifling by hooking, broaching, and buttoning includes a few different steps. The first step is drilling. At this step, the barrel bore with the diameter of land-to-land (or smaller) is drilled. This process leaves along the barrel random circular striations. After the drilling, the honing process for polishing the internal surface can be applied. This process leaves on the internal surface of the barrel random marks only. The next step is the grooves formatting. In this process, the grooves can be made one by one (by hooking) or all grooves together (by broaching or buttoning). For groove to form, the tool is pushed or pulled through the bore. This movement is along the barrel, so the marks left by the tool can be parallel striations that go along the bore of the barrel. These marks can be repeated in a few sequentially manufactured barrels.

Analysis of the barrel manufacturing processes makes it possible to assume that the groove impression mark observed on the bullet can be subclass while the land impressions are individual. The first part of this assumption was proved when the subclass in the groove impression was observed [18]. The second part of the assumption has been refuted. The practice shows that some manufacturers use additional steps in the process of barrel making. Some of them use a special calibrating broach to calibrate bore diameter. This process leaves striations along the barrel bore; some of them are part of the land, and others are cut off during the groove format-

ting. This type of marks was reported by Jerry Miller, who observed similar striation on the lands of two consecutively rifled barrels [19]. The corresponding marks were presented on Mikrosil™ casts of land impressions, but their position to the edges of the land was different (Fig. 11). In recent years, some manufacturers have begun to use the tools (broach and button) where the calibration broach is part of the tool and makes the final treating. In barrels manufactured with this type of tools, the marks of land impressions can be the subclass, and their orientation to the land's edges can be similar.

Besides the discussed processes of rifled barrel manufacturing, other methods are used. One of these methods is a hammer forged method. In hammer forging, the internal surface of the barrel is formed by impressing the barrel material on special mandrel. If on the mandrel some defects are presented, they will be transferred to the internal surface of the barrel and leave marks on the bullet, which can be the subclass.

The possibility of subclass marks on bullets has been investigated and described in professional literature [20–23]. Some of these researches observed different subclass marks carried over to the bullets (Fig. 12). The examination of the bullets is becoming more complicated due to the problem of the possible subclass. Mr. O. Felix, during his presentation [24], asked the firearms examiners if they cast the barrel bore or use bore-scope for investigating the rifled surface of the barrel? In his opinion, it is the only way to eliminate the possibility of subclass marks on the examined bullets. In cases when the bore investigation discovers striations that are present along the bore these marks can-

not be used for identification as they may be the subclass marks.

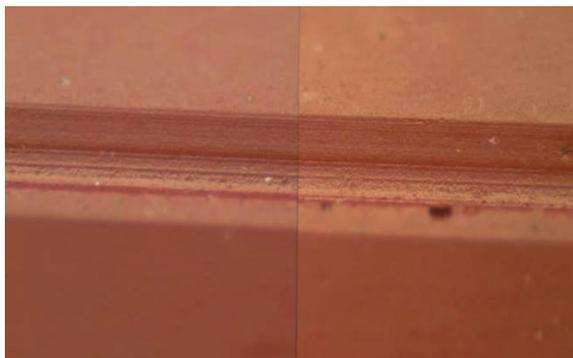

Fig. 12. Matching of subclass marks observed on rails of two Glock barrels [23]

Рис. 12. Совмещение подклассовых признаков в гранях двух стволов пистолетов Glock [23]

Summary

The possibility of subclass marks is one of the biggest problems in forensic firearms examination. The leading specialists, ballistic examiners, researchers around the world are

investigating it. However, the school of firearms examination in former USSR countries and Russia has paid less attention to this problem in both practical and theoretical aspects.

The presented review shows that the problem is substantive for forensic identification. Ignoring or underestimating this problem may cause mistakes during cartridge cases and bullets comparison and result in false-positive conclusions in identification. The increasing reliability of forensic comparison and identification during firearms examination requires not only the knowledge of the problem. It also requires learning the methods and processes of firearms manufacturing, as well as their influence on the formation of marks and traces, which can be a carryover to the bullets or cartridge cases. Besides, it is essential to know how to recognize different types of marks (group, subclass, and individual). In cases where the observed marks may be the subclass, the examiner should be more conservative, making his conclusion about the identification.

REFERENCES / СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Goddard C.H. Scientific Identification of Firearms and Bullets. *The Journal of Criminal Law and Criminology*. 1926. Vol. 17. Issue 2. P. 254–263. <https://scholarlycommons.law.northwestern.edu/jcllc/vol17/iss2/8/>
- Williams C.G. Fingerprints on bullets. *Outdoor Life*. 1922. Vol. 49. P. 329–331.
- AFTE Glossary. 6th ed. AFTE, 2017.
- Hatcher J.S. *Textbook of Firearms Investigation, Identification and Evidence*. Plantersville. 2nd ed. SC: Small Arms Technical Publishing Company, 1935. 904 p.
- Burrard G. *The Identification of Firearms and Forensic Ballistics*. London: Jenkins, 1934. 220 p.
- Lopez L., Grew S. Consecutively Machined Ruger Bolt Faces. *AFTE Journal*. 2000. Vol. 32. No. 1. P. 19–24.
- Coffman B.C. Computer Numerical Control (CNC) Production Tooling and Repeatable Characteristics on Ten Remington Model 870 Production Run Breech Bolts. *AFTE Journal*. 2003. Vol. 35. No. 1. P. 49–54.
- Rivera G. Subclass Characteristics in Smith & Wesson SW40VE Sigma Pistols. *AFTE Journal*. 2007. Vol. 39. No. 3. P. 253–259.
- Lightstone L. The Potential for and Persistence of Subclass Characteristics on the Breech Faces of SW40VE Smith & Wesson Sigma Pistols. *AFTE Journal*. 2010. Vol. 42. No. 4. P. 308–322.
- Kramer S. The Metal Injection Molding (MIM) Manufacturing Process. *AFTE Journal*. 2012. Vol. 44. No. 4. P. 367–368.
- Nichols R. Metal Injection Molding – Manufacturing Review and Implications for Comparison and IBIS Performance. *AFTE 50th Annual Training Seminar: Nashville, TN, USA, May 26–31, 2019*. P. 56.
- Bar-Adon M., Bokobza L., Hazon A., Siso R. Subclass Characteristics Found on Tactical-Hulk Semi-Automatic Pistols. *AFTE Journal*. 2018. Vol. 50. No. 1. P. 38–42.
- Pereira N. Known Non Matches – Zoraki M2906. *Report 007 ENFSI EWG Firearms*. 2015. <https://epe.europol.europa.eu/documents/2632715/3100483/KNM007+-+Zoraki+M2906.pdf/3b46c971-fa2b-4356-b469-8ed48faa55a9> (date accessed: 10.08.2019).
- Welch A.K. Breech Face Subclass Characteristics of the Jimenez JA Nine Pistol. *AFTE Journal*. 2013. Vol. 45. No. 4. P. 336–349.
- Kramer S. Subclass Characteristics on Firing Pins Manufactured by «Metal Injection Molding». *AFTE Journal*. 2012. Vol. 44. No. 4. P. 364–366.
- Lee M., Burritt M., Karsten R., Wickwire J., Jeffrey A. Subclass Carryover in Smith & Wesson M & P 15-22 Rifle Firing Pins. *AFTE Journal*. 2016. Vol. 48. No. 1. P. 27–32.
- Nies R. Anvil Marks of the Ruger MKII Target Pistol – An Example of Subclass Characteristics. *AFTE Journal*. 2003. Vol. 35. No. 1. P. 75–78.
- Tulleners F.A., Hamiel J. Sub Class Characteristics of Sequentially Rifled 38 Special S&W Revolver Barrels. *AFTE Journal*. 1999. Vol. 31. No. 2. P. 117–122.
- Miller J. An Examination of Two Consecutively Rifled Barrels and a Review of the Literature. *AFTE Journal*. 2000. Vol. 32. No. 3. P. 259–270.
- Freeman R. Consecutively Rifled Polygon Barrels. *AFTE Journal*. 1978. Vol. 10. No. 2. P. 40–42.
- Hall E. Bullet Markings from Consecutively Rifled Shilen DGA Barrels. *AFTE Journal*. 1983. Vol. 15. No. 1. P. 33–53.

22. Mattijssen E.J.A.T., Kerkhoff W. Subclass Characteristics in a Gamo Air Rifle Barrel. *AFTE Journal*. 2013. Vol. 45. No. 3. P. 281–283.
23. Felix O., Palma J., Wharton T. Glock Marking Barrels – An Evaluation of Individual and Subclass Characteristics. *AFTE Journal*. 2016. Vol. 48. No. 3. P. 169–172.
24. Felix O. Subclass Characteristics on Fired Bullets. *AFTE 49th Annual Training Seminar: Charleston, WV, USA, June 3–8, 2018*. P. 34.

ABOUT THE AUTHORS

Giverts Pavel – Firearms Examiner in Division of Identification and Forensic Science, Israel Police, distinguished member of Association of Firearms and Toolmarks Examiners (AFTE), associated member of Firearms/GSR working group of European Network of Forensic Science Institutes (ENFSI); e-mail: pavel.giverts@gmail.com

Kokin Andrey Vasil'evich – Doctor of Law, Master Forensic Examiner at the Laboratory of Toolmarks and Ballistics Examinations of the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice, Professor of Department of Forensic Activities at Educational and Scientific Forensic Complex of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation; e-mail: sbl@sudexpert.ru

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Гиверц Павел – эксперт-баллист подразделения идентификации и судебной экспертизы полиции Израиля, почетный член Ассоциации экспертов огнестрельного оружия и трасологов (AFTE), член рабочей группы Firearms/GSR Европейской сети судебно-экспертных учреждений (ENFSI); e-mail: pavel.giverts@gmail.com

Кокин Андрей Васильевич – д. юр. н., главный государственный судебный эксперт лаборатории судебной трасологической и баллистической экспертизы ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, профессор кафедры экспертно-криминалистической деятельности учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя; e-mail: sbl@sudexpert.ru

Received: October 31, 2019

Revised: December 25, 2019

Accepted: January 15, 2020

Статья поступила: 31.10.2019

После доработки: 25.12.2019

Принята к печати: 15.01.2020

Проверка соответствия продукции требованиям технических регламентов Таможенного союза в судебной товароведческой экспертизе

С.В. Тукмаков^{1,2}

¹ Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, Москва 109028, Россия

² ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», Москва 117198, Россия

Аннотация. Разобраны процедура подтверждения соответствия продукции требованиям технического регламента Таможенного союза и алгоритм проверки ее соответствия разрешительной документации. Описаны типовые схемы подтверждения соответствия товаров.

Рассмотрено содержание разрешительной документации (сертификата соответствия, декларации о соответствии) с описанием каждого элемента. Предложен алгоритм определения соответствия/несоответствия продукции сведениям, содержащимся в разрешительной документации, на примере мебельной продукции и соответствия ее сертификату соответствия / декларации о соответствии требованиям технического регламента Евразийского экономического союза.

Ключевые слова: *судебно-товароведческая экспертиза, технический регламент Евразийского экономического союза, декларация о соответствии, сертификат соответствия, алгоритм, классификация*

Для цитирования: Тукмаков С.В. Проверка соответствия продукции требованиям технических регламентов Таможенного союза в судебной товароведческой экспертизе // Теория и практика судебной экспертизы. 2020. Том 15. № 1. С. 118–125.

<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2020-15-1-118-125>

Control of the Products' Conformity to the Requirements of Technical Regulations of the Customs Union in Forensic Commodity Examination

Sergey V. Tukmakov^{1,2}

¹ The Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Moscow 109028, Russia

² People's Friendship University of Russia, Moscow 117198, Russia

Abstract. The procedure of the conformity statement of the products to the requirements of the technical regulations of the Customs Union and the algorithm for the control of the conformity to the enabling documentation are analyzed. Templates for the conformity verification are described.

The article addresses the contents of the enabling documentation (conformity certificate, declaration of conformity) with the description of each element. An algorithm for the definition of the products' conformity/non-conformity to the particulars contained in the enabling documentation on the example of furniture products and its consistency with the conformity certificate/declaration of conformity to the requirements of the technical regulations of the Eurasian Economic Union.

Keywords: *forensic commodity examination, technical regulations of the Eurasian Economic Union, declaration of conformity, conformity certificate, algorithm, classification*

For citation: Tukmakov S.V. Control of the Products' Conformity to the Requirements of Technical Regulations of the Customs Union in Forensic Commodity Examination. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2020. Vol. 15. No. 1. P. 118–125. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2020-1-118-125>

Введение

В связи с модернизацией системы сертификации и формированием системы технического регулирования актуальным стал вопрос о соответствии продукции требованиям технических регламентов Таможенного союза Евразийского экономического союза (далее – ТР ТС), а также о соответствии продукции выданным сертификатам и декларациям о соответствии требованиям ТС. Вопрос возник в связи с участвовавшими случаями недостоверного прохождения процедуры определения соответствия продукции требованиям ТР ТС. На это повлияло и расширение рынка услуг по оказанию содействия в оформлении разрешительной документации [1]. Спрос на данный вид услуг в настоящее время высок в связи с увеличением экспорта продукции иностранного происхождения на территорию России и увеличением количества отечественных производителей продукции различных товарных групп [2].

Обращение заявителей и их представителей в организации, оказывающие содействие в оформлении разрешительной документации, в первую очередь связано с возможностью тем самым экономить временные ресурсы. Доверив получение разрешительной документации третьим лицам, заявитель избавляет себя от самостоятельного сбора документов, их проверки на информативную достаточность для получения разрешительной документации, выбора аккредитованных органов по сертификации и испытательных лабораторий с учетом требуемых сроков получения документов и дальнейшую подачу их в уполномоченные организации (аккредитованные органы по сертификации) [3].

К сожалению, среди организаций, оказывающих данного рода услуги, огромное количество недобросовестных участников рынка, осуществляющих данную деятельность с нарушением требований законодательства РФ в области технического регулирования.

Целью данной статьи является описание алгоритма определения соответствия/несоответствия товаров требованиям ТР ТС и сведениям, указанным в разрешительной документации, на примере мебельной продукции: соответствия ее требованиям ТР ТС¹ и декларации о соответствии требова-

ниям технического регламента Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Технический регламент как инструмент технического регулирования

Необходимость формирования системы технического регулирования в России возникла в начале 2000-х годов в связи с активным развитием рыночных отношений и внешнеэкономических связей [4]. Главной целью создания системы была реформа, направленная на изменение отечественного законодательства в области нормирования, стандартизации, государственного надзора и подтверждения соответствия [5].

Реформа технического регулирования была призвана: 1) повысить эффективность регулирующего воздействия государства на экономику и минимизацию административных барьеров на пути развития российского бизнеса²; 2) построить прозрачную, понятную участникам рынка систему обязательных технических требований к продукции и связанных с ними требований к процессам ее проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации [6].

Реформа началась с принятия в 2002 г. закона³, где были установлены основные направления и механизмы реформы технического регулирования как инструмента, позволяющего государству гарантировать безопасность продукции для потребителя. Закон сформировал новую систему, в которой обязательными для всех отраслей, видов деятельности или продукции являлись прежде всего требования безопасности. А основная цель – обеспечение безопасности продукции, процессов производства, эксплуатации, хранения, перевозки реализации и утилизации [2].

Из определения (ст. 2 ФЗ о техническом регулировании) усматривается, что прежде всего техническое регулирование – это *правовое* регулирование отношений, что свидетельствует об *обязательном* исполнении требований, изложенных в технических регламентах, а один из основных инструментов технического регулирования – это

² Переверзева Ю.В. Реформирование системы технического регулирования в России. Дис. ... канд. экон. наук. Ростов н/Д., 2005. 164 с.

³ Федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании» (далее – ФЗ о техническом регулировании). https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40241/

¹ ТР ТС 025/2012 Технический регламент Таможенного союза «О безопасности мебельной продукции». <http://docs.cntd.ru/document/902352816>

принятие и введение технических регламентов.

Республика Беларусь, Республика Казахстан и Российская Федерация приступили к созданию единой системы технического регулирования. Правительственные инстанции трех стран передают свои полномочия по принятию ТР Комиссии Таможенного союза⁴. Одновременно с этим эта Комиссия координирует усилия трех стран во всей сфере технического регулирования⁵ [7]. Основной целью разработки и введения технических регламентов Таможенного союза является установление на его территории единых обязательных для применения и исполнения требований к продукции и сопутствующим процессам от стадии проектирования до стадий реализации и утилизации.

В настоящий момент вступили в силу порядка 40 технических регламентов Таможенного союза, в том числе и ТР ТС 025/2012 «О безопасности мебельной продукции»⁶.

Принятые ТР ТС имеют схожие стиль изложения и структуру, однако их содержание в определенной степени отличается, что связано с различной природой происхождения объектов, на которые распространяется действие ТР ТС, а также с различием формы оценки (подтверждения) соответствия продукции.

Структура таможенного регламента ТС, например ТР ТС 025/2012 «О безопасности мебельной продукции», состоит из следующих элементов (статей): области применения, определения, правил обращения на рынке, требований безопасности, оценки (подтверждение) соответствия, маркировки единым знаком обращения продукции на рынке государств – членов Таможенного союза, защитительной оговорки и сопутствующего приложения.

Процедура подтверждения соответствия продукции требованиям ТР ТС

Выпуск продукции на рынок государств – членов Таможенного союза возможен только при ее соответствии ТР, действие которых на нее распространяется. Для подтвержде-

ния соответствия продукция должна пройти процедуру подтверждения соответствия и должна быть маркирована единым знаком обращения продукции на рынке государств – членов Таможенного союза.

Согласно ст. 2 ФЗ о техническом регулировании, *оценка соответствия* – это прямое или косвенное определение соблюдения требований, предъявляемых к объекту. Оценка (подтверждение) соответствия продукции, устанавливаемая в ТР ТС, проводится в форме регистрации, испытания, подтверждения соответствия (декларирование соответствия, сертификация), экспертизы и (или) в иной форме.

Обязательное подтверждение соответствия продукции требованиям ТР ТС осуществляется в формах *декларирования соответствия* или *сертификации*. Процедуры оценки (подтверждения) соответствия устанавливаются в ТР ТС на основе типовых схем оценки (подтверждения) соответствия⁷. Подобная типовая схема представляет собой набор действий (элементов), результаты которых используют для принятия решения о соответствии (несоответствии) продукции требованиям технического регламента [8]. В общем случае такими действиями (элементами) могут считаться:

- анализ технической документации;
- идентификация, испытания продукции, исследование типа продукции;
- оценка производства, производственный контроль;
- выдача сертификата соответствия, принятие декларации о соответствии техническим регламентам по единой форме, утвержденной Комиссией Таможенного союза;
- регистрация декларации о соответствии;
- нанесение единого знака обращения продукции на рынке государств – членов Таможенного союза;
- инспекционный контроль.

В настоящее время для сертификации и декларирования продукции применяют следующие схемы проверки (рис. 1).

Условия применения той или иной схемы подтверждения соответствия более подробно изложены в каждом ТР ТС.

⁴ Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 20.06.2012 № 48 (ред. от 18.10.2016) «О Порядке разработки, принятия, изменения и отмены технических регламентов Евразийского экономического союза».

⁵ Договор о Евразийском экономическом союзе (с изм. на 14.05.2018). Ратифицирован Федеральным законом от 03.10.2014 № 279-ФЗ.

⁶ <http://docs.cntd.ru/document/902352816>

⁷ Решение Комиссии Таможенного союза от 07.04.2011 № 621 «О Положении о порядке применения типовых схем оценки (подтверждения) соответствия требованиям технических регламентов Таможенного союза».

Рис. 1. Типовые схемы подтверждения соответствия продукции
Fig. 1. Templates for the products' conformity statement

Процедура определения соответствия/ несоответствия продукции сведениям, изложенным в разрешительной документации

Одним из вопросов судебно-товароведческого исследования является установление соответствия/несоответствия представленной на исследование продукции имеющимся документальным данным – сертификату соответствия и/или декларации о соответствии требованиям ТР ЕАЭС. Разберем алгоритм решения этого вопроса на примере мебельной продукции.

1. Эксперт проводит исследование, направленное на изучение количественно-качественных характеристик свойств объекта. После этого методом сопоставления полученных результатов с данными, изложенными в нормативных источниках, объект относят к определенной классификационной единице [9].

2. Эксперт изучает представленную разрешительную документацию на исследуемую продукцию: сертификат соответствия требованиям технического регламента ЕАЭС и декларацию о соответствии требованиям технического регламента ЕАЭС.

3. Эксперт сопоставляет полученные сведения об объекте исследования с требованиями, изложенными в нормативно-технической документации.

В рамках судебно-товароведческого исследования возможно:

3.1. Провести идентификацию продукции⁸.

3.2. Определить соответствие/несоответствие продукции коду товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности, указанному в разрешительной документации.

3.3. Определить соответствие/несоответствие применяемой типовой схемы подтверждения соответствия исследуемой продукции с учетом сведений, изложенных в разрешительной документации: наименование, назначение, сведения о выпуске продукции (партия, единичное изделие, серийный выпуск). Например, исходя из сведений ТР ТС 025/2012 мебель детская, мебель для учебных заведений, мебель для дошкольных учреждений, подлежит обязательной сертификации по типовым схемам 1с, 2с, 3с (табл. 1).

3.4. Проверить правильность указания стандартов, технических регламентов. Исследование состоит из установления свойств объекта при его осмотре, таких как эксплуатационное и функциональное назна-

⁸ Идентификация (отождествление) в судебной экспертизе – установление тождества и групповой принадлежности конкретных единичных объектов по внешним свойствам (признакам), внутренним свойствам и структуре, по функционально-динамическим комплексам навыков [10].

Таблица 1. Элементы типовых схем сертификации мебельной продукции
Table 1. Elements of the templates for furniture products' certification

1с	2с	3с
Испытание продукции		
Испытание образцов проводит аккредитованная испытательная лаборатория (центр). Образцы для испытания отбирает аккредитованный орган по сертификации продукции у заявителя		
Техническая документация		
Формируется заявителем		
Оценка производства		
Анализ состояния производства органом по сертификации продукции	Сертификация СМК ⁹ проектирования и (или) производства аккредитованным органом по сертификации СМК, включенным в Единый реестр органов по сертификации ТС	–
Инспекционный контроль		
Испытание образцов продукции и (или) анализ состояния производства	Испытание образцов продукции и контроль системы менеджмента органом по сертификации систем менеджмента	–
Применение		
Для серийной продукции	Для серийной продукции	Для партии продукции
Заявитель		
Изготовитель, в том числе иностранный, при наличии уполномоченного изготовителем лица на территории ТС		Продавец (поставщик), изготовитель, в том числе иностранный

чение, конструктивные признаки, технология изготовления, вид и т. д., с целью дальнейшего сопоставления установленных товарных характеристик со сведениями, указанными в разрешительной документации с применением сравнительного метода исследования [11].

4. Эксперт формирует вывод по результатам проведенного исследования о соответствии/несоответствии исследуемого объекта сведениям, указанным в разрешительной документации.

Пример из экспертной практики

Исследование было направлено на установление соответствия/несоответствия мебельной продукции [12] требованиям нормативно-технической документации для данного вида продукции, сведениям, изложенным в декларации о соответствии.

Объекты исследования – мягкие кресла в количестве 8 штук.

В распоряжение эксперта также были предоставлены документы:

– договор поставки № М45/16 от 14.12.2013 с приложениями на 7 л. (далее – Договор);

– декларация о соответствии ТС RU Д-RU.AG03.B.52989 на 2 л. (далее – Декларация о соответствии);

– приложение к ТУ 9/27 от 27.09.2011 на 2 л.

На разрешение эксперта был поставлен вопрос «Соответствуют ли представленные на исследование кресла Декларации о соответствии?»

Программа исследования включала в себя следующие этапы.

1. Визуальным методом, а также на основании экспертного исследования документов [13] устанавливали товарные характеристики подлежащих исследованию объектов (табл. 2) и их маркировочные обозначения, представленные на упаковке (табл. 3).

2. Сравнительным и аналитическим методами исследования устанавливали соответствие (несоответствие) представленных на исследование объектов Декларации о соответствии.

⁹ СМК – система менеджмента качества.

Таблица 2. Товарные характеристики объектов
Table 2. Commercial specifications of the objects

Наименование	Кресло (п. 181 ГОСТ 20400-2013 ¹⁰ – комфортабельное изделие мебели для сидения одного человека, со спинкой, с подлокотниками или без подлокотников)
Назначение	Мебель для общественных помещений (п. 9 ГОСТ 20400-2013 – мебель для обустройства (обстановки) предприятий, организаций и учреждений с учетом характера их деятельности и специфики функциональных процессов)
Функциональное назначение	Мебель для сидения и лежания (п. 45 ГОСТ 20400-2013 – совокупность изделий мебели для размещения человека в положении сидя, лежа и (или) полулежа)
Конструкция	Мебель мягкая (п. 49 ГОСТ 20400-2013 – совокупность изделий мебели для сидения и лежания с обитыми сиденьем, спинкой и подлокотниками, толщина настила которых превышает 20 мм)
Ножки	Массив бука, высота 210 мм
Габаритные размеры:	1080 x 710 x 760 мм
Габариты посадочного места	470 x 500 x 460 мм
Страна производства	Россия

Таблица 3. Маркировочные обозначения объектов
Table 3. Objects' markings

Наименование изделия	Кресло «James-c» Wide 770 x 770 x 1050 (460)
Страна изготовитель	Россия
Изготовитель	ООО «___»; ___ (адрес)
Фабричный номер	144
Дата изготовления	ДД.ММ.ГГ.
Наименование ткани	Ткань Gallardo 03
Гарантия с даты изготовления	12 месяцев
Срок службы	10 лет
Изготовлено в соответствии с:	ТУ 9/27-2011
Декларация о соответствии ТС	RU Д-RU.АГО3.В.52989
Соответствует требованиям	ТР ТС 025/2012 «О безопасности мебельной продукции»

Из Декларации о соответствии следует, что Заявитель ___ (официальное название, место нахождения и фактический адрес) в лице генерального директора ___ (ФИО) заявляет, что мебель бытовая для взрослых для сидения и лежания: диваны, диваны-кровати, кушетки, кресла, стулья, банкетки, пуфы моделей «James-c» (изготовитель ___ (официальное название, место нахождения и фактический адрес) изготовлена в соответствии с ТУ 9/27-2011, код ТН ВЭД ТС 9401, серийный выпуск, соответствует требованиям ТР ТС 025/2012 «О безопасности мебельной продукции», утвержденный Решением Совета ЕЭК от 15.06.2012 № 32. Схема декларирования 1д. Регистрацион-

ный номер Декларации о соответствии: ТС RU Д-RU.АГО3.В.52989.

При анализе сведений, изложенных в представленной на исследование Декларации о соответствии, усматривается: по эксплуатационному и функциональному назначению мебель является «Мебелью бытовой для взрослых для сидения и лежания», выпускается серийно, применяемая схема декларирования 1д.

Из Приложения 5 к ТР ТС 025/2012 усматривается: Схема 1д применяется для серийно выпускаемой мебели, к которой относится мебель для книготорговых помещений, мебель для предприятий торговли, кресла для зрительных залов.

На основании вышеизложенного процедура подтверждения соответствия про-

¹⁰ ГОСТ 20400-2013. «Продукция мебельного производства. Термины и определения».

дукции, а именно «Мебель бытовая для взрослых для сидения и лежания: диваны, диваны-кровати, кушетки, кресла, стулья, банкетки, пуфы моделей ... James-с, ...», Заявителем в форме декларирования соответствия проведена *недостаточно*, то есть с нарушениями требований технического регламента ТР ТС 025/2012 «О безопасности мебельной продукции», изложенных в Приложении 5 «Схемы декларирования соответствия мебельной продукции» к указанному регламенту. Следовательно, продукция, указанная в Декларации о соответствии ТС RU Д-РУ.АГО3.В.52989, не прошла процедуру подтверждения соответствия требованиям ТР ТС 025/2012 «О безопасности мебельной продукции» и не подлежит реализации на территории стран, расположенных на территории Таможенного союза.

В результате проведенного исследования эксперт сделал вывод: «Представленные на исследование объекты, а именно кресла мягкие, обитые мебельной тканью белого цвета, на ножках из массива древесины бука, с маркировкой на упаковке «James-с» Wide 770 x 770 x 1050 (460), в количестве 8 шт., не соответствуют Декларации о соответствии ТС RU Д-РУ.АГО3.В.52989 по указанному на-

значению (мебель для общественных помещений). Также установлено, что процедура подтверждения соответствия продукции в форме декларирования соответствия проведена *недостаточно*, то есть с нарушениями требований технического регламента ТР ТС 025/2012 «О безопасности мебельной продукции». Следовательно, продукция, указанная в декларации о соответствии ТС RU Д-РУ.АГО3.В.52989, не прошла процедуру подтверждения соответствия требованиям ТР ТС 025/2012 «О безопасности мебельной продукции» и не подлежит реализации на территории стран, расположенных на территории Таможенного союза.

Заключение

Сущностью проводимого судебно-товароведческого исследования является изучение с помощью специальных знаний товарных характеристик объекта в целях установления его соответствия требованиям технического регламента ЕАЭС. Приведенная в статье частная методика исследования, а также разобранные в примерах этапы исследования могут быть дополнены и трансформированы применительно к конкретной экспертной ситуации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Климкин М.А., Напреенко А.А. Правовые аспекты стандартизации в Российской Федерации в условиях реформы технического регулирования // *Universum: Экономика и юриспруденция: электрон. науч. журн.* 2017. № 4 (37). <http://7universum.com/ru/economy/archive/item/4540>
2. Ефанова И. Стандартизация в XXI веке // *Стандарты и качество.* 2015. № 9 (939). С. 20–23.
3. Нестеров А.В. О техническом регулировании в России // *Государство и право.* 2009. № 8. С. 93–96.
4. Du M., Deng F. International Standards as Global Public Goods in the World Trading System // *Legal Issues of Economic Integration.* 2016. Vol. 43. No. 2. P. 113–143.
5. Белобрагин В.Я. Основы технического регулирования. Учебное пособие. 2-е изд., испр. и доп. М.: Стандарты и качество, 2008. 422 с.
6. Рубцов А.В. Реформа системы технического регулирования // *Сертификация.* 2002. № 1.
7. Крючкова П. Система технического регулирования в России: возможное и ожидаемое воздействие на конкуренцию // *Вопросы экономики.* 2009. № 11. С. 110–123.
8. Кардашев И.П. Система технического регулирования. Технические регламенты и национальные стандарты // *СКС (Столичное Качество Строительства).* 2008. № 1.

REFERENCES

1. Klimkin M.A., Napreenko A.A. Legal Aspects of Standardization in the Russian Federation in Conditions of Technical Regulation Reform. *Universum: Economics and Law: Scientific e-Journal.* 2017. No. 4 (37). (In Russ.). <http://7universum.com/ru/economy/archive/item/4540>
2. Efanova I. Standardization in the 21st Century. *Standards and Quality.* 2015. No. 9 (939). P. 20–23. (In Russ.)
3. Nesterov A.V. On the Technical Regulation in Russia. *State and Law.* 2009. No. 8. P. 93–96. (In Russ.)
4. Du M., Deng F. International Standards as Global Public Goods in the World Trading System. *Legal Issues of Economic Integration.* 2016. Vol. 43. No. 2. P. 113–143.
5. Belobragin V.Ya. *The Basics of the Technical Regulation. Textbook.* 2nd ed. Moscow: Standards and Quality, 2008. 422 p. (In Russ.)
6. Rubtsov A.V. Reform of the Technical Regulation System. *Certification.* 2002. No. 1. (In Russ.)
7. Kryuchkova P. The System of Technical Regulation in Russia: Possible and Expected Impact on Competition. *To the Issue of Economics.* 2009. No. 11. P. 110–123. (In Russ.)
8. Kardashev I.P. The System of Technical Regulation. Technical Rules and National Standards. *Metropolitan Quality of Construction.* 2008. No. 1. (In Russ.)

9. Толмачева С.С., Карпова И.С. Предмет, объекты и задачи судебно-товароведческой экспертизы. Методическое пособие. М.: РФЦСЭ, 2002. 69 с.
10. Толмачева С.С., Карпова И.С., Покидышева А.Я. Словарь основных терминов судебно-товароведческой экспертизы. М.: РФЦСЭ, 2003. 76 с.
11. Толмачева С.С. Программа экспертного исследования решения типовой задачи о соответствии (несоответствии) фактических свойств изделий маркировочным данным // Экспресс-информация. М.: ВНИИСЭ, 1991. Выпуск 4 (77). С. 9–14.
12. Селиванов А.А. Словарь основных терминов судебно-товароведческой экспертизы мебели. М.: РФЦСЭ, 2011. 137 с.
13. Селиванов А.А. Методика решения экспертных задач при производстве судебно-товароведческой экспертизы мебели. М.: РФЦСЭ, 2011. 119 с.
9. Tolmacheva S.S., Karpova I.S. *Subject, Object and Tasks of Forensic Commodity Expertise. Handbook*. Moscow: RFCFS, 2002. 69 p. (In Russ.)
10. Tolmacheva S.S., Karpova I.S., Pokidysheva A. Ya. *Dictionary of the Basic Terms of Forensic Commodity Expertise*. Moscow: RFCFS, 2003. 76 p. (In Russ.)
11. Tolmacheva S.S. Program of Expert Research for the Solution of the Typical Task of Conformity (Non-Conformity) of the Actual Properties of Products to the Labelling Data. *Express-Information*. Moscow: VNIISE, 1991. Issue 4 (77). P. 9–14. (In Russ.)
12. Selivanov A.A. *Dictionary of Basic Terms of Forensic Commodity Expertise of Furniture*. Moscow: RFCFS, 2011. 137 p. (In Russ.)
13. Selivanov A.A. *Methodology for the Solution of Expert Tasks When Conducting Forensic Commodity Examination of Furniture*. Moscow: RFCFS, 2011. 119 p. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Тукмаков Сергей Викторович – заместитель заведующего отделом судебно-товароведческой экспертизы ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России; e-mail: oste@sudexpert.ru

ABOUT THE AUTHOR

Tukmakov Sergei Viktorovich – Deputy Head of the Department of Forensic Commodity Expertise, the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice; e-mail: oste@sudexpert.ru

Статья поступила: 10.07.2019

После доработки: 10.10.2019

Принята к печати: 10.02.2020

Received: July 10, 2019

Revised: October 10, 2019

Accepted: February 10, 2020

Становление и развитие судебной экспертизы в Республике Казахстан

С. Абдолла

Актыбинский областной суд, Актобе 030000, Республика Казахстан

Аннотация. Подробно рассмотрено развитие судебной экспертизы в Республике Казахстан, проведена периодизация ее становления на основе наиболее существенных событий. Автором перечислены основные ученые и эксперты-практики КазССР и независимого Казахстана, внесшие вклад в становление казахстанской судебной экспертизы. Проанализированы изменения современного законодательства, регламентирующего судебно-экспертную деятельность независимого Казахстана.

Ключевые слова: судебная экспертиза, судебная экспертология, судебный эксперт, ученые Казахстана, судебно-экспертная деятельность, Республика Казахстан

Для цитирования: Абдолла С. Становление и развитие судебной экспертизы в Республике Казахстан // Теория и практика судебной экспертизы. 2020. Том 15. № 1. С. 126–132.

<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2020-1-126-132>

Formation and Development of Forensic Science in the Republic of Kazakhstan

Saken Abdolla

Aktobe regional court, Aktobe 030000, the Kazakhstan Republic

Abstract. The article gives a detailed examination of the formation and development of forensic expertise in the Republic of Kazakhstan; it also establishes its periodization basing on the most significant events. The author lists the main scientists and practitioners of the Kazakh SSR and independent Kazakhstan, who contributed to the formation of the Kazakhstan forensic examination. An analysis of changes in the contemporary legislation governing the forensic expert activity of independent Kazakhstan is also provided.

Keywords: forensic science, forensic expertology, forensic expert, scientists of Kazakhstan, forensic activities, Republic of Kazakhstan

For citation: Abdolla S. Formation and Development of Forensic Science in the Republic of Kazakhstan. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2020. Vol. 15. No. 1. P. 126–132. (In Russ.).

<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2020-1-126-132>

Казахстанская судебная экспертиза прошла ряд этапов становления до того, как обрела присущие ей на сегодняшний день задачи, функции и систему. История ее возникновения, становления и развития тесно связана с историей Центра судебных экспертиз Министерства юстиции Республики Казахстан (РК).

15 февраля 1919 года коллегией Народного комиссариата внутренних дел СССР была подтверждена необходимость организации в стране кабинета дактилоскопического и регистрационного бюро, музея уго-

ловного розыска, с утверждением проекта необходимой для реализации поставленных задач сметы. Основными задачами кабинета были организация экспертизы с применением специальных научных знаний на местах; оказание содействия практическим работникам посредством организации командировок в губернские отделы уголовного розыска; производство экспертиз различных видов (возможных в те времена). Проведение криминалистических экспертиз по уголовным делам являлось основным направлением деятельности подразделения.

Становление

В 1922 году был организован научно-технический подотдел Центрального управления уголовного розыска. Руководство подотдела считало, что особое внимание в деятельности уголовного розыска следует уделять фотографической и дактилоскопической регистрации лиц, совершивших преступление. При этом отсутствие необходимого опыта, подготовленных кадров, материально-технической базы привели к тому, что дактилоскопическая и фотографическая регистрация не получила широкого применения на местах. По этим причинам дактилоскопирование и фотографирование применялось только в отношении «более важных преступников». Штатные фотографы работали на постоянной основе лишь в Уральском и Семипалатинском губернских уголовных розысках, другие же отделы обращались к фотографам ситуационно, по мере необходимости в рамках расследуемого уголовного дела.

Научно-технический отдел Главного управления милиции Народного комиссариата внутренних дел СССР оказал существенное научное и методическое содействие криминалистическим подразделениям органов внутренних дел Казахстана. Сотрудниками этого отдела активно велась научно-исследовательская работа, и ее итогом стал выпуск тридцати двух оперативных-методических ориентировок и четырех обзоров по выявленным недостаткам осуществления научно-технической деятельности как в центре, так и на местах. Ориентировки отличались своей лаконичностью и одновременно информативностью.

Указанные шаги стали своего рода трамплином для развития казахстанской судебной экспертизы. Таким образом, первым этапом или началом истории судебно-экспертной деятельности (СЭД) в Казахстане можно по праву считать период 1920–1950 годов.

Советское время

После указанных событий базой СЭД стал экспертный центр, который ведет свое происхождение от криминалистической лаборатории Алма-Атинского юридического института, созданной в 1939 году как учебное подразделение, но выполнявшей криминалистические экспертизы для органов следствия и суда. В 1948 году на эту лабораторию было возложено проведение экспертиз для органов следствия и суда Ка-

захстана, Киргизии, Таджикистана и Алтайского края.

Благодаря Научно-исследовательскому институту криминалистики МВД СССР был внесен существенный вклад в развитие и усовершенствование деятельности территориальных криминалистических подразделений. Центральные органы МВД СССР посредством созданного Научно-исследовательского института криминалистики осуществили значимую научно-практическую поддержку криминалистическим подразделениям органов внутренних дел Казахстана.

В период с 1946 по 1948 год проводилась плодотворная работа, направленная на совершенствование организационной структуры органов милиции как в центре, так и на местах, в том числе МВД Казахской ССР.

В 1949 году была создана баллистическая картотека в научно-техническом отделе МВД Казахской ССР, руководство которой осуществлял старший эксперт С. Кыдырбаев. Создание баллистической картотеки играло важную роль в деле раскрытия и расследования преступлений и было актуально в послевоенный период. В 1949 году сотрудниками созданного института было разработано тридцать ориентировок, содержащих фотоснимки и практические примеры преступлений, доходчиво и достаточно ёмко информировавших о новых способах совершения преступлений и наличествующих возможностях их расследования. В 1949 году вышел первый научный криминалистический фильм о применении оперативных сумок в ходе осмотра мест происшествий.

В этот период казахстанские ученые и судебные медики Б.В. Молотов, О.Ю. Банковский, Г.И. Поврезнюк опубликовали научные работы по разработке методики дактилоскопирования трупов при наличии изменений кожных покровов, имевшие большое прикладное значение. Стало возможным установление личности погибших, а также раскрытие и расследование многих преступлений. Указанные разработки [1] получили широкое распространение в отечественной и международной практике расследования преступлений.

В августе 1948 года начальником научно-технического отдела Управления милиции МВД Казахской ССР был назначен В.Я. Колдин. До этого с 1945 по 1948 год Валентин Яковлевич работал начальником экспертного отделения оперативного от-

дела НКВД Казахской ССР, ставшего МВД в 1946 году. В.Я. Колдин внес личный вклад в разработку науки криминалистики, был основоположником теории судебной идентификации, разработчиком информационных технологий процессуального доказывания, структуризации идентификационной деятельности на уровне специальной и общей методик. Диссертация¹ и монография [2] В.Я. Колдина лежали у самых истоков формирования теории идентификации (криминалистической, судебной). Эти работы оказали значительное влияние на становление теории и оформление ее понятийно-категориального аппарата. Анализ последовательности процесса идентификации, алгоритм взаимодействия субъектов поисково-идентификационной деятельности и доказывания – глубокое содержание результатов исследований отразилось и на формировании и развитии смежных отраслей знания и науки, таких как ДНК-идентификация, криминалистическая экспертиза материалов веществ и изделий, медико-криминалистическая идентификация. В октябре 1948 года В.Я. Колдин уволился из правоохранительных органов в звании старшего лейтенанта милиции в связи с учебой в аспирантуре Московского юридического института. Более поздние работы В.Я. Колдина также внесли существенный вклад в развитие и совершенствование судебной экспертизы и криминалистики (например, [3–5]).

Развитие самостоятельной судебно-экспертной системы

Для становления казахстанской судебной экспертизы важным является период 1951–1966 годов. Значимым событием 1951 года стало создание Алма-Атинской научно-исследовательской криминалистической лаборатории при Юридической комиссии Совета Министров Казахской ССР. В этот же год в соответствии с Постановлением Совета народных комиссаров СССР за подписью И.В. Сталина об организации государственной судебно-медицинской службы на всей территории Союза ССР был создан Центр судебной медицины Министерства юстиции Республики Казахстан. Во исполнение приказов Министерства здравоохранения СССР от

14.06.1951 за № 643 и от 23.07.1951 за № 667 было создано Республиканское бюро судебно-медицинской экспертизы (СМЭ) при Министерстве здравоохранения КазССР и при областных отделах здравоохранения с обслуживанием городов, сельских и городских районов областей. Таким образом, по существовавшему в то время административно-территориальному делению, в Казахстане стали функционировать 15 областных бюро СМЭ. В 1955 году в республиканском бюро СМЭ при Министерстве здравоохранения КазССР было организовано первое физико-техническое отделение. Спустя шесть лет весной 1957 года Алма-Атинская научно-исследовательская криминалистическая лаборатория при Юридической комиссии Совета Министров Казахской ССР была преобразована в Алма-Атинский научно-исследовательский институт судебной экспертизы Министерства юстиции Казахской ССР. Во всем СССР к этому времени указанный НИИСЭ был третьим институтом судебной экспертизы. Его создание ознаменовало начало развития научного направления судебной экспертизы в Казахстане. К 1959 году в республике насчитывалось 5 судебно-медицинских лабораторий, 3 судебно-биологических и 1 физико-химическое отделение.

Результаты научной и практической деятельности Алма-Атинского НИИСЭ, достижения в разработке основ судебной экспертизы закономерно привели к тому, что постановлением Совета Министров Казахской ССР от 08.09.1966 Алма-Атинский НИИСЭ был преобразован в Казахский научно-исследовательский институт судебных экспертиз, сотрудники которого реализовывали потребность в экспертных исследованиях судов и правоохранительных органов всей республики. Директором института был назначен профессор В.А. Хван (1966–1989 гг.), а позже руководил институтом профессор А.Ф. Аубакиров (1989–1997 гг.). В разные годы этого периода в областных центрах Казахстана (г. Кызылорде, г. Гурьеве) при бюро судебно-медицинской экспертизы были организованы лабораторные подразделения.

С 1966 по 1978 год в СЭД КазССР также происходит ряд изменений и проводится существенная работа по усовершенствованию ее нормативных и организационных основ. На 1 января 1967 г. в республике было 200,5 единиц судебно-врачебных долж-

¹ Колдин В.Я. Теоретические основы и практика применения идентификации при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел. Дис. ... д. юр. н. Москва, 1969. 1006 с. (2 т.)

ностей, которые занимали 102 основных работника и 89 совместителей. Общее методическое руководство судебно-медицинской работой в СССР осуществлял Научно-исследовательский институт судебной медицины. В этот же период был издан ряд правительственных и ведомственных нормативно-правовых документов, посвященных организации, укреплению и развитию СМЭ, состоялись съезды и конференции. Наиболее интенсивный период развития судебно-медицинской службы КазССР пришелся на конец 60-х годов, достигнув своего максимума в середине 70-х годов.

В 1973 г. было создано несколько областных отделов КазНИИСЭ. В институте начинали свою деятельность такие видные ученые, как А.Ф. Аубакиров² [6], С.Ф. Бычкова [7, 8], Е.Д. Богодухова, А.М. Агушевич [9], Г.А. Мозговых [10], Л.Н. Мороз, Л.Т. Калиновская, А.С. Калимова [11], К.Н. Шакиров [12, 13] и др.

Создание системы судебно-экспертных учреждений

Следующий этап становления отечественной судебной экспертизы приходится на период с 1978 по 1989 год. К 1978 г. в Институте получило развитие направление экспертно-профилактической работы, была изменена структура Казахского НИИСЭ. Помимо центрального аппарата, располагавшегося в г. Алма-Ате и включавшего 6 отделов, к 1980 году было создано 10 областных подразделений. Существенным событием стало также объединение Республиканского и Алма-Атинского областного бюро СМЭ, состоявшееся на основании решения коллегии Минздрава КазССР от 25.12.1981 г. № 29/15 и произведенное в целях улучшения деятельности и усиления воспитательной работы среди сотрудников судебно-медицинской службы в г. Алма-Ате и Алма-Атинской области.

Переходный период

Отдельным этапом истории казахстанской судебной экспертизы является период 1989–1997 гг. В 1989 году впервые в истории судебно-медицинской службы в г. Шымкенте был проведен первый съезд судебных медиков Казахстана. В этом же году при НИИСЭ была открыта аспирантура и был сформирован Специализированный со-

вет по защите кандидатских диссертаций. Начало 90-х годов характеризовалось усилением научного направления работы КазНИИСЭ. Деятельность Института в целом неоднократно высоко оценивалась как Министерством юстиции СССР, так и другими ведомствами Союза. Положительный опыт работы Казахского НИИСЭ распространялся по всей системе судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции СССР. С 1989 по 1995 г. в Специализированном совете Казахского НИИСЭ защитили диссертации 12 человек, среди которых наряду с сотрудниками Института были сотрудники правоохранительных органов и вузов республики.

Регламентация СЭД в Республике Казахстан

1997 год ознаменовался сразу несколькими яркими событиями в сфере СЭД. Прежде всего речь идет о создании единой экспертной системы Министерства юстиции. Начало ее формирования заложено Указом Президента Республики Казахстан, предусматривающим изъятие функции производства судебной экспертизы у органов уголовного преследования с последующей передачей их Министерству юстиции³. «Создание единой экспертной системы Министерства юстиции обеспечило не только принцип независимости от органов уголовного преследования, но и осуществило демонаполизацию судебно-экспертной системы путем создания института частной экспертизы»⁴.

Кроме этого, Постановлением Правительства РК от 02.07.1997 № 1044 был создан Центр судебной медицины⁵. В результате реорганизации изменилась структура учреждений СМЭ; на уровне городов республиканского значения и областей она стала выглядеть следующим образом:

- 1) отдел СМЭ потерпевших, обвиняемых и других лиц;
- 2) отдел СМЭ трупов;
- 3) судебно-медицинская лаборатория, в составе которой находились судебно-биологическое, медико-криминалистическое, химико-токсикологическое, судебно-гистологическое отделения;

³ Указ Президента РК от 22.04.1997 № 3465 «О дальнейшем реформировании системы правоохранительных органов Республики Казахстан».

⁴ <http://adilet.zan.kz/rus>

⁵ Постановление Правительства РК от 02.07.1997 № 1044 «О реорганизации судебно-медицинской службы Министерства здравоохранения Республики Казахстан».

² Аубакиров А.Ф. Теория и практика моделирования в криминалистической экспертизе. Автореф. дис. ... д. юр. н. Киев, 1985. 47 с.

4) районные, межрайонные отделения.

Наконец, третье важнейшее событие указанного года – 12.11.1997 был принят первый в истории Казахстана закон «О судебной экспертизе», единообразно регулирующий СЭД в РК.

Так, с 1997 по 2010 г. одновременно в сферах СЭД и судебно-медицинской деятельности методом проб и ошибок испытывается новое законодательство, формируются организационные и структурные особенности обеих сфер. При этом переход к независимости страны осложняется переносом столицы из города Алматы в Астану, и в целях обеспечения оперативного взаимодействия и улучшения координации деятельности органов судебно-медицинской и судебно-экспертной сфер центральные звенья передислоцируются в новую столицу.

Становление всего законодательства требует его своеобразной «примерки» к общественным отношениям, складывающимся в стране в сложный период. Однако руководство страны и специалисты неустанно работают над точечным усовершенствованием абсолютно всех областей жизнедеятельности Казахстана, это касается и рассматриваемых сфер как с научной, так и практической сторон. В 2001 году выходит первый номер научно-практического журнала «Судебно-медицинская экспертиза в Казахстане». В 2001–2006 годы учреждения судебной экспертизы и судебной медицины республики оснащаются новым современным оборудованием, проходят масштабные мероприятия по изучению зарубежного опыта.

В 2005 году назревает необходимость пересмотра текущей ситуации. Была разработана и впоследствии одобрена правительством страны Концепция развития судебно-экспертной системы РК. Концепция учитывала значимые для судебно-экспертной системы проблемы правового, институционального, организационного, кадрового и материально-технического характера. Среди них:

1) недостаточное нормативно-правовое обеспечение и несогласованность нормативно-правовой базы СЭД Министерства юстиции и Министерства здравоохранения;

2) отсутствие организационного и методического единообразия в СЭД, что связано с различной ведомственной подчиненностью органов судебной экспертизы;

3) неполное укомплектование органов судебной экспертизы квалифицированными кадрами;

4) отсутствие системы подбора экспертных кадров, несовершенство системы профессиональной подготовки и повышения квалификации экспертов;

5) недостаточный уровень научного и методического обеспечения как сотрудников органов судебной экспертизы, так и правоохранительных органов, а также судей;

6) отсутствие отлаженной системы сотрудничества с зарубежными органами судебной экспертизы;

7) несоответствие материально-технического обеспечения органов судебной экспертизы задачам судопроизводства⁶.

В соответствии с Концепцией был разработан и принят План мероприятий по реализации Концепции развития судебно-экспертной системы Республики Казахстан на 2006–2008 годы⁷.

В июле 2006 года в ряд основных законодательных актов (УК РК, УПК РК, ГПК РК, КоАП РК) были внесены существенные изменения и дополнения. Например, в УПК появилась гарантия реализации принципа состязательности и равноправия сторон – назначение экспертизы органом, ведущим уголовный процесс, по инициативе участников процесса, в УК появилась норма об уголовной ответственности за клевету в отношении эксперта, проводившего экспертизу, и пр. При этом многие вопросы регламентации, касающиеся непосредственно СЭД и судебно-экспертной системы, оставались открытыми.

В 2007 году трудами ученых и практиков появилось Постановление Правительства РК от 25.12.2007 № 1281 «О проекте Закона Республики Казахстан “О судебно-экспертной деятельности в Республике Казахстан”». Сам Закон РК № 240-IV «О судебно-экспертной деятельности в Республике Казахстан» был принят лишь в январе 2010 года, впоследствии он утратил силу в соответствии с Законом РК от 10.02.2017 № 44-VI. Данный закон устранял коллизии, восполнял пробелы правового регулирования СЭД. Перечень понятийно-катего-

⁶ Постановление Правительства РК от 08.02.2005 № 119 «О Концепции развития судебно-экспертной системы Республики Казахстан». Утратило силу по Постановлению Правительства РК от 31.01.2011 № 57.

⁷ Постановление Правительства РК от 26.10.2005 № 1072 «О Плана мероприятий по реализации Концепции развития судебно-экспертной системы Республики Казахстан на 2006–2008 годы».

риального аппарата был расширен, были законодательно закреплены особенности производства судебной экспертизы живых лиц, детализированы принципы СЭД, а также закреплен порядок и условия выдачи, отказа в выдаче лицензии на занятие СЭД, определены и закреплены сроки производства экспертизы, права и обязанности руководителя органа судебной экспертизы, определено и закреплено ведение государственных реестров судебных экспертов и методик судебно-экспертных исследований и т. п.

Таким образом, можно рассматривать период 2010–2017 гг. как отдельный этап истории и становления СЭД в РК, он также ознаменовался рядом изменений в устройстве системы СЭД и ее правовом регулировании. Так, производство судебно-наркологической и судебно-психиатрической экспертиз, ранее находившихся в ведении Министерства здравоохранения, было к 2016 году передано в ведение Министерства юстиции, а в 2017 году предприятие «Центр судебной медицины Министерства юстиции Республики Казахстан» было реорганизовано путем присоединения к нему ГУ «Центр судебной экспертизы Министерства юстиции Республики Казахстан»⁸.

Современный этап

Судебно-экспертная система РК на сегодняшний день представлена Республиканским государственным казенным предприятием «Центр судебных экспертиз Министерства юстиции Республики Казахстан».

Централизация экспертных функций в едином ведомстве позволила оптимизировать деятельность административного персонала и усилить научный потенциал, повысить эффективность работы экспертов и сконцентрировать финансовые усилия, основав общую материально-техническую базу, обеспечить независимость экспертов, а также исключить внутренние противоречия в сфере СЭД.

В целях дальнейшего совершенствования и модернизации судебно-экспертного обеспечения правоохранительной и судебной системы главой государства 10.02.2017 были подписаны законы «О судебно-экспертной деятельности» и «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по

вопросам судебно-экспертной деятельности».

В связи с курсом на экономическое, социальное и политическое развитие страны, назревшим реформированием правоохранительной и судебной систем, развитием науки и техники вполне закономерно и изменение казахстанского законодательства, его совершенствование, поскольку сама природа СЭД подразумевает необходимость ее постоянного развития.

Заключение

В развитии СЭД Республики Казахстан можно выделить четыре этапа.

1 этап. Этап становления (1920–1950 гг.).

2 этап. Советский этап (1951–1966 гг.) – развитая структура СЭД, четкие задачи и оформившийся механизм их реализации.

3 этап. Дальнейшее совершенствование советской судебно-экспертной системы с переходом ее в самостоятельную судебно-экспертную систему Казахстана.

1978–1989 гг. – расширение и систематизация сети судебно-экспертных учреждений.

1989–1997 гг. – переходный период развития СЭД в связи с приобретением государственной независимости.

1997–2010 гг. – принятие самостоятельных законов по регламентации СЭД в Республике Казахстан.

4 этап. Современный этап (с 2010 года по настоящее время).

Основными факторами, определяющими постоянный динамизм СЭД, являются:

1) научно-технический прогресс, обуславливающий постоянное расширение видов судебных экспертиз;

2) система процессуальных принципов, определяющих место результатов СЭД в доказывании при отправлении правосудия;

3) организационно-техническое обеспечение и финансирование судебно-экспертных учреждений.

Приведенная градация определенных этапов развития судебной экспертизы Казахстана достаточно условна и основана на наиболее существенных, на наш взгляд, событиях и изменениях, происходивших в исследуемой сфере. Отметим, что законодательные реформы в сфере СЭД, безусловно, должны быть профессиональными, чему способствует применение исторического и сравнительно-правового методов.

⁸ Постановление Правительства РК от 03.02.2017 № 34 «О некоторых вопросах судебной экспертизы».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гинзбург А.Я., Поврезнюк Г.И., Оганов Н.И. Криминалистика: рекомендации к раскрытию преступлений. Алма-Ата: Жеті жары, 2005. 352 с.
2. Колдин В.Я. Идентификация и ее роль в установлении истины по уголовным делам. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1969. 149 с.
3. Колдин В.Я. Идентификация при производстве криминалистических экспертиз. М.: Госюриздат, 1957. 152 с.
4. Криминалистика социалистических стран / Под ред. В.Я. Колдина. М.: Юрид. лит., 1986. 512 с.
5. Колдин В.Я., Сейтенов К.К., Крестовников О.А. Глобальные модели криминалистики и судебной экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. 2018. Т. 13. № 3. С. 6–11. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2018-13-3-6-11>
6. Криминалистика: криминалистическая техника. Учебник / Под общ. ред. А.Ф. Аубакирова. Алматы: Аркаим, 2002. 732 с.
7. Бычкова С.Ф. Становление и тенденции развития науки о судебной экспертизе. Алма-Ата, 1994. 165 с.
8. Бычкова С.Ф. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. Научно-практический комментарий. Вып. 2 / Под ред. И.Г. Рогова. Алматы: Баспа, 2000. 204 с.
9. Агушевич А.М. Об акте криминалистической экспертизы // Ученые записки Юридического факультета. Алма-Ата: Казахский государственный университет им. С.М. Кирова. 1957. Вып. IV. С. 255–265.
10. Мозговых Г.А. Исследование повреждений пневматических шин // Некоторые вопросы борьбы с преступностью. Сборник научных статей. Алма-Ата, 1970. С. 314–323.
11. Бычкова С.Ф., Бычкова Е.С., Калимова А.С. Судебная экспертология. Курс лекций: учебное пособие. Алматы: Жеті жары, 2005. 376 с.
12. Шакиров К.Н. Судебная экспертиза: проблемы теории и практики. Монография. Алматы: Аркаим, 2002. 288 с.
13. Шакиров К.Н. Судебная экспертиза (часть общая). Учебно-практическое пособие в схемах. 2-е изд., перераб. Алматы: аза университеті, 2018. 96 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сакен Абдолла – к. юр. н., председатель Актюбинского областного суда, Республика Казахстан; e-mail: abdolla.saken@bk.ru

Статья поступила: 15.01.2020
После доработки: 20.02.2020
Принята к печати: 28.02.2020

REFERENCES

1. Ginzburg A.Ya., Povreznyuk G.I., Oganov N.I. *Forensic Science: Recommendations on Crime Solvation*. Alma-Ata: Zheti zharry, 2005. 352 p. (In Russ.)
2. Koldin V.Ya. *Identification and Its Role in Establishing the Truth in a Criminal Case*. Moscow: Moscow State University, 1969. 149 p. (In Russ.)
3. Koldin V.Ya. *Identification in Conduct of Forensic Examinations*. Moscow: Gosyurizdat, 1957. 152 p. (In Russ.)
4. Koldin V.Ya. (ed). *Forensic Science of Socialist Countries*. Moscow: Yurid. lit., 1986. 512 p. (In Russ.)
5. Koldin V.Ya., Seitenov K.K., Krestovnikov O.A. Global Models of Criminalistics and Forensic Science. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2018. Vol. 13. No. 3. P. 6–11. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2018-13-3-6-11>
6. Aubakirov A.F. (ed). *Forensics: Forensic Technique. Textbook*. Almaty: Arkaim, 2002. 732 p. (In Russ.)
7. Bychkova S.F. *Formation and Development Trends of the Science of Forensic Expertise*. Alma-Ata, 1994. 165 p. (In Russ.)
8. Bychkova S.F. *Criminal Procedural Code of the Republic of Kazakhstan. Scientific and Practical Commentary*. Issue 2 / I.G. Rogov (ed). Alma-Ata: Baspa, 2000. 204 p. (In Russ.)
9. Agushevich A.M. On the Act of Forensic Expertise. *Scientific Notes of the Law Department*. Alma-Ata: Kazakh State University named after S.M. Kirov. 1957. Issue IV. P. 255–265. (In Russ.)
10. Mozgovykh G.A. Pneumatic Tyres' Damage Research. *Some Issues of Fighting Crimes. Digest of Scientific Articles*. Alma-Ata, 1970. P. 314–323. (In Russ.)
11. Bychkova S.F., Bychkova E.S., Kalimova A.S. *Forensic Expertology. Course of Lectures: Textbook*. Alma-Ata: Zheti zharry, 2005. 376 p. (In Russ.)
12. Shakirov K.N. *Forensic Expertise: the Problems of Theory and Practice. Monography*. Alma-Ata: Arkaim, 2002. 288 p. (In Russ.)
13. Shakirov K.N. *Forensic Expertise (General Part). Handbook in Schemes*. 2nd ed. Alma-Ata: Kazakh University, 2018. 96 p. (In Russ.)

ABOUT THE AUTHOR

Saken Abdolla – Candidate of Law, Presiding Judge of Aktobe regional court, the Republic of Kazakhstan; e-mail: abdolla.saken@bk.ru

Received: January 15, 2020
Revised: February 20, 2020
Accepted: February 28, 2020

Новые публикации по судебной экспертизе

Н.В. Фетисенкова, Д.В. Завьялова

Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, Москва 109028, Россия

Аннотация. Представлены переводы рефератов избранных статей, опубликованных в периодических изданиях: *Forensic Science International* [www.elsevier.com/locate/forsciint], *Science & Justice* [www.elsevier.com/locate/scijus] и *Journal of Forensic Sciences* [www.onlinelibrary.wiley.com].

New Publications in Forensic Science

Natal'ya V. Fetisenkova, Dar'ya V. Zav'yalova

The Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Moscow 109028, Russia

Abstract. This section presents translated abstracts of selected papers that appeared in the following periodicals: *Forensic Science International* [www.elsevier.com/locate/forsciint], *Science & Justice* [www.elsevier.com/locate/scijus] and *Journal of Forensic Sciences* [www.onlinelibrary.wiley.com].

Визуализация давних отпечатков пальцев с помощью УФ-лазера [Akiba N., Kuroki K., Kurosawa K., Tsuchiya K. Visualization of Aged Fingerprints with an Ultraviolet Laser. *J. Forensic Sci.* 2018. Vol. 63. No. 2. P. 556–562. <https://doi.org/10.1111/1556-4029.13588>]

Обнаружение давних отпечатков пальцев представляет сложность, потому что они со временем могут терять четкость из-за воздействия света, влаги и температуры. В представленном исследовании давние отпечатки пальцев были визуализированы с помощью спектроскопии с временным разрешением с ультрафиолетовым лазером в импульсном режиме. Были приготовлены образцы отпечатков пальцев на предметных стеклах и на бумаге, затем их поместили на различное время (до года) в различные по освещенности и влажности условия. Степень флуоресценции отпечатков снижалась со временем. Образцы, хранившиеся в темном месте, разрушились медленнее хранившихся в условиях естественного освещения или под флуоресцентной лампой. Образцы в среде с низкой влажностью разрушились меньше находившихся в зоне средней влажности. В течение периода хранения появился пик флуоресцентного излучения, который стал виден при большей длине волны, чем пик, видимый в более ранних спектрах. Со временем этот пик был использован для визуализации давних отпечатков.

Ключевые слова: судебная экспертиза, скрытый отпечаток пальца, флуоресценция, лазер, ультрафиолет, спектроскопия с временным разрешением, старение отпечатка

Обнаружение следов пальцев рук на металлических поверхностях: обзор литературы [Christofidis G., Morrissey J., Birkett J.W. Detection of Fingermarks—Applicability to Metallic Surfaces: A Literature Review. *J. Forensic Sci.* 2018. Vol. 63. No. 6. P. 1616–1627. <https://doi.org/10.1111/1556-4029.13775>]

Существует множество различных методов визуализации следов пальцев, и выбор метода может быть продиктован типом исследуемой поверхности. В представленном обзоре научной литературы оцениваются оптический, физический, химический и физико-химический методы выявления следов пальцев на металлических поверхностях. Методы, используемые на данный момент, и те, что потенциально могут снизить стоимость и время обработки доказательств и повысить показатели раскрываемости, рассматриваются и оцениваются в свете руководящих принципов Центра прикладной науки и техники (CAST) и Международной исследовательской группы по отпечаткам пальцев (IFRG). Использование методов химического проявления изображений особенно повысило потенциал получения сле-

дов пальцев в качестве, достаточном для идентификации. Представляется, что сейчас недостаточно детальных исследований по тщательному анализу экспертной практики и валидации методов выявления следов пальцев. Рекомендованы дальнейшие исследования, учитывающие эти руководящие принципы.

Ключевые слова: *судебная экспертиза, дактилоскопия, отпечатки пальцев, методы выявления, металлические поверхности, скрытые следы пальцев*

Оценка отпечатков губ на различных поверхностях с использованием алгоритма обработки серии изображений и совмещения изображений [Herrera L.M., Fernandes C.M.D.S., Serra M.D.C. Evaluation of Lip Prints on Different Supports Using a Batch Image Processing Algorithm and Image Superimposition. *J. Forensic Sci.* 2018. Vol. 63. No. 1. P. 122–129.

<https://doi.org/10.1111/1556-4029.13507>

Проведено экспериментальное исследование для оценки алгоритма, улучшающего визуализацию отпечатков губ и позволяющего в цифровом формате анализировать их на различных поверхностях, используя совмещение изображений, а также с целью классификации отпечатков губ по половым признакам. Разработан алгоритм бинаризации серии изображений, который упростил идентификацию и получение информации о бороздках, узорах и канавках на губах. Лучшие результаты он показал для изображений отпечатков губ, сделанных на однородном фоне. Отпечатки на бумаге удалось идентифицировать точнее, чем на стекле и на поверхностях компакт-диска. Не было выявлено значительных различий между типом поверхности и количеством совпадающих элементов средней области нижней губы. Не выявлено связи между типом бороздок губ и полом. Узоры бороздок губ I и III типов были самыми распространенными для обоих полов. Разработка методов анализа отпечатков губ необходима, особенно с использованием цифровых методов.

Ключевые слова: *судебная экспертиза, судебная стоматология, идентификация человека, экспертная техника, исследование отпечатков губ (хейлоскопия)*

Судебная экспертиза пятен на ткани с использованием прямого анализа при ионизации в реальном времени с точной масс-масс-спектрометрией с высо-

ким разрешением [Kern S.E., Crowe J.B., Litzau J.J., Heitkemper D.T. Forensic Analysis of Stains on Fabric Using Direct Analysis in Real-time Ionization with High-Resolution Accurate Mass-Mass Spectrometry. *J. Forensic Sci.* 2018. Vol. 63. No. 2. P. 592–597.

<https://doi.org/10.1111/1556-4029.13565>

Для анализа пятен на брюках предполагаемого участника насильственного преступления была применена оперативная методика, использующая прямой анализ в режиме реального времени (DART) в ионизированной среде совместно с точной масс-масс-спектрометрией с высоким разрешением (HRAM-MS). Было известно, что жертва в момент нападения ела шоколадное мороженое. В ходе исследования применяли также методы жидкостной хроматографии с масс-спектральной диагностикой (LC-MS) и стереоскопической световой микроскопией (SLM). Определено, что пятна на брюках подозреваемого содержали теобромин и кофеин, которые являются компонентами шоколада. Установлено, что осколок керамической посуды, в которой находилось мороженое жертвы, и контрольный образец шоколадного мороженого также содержали теобромин и кофеин. Использование DART-HRAM-MS-технологии показало хорошие результаты: возможность быстро провести анализ при малом количестве образца, содержащегося в пятне.

Ключевые слова: *судебная экспертиза, прямой анализ в реальном времени, масс-масс-спектрометрия с высоким разрешением, жидкостная хроматография, стереоскопическая световая микроскопия, анализ пятен на ткани*

Анализ следов зубов на пищевых продуктах и неодушевленных предметах и доказательства достоверности в судебной практике [Rivera-Mendoza F., Martín-de-las-Heras S., Navarro-Cáceres P., Fonseca G.M. Bite Mark Analysis in Foodstuffs and Inanimate Objects and the Underlying Proofs for Validity and Judicial Acceptance. *J. Forensic Sci.* 2018. Vol. 63. No. 2. P. 449–459. <https://doi.org/10.1111/1556-4029.13586>

Хотя одно из первых дел, в котором фигурировали следы зубов, было дело по обвинению Дойла (Doyle v. State) в 1954 году (дело об отпечатках зубов на сыре), исследовались в основном следы зубов, оставленные на теле человека. Так как публикации, описания дел или технические заметки могут создавать судебные прецеденты, а

также с учетом существования многочисленных прецедентных норм, представлен обзор исследований следов зубов на пищевых продуктах и неживых предметах и доказательств их достоверности в соответствии со стандартами Дауберта. Показано, что в этих исследованиях есть уязвимые места, и важно учитывать вес ошибок, когда такие доказательства представляются в суде. Эти виды следов зубов хорошо задокументированы, однако в данной сфере недостаточно исследований. Протоколы анализа и сравнительные исследования являются обязанностью судебных стоматологов.

Ключевые слова: *судебная экспертиза, судебная стоматология, следы зубов, идентификация, пищевые продукты, стандарты Дауберта*

Усовершенствование классификации автоматизированного сканирования остатков продуктов выстрела [Mandel M., Azulay O.I., Zidon Y., Tsach T., Cohen Y. Classification Improvements in Automated Gunshot Residue (GSR) Scans. *J. Forensic Sci.* 2018. Vol. 63. No. 4. P. 1269–1274. <https://doi.org/10.1111/1556-4029.13711>]

Частицы продуктов выстрела классифицируют с использованием полуавтоматического подхода, когда сначала это делает система на основе автоматического элементного анализа, а затем эксперты вручную анализируют частицы, состав которых соответствует остаткам продуктов выстрела (GSR). Второй этап занимает много времени, поскольку некоторые из частиц, распознанные автоматизированной системой как потенциальные частицы продуктов выстрела, затем исключаются экспертом. Предложен новый алгоритм, позволяющий улучшить первую ступень классификации. Алгоритм основан на бинарном дереве, которое было «обучено» почти на 16 000 частицах с 43 пленок с клеящим составом, используемых для взятия проб с рук подозреваемых. Алгоритм классификации протестирован автоматически на 5 900 частицах с 23 отдельных пленок и дал хорошие результаты в отношении ложноположительных и ложноотрицательных показателей. Новый алгоритм может значительно сократить время анализа частиц продуктов выстрела.

Ключевые слова: *судебная экспертиза, структура следов продуктов выстрела, сканирующая электронная микроскопия, энергодисперсионная рентгеновская спек-*

троскопия, анализ элементов, дерево регрессии, контролируемое обучение

Исследование использования люминесцентных маркеров в качестве индикаторов продуктов выстрела [Lucena M.A.M., Ordoñez C., Weber I.T., Torre M., García-Ruiz C., López-López M. Investigation of the Use of Luminescent Markers as Gunshot Residue Indicators. *Forensic Sci. Int.* 2017. Vol. 280. P. 95–102.

<https://doi.org/10.1016/j.forsciint.2017.09.013>]

Добавление люминесцентных маркеров в патроны – перспективный способ повышения точности идентификации боеприпасов. Лантанидные элементы в их составе выступают как естественные химические маркеры, которые существенно облегчают сбор остатков продуктов выстрела (GSR). Хотя в будущем люминесцентные маркеры могли бы стать надежными помощниками в идентификации стрелковых боеприпасов, практически ничего не известно об их взаимодействии с составляющими самого боеприпаса после выстрела. Для судебных экспертов крайне важно до начала промышленного производства люминесцентно маркированных боеприпасов знать тип частиц, образующихся после выстрела. Для этого необходимо исследовать, смешиваются ли маркеры с продуктами выстрела или, напротив, образуют отдельные частицы, которые перемещаются независимо от частиц продуктов выстрела.

Были произведены выстрелы обычными боеприпасами, помеченными двумя видами люминесцентных маркеров. Затем полученные частицы были выявлены в УФ-свете на полу, одежде, мишени и на теле стрелявшего. Распределение люминесцентных частиц на полу определило позицию стрелявшего и траекторию полета пули. Свечение частиц на цели позволило визуализировать распределение продуктов выстрела, используя только портативную УФ-лампу без цветометрических тестов. Частицы продуктов выстрела были собраны и проанализированы методами SEM-EDX и рамановской спектроскопии для выявления неорганических и органических составляющих. Результаты показали, что некоторые частицы маркера и продуктов выстрела смешались и перемещались вместе. Причем частицы, образованные маркером и взрывчатыми органическими соединениями, могут быть идентифицированы с помощью рамановской спектроскопии, а однозначно GSR могут быть идентифици-

рованы методом SEM-EDX. Следовательно, люминесцентные частицы, обнаруженные в УФ-свете, совершенствуют процесс сбора доказательств и дают информацию как об остатках продуктов выстрела, так и о маркере. Предложено также использование люминесцентно маркированных боеприпасов для изучения, например, перемещения и стойкости остатков продуктов выстрела.

Ключевые слова: продукты выстрела, рамановская спектроскопия, сканирующая электронная микроскопия, энергодисперсионная рентгеновская спектроскопия (SEM-EDX), люминесцентные маркеры

Вторичный перенос органических продуктов выстрела: эмпирические данные для оценки трех экспериментов [Gassner A.-L., Manganelli M., Werner D., Rhumorbarbe D., Maitre M., Beavis A., Roux C.P., Weyermann C. Secondary Transfer of Organic Gunshot Residues: Empirical Data to Assist the Evaluation of Three Scenarios. *Sci. Justice*. 2019. Vol. 59. No. 1. P. 58–66. <https://doi.org/10.1016/j.scijus.2018.08.007>]

Цель исследования – сбор данных для оценки вторичного переноса органических продуктов выстрела (OGSR). Проведено три эксперимента: перемещение огнестрельного оружия из пункта А в пункт Б, простое рукопожатие и задержание с надеванием наручников на земле. Были собраны образцы с оружия, с рук стрелявшего и с рук человека, не стрелявшего, но на руки которого были перенесены органические продукты выстрела. Сравнивали количество органических продуктов выстрела в образцах.

Вторичный перенос наблюдался во всех трех случаях, но в разной степени. Обнаружено, что перемещение огнестрельного оружия привело к вторичному переносу OGSR менее чем в 50 % случаев. Вид огнестрельного оружия также имел значение, поскольку в отличие от пистолета при перемещении револьвера вторичного переноса не произошло. При рукопожатии со стрелявшим продукты выстрела перемещались на руку не стрелявшего, но следов продуктов выстрела у стрелявшего было, как правило, больше. Наибольший вторичный перенос наблюдался при задержании с надеванием наручников – положительные результаты были во всех случаях использования пистолета, причем количество следов продуктов выстрела было примерно одинаковым и на стрелявшем, и на не стрелявшем человеке.

Исследование показало, что вторичный перенос OGSR должен учитываться при интерпретации следов продуктов выстрела. Фактически продукты выстрела могут оказаться на руках человека в результате физического контакта с огнестрельным оружием или стрелявшим.

Ключевые слова: огнестрельное оружие, метод ЖХ/МС/МС, остатки продуктов выстрела, пленка с клеящимся слоем

Судебная почвоведческая экспертиза: может ли глинистая фракция помочь определить различные почвы? [Corrêa R.S., Melo V.F., Abreu G.G.F., Sousa M.H., Chaker J.A., Gomes J.A. Soil Forensics: How Far Can Soil Clay Analysis Distinguish Between Soil Vestiges? *Sci. & Justice*. 2018. Vol. 58. No. 2. P. 138–144. <http://doi.org/10.1016/j.scijus.2017.09.003>]

Почвенные наслоения полезны в качестве вещественных доказательств, потому что они часто обнаруживаются на теле человека и предметах, связанных с преступлением, и могут доказать присутствие/отсутствие подозреваемого на месте преступления. Почва – это комплекс органических и неорганических компонентов, и среди них почвенная глина имеет показатели, которые позволяют рассматривать ее как надежный источник доказательств. В данном исследовании выдвинута гипотеза о том, что почвы можно отличать, исследуя только их глинистую составляющую, и что образцы одного и того же типа почвы можно уверенно различать исходя из того, на каком расстоянии друг от друга они были собраны. Для проверки гипотезы были собраны 16 образцов оксисоля (oxisol) на расстоянии от 2 до 1000 метров и 16 образцов инсептисолей (inceptisol) – на расстоянии от 2 до 300 метров друг от друга. Глинистые фракции были выделены из почвенных образцов и проанализированы с помощью гиперспектрального цветового отражателя (HSI), дифракционного рентгеновского анализа (XRD), а также на предмет содержания оксидов железа, каолинита и гиббсита. Набор данных был подвергнут многомерному анализу, и результаты были таковы: в 65–100 % случаев распознавание образцов двух типов почв было эффективно. Оба типа почвы можно было уверенно различить исходя из того, на каком расстоянии друг от друга были собраны образцы: 1000 метров для оксисоля и 10 метров – для инсептисолей. Цвет глины и дифракционный рентгенов-

ский анализ были самыми эффективными методами различения образцов, и образцы инспертисолей отличить было проще, чем образцы оксисоля. Судебная почвоведческая экспертиза видится перспективным полем для ученых-почвоведов, так как при использовании стандартных аналитических методов почвоведения почвенная глина может быть полезным источником вещественных доказательств.

Ключевые слова: *судебная почвоведческая экспертиза, глинистая фракция, дифракционный рентгеновский анализ, гиперспектральный цветовой отражатель*

Время образования и внешний вид посмертных корневых полос на волосах шерсти млекопитающих [Richard A.H., Nietpas J., Buscaglia J., Monson K.L. Timing and Appearance of Postmortem Root Banding in Nonhuman Mammals. *J. Forensic Sci.* 2019. Vol. 64. No. 1. P. 98–107.

<https://doi.org/10.1111/1556-4029.13810>

Чтобы лучше понять влияние условий окружающей среды на образование посмертных корневых полос (PMRB) на волосах шерсти млекопитающих и сравнить,

как это происходит у человека, было проведено исследование с использованием материала от некоторых видов млекопитающих. Использовали трупы животных, погибших под колесами автомобилей, и пожертвованные трупы домашних питомцев. Фрагменты шкур помещали в контролируемые условия, а остальные части туш оставляли на открытом пространстве. Ежедневно отбирали образцы волос с частей туш, оставленных на улице, и с контрольных шкур и проверяли их на предмет появления PMRB; одновременно фиксировали показатели окружающей среды. Результаты показали, что PMRB могут появляться в волосах млекопитающих, их микроскопические характеристики сходны с человеческими волосами. На образование PMRB влияют следующие факторы: время, прошедшее с момента смерти, температура, pH среды, а также образование и улетучивание аммиака из окружающих мягких тканей животного.

Ключевые слова: *судебная экспертиза, следы, волос, микроскопия, посмертная корневая полоса, изменения корня волоса в процессе разложения, тафономия, разложение, посмертные изменения, смерть*

ИНФОРМАЦИЯ О СОСТАВИТЕЛЯХ

Фетисенкова Наталья Викторовна – редактор первой категории информационно-издательского отдела ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России; e-mail: iio@sudexpert.ru

Завьялова Дарья Владимировна – переводчик отдела международного сотрудничества ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России; e-mail: iio@sudexpert.ru

CONTRIBUTING EDITORS

Fetisenkova Natal'ya Viktorovna – First Category Editor, Information and Publishing Department, the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice; e-mail: iio@sudexpert.ru

Zav'yalova Dar'ya Vladimirovna – Translator, the Department of International Cooperation, the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice; e-mail: iio@sudexpert.ru

Памяти ученого: Колдин Валентин Яковлевич

**12 марта 2020 года на 95-м году жизни умер заслуженный деятель
науки, доктор юридических наук, профессор
Колдин Валентин Яковлевич**

Валентин Яковлевич был одним из ведущих ученых-криминалистов страны, лидером и общепризнанным авторитетом в области современной теории и методологии криминалистической идентификации.

Более 55 лет Валентин Яковлевич занимался преподавательской деятельностью, внес значительный вклад в совершенствование методики преподавания криминалистики и судебной экспертизы в высших учебных заведениях России и других стран. Под его научным руководством защищены целый ряд кандидатских и докторских диссертаций.

С 1985 года Колдин В.Я. работал в ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России в должности главного научного сотрудника. Его работы в области судебной идентификации используются в качестве базовых учебных пособий при подготовке судебных экспертов.

За трудовые заслуги Колдин В.Я. награжден орденами и медалями.

Валентин Яковлевич был замечательным ученым и педагогом, великодушным, добрым и отзывчивым человеком.

Память о Валентине Яковлевиче надолго останется в наших сердцах. Это большая потеря для нас.

Коллектив ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России и редакция журнала «Теория и практика судебной экспертизы» приносят глубокие соболезнования родным и близким Валентина Яковлевича.

**Памяти
Аверьяновой Татьяны Витальевны**

6 февраля 2020 года после продолжительной болезни ушла из жизни Аверьянова Татьяна Витальевна, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки, почетный работник МВД РФ, один из ведущих специалистов в области криминалистики и судебной экспертизы.

Татьяна Витальевна работала экспертом, научным сотрудником, старшим научным сотрудником Центральной Горьковской научно-исследовательской лаборатории судебных экспертиз Министерства юстиции и преподавателем, старшим преподавателем, профессором Нижегородской высшей школы МВД России. После защиты в 1994 году докторской диссертации работала начальником кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России (г. Москва), первым заместителем начальника Экспертно-криминалистического центра МВД России, заместителем начальника департамента по вопросам государственной службы Управления по вопросам государственной службы и кадров Администрации Президента Российской Федерации, профессором кафедры судебных экспертиз и криминалистики Российского государственного университета правосудия.

Автор более 220 научных работ, среди которых монографии, учебники и учебные пособия по криминалистике, судебной экспертизе и уголовному процессу.

Коллектив ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России и редакция журнала «Теория и практика судебной экспертизы» приносят глубокие соболезнования родным и близким Аверьяновой Татьяны Витальевны.

Краткие правила для авторов

Редакция журнала просит авторов строго соблюдать следующие правила. Присылаемые статьи не должны быть уже где-либо опубликованы или представлены для публикации в других изданиях. Оригинальность текста рукописи составляет более 75 %.

В редакцию в электронном виде (через сайт журнала www.tipse.ru или по электронной почте tipse@sudexpert.ru) должны быть предоставлены: 1) отсканированная копия сопроводительного письма с места работы (учебы) автора, 2) файл статьи в формате Word, 3) отсканированный текст статьи, подписанный всеми авторами, 4) файлы рисунков.

Материалы рукописи размещаются в одном файле в следующей последовательности.

1. Название статьи.
2. Инициалы и фамилия автора(ов).
3. Официальное наименование учреждения, в котором работает автор, город и индекс, страна.
4. Аннотация статьи на русском языке (150–250 слов).
5. Ключевые слова на русском языке.
6. Название статьи на английском языке.
7. Транслитерированные в формате BSI (написанные латиницей) имя, отчество и фамилия автора(ов) (сайт для автоматической транслитерации в формате BSI <https://transliteration.pro/bsi>).
8. Место(а) работы автора(ов), город, индекс, страна на английском языке.
9. Аннотация на английском языке (Abstract).
10. Ключевые слова на английском языке (Keywords).
11. Текст статьи.
12. Список литературы.
13. Список References (для выгрузки списка литературы в зарубежные информационные системы).
14. Сведения об авторе(ах) на русском и английском языках.

Изложение материала должно быть ясным, лаконичным и последовательным, без дублирования в тексте данных таблиц и рисунков. Статья должна быть структурирована и включать рубрики: введение / краткий литературный обзор, цель работы, материалы и методы, результаты и обсуждение, заключение / краткие выводы. Произвольная структура допустима для теоретических и обзорных статей.

Для выделения используется курсив; все иллюстрации, графики и таблицы располагаются в соответствующих местах в тексте, а не в конце статьи. Объем статьи не должен превышать 25 страниц.

В тексте ссылки на цитируемые публикации приводятся в квадратных скобках с указанием их порядкового номера в списке литературы (в порядке встречаемости в тексте). При наличии нескольких источников они перечисляются в порядке возрастания номеров через запятую, например [3, 5, 12] или [3–7]. При цитировании после номера источника указывается страница, например: [1, с. 5], [5, с. 10–12; 10, с. 225].

При необходимости используются подстрочные ссылки со сквозной нумерацией (арабскими цифрами).

Источники в списке литературы располагаются в порядке их приведения в тексте.

Нормативно-правовые акты, архивные документы, «неавторские» интернет-источники, статистические сборники, словари, энциклопедии указываются в сносках и в списке литературы не дублируются.

Ссылки в списке литературы на журнальные публикации должны содержать их DOI. Пример оформления: <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2018-13-4-6-15>

Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Ссылки на диссертационные исследования следует заменить статьями соответствующего автора или же дать ссылку на диссертацию (автореферат) в виде сноски.

Самоцитирование не должно превышать 20 % от общего количества цитируемых источников.

Подробные правила для авторов доступны на сайте журнала по ссылке:

<https://www.tipse.ru/jour/about/submissions#authorGuidelines>

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

Индекс УДК: 343 977
Объем издания: 15,80 уч. изд. л.
Подписано в печать: 14.04.2020.
Тираж 200 экз.